И. Танцоров

Деньги или Любовь

Критическое исследование проблемы, раздирающей современное общество и при этом не осознанной большинством населения. Моральный и жизненный выбор прекрасной половиной денег вместо любви - причина не только культурного и экономического упадка общества, но и его физического вымирания. Книга состоит из двух частей: очерки знакомят с проблемой, а основная часть предлагает анализ и решение.

© 2010
(бесплатно, CC-BY-3.0)

Содержание

I. Очерки половой экономики

Женская экономика и место мужчины 3
Женское тело как национальное достояние 8
Как всех переженить и спасти человечество 14
Почему дорогие женщины такие дорогие 19
Уроки Последней Половой Войны 27

II. Деньги или любовь: проклятье женской эмансипации

Предисловие 42
Вступление 43
Глава 1. Неуловимое женское счастье 44
Глава 2. Деньги-Любовь как философская дилемма 51
Глава 3. Деньги-Любовь как социальная дилемма 82
Глава 4. Деньги-Любовь как личная дилемма 122
Глава 5. Исчезновение мужчины 157
Глава 6. Выправление уродства 177
Заключение 203
Дополнение. Перспективы дилеммы 204
Приложения 211
Послесловие 219

III. Добавочные материалы

Аннотация и синопсис 220
История книги 222
Рецензии, интервью 231

I. Очерки половой экономики

Женская экономика и место мужчины

(Невеселая неаналитика)

Смерть без причины - признак немужчины
(гипотеза)

Слыхали про экономику? Это та, что уже пару сотен лет длится. Мануфактуры, рынок, капитал, кредит... Не люблю я эту экономику. То дефолт то кризис, то доллар то евро, то зима то лето - и все никак! А самое плохое - работать надо. Ну сами знаете, где ж еще денег взять? Короче, сплошная мука. И даже в такой светлой области как любовь эта экономика натворила таких делов, что просто абзац какой-то!

Абзац 1. Женщина + Деньги

Например, я долго не мог понять, как так получилось, что женщины наши любимые, наша гордость и надежда, захотели вдруг работать? Ведь никто не хочет, почему же они хотят? Да еще требуют - хотим в политику, в науку, в армию, хотим туда, хотим сюда. Ну в армию я еще могу понять - романтика, странствия, то сё... А в остальные места? Сначала я думал, что это от любви к свободе. У плиты стоять - хуже тюрьмы, настоящая каторга, а на работе что хочешь, то и делай. Хоть вообще ничего. Но присмотревшись понял. Не-е.. не так все просто. Ведь что такое свобода? Это когда надо быстро решать, а потом еще и отвечать за это. А женщина? Посмотрите на нее в этот момент! На лице мука, в глазах скорбь. Ну как, как надо сделать? Как правильно?! И так день, второй.. Наконец решившись, она пойдет к гадалке. Но самое страшное начнется потом. Господи, ну что же я натворила! Ну так ведь и знала! Надо было по другому, надо было все наоборот! Знакомо? Да и вековая мечта о каменной стене как-то не вяжется со свободолюбием. Значит не свобода, что-то другое... Может самоутверждение, самореализация? Это больше похоже на правду. Ведь женщины умны и талантливы, а не только красивы. Значит им тоже надо найти себя в жизни, добиться успеха, изобрести велосипед. И правда, как много в искусстве и науке женских имен. Все великие актрисы например - сплошь женщины! А великие певицы? А великие телеведущие? Но поразмышляв я понял, что и тут не все гладко. Нет, я не спорю, женщины отличные воспитатели, учителя и вообще педагоги. Но все как-то наивысшие женские достижения связаны с красотой и материнством. Дева Мария там, Мать Тереза, Баба Яга... Ну наверняка успех этот профессиональный женщинам не так нужен, как дети да семья. И тогда до меня дошло - это ж экономика, глупый! Деньги! Только от денег может так закружиться голова! Только за деньгами можно броситься сломя эту самую голову! И даже совсем потерять ее! Некоторые женщины так и говорят - самец человека больше не нужен. У тех же у кого голова случайно уцелела, смотрят в упор на мужчину, а видят только мелкого помощника в деле заведения детей. Вот что творят с людьми деньги! А остальные? Нормальные жены, которые ни за что не променяют мужа на какие-то там казначейские билеты? Остальные еще остались, но как же они мучаются! Совсем они запутались в этой дурацкой экономике! И работать им хочется, и дома побыть хочется. Вот и разрываются они бедные между работой и семьей, как между... ну сами знаете кем и

кем.

Абзац 2. Работа / 2

Зато хоть поправили свое финансовое положение, что безусловно большое завоевание. Ибо как сказал один умный человек, уровень культуры общества определяется положением в оном женщины. Эх, жаль мне бог мозгов не дал. Сколько я ни думал, так и не смог понять, а уровень чего в обществе определяется положением мужчины? Экономика-то поди не резиновая. По закону сообщающихся карманов, если в одном прибыло, значит в другом убыло. Раньше мужчины только между собой конкурировали, а теперь и возможностей поубавилось в силу дефолтов, кризисов и долларов, и претендентов стало куда больше. Почти в два раза - равенство ж на дворе! Ну как тут мужчине найти работу? Только и остается глотая скупую слезу, наблюдать как женщины занимают мужские рабочие места, осваивают мужские профессии и покоряют мужские вершины. Например, я сам видел крановщицу, которая одной левой тонну поднимала! Пресловутую каменную стену давно заменили армия с полицией, уже немыслимые без суровых дам в форме. На женщин ориентированы и условия занятости, и уровень оплаты, и интерьер рабочих мест. О каком профессиональном росте можно говорить, если писсуары повсеместно заменяют толчками?! Чисто мужских профессий уже не осталось, зато появляются все новые чисто женские. Промышленность потихоньку отмирает, зато уверенно растут сферы обслуживания, торговли, управления, финансов, культуры, а также социальных и гендерных исследований. И все это - просто идеальные места для женщин! Видать неспроста природа наградила слабый пол не только фигурой, гибкостью и тонким пониманием мужчин, но и поразительным умением общаться, что весьма ценно в наш информационный век. Неудивительно, что "кормильцы" дошли до того, что пытаются если не рожать, то на худой конец сидеть дома с детьми. Пусть уж дамы работают, все одно у них лучше получится на хорошее место попасть. Особенно если красивые и... ну сами знаете какие.

Абзац 3. Мужчина - Успех =

Таков, стало быть, императив нашей экономической эпохи, или, как его выразил другой не менее умный человек - делиться надо. Что ж, равенство так равенство. Вот только сидеть с детьми у бывших работяг как-то не очень хорошо получается. Вечно они то к друзьям пивка попить, то в ящик уткнутся, словно им там медом мазано, или еще хуже - в компьютер, статьи всякие об экономике да о женщинах почитывают. А то и похлеще - на работу норовят, все ищут там чего-то! И чем им домашняя работа не нравится? Тепло, сухо, жена вечером придет спасибо скажет. Получается почти как в поговорке, сколько их ни корми, все в лес смотрят. В смысле на работу. Ладно бы им только деньги, им еще успех какой-то подавай. Всякое там самоуважение, самолюбие, самоуверенность и прочие само-эфемерности, составляющие хрупкую ткань мятежной мужской души. На работе им с успехом стало напряжно, так дома им опять не в кайф. Им бы еще куда податься, да не моден стал нынче мужчина. Нынче модно всюду вовлекать женщин - и в бизнес с политикой, и в науку с искусством, и в спорт с общественной жизнью. Оказалось женщинам внебрачный успех необходим даже больше, чем мужчинам! Даже больше чем семья и дети! Короче, куда ни кинь, всюду сами знаете что. Не оттого ли, кстати, никак не хочет редеть гордая плеяда бунтарей, промышляющих удачу на рискованных путях, альтернативных законным? Успех любой ценой им подавай, теоретики мужской этики...

Абзац 4. Равенство <> Неравенство

Выходит мужчины и есть истинные страдальцы этой "равноправной" экономики? А впрочем - такой ли уж равноправной? Ведь, положа руку на сами знаете что, даже на работе они получают частенько меньше женщин, если посмотреть реально сделанное, удельное, так сказать. А что им противопоставить женскиму обаянию и кокетству, на которые так падко начальство? А как быть с воинской "провинностью", ломающей карьеру в самом ее начале? А добавьте пособия и программы, мудро перераспределяющие социальные блага? И не забудьте, что в "семейной" экономике, юридически на них куда больше возложено. Читали, небось, Гражданский Кодекс? А Трудовой? И еще добавьте то самое, главное... не забыли? Что дает женщине вечное, абсолютное и неоспоримое экономическое преимущество? Забыли? Ну как же?! За счастье обладать женским телом платит - хто? Вот, вот... и отменять эту оплату, как впрочем и остальные добрые традиции, почему-то никто не спешит. Да и кому спешить? Там, где к финансовым вершинам рвутся девчонки, ребята скромно стоят в сторонке. Не пристало им состязаться со слабыми, выторговывать себе привилегии, преимущества и всякие там права человека. В этом месте мужская этика дает необъяснимый сбой. Да и не этика виновата. Сама природа диктует, что продолжательницу рода надо щадить, беречь и охранять. И мужчины молча подчиняются, давая все это женщинам, но как бы коллективно - всем сразу, при этом, как ни удивительно, ничего не требуя взамен. А тем негодяям, что смеют бросать на победительниц косые взгляды и тем унижать несгибаемый пол, мужчины презрительно затыкают рты.

Абзац 5. Экономика = Женщина - Мужчина

Ну, наверное, экономика сполна отплачивает им за их молчаливые страдания? А то, еще как! Вы только посмотрите вокруг. Сколько всего лакомого! Сколько соблазнов! Сколько искушений! Но заметьте, все это для женщин. И магазины, и рынки, и сервис со службой быта, и индустрия "красоты", и токшоу с сериалами, и вечные песни о чем-то "главном". Оно и понятно, именно женщины склонны к тратам и кредитам, к покупкам и подаркам, к яркому и блестящему. Именно они легко поддаются рекламным сказкам, веяньям моды и советам "специалистов". Именно они, как подавляющая часть платежеспособного населения, задают стандарты материального и культурного потребления, уровни публикаций, вещаний, дискуссий и исследований. Именно на их запросы и вкусы ориентированы сюжеты произведений массовых изящных искусств и тематика информационных медиа-потоков. Именно от них зависит образование, медицина, погода и скорость на дороге. Короче, вся эта потребительская экономика со всеми своими сытыми потрохами - дутыми кредитами, распухшими налогами, разжиревшей бюрократией, хроническим бюджетным дефицитом и злокачественным национальным долгом! А сами женщины стали двигателем рекламы, торговли, производства и всего остального прогресса, включая одомашнивание бывших гераклов да прометеев! Променяли дамы кавалеров таки на деньги, променяли... Если прежние титаны и демиурги надрывали пупы, чтобы что-то там изобрести, открыть и покорить, то нынешние лишь покорно обслуживают эту женскую экономику. И не только обслуживают, но и прислуживают. Ну кого еще даме сердца заставить работать, работать и еще раз работать, когда ей не хватает денег? А когда их ей хватает?! Вот и остается вкалывать потомку рыцарей с утра до вечера, если сможет найти работу. И с вечера до утра, если сможет найти... сами знаете кого.

Но к счастью остается недолго. Ибо со всем этим женщина и без него неплохо справляется. Обществу изобилия нужны потребители, а не изобретатели; исполнители, а не созидатели; продавцы, а не первопроходцы - все эти бесполезные придатки экономики атрофируются прямо на наших глазах. Беды мужчины, как и всякого начинающего атавизма, можно выразить одним "само": само-идентификацией. Какова ныне его роль? Кто он? Что он? Зачем он?

Абзац 6. =>

Вот и поник сами знаете чем представитель опущенного пола. Без цели в жизни и веры в себя стал он совсем другим - апатичным и анемичным, послушным и равнодушным, носителем почетных званий "маменькин сынок" и "подкаблучник". А если в нем еще сохранились силы и упорство, он скорее всего эгоистичный грубиян, не брезгающий пользоваться кулаком на большой дороге. А если сохранились способности и талант, он депрессивный неудачник, в лучшем случае забивающий козла в интернете. А если был он обычным, средним мужиком, то давно спился. Не ищите его. Некоторые из могикан, понимая, что оставаться мужским полом нет больше никакого смысла, дошли до того, что пытаются подражать женщинам не только в поведении и одежде, но и во всем остальном. В общем добила мужчин эта экономика... Окончательный приговор им сурово выносят ученые, бесстрастно рассматривая демографическую картинку последних 50 лет, где кривая мужской смертности неумолимо расходится с женской. И невдомек аспиранткам и кандидаткам, что вымирает мужская особь не из-за биологии, экологии, стрессов, само/не само-убийств и прочих случаев на производстве. И даже не из-за пьянства, женщин и всех остальных дурных привычек вместе взятых. Это все экономика, глупые!

(Отступление. Лирическое

Вот вам и "главное"! Примеры самоотверженных женщин доказали: деньги - все, что надо для счастья. А вы наверное думали любовь? Да вы посмотрите на этого мужчину! Вы бы могли его такого любить? Я - нет. И гордые амазонки тоже. Пропали, говорят, настоящие мужчины. Не в том плане пропали, что вымирают, нет конечно, не подумайте плохого. Ухаживать не хотят, денег жалеют. Вот ведь какая беда!) ❶

Абзац Последний.

Давным давно какой-то классик мужской мысли открыл, что бытие де определяет сознание, а прогресс де подталкивается оборотом денег. Выходит все идет к тому, что в исторической перспективе наш юный пионер свое отбарабанил? Выходит истину глаголили те самые любительницы финансовой свободы? Выходит это не тонкая шутка, а голос нашего светлого однополого будущего? Ну в самом деле, что такого есть у нынешнего самца человека, что прекрасная, лучшая и безусловно сильная половина не может получить без него? Чего не может дать ей наука, техника и медицина? Да сами знаете - вообще ничего! Остается только надеяться на помощь матери природы. Может хоть она что-нибудь придумает и поставит эту экономику на место. Вот например, какой без самца естественный отбор и эволюция? Хотя... при чем тут эволюция? Какой в человеческом обществе отбор?! Все это в прошлом. В том мрачном прошлом, когда не было ни гуманизма, ни здравоохранения, ни резиновых

изделий №2. Другими словами, пока женщины не взяли дело в свои руки. С тех пор Y-хромосома, как и остальное качество спермы, постоянно деградирует - и экономика пришлась тут очень кстати. Как учит школьная программа биологии - сытые и ленивые не нуждаются в двуполом типе размножения. Что ж, "сильный" пол всегда был лишь расходным материалом и ныне ни матери природе, ни мачехе экономике он не нужен. А отца у него похоже и не было. Так что пусть вымирает, коли такова его доля. Мужчинам к жертвам не привыкать. Даже хорошо, наконец и от них будет польза. Хотелось бы только, чтоб благодарные женщины, которые любимые и которые наша гордость и сами знаете что, не забыли потом написать достойную эпитафию мужчине - спасибо дескать кормилец за долгие века заботы и защиты.

А впрочем, не напишут ведь. Платить-то за работу кто будет? Экономика, сами знаете.

---

❶ Примечание. О настоящей любви.

И правильно - ну как его любить? Его жалеть впору! Но вот что странно, вместо снисхождения к поверженным, современные амазонки лишь презрительно морщат носики - ну и мужики пошли, даже за кофе заплатить не могут! В самом деле! Неуж еще пары рублей жалко? Жалко. Жадничают гусары. А самые наглые из них еще и робко намекают - может пора назад? К плите? А может еще к Адаму и Еве? - снисходительно улыбаются в ответ бывшие хранительницы плиты. Да, измельчал мужичок, измельчал... И куда они только подевались, эти "настоящие" мужчины? Загадка, достойная величайших умов. Похоже придется самим за кофе платить. Да что кофе? Работать придется! Да что работать? Одним век коротать! Впрочем любовь счастью не помеха. К деньгам любовь то есть, не к мужчине. Ибо равенство - это соперницам, а лично каждой хочется мужчинку с более высоким уровнем и в образовании, и в доходах, и в месте на социальной лестнице, да и на всех прочих житейских местах. С вытекающей готовностью платить, носить на руках и дарить цветы. Ведь это нетрудно. Все что для этого требуется - немножко любви к прекрасному полу. Совсем чуть-чуть. Ну и пусть, что коллективно мужская половинка нашего зоопарка уже выжата и выпотрошена экономикой. Очень уж хочется того же самого еще раз, но уже индивидуально, лично для себя. И неожиданно оказавшись на безрыбье, предприимчивые продолжательницы рода устремляются в прекрасное незнакомое будущее, выбирая карьерный рост, расцвет личности и психо-оздоровительный феминизм. А несостоявшиеся женихи, вместе с остальным любвеобильным человечеством, идут даже не к Адаму и Еве, а сами знаете куда... И ведь дойдут!

Женское тело как национальное достояние

(Антинаучное антиисследование)

Секс - это борьба в одни ворота
(догадка)

Вы никогда не задумывались сколько стоит женское тело? А я задумывался. Я вообще люблю задумываться. Особенно это нравилось моей училке по математике - указкой меня в чувство приводить. Острым ее, как водится, концом... Так вот, женское тело. Уж очень интересный предмет! Сначала меня бесило, что девчонки ломаются. Никак не мог понять в чем дело. Во всех толстых книгах написано - от "этого" бывает "приятно", а они - ни в какую. Постепенно уж конечно сообразил - ухаживать надо. Цветочки. Парфюмчик. Коньячок... То есть как бы покупать, но незаметно. Потом меня поразило сколько стоит девушка по вызову. Ну вот было такое в жизни недоразумение. И оказалось - больше чем вся моя месячная зарплата! Время как раз было лихое, и на работе не платили, и женщины были злые... Ну, а самый последний раз когда меня это по шарам ударило - при разводе. Вот как отдал все, что было, тут и понял - неспроста это! Неужели нет ничего дороже женщины? Ни двадцать лет учебы, ни диссертация, ни таланты и способности которые говорят у меня в то время были в изобилии?

И решил я раз и навсегда с этим разобраться. Ну сколько можно удивляться? Уж поди не 16 лет... И разобраться не в вульгарном, бытовом смысле, а в серьезном, экономическом. Я знаю, в принципе это одно и то же, но так солиднее. Пора уж понять - зачем платим, почему, сколько. Нет, я не беру саму женщину. Женщина - человек и потому бесценна. Как впрочем и мужчина. Только вот мужчине за его тело никто ничего не платит. Наоборот, все норовят нагрузить да запрячь. А тело этого не любит. Кстати о теле... Вы, как интеллигентные люди, понимаете что я имею в виду под этим словом? Это такой "эвфемизм", чтобы не называть вещи своими именами. Потому что их даже называть просто так нельзя. Их - это те части тела. Те, которые. Которые, собственно, и стоят.

Введение: Откуда берется стоимость тела

И все-таки, стоит ли оно чего-то или это так сказать видимость и обман? В наше-то время нельзя ни в чем быть уверенным. Может - это лохотрон такой? Типа разрекламировали по телеку, ну все мужики и ломанулись? Ну как серьезные экономисты, мы рассудим - да, в условиях рынка есть реклама, есть спрос, есть и цена. А если нет рынка? Помнится во времена плановой экономики рекламы не было, но спрос был все равно. А это серьезно - раз уж в госплане такое учитывали. Значит не лохотрон. Да и рекламу эту нынче чуткое государство все больше зажимает, вместо того, чтобы навязывать. После еды например или вместо "Спокойной ночи, малыши!"... Нет, наверняка не лохотрон.

Но может женщины тело не продают? Ведь так с ходу не купишь? Еще как продают! Правда так сказать индивидуально, по особому заказу. Не зря я всю жизнь на это натыкаюсь. И думаю не я один. Так что как серьезные экономисты, мы должны признать - если есть спрос, значит будет предложение. А спрос будет всегда. И отсутствие рекламы кстати, этот спрос только подстегивает. Потому что мы уже не как экономисты, а как обычные смертные, знаем - мужчинам положено природой желать

женское тело. И мужчины не подведут. Если что - спрос будет. Женщинам можно не беспокоиться. Мы их не обидим.

Дальше надо задаться таким вопросом - а почему женщинам не нужно мужское тело? Ведь это противоречит всем нравственным законам свободного рынка? По-моему виноваты сами мужчины, давайте уж честно сознаемся. Они не только покупают женское тело, но и в качестве бесплатного приложения дарят свое. И зажать его у них не получается! Вот не умеют они пользоваться женским телом чисто духовно. И поэтому мужское тело - пустая бирюлька, а женское - природная ценность, которая работает на хозяйку как часы фирмы "Заря новой экономики".

И что интересно - государство весьма активно участвует в заводе пружины.

Обзор литературы: Что кому принадлежит

Теперь углубимся в дебри науки. Из громких сообщений газет и еще более громких кухонных слухов мы знаем, что в недрах есть нефть. И это не просто нефть, а важный природный ресурс, который позволяет умным людям получить солидную прибыль. Поэтому называется он тоже умно - природной рентой. Вот пример. Если два друга купят по куску земли, чтобы скажем разводить кроликов, и у одного там окажется месторождение нефти, а у другого - грязи, то все мы знаем, что из этого выйдет. Первый друг будет пользоваться природной рентой, а второй - сосать грязную кроличью лапу. И если государство не насквозь еще опупело, то оно будет брать с богатого друга налог - недра-то принадлежат государству! И таким образом восстановит справедливость и спасет крепкую мужскую дружбу.

Но справедливость нас не интересует, мы же не нефтяники. Нам важна наука!

Теперь представим вместо наших друзей женщину и мужчину. Женское тело пользуется спросом и приносит доход, а мужское - на хрен никому не нужно. Параллель просматриваете? Скажете, что тело - личное дело каждого? Как посмотреть. Если женщина его продает, то как истинные экономисты, мы строго укажем - плати налог на прибыль. А если не продает? Тут надо смотреть уже гораздо внимательнее. Спрос откуда берется? От биологической потребности. А она зачем? Чтобы дети рождались. А это уже общегосударственное дело! Дети - самое дорогое, что у нас есть. Или соответственно нет. А значит женское тело - национальное достояние и принадлежит всем нам! И ресурс этот будет потолще природной ренты. Просто он оказался внутри женщины и поэтому в серьезной науке называется... ну скажем "биологическая" рента.

Не верите? А с чего тогда каждая приличная нация так гордится своими женщинами? И причем заметьте - вовсе не учительницами? И разве вас самих-то не распирает от гордости, что в достойном ряду народов земли славные дочери России по традиции занимают почетное первое место? Не случайно экспорт русских красавиц в голодные страны стал важной статьей дохода. Правда пока не государства. Да бог с ним, с экспортом. Мы всегда славились своим великодушием, нам не жалко. Куда важнее то, как обстоит дело с продажей женского тела отечественному потребителю. Потому как если она не состоится, не видать государству детей. Настоящий экономист тут может возразить, что рожать - это тоже биологическая потребность, как и мужской спрос, рассмотренный выше. Экономически выражаясь, женщина всегда будет продаваться и нечего к ней лезть волосатыми государственными лапами. Ну насчет лап, я не

спорю, а вот насчет детей... Мужчины долг выполняют - с сексом у нас наконец проблем нет. А женщины почему-то не торопятся. У них есть дела поважнее - фигура, путешествия, макраме. То есть прибыль получают, а результат не дают. Ни результат, ни налог. И сосет уже Родина, причем дважды. А может трижды, если учесть бойких гастарбайтеров, заменяющих то самое дорогое, что у нас когда-то было. А как это называется? Правильно, лохотрон.

Так может друзья нефтяники в чем-то и правы?

Постановка задачи: Остальные части тела

Тут вдумчивый читатель уже наверняка проникся нашим научным подходом и поэтому спросит - а как же остальные части тела? Они тоже имеют ценность! Их даже страхуют! Почему же никому не приходит в голову их обзывать какой-то дурацкой рентой?

Спасибо читатель, что не даете сбиться с истинно научного пути. Давайте рассмотрим и эту проблему.

Все мы что-то продаем чтобы жить. Самое ценное, что мы можем продать кроме нефти, это конечно труд. Есть труд ручной, есть творческий, есть сидячий. Но всякий труд производится соответствующими частями тела? Значит и там тоже скрывается рента?

Что ж, каждому хочется иметь ренту, понимаю. Но как серьезный экономист, должен вас огорчить. Во-первых, чтобы продать труд, надо сначала учиться - сами по себе наши органы никакой ценности не имеют. Их надо обучить хотя бы держать лопату. А лучше указку. Во-вторых, со временем труд становится дороже - опыт накапливается, указка оттачивается, а вот тело наоборот - изнашивается. То есть ценность труда обратно пропорциональна ценности тела. Ну а самое главное, для продажи труда нужен спрос на него. И не тот биологический, который существует сам по себе, а общественный, которого, как знает всякий хоть раз искавший работу, днем с огнем не сыщешь. В этом и заключается отличие труда от ренты: труд - это то, что мы пытаемся всучить, а рента - это то, что мы пытаемся урвать.

Но есть и четвертое. Вспомните как вы сами относитесь к своим органам. Если хороший человек попросит об одолжении - почему не помочь, не одолжить так сказать колено или локоть? А с женским телом? Только намекните - сразу почувствуете разницу! А уж если несанкционированный доступ - это вам не кража и даже не грабеж со взломом! Это будет похлеще насильственной эвтаназии! На такого подлеца сразу обрушится вся мощь карающей руки и прочих незримо бдящих органов государства, правосудия, а потом и исправительно-заключительной системы!

То есть цена этих частей такова, что никаких денег не хватит! Поэтому видимо и не страхуют.

Методика: Но продажа тела - это тоже труд!

Но может быть женщина так утомляется продавая тело, что и без детей вполне заслуживает свой доход? Рассмотрим.

При продаже всегда есть накладные расходы. Например, женщинам приходится изрядно тратиться на рекламу - внешний вид, чтение задачников, приобщение к прекрасному. Но это только повышает ее стоимость! Продажа ведь индивидуальна, так что рента от этого не падает а растет, и все затраты обязательно окупаются. Дальше, женщине приходится бывать в местах постоянного скопления покупателей - в клубах, на работе, у моря. Но и это приносит не только загар и прочие удовольствия, но и доходы, например зарплату.

Если же вдумчивого читателя интересует сам, так сказать, момент продажи, то трудится тут, как ни странно, мужчина. Сколько их, не рассчитавших свои силы, остались гордо лежать пораженные инфарктом в самый неподходящий момент! Даже врачи подтвердят, что затраты энергии мужчины соответствуют 8 часовому рабочему дню. И не у классной доски, а с той самой лопатой! Вот он - настоящий мужской труд! Истинно бескорыстный и беззаветный - только на благо Родины!

Конечно двусторонне рассматривать процесс не совсем удобно. Выражаясь эвфемизмами, не хотелось бы лезть в чужую постель, там и без нас тесно. Но выхода нет, придется сжать зубы - мы же серьезные ученые! Поэтому со скрежетом зубовным признаем - женщина тоже трудится. Но вспомните как качают нефть. Какова доля перекачки в цене нефти? Так и тут. Основная часть дохода, выражаясь строго экономически, проистекает не от "перекачки", а от сдачи тела в аренду. И пусть больно умные не пудрят нам плешь, что это такой особый "труд" - рента она и в спальне рента.

Решение: Но кто получает прибыль?

Но может быть не женщина на самом деле получает прибыль? Ведь как бывает при капитализме? Все пашут, а деньги гребет хозяин. Может и тут так же - женщина лишь бесправная работница, а мужчины - наглые эксплуататоры? А что? Сами платят, сами и отбирают.

Тут уже требуется серьезное знание предмета. Одной арифметикой для 6 класса не обойтись. Вспомните "Капитал". Добавочную стоимость при капитализме много веков никто не мог найти, пока гений основоположника не вскрыл его язвы. В нашем случае тоже так. Много веков люди не знают - кто же получает прибыль? Так что запаситесь терпением, дальше начинается самое сложное.

Для начала рассмотрим как организована продажа. Есть несколько способов - шуры-муры, наличные, содержание. Есть еще современный брак, где непонятно кто кого содержит. Но поскольку это явное историческое недоразумение, мы его не будем рассматривать. Тем более, что он все равно уже умер, прихватив с собой в могилу множество своих исследователей.

Итак, первое, шуры-муры. Девушка кокетничает, парень ухаживает. Все достается девушке. Только в том случае, если она таки устоит, он может обидеться и потребовать все назад. Или хотя бы то, что еще можно спасти.

Наличные. Тут уже интересней, поскольку слишком заметна прибыль. А где прибыль, всегда много желающих откусить. Поэтому не секрет, что в этом месте женщин частенько обгладывают как липок, начиная с родного государства и кончая простыми

гражданами. Но вот что интересно, как показали исследования, среди грызунов поровну и мужчин и женщин! Те самые "мамки", например, как раз и составляют передовой отряд эксплуататоров. Даже женская часть ООН была вынуждена с достоинством признать, что среди организаторов модного бизнеса по экспорту женщин, 60% - они сами.

Ну и последнее - содержание. Или спонсорство, или традиционный брак, где супруга дома, а супруг на работе. Тут уж явно отбирать некому. Даже наоборот, при разводе супруга у супруга столько отберет, что и ООН загрустит.

Так что пусть нам эта гидра мировой реакции голову не морочит. Практически все доходы от биологической ренты получают сами женщины. Вот они - истинные гении экономики и знатоки высшей математики!

Результат: Ну и сколько же?

Теперь, когда все неясности прояснены, можно наконец приступить к главному. Как считать? А очень просто. Всякие там шуры-муры и содержания рассматривать не будем. Слишком это все индивидуально, непоказательно и запутанно - любовь-морковь, птички-зайчики. Самое объективное - рынок. Правда свободного рынка у нас нет, но ничего. Не у нас, так в другом месте.

Для начала что нам говорит история? Вот взять 17 век, Барона де Монтескье. Он сетовал, что Венецианские жрицы самой обычной любви жили и одевались как натуральные принцессы. А во Франции в 18 веке жрицам той же любви аж запрещалось носить напоказ бриллианты и играть в казино без масок. Да и во всей Европе в те времена скромные трудолюбивые жрицы купались не только в любви, но и в золоте с жемчугом. Пока это все не запретили от греха подальше.

А в наше время? Вот свидетельства потрясенных очевидцев:

- тайские иммигрантки зарабатывают в Австралии до 2000 долларов в неделю;
- в Кувейте иммигрантки из Бангладеш зарабатывают телом в 20-30 раз больше чем могли бы уборкой;
- в Индии девушки в барах зарабатывают до 100 раз больше мужчин на стройках;
- в Америке девушки в борделях зарабатывают больше "среднего" американца, хотя получают на руки только 20% заработка;
- там же эскорт сервисы через интернет приносят хозяйкам в месяц годовой доход того же несчастного среднего американца;
- румынские иммигрантки зарабатывают в Амстердаме до 15000 долларов в месяц.

Такое богатство - да в хорошие руки! Но давайте оставим эмоции и как уже опытные экономисты взглянем ясным взором не в карман бедных иммигранток, а в самый корень. Что мы там видим? Что при правильной постановке дела женское тело приносит доход многократно превышающий любой мало-мальски честный вид заработка. Это ли не прямое свидетельство таинства биологической ренты? Это. И не в этом ли кроется настоящая причина государственного запрета и дружного порицания такого вида деятельности? В этом. Ибо как еще мужчине найти жену, если она стоит в десятки раз больше того, что он может наскрести своими руками и

натрясти своей головой? Да вдобавок преподает математику этому олуху?

Выводы

Ну и какое же серьезное научное исследование без сухих выводов и возможности эффективного промышленного внедрения? Только не наше.

Первое. В настоящем исследовании вскрыта причина бытия, смысл жизни, а главное - неисчерпаемый финансовый ресурс, который формируется природой и государством, но потом почему-то пропадает зря. Страшно подумать какой колоссальный оборот биологического черного рынка проходит мимо трудового народа! Какой бесчеловечной эксплуатации подвергаются его члены!

И раз уж мы тут оказались на переднем крае науки - это уже второе - почему бы нам не применить эту инновацию в масштабах страны? Модернизировать наконец экономику? Стимулировать наконец производство? А то застоялась, понимаешь, русская тройка, увязла, понимаешь, в густой нефтяной трясине. Пора бы уж этим непонимающим государственным мужам взять вожжу и хлестануть ленивую скотину по жирному заду! На смену природной ренте - биологическую! От каждого - по совести, каждому - по справедливости!

Заключение

Уф-ф... Полезно однако задумываться! Мне кажется о нашем открытии надо обязательно рассказывать в школе. Чтобы юношам, обдумывающим житье, не пришлось удивляться этому житью с самого его начала. Хотя, думаю, любимая училка со мною бы не согласилась. Впрочем, как всегда.

Как всех переженить и спасти человечество

(Внеисторический прочерк)

"Карьера или семья" - слишком легкий выбор, чтобы оставлять его женщине. Тем более если от него зависит и карьера, и семья. И все остальное.
(мысля)

Зашел я недавно в пивнушку и там меня настигла новость, что человечество вымирает. Какую цивилизованную страну ни возьми - везде рождаемость ниже уровня воспроизводства. И это оказывается уже много поколений. Ученые разорили нобелевские комитеты, пожиная премии и доказывая, что это - прямое следствие того простого факта, что богатым незачем размножаться. Чем богаче общество, тем менее охотно оно желает жить. Ну классический садо-марксизм! Попутно ученые установили, что и семья разрушена, то есть богатые не хотят и жениться тоже, не только рождаться. А самую главную причину всего казуса мне потом открыла знакомая докторша гендерных наук - мужчины пошли не "те". Не те, за которых она бы пошла замуж и не те, от которых она бы рожала, рожала и рожала. Это вместо того, чтобы рожать свои гендерные опусы стало быть.

И тогда я решил сесть и подумать. Как же так получилось, что богатые мужчины - это вовсе не те, от которых хочется рожать? Видимо деньги убивают в них какое-то мужское начало. Но потом я встал и понял - от бедных моя докторша наук тоже ведь не хочет рожать. Вот ведь какая загадка! Пришлось мне пообщаться с этой самой докторшей поплотнее. Подумать так сказать вместе. И вот что мне открылось с ее помощью. Или вернее, не без ее содействия. Или еще вернее, при ее полном непротивлении.

Но конечно прежде чем приступить к рассказу, хотелось бы вынести предупреждение. Привлечь внимание аудитории к тому факту, о котором надо ее предостеречь. А именно, что дальнейший "докторско-гендерный" текст может вызвать непроизвольную нервную реакцию. Поэтому особо эмоциональных особ, к коим можно отнести всех, кто уже защитил собственную гендерную диссертацию, иными словами феминисток, карьеристок и эгоисток, автор просит незаметно, но незамедлительно удалиться. Остальные же неравнодушные к прекрасному полу могут расслабиться и получить удовольствие.

Итак. Давайте дружно вспомним как все начиналось. Вернее как выглядело начало конца. Как произошло то, что случилось. Началось с того, что потребность в рабочих руках вырвала женщину из пут семьи и вытолкнуло ее на рынок труда. От плиты к станку. От мужа к работодателю. И пошло поехало. Свобода. Равенство. Сигареты. Чем кончилось мы уже знаем. И вроде все правильно. Свобода нужна всем, все люди братья, в крайнем случае - сестры, все имеют право на счастье и глоток мартини. Так в чем же ошибка? Как вернуть женщину в семью, не лишая ее своих естественных человеческих прав, выданных мужчиной?

Конечно в данном случае не стоит рассматривать семьи без женщин. Такие семьи тоже полезны для общества, но там действуют какие-то другие законы. Я б этом еще не думал. В другой раз может.

Итак еще раз. Давайте на минутку отвлечемся от пива и наконец задумаемся. Как формировался баланс до того несчастного случая? Не тот баланс, который в балансовой ведомости по зарплате станочниц и профессорш. А природный, который как известно есть всюду, где солнце светит, птицы поют, а рождаемость расширенно воспроизводится? Мужчина работал, женщина сидела с детьми. Свободы у нее не было. Она не могла пойти подзаработать, а вечером радостно поприветствовать мужа: "ну что разлегся как животное?" Но и у мужа не было свободы выгнать жену с детьми, а себе взять подобрее и поновее - без него они бы отдали богу душу. А все это потому, что с рабочими местами тогда было туговато. Это спасибо капитализму каждый теперь может вдоволь наслаждаться свободой, как трактор "Беларусь" на колхозной пашне. Так что ни свобода, ни рабство тут ни при чем. Зависимость женщины от мужчины, помимо естественной психологической, которую к делу не пришьешь, формировалась легко и просто - экономически. Мужчина не разгибал спины, окультуривая неприветливую экологию, а что удавалось урвать лично для себя, обменивал у женщины на ее прекрасное тело. Конечно можно возразить, что кроме тела у женщины еще много всего прекрасного, но мужчины же животные, что с них взять. Так что душу не рассматриваем. И получалась примитивная семейная экономика докапиталистического хозяйства:

~~спина~~ голова + руки мужчины = тело женщины

Строго говоря, равенство следовало бы заменить на знак ">", ибо излишек произведенного мужчиной и не потребленного в семье накапливаясь создавал то самое общественное богатство, которым мы тут все наслаждаемся, забыв откуда оно взялось. Да и в семье "равенства" строго говоря не было. Женщина тоже там работала, а мужчина еще и защищал ее случись чего. Но не будем вдаваться в эти мелкие детали. Ограничимся домашним очагом и выделим главное - мужчина работал и содержал семью, женщина воспитывала детей, отдавая в обмен мужчине свое тело. И стояли между ними мир, согласие и экономический знак "=".

Ну, тут я думаю все согласны. Все это знают. Поэтому хлебнем пивка и пошли думать дальше. С наступлением капиталистической свободы, женщина получила возможность зарабатывать как и мужчина, то есть продавать свой труд. Фигурально выражаясь, у нее неожиданно появились голова и руки. Однако остальное тело - женский природный капитал - как ни странно, никуда не делось. Оно по прежнему имеет ценность и женщины по прежнему продают его мужчинам. Или обменивают. Или еще что. А зачем задаром отдавать?! Нет, бывают конечно приятные исключения. Бывает даже дети сами родятся. Много чего бывает, но давайте об этом в другой раз подумаем.

А в чем прелесть свободного рынка? В том что именно на свободном рынке проявляется истинная, или на худой конец денежная, ценность всех человеческих достоинств. Именно на рынке можно узнать что-чего и сколько это стоит. И оказалось - женский труд не менее ценен, чем мужской! Ну или почти. Поэтому новое уравнение семейной экономики теперь выглядит так:

голова + руки мужчины < голова + руки + тело женщины

Баланс нарушился. Женщина оказалась в выигрышном положении. Вроде ничего плохого тут нет. Почему бы и не подарить женщине кусочек заслуженного счастья? Подите-ка сами порожайте! Поэтому так и сделали, с чувством глубокого самоудовлетворения. Но все оказалось не так благостно. Потому что природе пофигу

высокие помыслы. Между нами пацанами, ей вообще все пофигу!

И что же природа нам показала, чему научила? А тому, что необходимость женщине выходить замуж пропала. И тому, что желание пропало тоже. И еще тому, что мужчина слева от магического знака "<" это вовсе не мужчина, а бледная тень своего сгорбленного отца. Вот так природа безнадежно опошлила все самое светлое, что было в нашей жизни. Оказалось, что романтическая потребность женщины в семье - недостаточно романтична; что святая потребность рожать, быть матерью и источником всякой жизни на земле - недостаточно свята; а что все они вместе, включая образ мечтательницы, стремящейся к браку ради любви, долга, традиций и прочей моральной метафизики - выдумки каких-то трезвых идиотов. Определенно холостых. Брак на самом деле был нужен женщине только как средство ее содержания и защиты. Вот так практично, прагматично и неэстетично. Гендерно, добавил бы я, пока докторша моя не слышит.

Ну конечно общество, депутаты и милиция не дремлет? Кто-то же еще хочет жить и размножаться? Видимо, надо просто попросить женщин. Они же добрые и хорошие. И наверняка понимают, что так жить нельзя. А если просьбы оказываются бесполезны, надо им помочь. Подсобить всем миром справиться с ситуацией. Все знают, работать и одновременно рожать - подвиг! Значит надо дать женщинам денег, чтобы не работали? Правильно? Гениальное решение! Его даже наш суровый дворник дядя Кузя одобрит, не то что податливый нобелевский комитет. Ну, слава богу, теперь благосостояние женщин значительно улучшится и они конечно сразу бросятся рожать. Главное не жадничать, главное дать им побольше всего, добавить льгот и пособий, обязательно улучшить здравоохранение, подтолкнуть в образовании, помочь в карьере и сделать все остальное, чтобы облегчить им тяжкий выбор между работой и семьей:

голова + руки мужчины << голова + руки + тело женщины + (пособия, привилегии)

И что же нам показывает мудрая природа на этот раз, в лице бесстрастной математики? А то что мужчина, а с ним и весь институт семьи, брака и почему-то рождаемости, оказывается не то, что в глубоком минусе, а сразу в комплексном пространстве. Нет, конечно женщинам стало легче рожать. Но вне брака, отчего если и рождается, то не светлое завтра, а еще одна неожиданная проблема - безотцовщина. Такие дети уже не только не смеются, они как-то даже не понимают, что такое семья, и поэтому в дальнейшем самостоятельно не размножаются.

Что-то у дяди Кузи с лауреатами не очень получается спасти человечество. Что-то этим гигантам гендерной мысли все никак не придет в голову, что помочь бы надо мужчине, хотя все нынешнее положение дел не просто говорит, а кричит и плачет об этом. Что уж тогда говорить о любимых депутатах и родной милиции, которые изобретя свободный рынок, чтоб заколачивать там деньги, все никак не озаботятся изобретением семьи, чтоб заколачивать там нечто куда более важное - маленьких детишек? Может пора написать в профком? В газету? В Спортлото наконец?

Но и это увы не все. Добрые женщины, доведенные до отчаяния излишками финансов, недостатком мужчин и коварно подстрекаемые гендерными профессорами, дают выход своей невостребованной доброте в борьбе с тенью мужчин за дальнейшую "независимость", "права женщин", "равную" оплату, новые программы помощи, повсеместные квоты на женское "представительство" и "избирательство". И поверьте, их можно понять! Во-первых, деньги нужны всем. Во-

вторых, женщине без мужа все-таки несладко. В-третьих, а чтобы вы на их месте делали?! И конечно чуткое общество уступает под их азартным натиском. В результате член уравнения "голова + руки женщины" получает дополнительный, ничем не обоснованный вес, еще больше усугубляя проблему отцов и детей. А вес мужских членов уравнения пропорционально облегчается, потому как откуда же еще изъять все эти сладостные пособия и льготы?

(голова + руки) мужчины - льготы <<< (голова + руки) + тело женщины + льготы

Так что же надо делать? Как быть? Любой профессор скажет, поглядев на это злосчастное уравнение - восстановить надо баланс! Значит - добавить и мужчинам тоже льгот? Мне кажется, это правильно, но боюсь их не хватит на всех. Их даже при коммунизме на всех не хватало, а уж нам слава богу до коммунизма как до луны. К счастью настоящий профессор умеет не только складывать и прибавлять. Он умеет еще и вычитать! А если надо, то и отнимать! Тут главное понять - что у женщин вычитать. Их природный капитал - молодое, здоровое и пригодное к материнству тело? Но тела лишать как-то жестоко, да и не получится так сразу. Лишать естественного права работать тоже как-то нельзя. Мы же не сатрапы и не изверги какие. Значит - что? Правильно, надо лишить женщин сразу всего:

голова + руки мужчины = голова + руки + (тело женщины - налог)

Таким образом, избавляя их от бесчеловечного гнета капитала и вводя дополнительную подать на женскую биологическую ренту, мы облегчаем им тяжкую ношу и восстанавливаем природный баланс. Получаем таки заветный знак "=" от которого рождаются дети, поют птицы, а трамваи ходят по расписанию.

Я правда докторшу пока не посвящал в эту радостную перспективу. Хочу сперва с вами посоветоваться. Давайте вместе подумаем, справедливо ли это? А ну как женщины по наивности оскорбятся и пойдут стройными рядами в доктора г-наук?

Ходим, думаем... Вот значит, оказались женщины безо всего... Без денег я имел в виду. Вроде плохо, но на самом деле - наоборот! Теперь женщины охотнее пойдут замуж, сосредоточатся на семье и детях, углубятся в пеленки и распашонки. А не в исследования роли гендера в трагической судьбе женщин верхнего палеолита, как моя уважаемая консультантка. Да и мужчины как пить дать покажутся теперь "теми", можно не сомневаться. А если все-таки актуальные проблемы верхнего палеолита женщине слаще семьи, детей и остальных земных радостей, то и пусть делает карьеру, живет высокой духовной жизнью и честно платит налог на свое тело, которое пропадает зря. Ведь не на радость угрюмым питекантропам дана ей красота и способность рожать? Как нас учит Налоговое законодательство и дополнительно разъясняет Уголовный кодекс, все данное природой должно работать на коллектив, а не на свой карман. Бессмысленное прожигание жизни, как впрочем и горение на работе, вредно не только каждому в отдельности, но и всем вместе - так нас вроде учили в советской школе. Почему с рук и головы мы все платим налоги? А с недвижимости, а с земли?

Сядьте пожалуйста! Не надо возмущаться, я сам их не люблю... Разливаем, продолжаем. Пока женское тело имеет экономический вес, не уступающий мужской голове и рукам, оно не может являться "личным делом" женщины. Это же чистейшей воды дискриминация и даже постыдное угнетение мужчин, тело которых вообще никакого веса не имеет. Что и не удивительно при такой жизни.

На самом деле идея этакой подати не нова. В далекие и разумные времена, когда общество было построено не на стихиях рынка, а на передовой научной теории, ее уже вводили для увеличения рождаемости. Называлась она тогда так: "налог на бездетность". Рождаемость с ее помощью тоже удалось изменить, правда в другую сторону. Потому что брали ее не с женщин, а с мужчин, которые при всем желании не могли рожать. Трудно сказать, в чем была причина опечатки. Думаю, в машинистке. Ну, мы то сразу все сделаем правильно?

Итак, забрали мы налог, а что потом? А потом нажитое, но забратое, справедливое общество честно вернет счастливому детству - в виде пособий на детей. Нам чужого не нужно! А матерям-одиночкам тоже надо помочь, но сперва мужем. Помочь найти отца то есть, мы же хотим семью создать, так?

Вот сколько неожиданного в голову мне пришло пока я с докторшей своей общался! Может открыться ей, пусть пошлет в свой гендерный комитет, авось тоже премия обломится? Не-е.. съедят еще! А может и сама меня съест. Она хоть и заблудшая овца, но кусачая - страсть! ❶

Ну что, как мысля?.. Почему? Нельзя трогать слабый пол? Согласен... Пошли еще по пивку всосем... Что? Человечество? Да х...й с ним!

❶ Да, кстати. Меня почему-то всегда эта мысль посещала после наших с ней ученых бесед - пора бы уж легализовать проституцию, чтоб совсем уж не зажимать женщину между государством и мужчиной. Если коллектив дерет ренту с ее тела, это ж справедливо позволить ей распоряжаться им по своему усмотрению? Даже моя докторша в те незапамятные времена, когда еще была в некотором роде студенткой, весьма активно проводила исследования на этом поприще. И уж потом решила сойти с тернистого пути греха и вступить на звездный путь гендерной науки. Правда счастья это ей, как выяснилось, тоже не принесло.

Почему дорогие женщины такие дорогие?

('еволюционный 'еферат)

Ничто не дается так дорого
и не ценится так дешево...
(бытовая мудрость)

Личные женские качества

Как-то мы с приятелем, будучи начинающими студентами, решили составить шкалу оценки девушек. Очень нас тогда занимал этот вопрос. Сейчас уже трудно вспомнить почему. Видимо девушек было вокруг так много, что выбрать среди них наилучшую для наших, еще слабых в физике и математике мозгов, было непосильной задачей. А может мы понимали что с нашими студенческими возможностями нам едва ли по карману многие и многие лакомые кусочки удовольствия, которые так хотелось заполучить.

Мы составили список женских качеств и стали выставлять против каждого весовой коэффициент. Стоит ли перечислять все многочисленные женские черты, так волновавшие наше голодное воображение? Чего там только не было! Не только умение одеваться и демонстрировать высокий стиль, но даже экзотическое "происхождение" не ускользнуло от наших цепких рук. Вдоволь наигравшись с внешними качествами и не найдя никаких существенных разногласий между собой, мы углубились внутрь женщины. Тут уже стало гораздо интереснее. Оказалось, что непонятно даже как подходить к этой серьезной задаче. Судите сами. Как бедных студентов, больше всего нас интересовало на какие материальные расходы нам придется пойти ради заветной цели. Что конечно, как ни крути, не очень красиво по отношению к женщине. Но жизнь есть жизнь и мы, не став заморачиваться высокой моралью, низко но практично стали навешивать на прекрасных дам финансовые ярлыки, пользуясь самыми простыми экономическими терминами.

Начали мы почему-то с некого "материального положения" по наивности полагая, что обеспеченные женщины не станут требовать с бедных студентов чересчур многого. Войдя во вкус, мы начала наперебой придумывать что может повлиять на наши донжуанские расходы: тут и наличие семьи, и опыт, и темперамент и даже интеллект. Увлекшись и нарисовав картину маслом во всю стену и часть потолка, мы уже чувствовали себя первопроходцами в бурном женском море, готовыми отправиться в плаванье к незнакомым берегам, до зубов вооруженные теорией покорения неприступного пола. Все шло замечательно и картина уже готовилась впрыгнуть в золоченую рамку, пока наконец нас не осенило то, с чего собственно следовало начать. Моральные качества! Вот тут-то мы с приятелем капитально разошлись. Приятель считал, что чем легче женщина идет на контакт, тем она лучше. Дескать, меньше приходится тратить сил и времени на ухаживание. Мне же казалось, что все прямо наоборот. Чем доступнее женщина, тем она менее интересна. Спор наш выявил некое диалектическое противоречие ради разрешения которого мне пришлось забросить теоретическую физику и углубиться в прикладную. В результате мне открылась замечательная истина, которой я и хочу поделиться.

Мужские половые инстинкты

Отношение мужчины к слабому полу характеризуется ужасной двуличностью и

лицемерием. Уж не знаю откуда они такие взялись, но в чем мой приятель был несомненно прав, так это в том, что мужчина, как самец, просто обязан матери природе осеменить как можно больше самок. В этом его первый и главный инстинкт - продолжения рода. В идеале ни одна самка не должна остаться без его теплого внимания. А поскольку самок всегда больше, чем он может обогреть, самые лучшие из них те, которые не сопротивляются, а напротив, помогают этой непосильной задаче. Рассуждая в экономических терминах, чем меньше затрат сил, времени и средств, то есть чем дешевле самка - тем самцу лучше. И правильный самец все свои помыслы должен направлять на то, чтобы выискивать таких самок, обхаживать и быстренько переходить к следующей. А весь самцовый пол в целом кровно заинтересован в том, чтобы самки были покладистые и не терзали самцов своей неуступчивостью. Иными словами были как можно дешевле. В экономических терминах.

Но с другой стороны, в чем вероятно прав был уже я, после того как самка уступила самцу, в дело вступал некий иной инстинкт, который заставлял самцов бесцеремонно присваивать самок себе, словно какую-то вещь. Эдакое половое собственничество. Этот загадочный инстинкт вероятно тоже был инстинктом продолжения рода, но уже как бы продолженным чуть дальше. Присваивая себе самку и ревнуя ее ко всем последующим самцам, самец заявлял права на свое наследство. Таким образом, в этих же самых экономических терминах, самец теперь был кровно заинтересован в том, чтобы самка стоила как можно дороже и не подпускала к себе других самцов. Потому что она теперь была "его".

Итогом борьбы этих двух инстинктов, помимо испорченной картины маслом и пары синяков на наших физиономиях, и являлось удивительное мужское лицемерие, когда все свое свободное время и деньги мужчина с радостью тратит на проституток, а потом плюется и презирает их. И поступает он так не только по отношению к проституткам. При каждом удобном случае мужчина старается сэкономить на женщине. Вместо покупки для нее яхты, обходится занюханным мерседесом. Вместо поездки на Тихий океан - обедом в условно-модном ресторане. Вместо бриллиантов - букетиком несвежих роз. А то еще хуже: вместо всего этого - болтовней о любви, как самым дешевым и эффективным методом покупки. А заполучив неприступную прежде женщину в свой список амурных побед, мужчина начинает ревновать ее к каждому встречному поперечному. И чем больше он на женщину потратил - тем сильнее ревнует. А чем меньше - тем она ему безразличнее.

Вот так и вскрылся фатальный душевный конфликт самца породы гомо сапиенс - чужие самки должны быть максимально дешевы, а свои - максимально дороги. Но поскольку тому же самцу хочется сделать всех самок своими, то он так и не может решить, что же для него лучше - дешевая самка или дорогая, оставляя решение этой абсолютно неразрешимой задачи на усмотрение самок. При этом даже не мучаясь от собственной двуличности и лицемерия. Что и оказывается для него роковым.

Женские половые инстинкты

К тому времени когда я добрался до этой истины мой приятель уже женился и разумеется под любым соусом отказался обсуждать со мной всевозможные качества своей супруги, позорно предав свои студенческие идеалы и подтверждая таким образом мою находку. Поэтому в дальнейшем исследовании мне пришлось опираться только на свой весьма ограниченный опыт. А дальнейшая цель моего

исследования была очевидна - как же сами женщины решают эту невиданную задачу?

Первое же предположение, что самки должны следовать своему половому инстинкту и рожать как можно больше и от разных самцов было отброшено за очевидным несоответствием реальности. Следствием этого на первый взгляд удивительного факта несоответствия было то, что самки, выходит, вовсе не заинтересованы в продолжении рода. Иначе бы они так и поступали - в точности как самцы. И мы бы наблюдали огромное половое наследие в виде невообразимо разнообразного потомства, которое следуя логике эволюционного отбора само доказывало бы природе свое право на жизнь. Еще меньше согласуется этот факт с очевидной эмпатичностью женского характера - способностью сострадать, сопереживать и вообще чувствовать изнутри других людей. Особенно мужчин с их постоянным сексуальным голодом.

Но если не в продолжении рода, то в чем же заинтересованы самки? В чем заключается их первый и главный половой инстинкт? Обратившись к так полюбившимся мне экономическим терминам и широко используя карандаш и бумагу, я понял, что самки кровно заинтересованы в том, чтобы быть как можно дороже. Трудно сказать почему это так, но по крайней мере они в этом открыты и честны, что выгодно отличает их от скользких двуличных самцов. Да, этот не менее удивительный факт заставил меня по новому взглянуть на женщин. Все их так называемое (в среде недалеких мужчин) коварство и хитрость на самом деле - сама прямота и открытость. Все, что женщина делает - повышает цену на женское тело. Но делает это тонко и умно, в отличии от мужчин, которые никак не могут разделить женщин на своих и чужих. Для женщины неважно свой мужчина или чужой. Только дороже. Для всех. Точка.

Ну и конечно уступает женщина вовсе не мужчине. Тут уж не следует мужчинам много о себе думать. Женщина уступает своему второму половому инстинкту, который по благородной научной традиции принято считать первым - материнскому. Проявляется он в ее высоких чувствах к мужчине - возбуждению от его вида, головокружению от его прикосновения, обмороку от его запаха. Именно "любовь" толкает женщину в спину и заставляет ее подводить черту в вопросе повышения цены. А то бывает, и снизить цену до нуля. Например, какие-нибудь поклонницы какого-нибудь кумира готовы на все, лишь бы как-нибудь забеременеть от своего идола - даже сами что-нибудь приплатить.

Так любовь - второй женский инстинкт - уравновешивает первый и приводит к хрупкому балансу, задающему цену, за которую женщина готова отдаться мужчине и производить от него потомство. И потому уступает она только убедившись, что мужчина с желанными генами готов платить по максимально возможной в данных условиях цене. Вот так эффективно женщина решает проблему спроса и предложения своего личного тела.

И чтобы убедиться в этом, я стал вспоминать все, что знал о женщинах из своей скромной студенческой практики.

Личная практика как критерий объективной истины

Ну например. Что больше всего занимает мысли женщины с самого раннего

возраста? Ее внешний вид. Это ее самая первая забота. Важнее здоровья, денег и даже судьбы страны. А почему? Потому что чем лучше она выглядит - тем дороже она стоит. В идеале - бесконечно дорого, но тут уж что дано - то дано. Или вот тонкие женские манипуляции с перспективным мужчиной. Все что у мужчины на уме - заполучить ее тело. А у женщины? А у женщины полно проблем. Она должна выяснить, что он из себя представляет - какие машины предпочитает, на какие курорты ездит, по какому направлению у него коттедж, как он, в конце концов, относится к высокотемпературной сверхпроводимости. А это требует времени. Не может же женщина связать свою жизнь, хоть и на неопределенно короткое время, неизвестно с кем! И что бы нетерпеливый самец не сбежал, все это время она, как истинная самка, будет стараться разжечь его интерес, посылая ему сексуальные сигналы. Но если он будет становиться слишком настойчив, она будет его охлаждать, а если слишком прям - обижаться. Проще говоря, морочить ему голову. Таким образом она будет оттягивать радостный момент продажи тела до бесконечности, что в экономических терминах означает бесконечно высокую цену. Потому что все это время счастливчик не просто ждет, а что называется "ухаживает". Но и через силу уступив наконец напору самца, она не перестанет торговаться при каждом удобном случае. В этом мне в сердцах признался сам приятель, в один из моментов глубокого уныния. По его словам, жена то и дело поднимала вопросы о каких-то покупках, поездках и всяких неуместных тратах. И что характерно, все это в моменты когда ему вдруг хотелось ее законного обладания. Не брезговала она ссылаться и на постоянную головную боль, если он становился слишком упрямым.

Есть и другие примеры. Так женщины предпочитают иметь дело не со всякими мужчинами, хоть они и бывает, привлекают ее внимание, а с теми, кто отзывчив на ее сигналы и поэтому легко может быть ею манипулируем. Потому что чем легче управлять мужчиной, тем большую цену можно заставить его платить. Еще один интересный пример этого инстинкта проявляется в умении женщины заводить параллельные интрижки или сталкивать мужчин лбами. Хотя такое поведение безусловно не одобряется обществом, тем не менее женщины весьма способны в этом отношении. Самой мягкой формой такого трюка является умение возбудить в мужчине ревность. Потому что инстинкт собственности в мужчине - отличный способ подтолкнуть его поведение в нужном направлении. Чтоб не только ценил, холил и лелеял, но и старался удержать изо всех сил.

И конечно как тут не вспомнить бронзовых классиков. Еще до изобретения интернета ими было замечено, что наилучшая стратегия поведения с женщиной - не показывать своего интереса. Как это можно объяснить? С точки зрения повышения цены ответ напрашивается сам собой. Если мужчина следует всем уловкам женщины, ее стоимость будет расти бесконечно. Только тотальное сопротивление со стороны мужчины, показушные безразличие и незаинтересованность останавливают женщину, заставляя ее снижать запросы и в конце концов довольствоваться малым.

Горя желанием убедиться в своей правоте, я, будучи таки наивным школяром, решил спросить об этом знакомую студентку. И тут мне открылась еще одна истина, открылась, правда, вместе с синяком, окончательно закрывшим глаз. Следуя инстинктам, женщина сама не понимает почему так себя ведет. Отсутствие логики - необходимое качество женщины и условие возможности постоянного обмана и себя, и мужчины. Весь флирт, вся предварительна игра, а по сути - торговые переговоры, построены на непонимании женщиной своих мотивов. То она хочет, то она не хочет. То ее обижает прямота, то ее возбуждает прямота. То ей нравится застенчивость, то она ее раздражает. А если мужчина ей небезразличен, ее поведение удесятеряет

свои эмоциональные безрассудные колебания. Она начинает вести себя абсолютно иррационально - бесится на ровном месте или ласкается в совершенно неподходящем. Прячется и краснеет или выделывается и шумит. Обижается или провоцирует. Она и сама страдает от такого поведения, но это поведение есть необходимое условие успешной сделки. Главное - чтобы мужчина запутался, не смог просчитать женщину и сбить цену.

Продолжение женских инстинктов в общественной жизни

Окончив с грехом пополам свой физический факультет, я отправился в жизнь и обнаружил, что женщина, как и атом - неисчерпаема. Оказалось, наша общественная жизнь просто пронизана инстинктами. И не какими-то, а половыми. Если бы мы с приятелем были не приятелями, а приятельницами, мы вероятно могли бы пролить на это яркий свет. Потому что прямым следствием главного женского инстинкта оказалось редкое единодушие женщин в таких темных вопросах, как свобода слова, права человека, мораль и тому подобные абстракции, никак не связанные с продолжением рода.

К сожалению, принципиально оставаясь мужчиной, мне пришлось все это выяснять самому. Даже приятель махнул рукой сказав, что надоели ему женщины как незнамо кто. И я его понимаю. Брак - это ответственность. Например, ответственность перед женой за просмотр порнографии. Это только кажется сугубо личным делом. Не спасает ни то, что это делается в рабочее время, ни то, что это не стоит жене ни копейки, ни даже то, что это положительно влияет на работоспособность и вытекающую зарплату. Женщина всегда против. Порнография аморальна, безнравственна и унизительна потому, что она понижает цену на женское тело. Она является ее дешевым заменителем. Более того, все, что явно намекает на секс, является вульгарным и пошлым. Современные женщины стали гораздо терпимее к эротике, но в глубине души им это все равно претит. Ну разве только для персонального потребления. Но не там где мужчина! В идеале все, что относится к сексу должно быть табу. Никаких описаний, обсуждений, дискуссий, сексуального образования или полового просвещения. Даже грубые слова должны быть запрещены. Или заменены чем нибудь возвышенным. Например "любовь". Инстинкт подсказывает женщине, что в сексе мужчина должен находиться в ее полной власти. Что только она должна решать - что можно, когда, как, почему и зачем. И никаких подмен. Мужчина должен тратить силы, время и деньги только на живых, реальных женщин.

Но не на всех. Только на дорогих. Поэтому все дешевые способы продажи... правильно - аморальны, безнравстенны, унизительны. Сюда относится и проституция, и внебрачные связи, и раннее начало половой жизни, и распущенность с развратом. Везде, где есть способ у мужчины прорваться к женскому телу по дешевке - должен стоять надежный моральный заслон. А где моральный заслон недостаточно надежен, должен стоять юридический. Но это разумеется касается только женского тела. Гомосексуализм не аморален, потому что на цену не влияет. Такая стратегия отлично работает как до брака, так и после, затрудняя мужу доступ к посторонним женщинам. Есть категория женщин, которым в силу темперамента трудно удержаться в рамках этой высокой морали. Но если им приходится устраивать сезонные или, не дай бог, круглогодичные распродажи, они и сами начинают себя стыдиться.

И разумеется, грубо и безнравственно говорить о женщинах, как о продавщицах, а о мужчинах - как о покупателях. Говорить не только в стихах и прозе, но и в экономических журналах, политических программах и гражданских кодексах. То есть весь предыдущий и вероятно последующий текст - жутко пошл и аморален. Казалось бы - почему? Почему женщины так болезненно реагируют на любые темы, где прямо говорится о продаже? Да потому, что такая прямота нарушает все законы торговли, а что без этой торговли наша жизнь? Да, каждая женщина считает материальное или иное вознаграждение - естественным знаком ее оценки. Но зачем об этом говорить? Дело тут не в моральных запретах, внушенных целомудренным обществом или мифическом "неуважении". Прямое упоминание фактов продажи и цены означает понижение этой цены. А значит означает унижение женщины. Всех и каждой. Так устроена эта торговля. Только намеками следует договариваться в этом вечном торге. Женщину надо добиваться, надо давать ей почувствовать, что она особенна, несравненна и уникальна. Давать ей возможность играть на повышение. Иначе торг сорвется. А говорить прямо - только зря унижать женщину. Поэтому пора мне закругляться со своими экономическими терминами.

Закругляюсь. Итак, чем больше свободы - тем хуже. Чем больше запретов - тем лучше. Так и живем, дружно следя, чтобы женщина пользовалась заслуженным уважением и стоила дорого. Охрана женской ценности - важная функция государства, которая легко прослеживается во всех описанных выше ситуациях. Дело уже зашло куда-то в область идеологии. Именно под этим углом следует рассматривать такую неписанную юридическую норму, как запрет на всякое отождествление женщин с "сексуальным объектом", что стало девизом феминизированного общества. Трудно сказать, как такое пришло в голову, однако пришло. На словах конечно пришло. Даже закоренелые феминистки не гнушаются подводить глазки и накрашивать губки, изображая из себя что-то похожее на сексуальный объект. А слова - так они чтобы скрывать мотивы, это ж все знают. Что же касается так искомого женщинами уважения, то все люди нуждаются в нем независимо от пола. Борьба с пошлостью и вульгарностью, коими полна наша жизнь, вовсе не требует юридических мер. Это культура, граждане.

Жить не по инстинктам

Осознав все эти истины, я ужаснулся. Как же так? Если общество так настроено против мужчины, как же жить дальше? Как обойтись без милых сердцу пошлости и вульгарности? Еще 100 лет назад по почте можно было послать порнографическую открытку и это никого не волновало, кроме людей с извращенным вкусом. Да и с проституцией всю историю проблем не было. А сейчас? Куда же мы все дружно идем? И почему?

К счастью одному мне не пришлось искать ответ. Нет, слабый пол мне и в этот раз не помог. Подсобил приятель. От него как раз ушла жена к какому-то, страшно сказать, олигарху. И квартиру с собой прихватила. Любовь без сомнения, согласились мы, обустраиваясь вдвоем в моей скромной комнатенке. А приняв на грудь, докопались и до ответа. Секс стал дорог. Женщины - дороги. А семья с детьми - вообще неподъемна. Грустно, братцы. Едва ли теперь найдется женщина, которая соблаговолит снизойти до циничного холостяка, коим я с тех пор так и остался, поскольку посвящал женскому вопросу все свое время. В теории посвящал конечно, до практики руки уже не доходили. И чем больше я это понимал, тем безысходнее становилась перспектива.

Потому что и до механизма подорожания мы с приятелем ~~допил~~... докопались тоже. Разгул торговли. Вакханалия инстинктов. Рынок чувств. То хорошее и замечательное, что отлажено природой и доказало свою целесообразность, что на своем месте и по делу, но только между двумя людьми, получило неограниченную власть в обществе. Две торговые стороны в обществе неизбежно превращаются в противников, потому как слиться в экстазе у них все равно никогда не выйдет. То есть первый женский инстинкт в обществе отлично работает, а вот второй как-то не очень. Впрочем "противников" - это громко сказано. Нечего мужчинам противопоставить женскому инстинкту. В раздумье они своем вечном. А вот женщины сумели объединиться и организоваться. У них есть и цель, и средства. Плохо только, что объединение такое сразу приводит к половой войне. А так ли надо всем против всех объединяться и устраивать войнушки, стараясь выгодать для своего пола коллективные преимущества? Но видать надо. И поскольку именно женщины решают исход торговли, то есть уже войны, только от них зависит как долго она продлится. А вернее сказать не от них, а от их поведения, которое инстинктивно, неосознанно и несбалансированно. А значит? А значит любая коллективная деятельность женщин неизбежно включит в свою повестку половые вопросы и решит их в правильном направлении.

Социальные женские качества

И включает. И решает. Именно этим занимаются женские движения с момента получения женщинами избирательных прав. Потому-то наши темные предки, в отличии от их просвещенных потомков, и не давали женщинам никаких прав. Да и не только поэтому. Половые вопросы - это только начало, хотя и многообещающее. Дурман победы весьма благоприятствует расцвету инстинктов. Очень уж радостно чувствовать свою власть и превосходство не только в сексе, семье и браке, но и в экономике, политике и во всех прочих общественно важных делах, когда-то поделенных между мужчинами и женщинами честным, естественным и очень правильным образом.

Уже не как школяры, а как умудренные мужи, мы с приятелем решили посмотреть на женщину не как на вожделенный объект страсти, а как на политическую силу и опору общества. Вскрыть теперь ее социальные качества. И вот он, наш с ним выстраданный вердикт. Берите.

Поспособствовав женщине в политических правах, а также бескорыстно обеспечив ей охрану и защиту, мужчины получили в нагрузку не только огромный запас женской военной амуниции, но и неисчерпаемую кладезь “интуиции, доброты и мудрости“, абсолютно незаменимых в государственных и общественных делах. Это только кажется, что женщины не озабочены национальной идеей, государственным долгом, гражданским обществом или экономическим ростом. Как мы скоро узнали, женские государственные тревоги и задачи подчиняются высшей, хоть и простой логике. Женщина взяла политические права чтобы вывести человечество к новым рубежам - очистить, одухотворить и осчастливить. Привести к Светлому Храму Высшего Блаженства. Потому что только дающая жизнь - Женщина! - имеет право решать что есть Истина. Только ее чуткий добрый ум и умное проницательное сердце подскажут неожиданное, но единственно правильное решение во всех вопросах - давить на мужчину и заставлять его шевелить руками и мозгами. И чем больше у женщины возможностей для такого давления - тем лучше. Тем надежнее и строже порядок. Тем

прочнее и организованнее социальная защита. Тем больше гуманизма, справедливости и благополучия. Ибо - зарубите на носу! - Истина в том, чтоб обеспечена, спокойна и радостна была жизнь женщины и ее единственного гипотетического ребенка.

Впрочем, думать о том, как угодить женщинам и заодно распутывать этот клубок, будет уже некому, потому что давать жизнь и гипотетическим думальщикам женщины тоже перестали. В точном соответствии со своим инстинктом, который позволяет вести увлекательную торговлю до бесконечности. А те мужчины, что уже оказались на этом свете, в точно таком же соответствии со своим двуличным подходом и врожденной неспособностью разобраться в собственных предпочтениях, так и подвесили этот вопрос в воздухе. Им похоже глубоко безразлично, какими будут женщины и семьи. Им безразлично дают ли женщины жизнь, дают ли женщины жить и дают ли женщины вообще. И потому женщины надолго обречены оставаться не дорогими, а дорогими.

Ну а мы - холостыми.

Уроки Последней Половой Войны
(Ответы к экзамену)

Каждый полноценный член феминизированного общества должен пройти курс, сдать экзамен и получить аттестат. В этих целях здесь мы решили поместить небольшое пособие юноше, обдумывающему как стать таким членом.

Урок №1. Истоки войны

- Что это еще за экзамен такой?

На аттестат половой зрелости. Краткий курс молодого бойца.

- А как быть тем, кто уже созрел? Кто в курсе?

Давить по капле - курс лечения от рабства.

- Какого еще рабства?

Духовного, тяжкого наследия сексуальной неполноценности и приобретенного слабоумия. Женщина воспринимается как богиня, на которую следует молиться и которой следует поклоняться. В крайнем случае - священная корова, которой следует служить.

- А разве это не так?!

Так было в те романтические времена, когда женщина была любовницей и женой, а не врагом и конкуренткой. Опорой, а не могильщицей общества! Источником, а не губительницей жизни!

- Ого! А Вы часом не рехнулись?

Не глумись над старым фронтовиком, а слушай голос мудрости! Это все сотворила эмансипация. Она открыла женщине окно в мир взрослых и та сиганула туда не глядя. Теперь женщина занимает мужские рабочие места, играет мужские роли в кино, пьет мужское пиво, питается в мужских макдональдсах. Да еще и мужа там кормит. Но самое страшное, что забросив кухню, ”эмансипе” разрушила семью, развалила экономику, разложила демократию. О мелочах - культуре, морали и естественном воспроизводстве - уж и не говорю. А роль мужчины теперь свелась к тягловому труду на благо женского государства и последующей безвременной кончине на скотобойне социального обеспечения.

- Такого не может быть!

Лучше разуй глаза и посмотри - где полноценные семьи? Где счастливые дети? Куда идут налоги? Кого избирают? Что по ящику показывают? Где нормальные бабы!!!

- Так значит все зло от женщин?!

Матереешь прям на глазах! Женщина стала опорой популистской демократии в силу своей многочисленности, опорой потребительской экономики в силу ненасытности и опорой массовой культуры в силу пустой сентиментальности. Вся общественная жизнь, все общество ориентировано на нее. А началось с невинного пива.

- А с чего надо было?

Надо было не начинать. Надо было чтить старших, блюсти традиции и рожать в муках. Даже эмансипированная женщина должна была принять свою юдоль. Как говорят у нас в окопах, признак зрелой эмансипированности - сознательный выбор жены. То есть роли жены. А нынешние свободные женщины как выбрались из-за мужской спины, так сразу покусились на мужскую зарплату и теплые места.

- На наше? На святое?!

Именно. Мужчина почему-то не стремится рожать. А эмансипированная женщина стремится стать всем, что есть мужчина, пролезть всюду, где есть мужчина, доказать всем, что она лучший мужчина, чем он сам. Как заносчивый подросток, которому хочется во всем переплюнуть отца, включая карты, выпивку и женщин.

- Неужели так прям все и покушаются?

Не все конечно. Но честные, приличные женщины тоже вынуждены подражать. Они возможно предпочли бы семью и детей, но уже не могут. Заразная эмансипация разрушила мозг мужчин и те оказались неспособны выступить в роли отца и главы семьи. Конфискация женщинами мужских зарплат лишила их этого счастья.

- А они хотели?

Да нет... Мужчинам вообще-то выгодно спихнуть с себя лишнюю обузу.

- Вот гады! А может это мужчины так хитро все подстроили?

Ты не знаешь женщин! Они ж как дети! Например, они всегда хотели "прав"...

- Но может быть женщины имели на это право?

Права и свободы - продукт социальных ролей, а не наоборот. У женщины больше биологическая роль: чувства, интрижки, романтика. А у мужчины - общественная: потусоваться, поломать, взорвать. Но если биология проста и понятна, как учебник анатомии, то с социалкой неувязка. Эти роли в пособиях по анатомии не прописаны. И глядя на мужчину, внешне почти такого же, как она сама, женщине кажется, что это все легко и просто.

- А разве тусоваться так уж сложно?

Мужские роли легки до тех пор, пока мужчины обеспечивают женщинам всю социальную инфраструктуру - безопасность, права, здравоохранение и прочую моральную поддержку. Поэтому те могут играть в мужчин без лишнего напряжения.

- Но почему они обеспечивают?

Во-первых, общество заточено под женщину. Попробуй теперь не обеспечь! Во-вторых, мужчины спихнули на общество ответственность за женщину и семью.

- Но и женщин можно понять - быть мужчиной намного лучше. Это ведь не у мужчин месячные, не мужчины носят огромное пузо, страдают от токсикоза, по двое суток истошно орут в родилке, ходят с зашитым животом после кесарева, не спят ночами от криков новорожденного и послеродового пси...

Остановись, я уже рыдаю... Кто тут вообще сдает экзамен?

- Но это ж правда жизни! Разве общество не должно пойти им навстречу и компенсировать тяготы их доли?

Природа сама все давно компенсировала, дав женщинам красоту, которая сводит мужчин с ума. Вот ты кому нужен такой? То-то. Надо не заниматься исправлением природы, а эффективно ее использовать. Но сколько не призывай их на кухню, сколько им не объясняй, что мужчины лучше подходят для ломки, взрывов и прочего, все это объявляется "сексизмом" и "половой войной".

- Правильно, это и есть война полов - повсеместное ущемление и угнетение несчастных женщин!

Это все дымовая завеса. Ущемление у них получается, когда ничего другого не получается. Говорю ж - как дети.

- А что ж тогда война полов?

Захват женщинами руля в обществе и вытеснение мужчин на обочину или даже прямиком в канаву. Со всеми вытекающими и для общества, и для мужчин, и для канавы. Кстати, "война полов" - некорректное название, оно подразумевает две воюющие стороны. Для "половой войны" достаточно одной, как на самом деле и есть.

- Хороши дети! Как же такое все-таки получилось?

Началось с получения женщинами равных экономических прав. Стоило только им получить их, как они эмансипировались до самого мозга костей и тут же развязали настоящую войну за мужские роли. Сейчас где ни возьми - женщины заменяют мужчин. Они покладистей и сговорчивей, их труд дешевле. Качество работы давно никого не интересует. От полного поражения мужчин спасает только некоторый разброд в рядах противниц. Еще не все женщины прониклись своим классовым самосознанием, не все освоили передовую теорию, не все нашли мужество порвать с предрассудками и традициями. Пока остаются еще ретроградки, которые видят в мужчинах не врагов, а любимых. Не насильников, а ручных зверушек. Не хозяев, а подкаблуч...

- Постойте, значит в этом причина войны?

Да, в захвате женщинами мужских мест, постов, должностей, коек и шконок, и как следствие - пренебрежении своими собственными.

- А зачем же им все это надо было?

Началось с того, что женщины работали, чтобы помогать своим семьям. Но постепенно это стало самоцелью.

- Почему?

Играть мужские роли оказалось выгоднее и удобнее.

- Почему?

Играя мужские роли, женщина все больше приобретала экономический и социальный вес, становилась свободнее и богаче. Но при этом ее семейные перспективы становились все жиже.

- Но почему?

Чем дороже женщина, тем сложнее ей выйти замуж и это, кстати, стимулирует дальнейший захват ролей. Жить то надо. Женщина оказалась втянута в воронку омута, откуда сама уже не могла выплыть. У нее уже не было сил отказаться от социальных благ и вернуться в семью.

- Но почему?

Потому что уже не хватало мужчин.

- Но почему, черт побери?!

Она сама захватила их роли. Роль главы семьи не отделима от способности обеспечить ее.

- Но п-п-п...

Отличный вопрос! Действительно, неужели нельзя как-то полюбовно все решить? Для этого надо сперва разобраться что решить. Мужчинам от женщин надо одно, а женщинам от мужчин - совсем другое. Поэтому во все времена между ними шла торговля, хоть и прикрытая благовидными предлогами. И разумеется, если у кого-то в руках оказывалось дополнительные козыри, он просто обязан был ими воспользоваться. Чем торговала женщина понятно - красотой. Мужчина же добивался своего или деньгами, или убеждением. После эмансипации у женщин тоже появились возможности играть на мужском поле и получать деньги. Соответственно у мужчин денег поубавилось. Торговля разладилась. Нужны новые переговоры. Хочется верить, что война - это прелюдия к ним. Ибо как учит вся человеческая история, пока петух не клюнет, курица не закудахчет.

- Ничего не понял! А проще?

Хочешь проще - иди на хрен!

- Понял. Но разве рынок - не самая естественная на свете вещь? Разве не справедливо что каждый может зарабатывать по мере сил?

Ничего ты не понял! Рынок и женщина плохо совмещаются. Ладно, попробую по пунктам.

1. Рынок не универсален. Он не охватывает все сферы жизни. Поэтому его нельзя рассматривать в отрыве от репродуктивной сферы. Проблема в том, что выход женщины на рынок труда, даже если она трудится и зарабатывает меньше, разрушает репродуктивную сферу. Без постоянного присутствия женщины воспроизводство невозможно. А рынок перетягивает женщину на себя.

2. Рынок дал женщине возможность быть независимой. Но независимость - не для нее. Природа создала ее зависимой от мужчины. Обмен женского тела на заботу и обеспечение мужчины - ключевая вещь в отношениях полов. На этом построена семья и все воспроизводство. Независимая женщина в этом больше не нуждается.

3. В реальности женщина все равно зависима. Но теперь она зависит от государства, которое обеспечивает ей охрану, социальную защиту и все прочее вместо мужчины. Причем разумеется все это счастье идет за счет мужчин. Государство должно помогать не "слабым", а слабым семьям. Помощь "слабым", т.е. женщинам, нарушает баланс.

4. Независимость соблазняет. Деньги соблазняют. Мужской стиль жизни (роли) соблазняют. Женщина больше не хочет сидеть "на кухне". Но эти соблазны - искусственны. Если мужчина создан как борец и для него рынок - естественен, то женщина может соревноваться на рынке только если ее поддерживает государство. Эти необоснованные привилегии и есть причина развращения.

5. Женщина усилила конкуренцию на рынке труда и подорвала возможности мужчины содержать семью. Она согласна работать за меньшую зарплату, потому что ее обеспечение теперь лежит на плечах всего государства. Можно провести аналогию с детским трудом. Дети могут работать за гроши, потому что у них есть родители которые их обеспечивают. Рынок не будет возиться с этим, ему нужна только прибыль. Для рынка дети дешевы, но на самом деле, для общества, они дороги. Так же и женщина. Она дорога и ее необходимо обеспечивать. И пока этим занимается государство, искусственная дешевизна женского труда будет подрывать конкуренцию рабочей силы.

6. Женский природный капитал - тело, рынком не учитывается и не может учитываться. А этот капитал легко превосходит все возможности мужчины - рента есть рента. Уничтожение ренты возможно только в гипотетической ситуации, когда ее тоже определяет массовый свободный рынок. Такое случится если все или большинство женщин будут продавать тело на рынке, т.е. превратятся в проституток. Тогда стоимость секса будет "справедливо рыночна". Но это противоречит человеческой природе. Значит женская половая рента лежит вне рынка. Однако используется она и на рынке тоже - например, реклама, модельный бизнес. Да и помимо этого женская красота весьма ценна и женщины умело ей пользуются к своей выгоде - и на работе, и вне.

7. Женщины исказили рынок. Они склонны бездумно тратить, просто для удовольствия. Рынок получил необоснованно широкие возможности сбыта. Возник потребительский пузырь, а с ним потребительская, паразитическая, кредитная экономика. Ресурсы растрачиваются, среда загрязняется. Общество охватила мания потребительства, что не удивительно, поскольку женщины - половина населения.

Ну и последний штрих.

8. Материальная независимость приводит к политическим правам, а те - к требованиям привилегий и льгот. Это - продолжение половых инстинктов женщины в социальной сфере. Женщина всегда торгуется с мужчиной. Такова ее природа. Личная торговля - хорошо и правильно. Торговля в обществе означает противостояние полов и половую войну.

- Невероятно! А каковы цели войны?

Повторяю: повышение стоимости и получение преимуществ. Нормальный экономический мотив. На Западе это уже реальность. Женщины живут в свое удовольствие, пользуясь неисчислимыми благами за счет закабаленных мужчин.

- То есть на Западе женщины наконец победили?

Да. Хватит для начала. А теперь выучи зачетные вопросы к уроку.

Зачетные вопросы к 1-му уроку (нужное подчеркнуть).

1. Женщина - это ... (богиня, корова, человек, не знаю)
2. Какой любви не хватает женщине? (мужчины, к мужчине, к своему делу, к своему телу)
3. Кем хочет стать женщина? (богиней, коровой, мужчиной, всем из перечисленного)
4. Зачем женщине деньги? (чтоб были, на всякий случай, чтоб отдать мужу)
5. Какое счастье нужно женщине? (у станка, в магазине, на трибуне, неизвестно)
6. О чем мечтает женщина? (о деньгах, о красоте, о молодости, о мужчинах, о деньгах, о красоте, о деньгах)
7. С чего началась война? (с эмансипации, с требований прав, с захвата ролей, с истребления мужчин)
8. Почему нельзя договориться? (женщины не хотят замуж, мужчины не хотят жениться, никто ничего не хочет)

Урок №2. Причины поражения

- В чем проявляется поражение мужчин?

Кабала начинается с фактического неравенства, а заканчивается укороченной жизнью. Все проявления слишком многочисленны и общеизвестны. Вкратце, женщины имеют преимущество при приеме на работу, поступлении на учебу, участии в политической, общественной, научной и культурной жизни, в здравоохранении и юстиции. Им гарантированы: уравниловка в оплате труда, бесправие мужчины в браке, в воспитании детей, в защите от надуманных обвинений в насилии и даже от самого насилия. Результат - мужчины умирают раньше, а общество и нация вырождается.

- Ого! Как же они так победили?

Для захвата власти женщины использовали как свое традиционное преимущество, так и принятые на себя мужские социальные роли - сначала наемного работника, а потом и избирательницы. Передовой отряд - феминистки - используют

идеологическое и психологическое давление, причем последнее большинством мужчин даже не осознается.

- А подробнее?

Трудовое законодательство перекошено в сторону женщин. С семейным и уголовным дела получше. Но это не помогает. Давление на судей выражается в демонстрациях у зданий судов, публикациях в СМИ и других способах формирования общественного мнения. Судьи опасаясь за свои должности, уступают. Аналогичному давлению подвергается политическая власть, что особенно эффективно, учитывая численное преимущество женского электората. Помогает и активное лоббирование феминистками. От женской аудитории полностью зависят СМИ. Как потому что они составляют большинство читательниц, так и потому, что они составляют большинство потребительниц, реклама для которых - единственный хлеб СМИ. Психологическое давление выражается в поношении мужчин, уничтожении их идентичности, внушении комплексов вины и неполноценности.

- Теперь женщины счастливы? Они победили и успокоились?

Наоборот. Чем им лучше, тем они недовольнее. Казалось бы - в чем проблема? Почему женщины так воинственно настроены?..

- Да-да, почему?

.. не перебивай. Женщины оказались в преимущественном положении, чем же плохо? Вероятно тем и плохо. В отношениях с мужчинами, а это как все знают - второе о чем заботятся женщины помимо денег, женщина не может прямо сказать чего она хочет. Не потому что она такая вредная. Потому что такова ее природа. Потому что она и сама часто не знает этого. Иногда ей хочется власти, иногда - подчинения. Но в любом случае она хочет, чтобы мужчина проявил инициативу, чтобы он сам все сделал так как ей надо. Нашел нужную струнку ее души и сыграл на ней. И тогда она уступит и будет счастлива.

- Почему же они не сдаются?

Ты это уже спрашивал. Повторю. Не могут. Другая часть женской души хочет денег и удовольствия как и все смертные. Проблема в том, что добившись одного, женщина теряет другое. Добившись власти, женщина поработила мужчину. Теперь мужчина потерял инициативу, уверенность, преимущество сильного. Женщина стала сильнее и это ее бесит. И от этого ее поношение мужчин только растет. Заколдованный круг.

- А почему мужчины не оказывают на женщин свое идеологическое давление?

У мужчин нет своей идеологии. Самая прогрессивная идеология - либерализм - оказалась крайне невыгодна мужчинам. Она уравняла мужчин и женщин и наделила всех равными правами, фактически лишив мужчин их естественных преимуществ - силы и способностей. В то время как женские преимущества - хитрость и красота - оказались нетронуты.

- Значит мужчины проиграли из-за идеологии?

Не только. Есть еще несколько причин. Женщины намного сплоченнее. Они осознают

свою идентичность и мужчина для них - всегда конечная цель усилий. В этом природа женщины. Мужчина - индивидуалист и относится к женщине несерьезно - как к богине или корове.

Следующая причина тоже очевидна. Нет у мужчины оружия против женщины. Использование сил и способностей объявлены дискриминацией, неравноправием и всячески неодобряются. Финансы мужчин утекли в процессе войны и в результате поражения. Подсаженный природой на крючок секса, мужчина вынужден надевать на себя брачное финансовое ярмо, чтобы заполучить к нему доступ. Ну, а уговорами много не добьешься. Женщину конечно можно уговорить, но только на время. Да и то, конкретный мужчина может уговорить только одну из них. Попытка параллельных уговоров другой бывает плачевна.

Еще одна причина - не совсем очевидная. Женщины отлично умеют пользоваться психологической манипуляцией. Собственно психология мужской зависимости от женщины весьма туманна. Но факт остается фактом - мужчины как правило не воюют с женщинами, предпочитая терпеть унижения и даже стыдясь признаваться себе в них. Доказательство этого нехитрого факта в том, что и сейчас большинство мужчин воображают себя "благородными рыцарями" - продолжают считать женщин "слабым" полом, поддерживают их требования, не видят причин кризиса, думают, что милые дамы напрасно обижаются, что мужчины их любят, жалеют и т.д. Подобным блеянием забиты женские форумы, где пасется значительная часть мужчин, которым за счастье просто поговорить с женщиной и удостоиться ее высокого внимания. По той же причине сами мужчины защищают женщин от "сексистских" посягательств в СМИ ("политкорректность"), подо что попадает не только критика феминизма и не дай бог эмансипации, но и вполне здравый анализ.

Последняя причина - совсем неочевидна. Мужчина проиграл потому что противник необычайно силен. Как можно догадаться, это не только женщины. Это и та часть мужчин, которая втерлась к ним в доверие и манипулирует впечатлительными женскими душами к своей выгоде - этакие Добровольные Друзья Эмансипации.

- Это конечно евреи? Или инопланетяне? А может Мировая Закулиса?

Понимаю страстное желание, но вынужден огорчить. Все они наши, местные. С руками и даже ногами. Вот они перечислены, все до одного - поджигатели войны, растлители морали и враги народного счастья.

1. Капиталисты, а потом и коммунисты, нуждающиеся в дешевой рабсиле.

Чем больше рабочих рук на рынке труда, чем выше конкуренция между ними, тем они дешевле. Женщины легче поддаются давлению, поэтому их легче эксплуатировать. Чем больше женщин среди сотрудников, тем ниже расходы на зарплату. Поэтому условия занятости и оплаты сейчас по всему миру ориентированы на женщин, как самые выгодные, в ущерб мужчинам. То есть зарплаты мужчин уравняли с женскими, а не наоборот. Другим экономическим веянием является трансформация экономики под влиянием глобализации. Тяжелые, вредные и вообще промышленные производства перенесены в далекие страны, а сами развитые экономики перешли на "сервисную" модель. То есть вся экономика по большому счету только обслуживание. Понятно, что такая занятость идеально подходит именно женщинам. Так женщина стала основой новой "потребительской" экономики, где ничего не производится, а только паразитически потребляется благодаря легким кредитам и глобализации.

Первоначально это и было основной причиной эмансипации. Сейчас эта группа умников вероятно сама жалеет. Впрочем виновные давно отошли в мир иной.

2. Политики и революционеры, нуждающиеся в легко манипулируемых голосах избирательниц и последовательниц

Чем активнее женщины в политике, тем легче властям проталкивать свою повестку и защищать свои интересы. Женщины голосуют не умом, а сердцем. Женщины легко поддаются внешнему очарованию и сладким речам. Поэтому женщина - основа современной политической власти, которая давно только на словах "демократическая", а по сути популистская и феминистская. Умение лавировать между женским электоратом и собственной выгодой отличает нынешние элиты западных стран. Именно засилье женщин в общественной и политической жизни привело к кричащей уравниловке и социализму "с женским лицом". Женщинам очень близка психология гуманизма, равенства, жалости и безконфликтности (все та же политкорректность).

Кроме того власти предержащие постепенно срастаются с чиновничьим аппаратом, формируя жуткого монстра под кодовым названием "государство-нянька".

3. Бюрократия, заинтересованная в постоянном росте перераспределяемых социальных благ

Чем больше социальных программ, созданных и управляемых государственной и примкнувшей к ней общественной бюрократией, тем больше и ее власть. Чем слабее семья - тем сильнее бюрократия, перенимающая на себя ее функции. Чем серьезнее проблемы у граждан, тем нужнее им ее помощь. С ростом количества работающих, голосующих и всяко инако занимающихся не своим делом женщин, растет и количество тех из них, у кого полно проблем и на работе, и в личной жизни. Разрушая семью, бюрократическая машина принимает на себя функции и воспитания подрастающего поколения, и защиты "детства", и защиты женщин от "дискриминации", от "семейного насилия", "неравенства" и т.д. То есть разрушение семьи и фактическое угнетение людей служит на руку бюрократии, истинная цель которой - постоянный собственный паразитический рост.

И чем больше таких активных женщин, тем сильнее они полагаются на государство, требуя защиты (ужесточение законов и наказаний, более широкое патрулирование родной милицией, поддержка армии несмотря на весь негатив о ней), помощи (соцпрограммы, пособия, борьба с неравноправием, здравоохранение) и т.п. образуя порочный круг.

4. Ориентированная на женщин часть (или уже скорее целое) потребительской экономики

Чем больше у женщин денег, тем больше прибыль, потому что любимое женское занятие - тратить их. Только женщина не контролируемая мужчиной, способна приносить такие дикие доходы, которые они получают сейчас. Именно эта группа ответственна за постоянную пропаганду "успешной", "деловой" и "независимой" женщины, которой забиты все женские журналы и передачи. Да собственно вообще все СМИ. Именно они создают моду на женское образование, искусство, научную деятельность и подобную белиберду. Что по большей части не только

бессмысленная трата времени и истощение ресурсов общества, но и оттеснение мужчин от продуктивной деятельности, создание им дополнительных трудностей на пути к успеху.

Ну а поскольку ныне женщины составляют основу экономики, то не удивительно, что у мужчин нет никаких шансов переломить ситуацию.

5. Мужеподобные любительницы всяческой внебрачной активности

Это те самые крикливые феминистки, которые в силу личных качеств никак не в состоянии наладить семейную жизнь. Они были бы относительно безобидны, если бы наивные нормальные женщины не воспринимали их в качестве своих "сестер", все помыслы которых - их, бабье, счастье. В реальности конечно все эти "сестры" с типично женским коварством стараются сделать остальных женщин такими же несчастными, как они сами. Просто из обычной женской зависти. И не надо тут заблуждаться и выискивать в феминизме науку, религию, идеологию и бог знает что еще. Это все равно что на полном серьезе доказывать целителю режущему без ножа, что так не бывает.

6. Геополитики

Эмансипация оказалась не только отличным противозачаточным средством, но и прекрасным оружием. Продвигая ее в своих и чужих странах, политики, озабоченные собственными национальными или этническими интересами, ослабляют потенциального противника, разрушают его мораль и экономику, уменьшают число голодных ртов, страждущих помощи, а в случае такой обширной страны, как например Россия, даже покушаются на ее богатые территории. Только такой здравой причиной можно объяснить полчища феминистских гендерных вирусов, настырно пролезающих в отечественную научную, культурную и общественную жизнь и активно спонсируемых с Запада всеми кому не лень. Сюда же относятся многочисленные Центры по планированию семьи, открытые на западные деньги. Освобождая женщину от семьи и мужчины, эта категория добрых дядек успешно очищают богатую седьмую часть суши от населяющего ее пока народа.

Характерным примером аналогичной стратегии является и ООН, повсюду проталкивающая "освобождение" женщин. Весьма неглупые хозяева третьего мира, кои с самого основании этой конторы составляют там большинство, с удовольствием наблюдают как забывшие о детях белые "эмансипе", вынуждают свои страны открывать ворота цветной эмиграции, своими руками спонсируя весь третий мир и попутно фактически уничтожая собственную национальную культуру, а может и сами страны. Самим же им с их заоблачной рождаемостью, эмансипация только выгодна.

- Получается виноваты сами мужчины?

Все эти группы, при ближайшем рассмотрении, как правило мужчины, настоящие или недоделанные. Так что женщины по большому счету правы, обвиняя в своих бедах мужчин. Именно мужчины, как безусловно проигрывающие, должны найти решение. И пока мужчины не наведут в обществе порядок, пока не восстановят естественные половые роли, женщины так и будут мучиться, запутавшись в неверных стереотипах. Мужчины создали эту проблему. Только они и могут ее решить.

- Почему же мужчины так поступают?

Простительная наивность. Это на самом деле - общий принцип. Выгода одних всегда строится за счет других. Верно и обратное. Если в обществе несправедливость, глупость и просто несуразица - кому-то это обязательно выгодно.

- Но должны же быть какие-то объективные причины? Может виноват капитализм? Ведь капитализм заинтересован в максимальном количестве рабочих рук?

Капитализму важна прибыль.

- Но расцвет общества потребления возник после того как женщины стали работать. Значит капитализму выгодны работающие женщины?

Выгодны. Так же как монополии, коррупция, кумовство и т.д. Можно сказать символический капиталист уже продал за свои 30% и жену, и мать, и дочь. Но труженица тоже хороша. За свою долю она избавилась от мужа. О детях я уж и не говорю. Так что хватит искать объективные причины. Рынок есть рынок. Его давно следует регулировать.

Зачетные вопросы ко 2 уроку.

1. В чем женское оружие? (в улыбке, в уговорах, в разговорах, в шуме и крике)
2. Способны ли мужчины признать поражение? (нет, да, мужчины никогда не проигрывают)
3. В чем поражение мужчин? (в деньгах, в правах, мужчины никогда не проигрывают)
4. Счастлива ли женщина? (конечно, конечно нет, зависит от женщины, зависит от мужчины)
5. Кто помогает женщинам? (политики, буржуи, евреи, все остальные)
6. Чем хорошо государство? (защитой семьи, опорой матерям, заботой о сиротах, работой, опять работой, снова работой)
7. Кто такие феминистки? (сестры, подруги, соратницы, братья, друзья, соратники)
8. Кто такая ООН? (маяк свободы, оплот демократии, светоч глобализма, оскал феминизма)
9. Чем хорош капитализм? (всем, ничем)

Урок №3. Цена победы

- А чем плоха женская победа?

Она ведет к полному разрушению общества.

- Каким образом?

Государство раздувается, промышленность погибает, мораль уничтожается вместе с семьей. Все кончится схлопыванием женской экономики и вымиранием коренного населения.

- А с чего это экономика сдуется?

Это выходит за пределы данного курса. Но специально для тебя. Что мы сейчас имеем? Задолженность богатых стран неподъемна. Платить должны будут дети, которые не рождаются. Глобализация означает глобальное выравнивание жизненных уровней - бедные страны богатеют, богатые беднеют. Скоро содержание девичьих богаделен и бюрократических синекур станет невозможным. Придется возвращать нормальное производство, вместе со всеми мужскими ролями. Даже проедание будущего имеет предел.

- И как быть?

Пора хорошо подумать и принять единственно правильное решение - ограничить участие женщин на рынке труда.

- А на что они будут жить?

Ну не надо доводить до абсурда. Цель - не уморить женщин с голоду, а стимулировать их возврат к семье и детям.

- А кто вместо них будет работать?

Мужчины, да и женщины тоже, только меньше.

- Но рабочих рук не хватает! Придется еще больше завозить иммигрантов!

Хватает. Безудержное потребление себя изжило - оно так и так скоро сдохнет. Кроме того госбюрократия поглощает в "социальном" обществе почти половину рабочих рук. Кажущаяся дешевизна работников, будь то женщины или иммигранты, только развращает и деформирует экономику.

- Почему это кажущаяся?

Все давно поняли как дорого обходятся обществу трудовые иммигранты. Осталось понять, что женский труд обходится на самом деле гораздо дороже.

- Ну допустим ограничим. А что это даст?

Восстановится роль и статус мужчины. Возродится семейная добродетель. У женщин появится время и силы посвятить себя семье. Они снова примутся рожать.

- Но почему мужчины захотят содержать семью?

Это по крайней мере их естественная роль. Возможно мужчин потребуется опять воспитывать. Но для начала необходимо создать для этого условия. Никто не знает сколько времени займет лечение.

- А разве сейчас женщины не рожают из за того что работают?

Это часто сваливают на урбанизацию, сексуальное просвещение, ослабление религии и даже некий духовно-нравственный кризис. Несчастная урбанизация вообще ни при чем, особенно если учесть что в развитых странах пресловутая черта между городом и деревней давно стерта. Все упирается в "занятость", а вернее в независимость женщин. Но как ни странно, за 200 лет общество так и не придумало

как увязать эмансипацию с семьей и рождаемостью. Это ж покушение на святое - на право каждого жить так, как хочется.

- 200 лет?! И как долго это еще может продлиться?

Пока негативные факторы могут быть подавлены импортом рабочей силы из-за границы и инерцией экономики. Пока хватает природных богатств на продажу или сил эксплуатировать китайских мужчин обоих полов. То есть в глобальном масштабе времени еще полно. В масштабах отдельных стран - уже нет, потому что лечение будет длительным. Так что пора приступать.

- А это возможно?

Сомнительно. Требуются кардинальные и болезненные меры. Надо вытеснить женщину из мужских ролей и воссоздать семью. Нынешняя "равноправная" померла не родившись. Остается классическая одноглавая, где глава понятно муж. Конечно это ни что иное, как кухонное угнетение, со всеми мрачными перспективами бесконечного унижения и морального насилия, а также страстями-мордастями о бесцельно загубленной вне культурного общества жизни. Но выбора все равно нет. Вопрос только как осчастливить эмансипированную женщину этим браком. Как ее туда загнать, чтоб она сама пошла.

- Как ее туда загнать, чтоб она сама пошла?

Только не надо так грубо. Женщина тоже человек и имеет право на выбор.

- Как ее туда заманить, чтоб она сама захотела?

Не вопрос. Надо чтобы традиционные роли стали выгоднее.

- То есть надо платить женщине чтобы она стала женой и матерью?

На это не хватит никаких денег. Для начала надо сделать, чтобы женщине было невыгодно играть в мужчину.

- Как?

Начинать надо с того же с чего началась эмансипация - с денег. Потому что все умные разговоры - это сотрясение воздуха. Женщины во все века клянчили себе прав, но права им дали только после того, как у них в кармашках зазвенели собственные монетки - мужчины против денег оказались бессильны. Так же будет и с женщинами. Необходимо урезать бездетных работающих женщин материально. Это сразу отобьет у них охоту заниматься чепухой, и заставит задуматься о душе, смысле жизни, семье и детях. А также это поотобьет прыти у доброхотов, забивающим женщинам мозги с целью выдавливания оттуда прибыли. Потому что доходы теперь будут уже совсем не те.

- Да может женщины в глубине души и так думают о семье! Просто не могут найти настоящих мужчин!

Пока женщины опираются на государство, им все мужчины кажутся ненастоящими. Только ограничив женскую конкуренцию, общество вернет статус и положение

мужчины.

- По моему это ужасно несправедливо. Чем виноваты женщины в конце концов?

Еще как справедливо. Природа создала баланс - "свободный" рынок его разрушил. Женщины имеют экономическое преимущество благодаря своему телу - оно имеет стоимость в отличие от мужского, и женщины этим прекрасно пользуются.

- Неужели кто-то поддержит эти драконовские меры?

Вряд ли. Общество не готово. В общественную голову, зашоренную культурными и идеологическими штампами, никак не влазят упомянутые выше мысли. "Благородные" мужчины все еще пребывают в плену своей рабской психологической зависимости от женщин. Пока общество не избавится от культа женщины, оно не в состоянии будет ничего сделать. К женщине надо относиться как к взрослой, а не как к избалованному ребенку. Как к ответственному члену общества, а не священной корове. В этом и будет истинное равенство и уважение. Рожать для нее также естественно, как для мужчины иметь растительность на лице. Смешно пытаться соблазнять ее деньгами, выполнять свою природную функцию. Куда логичнее затруднить ей игру в мужчину.

- И много вас таких, половых бойцов?

Не так много, как хотелось бы. Но к счастью есть сочувствующие.

1 Неравнодушная общественность - те, кто видит ситуацию, ищет, что можно делать или хотя бы выражает недовольство - желательно не мужчинами.

2 Церковь - отстаивает традиционный взгляд на брак и роли мужчины и женщины. Предпочитает уговоры и не имеет никакого влияния.

3 Мужское движение. Некоторые дальновидные мужчины пытаются громко сказать об этих проблемах, но их никто не слышит. Наоборот, женщины считают что это - их самые главные противники.

4 Часть властных кругов, реально озабоченная падением рождаемости и грядущим экономическим коллапсом. Единственная виртуальная сила заинтересованная в исправлении ситуации. Виртуальная, потому что в реальности власть заинтересована совсем в другом и все это знают. Да и проблема в том, что власть о рецептах не знает. Читают буквы люди недовольные и неудовлетворенные. Те, кто при больших деньгах и власти, к этого широкому кругу не относятся.

- А может есть и нормальные женщины?

Есть, но они или поголовно одурачены, или пассивны. Собственно нормальные женщины и должны быть пассивными. В этом и проблема. Хорошо бы конечно "активным" женщинам одуматься и перейти от войны к сотрудничеству. Но пока они горой стоят за свои фальшивые свободы и эмансипацию, ничего не выйдет. Женщины любят обвинять мужчин в эгоизме и пренебрежении детьми. Почему бы женщинам самим не подумать о будущем для своих детей и внуков? Еще пара поколений и от всей "белой" цивилизации - зови ее хоть европейской, хоть американской, хоть славянской - останется только славная история борьбы за

равноправие.

- Как же быть?

Посылай эти вопросы всем знакомым юношам. Открывай глаза. Может кто-то из них сообразит, как быть.

- Но разве не всем еще надоел этот феминизм?

Согласен. Но психологическая усталость только мешает видеть ситуацию.

- Это все вопросы?

Все.

- Я сдал экзамен?

По крайней мере ты почти все вопросы задал правильно.

- Чтобы такое еще спросить?

Спроси про марксизм.

- А что с марксизмом?

Прекрасный вопрос! Марксизм был одним из самых влиятельных учений в истории. Ему почти удалось уничтожить шестую часть суши. Эмансипация вместе с ее уродливым выродком - феминизмом - поставила на колени все северное полушарие.

- И надежды нет?

Если повезет, эта война станет для нас последней. Если не повезет - тоже.

Зачетные вопросы к 3 уроку.

1. Как долго продлится благоденствие? (пока не надоест, пока хватит сил, пока останется хоть кто-то)
2. Чем все кончится? (перестройкой, ускорением, возрождением, вырождением)
3. Будет ли кризис? (нет, ни за что, никогда, все из перечисленного)
4. Как заставить женщину рожать? (дать мужа, дать деньги, отнять деньги)
5. Как воскресить семью? (ввести всеобщую повинность, запретить свободу, отменить капитализм, это невозможно)
6. Кто хочет семью и детей? (мужчина, общественность, власть, никто)
7. Как просветить общество? (промыть мозги, открыть глаза, включить свет, научить читать)
8. Так кто же такая женщина? (священная корова, важнейший член общества, мать-героиня, наша последняя надежда)

II. Деньги или Любовь: проклятье женской эмансипации

Предисловие

Это не художественная и не занимательная книжка. В ней нет ничего веселого или увлекательного. Это всё грустные факты нашей обыденной, скучной жизни. Все это всё и так знают. Интересно это может быть только с точки зрения того, как бесконечная нелепость окружающего мира и бессмысленное несоответствие составляющих его частей, которые то сталкиваясь то удаляясь образуют бестолковое мельтешение несуразности, несоразмерности и несообразности, неожиданно складывают упомянутые выше факты в захватывающую по красоте, совершенству и гармонии (или отвратительности, безобразию и уродству) картину. Короче, книжка из серии "Думай сам", предназначенная для любителей этого увлекательного, но довольно редкого занятия. Ну а что зовется "жанром" - так это смесь популярной философии, размышлительной публицистики, социальной критики и некролога. Смотрите на нее как на пустую трату мысли с пользой для проведенного времени. Читать при этом необязательно.

PS (По итогам первых отзывов)
А если уж читать, то автор советовал бы делать это по слогам, как книжка и писалась, желательно лежа и когда воображаемому читателю (желательно мужского пола) стукнет как минимум за 50. Бесстрастный стиль книжки может сбить с толку, поэтому лежать следует спокойно, не торопясь, не пропуская непонятные места, а многократно перечитывая их, вдумываясь в каждое слово, чтобы наконец найти там скрытый смысл и возмутиться ему вместе с автором.

Вступление

По мере того, как космические корабли все глубже бороздят просторы Мирового Океана, а темная материя копит силы в преддверии давно назревшего Большого Конца, на верхней половинке крохотного кусочка звездной грязи с гордым названием ”Земля” происходят события определяющие дальнейшую судьбу Мироздания. Спираль его развития проделала очередной поворот вокруг местного магнитного полюса и наступила кардинально новая фаза организации пространства-времени - Эмансипация Женщины, а иными словами революционный скачок Живой Материи от биологического способа воспроизводства к социальному. Оковы детерминизма рухнули и сменились свободой. Но свобода - лишь смена хозяина. Счастье, которое обещал Создатель создавая свои создания, скрылось в неизвестном измерении - за тем самым поворотом, и теперь Живая Материя, свободная и несчастная, громко грозится Вселенной вымереть, как это у нее регулярно происходит по самым разным поводам. Встревоженный Создатель потерял покой и сон. Неужели некому защитить Порядок? Неужели некому сохранить Космос, Материю и Мироздание в неприкосновенности?

Спи спокойно, дорогой Создатель, ща разберемся.

Глава 1. Неуловимое женское счастье

1 Мечты о любви

Несчастные женщины были всегда. И не то чтобы каждая по своему. Нет - все одинаково. Грубые мужья, коварные соперницы, льстивые "друзья семьи"... Ну как в такой обстановке обрести душевный покой? Миллионы несчастных женщин за долгую человеческую историю умерли, унеся с собой в могилу свою печаль. Вместо любви, вся их жизнь была наполнена унижением и обидами. Замужество было лотереей. Выдавали не спрашивая, лишь бы вовремя спихнуть с рук, словно скоропортящийся товар. Как нибудь стерпится. А может и слюбится. А что потом? Закроют в светлице, запрут на кухне, не дай бог засунут в гарем или упрячут в свой женский флигель, где кроме конюха и пожаловаться некому! Это было насквозь мужское общество, созданное мужчинами для мужчин, и женщина там была рабой и прислугой. Ею торговали, обменивались, давали в долг, дарили. И это женщину?! О которой в книжках написано, что она богиня, возвышенная и одухотворенная, что она венец творенья, лучшая половина, прекрасная и удивительная! Она достойна самого светлого и высокого чувства - любви! Сказочного принца! Алых парусов! Но ее всего этого нагло лишили мужчины. Эти жалкие попрошайки, волею судеб нагребшие денег за счет бессовестной эксплуатации глупых, доверчивых женщин. Грубые животные, не понимающие женской нежной ранимой души. Агрессивные узурпаторы, лишившие женщин права голоса, выбора и самой свободы, при этом сами живущие вольготно и без всяких обязательств. Давно было пора поставить их на место и восстановить поруганную справедливость. Дать женщине возможность самой решать свою судьбу, самой искать свою любовь и свое счастье.

И вот пришла эпоха революций, демократий и политической демагогии. Появилось множество радетелей за права женщин, за их голоса на всеобщих справедливых выборах или за их участие в бурных революционных маршах. Рассудительные мыслители, пламенные революционеры, любвеобильные феминисты и феминистки, а также пророки, проповедники, провидцы, просто властители дум всех мастей, все поголовно отдали дань женскому вопросу, трактуя его и так, и эдак, но сходясь в том, что женщина должна, просто обязана, быть независима. И - свершилось! Женщина получила волю, свободу, эмансипацию, избавилась от многовековой кабалы, угнетения, подчинения, унижения, эксплуатация, рабства, скотства и бог знает чего еще. Наконец у женщины есть все мужские права, сбылось все о чем ей мечталось долгими одинокими вечерами. Теперь она сама по себе. Теперь она ничем не хуже мужчины и точно также может работать, делать карьеру, летать к звездам, спускаться в шахту или пить пиво на диване. А самое главное - содержать свою семью, включая мужа, детей, его престарелых родителей и его же детей от первого брака. Пусть-ка теперь мужчины вьются вокруг и клянчат, выпрашивают, вымаливают, животные эдакие, крупицы божественной благосклонности и трояк на одеколон. Решать будет Ее Величество Женщина.

Так зачем вообще страдать? Зачем унижаться? Зачем мучиться, поливая безответную подушку слезами? И вот женщины решительно отказываются быть несчастными. Они берут свою судьбу в свои руки, они теперь сами кузнечихи своего счастья. Поколение за поколением, от многодетной бессловесной прислуги до гордой хозяйки своей судьбы, все лучше осваиваясь со своими новыми ролями, они являют отличный пример ответственности, зрелости и служения обществу, а их судьбы - социальной справедливости, эмоциональной гармонии и общественного прогресса.

Так давайте же посмотрим, как им все это удается, как они становятся все более и более счастливыми.

2 Материи реальности

Конечно все начинается с работы. Кому нужна свобода и независимость без денег? Но вот что получается. Во-первых, мало женщинам платят. Конечно, опять виноваты мужчины, опять они за свое - зажимают, эксплуатируют, используют в своих низменных интересах. Сваливают на женщин рутинную, кропотливую, однообразную работу, требующую аккуратности, внимания, выдержки, терпения, даже выносливости, а себе всячески стремятся оставить интересную, творческую, высокооплачиваемую, престижную и конечно руководящую. Не хотят видеть в женщине полноценного сотрудника, слушают вполуха, начисляют ползарплаты и никак не хотят вникать в семейные, эмоциональные и иные женские проблемы.

Во-вторых, на работе они к женщинам домогаются. Слушают, может, и вполуха, зато смотрят в оба глаза. Животные, что с них взять. Сидя рядом с таким самцом и возбуждая его своей прической, нарядом, косметикой и духами, женщина его невольно (или вольно) провоцирует. А что делать? На работе женщина проводит большую часть жизни, не оставаться же постоянно серой невзрачной мышкой. Женщина она или кто? Однако даже и в таких условиях многие сотрудницы буквально переступают через себя и стараются одеваться как можно скромнее, не пользоваться духами и косметикой. Результат? Карьерные проблемы. Психологические проблемы. А при успешном решении первых двух - возможны уже семейные проблемы. А то и без решения первых двух. Короче, одни проблемы.

В-третьих, в наше стремительное время у женщины его оказывается не так много на построение карьеры. Мужчинам тут опять гораздо проще. Заканчивая учебу в 22-25, они могут расти по службе до 45-50, а в политике, науке и искусстве аж до 60-70. Женщина же по необъяснимым причинам уже после 35 теряет свою привлекательность для работодателей. Ее уже неохотно берут на работу и продвигают по службе. Вместо опытных и трудолюбивых, эти с позволения сказать "работодатели" (разумеется мужчины), предпочитают молодых, грудастых и совершенно профессионально непригодных. А надо еще успеть родить им детей, урвав у карьеры драгоценное время! Вопрос - когда все это успеть?

Наконец, в-четвертых, в силу природных качеств женщины на работе ведут себя гораздо скромнее мужчин. Они концентрируются на работе, а не на самопродвижении. Они не лезут с дурацкими инициативами, не выпячивают свои красные дипломы и не думают что они умнее начальства. Они всегда уступают мужчинам лидерские роли, предпочитая лучше преуменьшить свои достижения, чем нарваться на неприязненные взгляды мужской половины коллектива. И в итоге? Работая не меньше, а то и больше мужчин постыдно остаются на вторых, третьих, четвертых и т.д. ролях.

Вот такая теплая встреча поджидала после эмансипации женщину на работе. Но в конце концов не в работе счастье. Ведь не за этим женщина рвалась на волю! Главное, можно наконец выходить по любви. Главное, чтоб был любимый муж, остальное утрясется. С ним не думать о житейских материях, деньгах, работе. Раньше по крайней мере до такой степени не думалось. И какая теперь встреча

ожидает женщину при возвращении с работы?

3 Семейная драма

Но и с любимым мужем, которого женщине удалось с трудом найти и женить, ей становится, прямо скажем, трудно. Очень. Куда труднее чем раньше. Этот странный результат никак не могли предвидеть мудрые борцы за женские права. Конечно независимость уравняла женщину с мужчиной. Но уравняла до такой степени, что одного дохода теперь в семье недостаточно. Бухгалтерски говоря, бывшую мужскую зарплату общество поделило по-братски, что бы за те же деньги теперь делалось в два раза больше работы. Конечно на благо общества. И поэтому ради общественного блага у женщины теперь две работы или две карьеры. Одна в семье, другая - вне. И это не все. Потому что у мужа как была, так и осталась только одна! Вот упорно не хотят эти любимые мужчины заниматься домашней работой. Ни тебе пыль протереть, ни паутину снять, ни шнурки завязать. Устают они понимаете ли! То есть работают теперь меньше, а устают теперь больше! Женщины их, понимаете ли, на работе раздражают. Отнимают все силы и время.

Но и на этом семейные беды не кончаются. Потому что даже если современная деловая женщина преодолевая все преграды и заслоны, окажется в состоянии сделать нешуточную карьеру и добиться высокого положения, ее ждет подлый удар в спину с еще одной, совершенно неожиданной стороны. Любимый муж вдруг начинает возбухать и вставлять ей палки в колеса. Ему видите ли, обидно! У него видите ли, уязвленное самолюбие! Жизненное поражение! Экзистенциальный кризис! Как же, как же! Жена оказалась успешнее его! Неужели для нее важнее карьера, чем семья? Работа, а не дети? Должность, а не он?!

Вот она, поистине уникальная низость современных мужчин! Но что даже более странно, этот домостроевец, который еще зовется по недоразумению "мужем", несмотря на все успехи супруги, продолжает себя вести как обычный доминантный самец, хотя давно потерял на это право. Это животное продолжает рассматривать жену не как руководителя от одного слова которого зависят судьбы десятков, а то и тысяч человек, а как простую кухарку и дешевую прислугу! Чтоб была молчалива, покорна, верна и трудолюбива. Что б обслуживала и прислуживала. И иногда развлекала в постели, когда у него никого нет на стороне.

Вот так появилась первая жертва эмансипации. Нет, не женщина. Женщина выстояла. Она выдержала размашистый удар свободы и мелкие подножки мужчин. Первой жертвой пал мужчина. Неведомым, абсолютно непостижимым образом он превратился в бесформенное создание, неспособное содержать женщину и семью.

В самом деле, гляньте только на них! Совсем развратила мужчин эта эмансипация. Содержать жену им теперь не требуется. На работе можно не напрягаться. Обленились, живут в свое удовольствие, получают мало, заботиться ни о ком не хотят - самим теперь нянька нужна. Как же они оказались в таком выигрышном положении? И на работе у них преимущество, и в семьи никаких хлопот! Захватив в бизнесе и обществе все командные высоты, продолжают беззастенчиво использовать свое веками сложившиеся преимущество. Интересная получается свобода и интересное получается равноправие. Вот она - цена красивым словам. И кто виноват? Риторический вопрос. Разумеется мужчины. Но как ловко это у них получилось! Задурив всем головы сказками о равноправии и свободе, залив женам в

уши вечную Песнь о Любви, они заставили женщин работать, при этом сложив все четыре лапы на диван. Вернее копыта. Потому что вообще ведут себя как козлы. К женщинам относятся без уважения. Жениться не хотят. Ухаживать не хотят. Секс им теперь тоже подавай на халяву. Ишь, равенство нашли! Думают, раз равны - так за что платить? И кто кому? Альфонсы все как один! Предатели, готовые бросить в самый тяжелый момент. Безответственные нахлебники и вымогатели! Ну как выходить замуж за таких? О какой уверенности и стабильности можно говорить? О какой семье? О какой любви?

4 Нелегкий выбор

Конечно женщины очень терпеливые и покладистые создания. Но тут даже у них терпение лопается. Те, немногие, что успели обзавестись семьей начинают серьезно задумываться - а зачем? Вот скажите - зачем это все было нужно? Зачем такой хомут и зачем такой муж? Те же, у кого по счастью нет мужа, смотрят на это и думают тоже самое, только другими словами - зачем такой муж и зачем такой хомут? И правильно думают! Странно, что этот вопрос не пришел им в голову раньше. Раз теперь женщина так же свободна как и другая половина, зачем ей спешить замуж? Та половина вроде не спешит. Значит и она должна всячески стремиться к своей обретенной свободе и бежать от такого брака как от чумы. Чем она хуже мужчины? Им все удовольствия, а нам только рожай и нянчись? Равны, так равны. Свободны, так свободны. Женщина - тоже личность. Тоже достойна человеческой жизни. На работе интересно. Дома скучно. А с детьми, случилось что, посидят няня с бабушкой.

Вот вам и вторая жертва эмансипации, в некотором роде следствие первой - семья. Да и шут бы с ней такой. Но оказалось голос природы заглушить не так легко. Не слишком ли велика жертва?

И женщина растерялась. Так что же важнее - семья или карьера? Муж или независимость? Как все совместить? Как добиться успеха на работе? Как сохранить семью? Одни вопросы порождают другие, а те в свою очередь - третьи... Где взять нормального мужчину? Куда подевались принцы и любовь? Почему нет настоящего равноправия? Почему все достается мужчинам? Почему чем успешнее женщина - тем ей труднее? Чем она сильнее - тем безвольней и никчемней мужчина? Да в конце-то концов! Где справедливость?! Разве об этом женщина мечтала веками, запертая за широкой, но не любимой мужской спиной? Разве об этой ей пела литература и поэзия всех цветов и оттенков? А хозяева жизни на трибуне? А говорящие куклы в телевизоре?

Вопросов много, но к счастью и ответов не меньше. Если что и в дефиците в нашу информационную эпоху, то только не информация. Писатели и киношники, консультанты и специалисты, проповедники и наставники, политики и ученые. Все они тут как тут, как раньше так и сейчас, как пели так и поют. Все они жалеют и опекают женщину, подсовывают свои мыслишки, норовят научить уму-разуму. Каждый знает как надо жить. Но от всех этих советов в голове только сумбур.

Последний, самый больной, но одновременно освежающий и просвещающий удар, наносит женщине экономика. Что может быть лучшим стимулом к успеху, чем чужой пример? И экономика снабжает этими примерами в беспощадном изобилии. Богатые, красивые, знаменитые, счастливые - везде и всюду. В телевизоре, журналах, рекламе. Быть бедным стыдно. Соблазн всемогущ, но цель эфемерна. Ослепленная

звездной пылью, одураченная политиками и писателями, свободная женщина потеряла ориентир. Говорите, где найти счастье? В чем оно? Теперь эти вопросы для недотеп. Семья никуда не денется. Надо жить сейчас. Деньги манят и пьянят. Только они дают истинное счастье. Они не обманут и не предадут - на них всегда можно положиться.

5 Легкое решение

И очередное поколение выбирает деньги, оставляя сказки о любви в дремучем прошлом. Вместе со сказками туда летят и замшелые традиции скромности, верности, чистоты, целомудрия, порядочности и прочей протухшей морали - товара, в рыночной экономике совершенно бесполезного. Деньги символизируют и опору, и стену, и плечо, и уверенность в завтрашнем дне, и все удовольствия дня сегодняшнего. В конце концов женщина слаба. Свобода развязала руки. Экономика заглушила голос традиций. Халявщики-мужчины отбили охоту связывать с ними жизнь.

Часть пошла в бизнес. Они пашут круглые сутки заколачивая бабки. Они амбициозны. Они развивают в себе мужские качества, становятся руководителями, лидерами. Они вступают в конкурентную схватку с мужчинами, используя любые приемы, и по-мужски жестокие, и по-женски коварные. Они идут по головам. Они знают чего хотят. Или думают что знают. И поглядывая свысока на десятки подчиненных мужчин, они наверное счастливы.

Другие решили делать карьеру. Раскрывать непонятно откуда взявшийся личностный "потенциал", таланты и т.п. чушь, вычитанную в женских журналах. Преодолевая невыразимую скуку, они засиживаются в конторах перекладывая бумаги, сочиняя отчеты, делая прочую тривиальную работу, вовсе не требующую кучи добросовестно полученных дипломов и при этом думают что делают карьеру, достигают профессионального роста, освобождаются духовно и растут социально. Но скоро утомившись очевидной бесперспективностью начинают остро завидовать соперницам и строить глазки начальству, искренне полагая, что в этом несовершенном мире только таким образом и можно добиться успеха. Зато получая скромную или даже нескромную зарплату и тратя ее всю на себя одну они, очевидно, тоже по-своему счастливы.

Более смелые и умные, повинуясь природным инстинктам, подсказывающим женщине в чем ее истинная сила и власть над мужчинами, вышли на охоту. Они стильны, они вызывающи, они напористы. Они тоже бизнес-вумен, только они продают свое тело. Это теперь тоже такая "карьера". Конечно примитивная проституция - для последних дур. Розница невыгодна. И денег мало, и шанс выйти улетучивается. Нет, замуж не хочется, но мало ли что. Пока еще не все мужчины ценят это. В их, мужском уме, торгующая собой особа ассоциируется не с женой, а с кем-то еще. Поэтому борьба идет не за мужа, а за "папика". Но как и любой бизнес, это дело требует умения, труда и удачи. Ставки высоки и чем выше - тем жестче борьба. И обдирая как липку очередного спонсора, вольные охотницы тоже наверное счастливы.

Но эти три крайние случаи - или патология, или головокружения молодости. Сколько ни подавляй голос природы, он упорно толкает то в один бок, то в другой. Большинство женщин по прежнему втихаря мечтает о семье, пусть даже и отдав дань

всем этим модным извращениям. Мечтать то они мечтают, только теперь это другая мечта. Благородный рыцарь незаметно трансформировался в богатого мачо. Белая лошадь незаметно перекочевала на капот дорогого авто. Алые паруса заменились океанской яхтой с тем же названием. А сам брак превратился в коммерческое предприятие. Оказалось, вся полученная свобода и равноправие хороши не для того, чтобы найти свою любовь и по возможности забыть о них, а добраться до богатого мужа и с их помощью начать качать ресурсы. Да, это унизительно, но нищета еще унизительнее! И прорвавшиеся к телу фиксируют успех печатью брака. Упиваясь этим успехом, им даже на какое-то мгновение начинает кажется, что они готовы полюбить, беззаветно отдаться богатому избраннику. Запах? Деньги не пахнут! Наоборот. Скромное обаяние буржуазии способно победить все, даже самые первичные нюхательные инстинкты.

И в результате третьей жертвой эмансипации стала романтическая любовь. Та самая которой когда-то так не хватало.

6 Счастливый конец

Вот таким парадоксальным на первый взгляд образом, прогресс, дав женщине возможность быть независимой и свободной, толкнул ее на путь корысти. Но если раньше женщина заглядывала на него от безысходности, то теперь все стало проще и циничнее. Теперь, ограниченная в карьерном росте и неоцененная в семье, женщина идет по нему с гордо поднятой головой. Рай в шалаше давно не актуален и не моден. Бедный мужчина - это вообще не мужчина. Даже отдав дань слепому чувству, женщина быстро созреет и прозреет. И объяснение простое: жизнь такая. Зачем плодить нищету? Все ж ради детей. Ведь это женщина - источник жизни! Локомотив цивилизации! Чего хочет женщина - того хочет природа! И вообще. Если женщина свободна и самостоятельна - зачем мужчины?! Очевидно они созданы только для женского пользования.

Свобода подменила жизненную цель, независимость - нравственные ценности, а все они вместе создали почву для новой идеологии - махрового индивидуализма, оправдывающего любые средства для достижения успеха. Идеологии, несущей фатальную печать поражения, несмотря на всю свою притягательную практичность. И чем обманчивей и эфемерней успех, тем реальнее и неотвратимее поражение. Впрочем, пока идет борьба за деньги о жизненной неудаче женщина не думает. Какие несчастья? Какие страдания? Пусть мужчина страдает. И не надо обзывать дам нехорошими словами. Рынок есть рынок.

Но по прошествии времени, с чем остается охотница за успешными мужчинами? Удивительно! Все тот же нелюбимый грубый муж или непутевый, коли богатого не досталось. Все то же пренебрежение, неуважение, обиды. Только теперь некого винить, никто насильно не выдавал. Нет, конечно богатый - это комфортно. Это светлое будущее детей. Это спокойная старость... авось можно и потерпеть? Но кроме унижения, есть еще одна беда. Чем успешнее и богаче муж и чем их, богатых, меньше, тем больше около него обожательниц и почитательниц. Тем более заслуженным считает высокостатусный муж свое право радоваться "жизни", завоеванное в тяжелой конкурентной борьбе. И потому тем незавиднее роль его единственной законной жены. Той, которая была такая свободная и независимая и искренне считала, что мужчины созданы для ее, женского счастья. И чем она была свободнее и независимее, тем меньше у нее желания мириться. Нет, сначала она

конечно терпит, уговаривая и обманывая себя. Но когда муж, привыкший к ее зависимости и покладистости, забывает о всяких рамках приличий, а подруги начинают смотреть с жалостью или злорадством, приходит закономерный конец. Наученная эмансипацией, она опять вспоминает о своем равноправии. Равноправии, которое было на недолгое счастливое мгновение забыто в самом начале брака, когда все еще казалось таким благополучным. Только теперь оно вспоминается для того, чтобы подпитать раненую гордость, укрепить дух, предъявить мужу оправданные претензии и в конце концов вновь остаться одной. Правда забрав у мужа все, что только можно, и таким образом отомстив ему за его успех и богатство, которое собственно и привлекало ее в самом начале.

А каков венец жизненного успеха бывшей молодой и красивой карьеристки? Бизнес принес немыслимые доходы? Карьера удалась? Чековая книжка греет душу? А может приятно видеть плоды своих трудов в виде конторы по импорту китайского ширпотреба? Или своей девичьей фамилии в списке таких-же удачливых соавторов еще одного бессмысленного исследования по актуальным проблемам трудовой миграции женщин с севера на юг и с востока на запад? Почему-то кажется что единственный друг жизни, какой-нибудь экзотической четвероногой породы "чао-красотка", едва ли оценит все эти подвиги. А может все не так плохо? Может удалось совершить невозможное и урвав время у любимой карьеры таки родить единственного "безотцового" ребенка? Проявить, так сказать, социальную зрелость и ответственность? Наверняка Родина-мать, которой вероятно пришлось стать "матерью" вследствие отсутствия таковых среди своих дочерей, скажет спасибо этому конкретному "источнику жизни" за то, что та уменьшила ее население еще на одну душу. Нет, правда, спасибо дорогая. Спасибо, что не на две.

Вот такие они - составляющие и разлагающие успеха современной мечтательницы о любви. Все есть, счастья опять нет. Как пошло! Свобода, равенство, братство... и деньги. А так ли это все было надо? И вспоминая миллионы несчастных женщин, веками мечтавших об этой свободе, становится как-то не по себе.

Глава 2. Деньги-Любовь как философская дилемма

При всем искреннем и праведном негодовании, вызываемом неприкрытой корыстью, оскорблять женщин нет никакого смысла. Если такова жизнь, при чем тут они? Более того, вместо негодования не лучше ли было бы просто пожалеть женщин? А еще лучше, вникнуть, понять, а потом и помочь? В самом деле, женское поведение служит прекрасным уроком для пытливого ума. Если женщина делает такой выбор, отказываясь от самого дорогого что у нее есть, то значит все гораздо серьезней. В известной степени она действительно олицетворяет собой природу - своей загадочной интуицией, необъяснимостью и чувственностью. Так что вместо бессмысленной ругани или бесполезной жалости, есть прямой смысл сперва попытаться разобраться, а в чем собственно дело? В чем причина такой метаморфозы?

Давайте начнем, как настоящие исследователи, с самой глубокой и запутанной точки зрения - историческо-диалектическо-материалистической. Впрочем, точка эта настолько запутана, что настоящую главу можно пропустить без особого риска для целей повествования - она полна хоть и глубоких, но весьма туманных размышлений.

1 Краткая история любви

Отвлечемся на минутку от горестей окружающей жизни и пробежимся скорым шагом по нашей половой истории, до самых ее девственных истоков. Заодно и сверимся с последними научными данными, посвященными зарождению и скоропостижной смерти этого удивительного явления - любви.

- Разделение на полы

...И сотворил Создатель два пола. И задумался - ~~а заче~~... в чем разница? Разница оказалась в том, что соединивши особи М и Ж теперь надо было куда-то класть результат. И доверил Создатель результат Ж. Можно сказать наоборот - особь, коей Создатель доверил результат, стала называться Ж. Отсюда все и началось. Ж пришлось с этим результатом что-то делать - в результате этого результата особь Ж оказалась занята в жизни чуть больше, чем особь М, которая стала от безделья досаждать Ж. Возникла первая конфликтная ситуация - динамический избыток М на одну Ж. Поскольку соединиться сразу с несколькими М Ж не могла, ей пришлось выбирать М. Но каким образом? Выбор был случайный и царили хаос и неразбериха. Излишняя же активность М положила началу развития в них всевозможных качеств, что сразу выгодно отличило двуполую систему от однополой, ибо позволило увеличить эффективность прогресса. Вероятно Создатель был этим очень доволен.

- Сила и смекалка (гарем)

В силу занятости, Ж не могла уделять выбору столько же внимания, сколько его могли уделять М. Тогда М стали выяснять этот вопрос между собой. Так возникла мужская сила и как следствие - иерархия самцов. А уже следствием иерархии стал первый плачевный результат, породивший еще больше конфликтов. Самый сильный М загреб всех Ж, потому что времени на одну Ж ему требовалось мало. Наступила первая брачная фаза - гаремная. Группа высокоранговых ("альфа") самцов поделила между собой всех самок. Каждый альфа самец имел гарем и охранял его от

посягательств. Разборки между самцами были жестоки, а самки были пассивными и не принимали участия в выборе партнеров, предоставляя решать эту тяжкую задачу самцам. Само же совокупление стало прочно ассоциироваться с подчинением и даже унижением. Постепенно поединки становились более ритуальными и даже символическими[1]. Воспитанием потомства занимались только самки, помогая друг другу, а самцы были заняты проблемой выбора - своей главной задачей в жизни. Низкоранговые самцы - у кого не было гарема - пытались добираться до самок хитростью. Так самцы развили в себе силу и смекалку, а самкам достались покорность и пассивность.

- Красота (распутство)

Выращивание такого разношерстного потомства требовало все больше труда и когда это стало непосильно одним только самкам, перед Создателем встал вопрос о том, как им помочь. Помощь пришла со стороны менее удачливых самцов, которые постоянно толклись возле гаремов. Самки постепенно осознали выгоду своего положения "мужней жены" (т.е. желанной и недоступной), и решили дарить их своим вниманием в обмен на помощь и заботу. Поскольку хозяева гаремов в обмене не участвовали, возник динамический избыток самок. Проблема выбора самки обострялась фактом, что та стала осознавать свою ценность. Для истории важно и то, что у самки появилась иная цель совокупления. Самке теперь было необходимо стимулировать самца, чтобы он проявлял заботу и добывал для нее "ресурсы". По всем этим причинам самкам пришлось развивать в себе более полезные качества, чем раньше, и самое полезное из них - красота. Более красивая самка уже сама могла выбирать, кто больше предложит за ее услуги. Другим важным качеством стала постоянная готовность к совокуплению. Однако и будучи всегда готовой, самка научилась контролировать себя и оттягивать момент совокупления до бесконечности - с тем чтобы заранее получить максимальное количество благ. Отдельные самки стали прикрывать части тела, чтобы привлекать самцов и регулировать доступ к телу. Эту брачную фазу можно назвать распутной. Или наоборот - скромной.

- Интеллект (свобода)

Возможность заполучить самку иным способом, нежели с помощью силы или хитрости, стимулировала самцов на поиски материальных ресурсов, которые можно обменивать на доступ к самке. Так они развили в себе интеллект, трудолюбие и всевозможные таланты, которые в свою очередь стали привлекать самок, потому что гарантировали более надежный источник ресурсов, чем разовый обмен. Самки стали упорнее конкурировать между собой, становясь все привлекательнее и подтачивая изнутри гарем. Усилиями изобретательных и заботливых самцов материальных ресурсов становилось все больше, а развитие интеллекта (и соответственно воспитание головастого ребенка) в свою очередь требовало их все сильнее. Постепенно система гарема ослабела до такой степени, что стали появляться "вольные" самки (без сомнения самые красивые), сбегающие оттуда, чтобы поменять себе хозяина. Иерархия, основанная только на силе, дала трещину. Для самок стали ценными и другие качества самцов и их выбор стал сложен и запутан - самки предпочитали не только тех кто их защищал, но и тех, кто о них заботился.

---

[1] Самцы уже тогда начали лениться и халтурить! Для этого некоторые их виды выделили первые попавшиеся под руку внешние признаки как замену силы: или яркий клюв, или длинный хвост, или ветвистые рога. Тем же, у кого не оказалось ни того, ни другого, пришлось использовать арифметику (см. ниже).

- Коварство (промискуитет)

По мере того, как у наших предков жизнь складывалось все удачнее и удачнее, они расплодились, стали враждовать и в конце концов поедать друг друга. Наступила новая фаза эволюции, отсутствующая у животных - схватка на выживание (т.е. за ресурсы) с себе подобными. Вражда потребовала коллективных действий. В одиночку защищать гарем стало невозможно и он рухнул окончательно, сменившись групповым браком, семьей или, если угодно, групповым гаремом, в форме племени, стаи или, если угодно, стада. Однако каждый коллектив чреват внутренними конфликтами. Общие ресурсы, добываемые самцами, распределялись среди самок неравномерно - каждая была красива по своему, при этом ресурсов для воспитания требовалось все больше. Конкуренция между самками значительно ужесточилась, а поскольку даже женская красота имеет пределы, самки теперь развили в себе коварство и хитрость. Так в рамках группового брака произошел возврат к исходной ситуации хаоса, но уже на новом уровне - и среди самцов, и среди самок теперь существовало неравенство.

- Женская любовь (полигамия)

Женское коварство оказалось новым источником постоянных разладов и конфликтов. Так же как в свое время у самцов, каждая самка стремилась заполучить для своего потомства все ресурсы. Но это было невозможно. Единственный выход для озадаченного Создателя был ограничить аппетиты самки, привязав ее к одному определенному самцу, с тем, чтобы она удовлетворилась только его ресурсами. Тем более для самки по привычке, ставшей второй натурой, уже было естественно иметь только одного хозяина. Но как выбрать? Необходим и самый сильный самец, и самый способный, и самый заботливый. Критерии выбора самца настолько усложнились, что требовался новый механизм. Решением проблем стала женская любовь. Любовь породила и сопутствующую ревность - страх остаться одной плюс страх остаться без помощи. Однако любить безответно - не сахар. На выручку самке медленно шла необходимость выживания племени, требующая его постоянного количественного роста - размер прямо пропорционален силе и способности выжить. Но рост племени добавлял новые конфликты - большая семья еще менее управляема. Так появились уровни иерархии - общины и роды, а на самом нижнем уровне иерархии дело неуклонно шло к парной семье. Однако потребности в любви у самцов еще не было, поскольку в доступе к самкам для них пока ничего не изменилось - они стремились иметь их всех или хотя бы кого можно.

- Мужская любовь (моногамия)

Поэтому самка и тут не остановилась. Теперь ревность разрушала полигамию изнутри - самка не хотела делить самца с соперницами, чем постоянно расстраивала Создателя. Она все время плела интриги, провоцировала междоусобицы и устраивала брачную неразбериху, что ослабляло общину перед лицом врага. Но была и более серьезная причина для перемен. Воспитание мужского потомства - вождей и воинов - требовало участия не только самок, но и самцов. Так к матери добавился отец, а полигамия плавно перетекла в следующую брачную фазу - моногамию. Она была оптимальна для самок и справедлива для самцов. Впрочем к этому времени самки и самцы стали уже чем-то напоминать людей.

Как и с предыдущими фазами, с моногамией возникла новая проблема выбора - теперь для мужчины - и к женской любви добавилась мужская. Однако взаимная

любовь, как единственная скрепляющая сила семьи, была недостаточно прочна. Еще не сдавались пережитки прошлого - грубая сила и стремление заиметь побольше женщин со стороны мужчины, и в меньшей степени ветреность, стремление поиметь что-то "слева" (или ресурсы, или лучшие гены) у женщин. На помощь пришли мораль и законы, которые помогали регулировать брачные союзы. Поскольку мужчинам ради моногамии пришлось поступиться большим, чем женщинам, общество смотрело на их действия сквозь пальцы. Это казалось разумным компромиссом, потому что стремление поиметь больше самок - физиологическое, а стремление поиметь больше ресурсов - экономическое. С моногамией появилась половая ценность мужчины. Если до этого момента женщина была единственной ценностью, то теперь индивидуальная роль мужчины в выживании потомства стала не менее важной. Правда ценность эта была социальная, а не биологическая.

- ??? (эмансипация)

Укрепление государства, повышение благосостояния, расширение гражданских свобод и потребность в рабочей силе привело к наделению женщины всеми мужскими правами и экономическими возможностями. Мораль и брачные законы упразднены - каждый может жить так как хочет. Освобождение женщины от уз брака и предоставление ей полной свободы в выборе своей судьбы под защитой государственной власти, привели к тому что любовь, не успев толком родиться, скончалась и ее место заняли другие социальные механизмы. Впрочем ни один из них не нацелен на полноценное воспитания детей, которое требует длительного участия обоих родителей, а то и бабушек и с дедушками, что начисто отсекает "свободные" браки как возможную альтернативу. Собственно с нынешним разгулом эмансипации неясно, как будет происходить воспитание, размножение и вообще выживание. Ясно только, что ни любовь, ни брак, ни семья в том виде, в каком они сейчас оказались, никому особо и не нужны, даже Создателю. О женщинах и детях заботится государство, отцы вымирают как класс, роль мужчины в семье непонятна, а романтическая любовь соответственно расщепилась на любовь к родной коммунистической партии и тем, что называется "заниматься любовью", очевидно за неимением более подходящего термина. Поэтому и история любви получилась такая короткая. Аминь.

2 Еще раз про любовь

Прежде чем переходить к деньгам, еще раз уточним, что же представляет (или представляла? или была задумана представлять?) собой любовь.

И с точки зрения критерия выбора, и с точки зрения цели выбора, любовь мужчины и женщины была разная, как и сами полы, и основывалась на разных качествах. Любовь мужчины всегда основывалась на красоте женщины, попутно породив эстетику и искусство, и выражалась в стремлении покорить женщину, подчинить, сделать частью своей жизни. Но с женщиной все было гораздо сложнее. В ее любви слились и пассивность, и желание собственного выбора, и подчинение силе, гарантирующей безопасность, и стремление к интеллекту и трудолюбию, как синониму заботы и ресурсов. Женская любовь прежде всего выражалась в желании покориться, отдать себя, стать частью жизни мужчины. Только самые тупые самки продолжали предпочитать разовый обмен, вызывая неприязнь и насмешки. Когда примитивная иерархия силы самцов сменилась на сложную систему социальных лестниц и личных качеств, разобраться в ней женщине стало необычайно сложно.

Появилась мужская "красота" как сплав самых разных физических, психических и социальных качеств, и любовь, основанная на такой "красоте". Поскольку женская любовь появилась раньше мужской, можно предположить, что она сильнее и глубже. Ученые люди полагают, что любовь порождается оптимальным совпадением разнообразных критериев - генных, психических, физиологических, культурных и личностных, а также врожденных и приобретенных архетипов и идеалов, и конечно с добавкой немалой дозы просто случайных факторов. Смысл такой сложности - гарантировать в совокупности наилучшую выживаемость всего общества и поменьше бессмысленных склок между его членами из-за "самых-самых". Достаточно заметить, что любовь очень разборчива и многогранна, и порождает совершенно удивительные сочетания. Любовь есть стимул к продолжению рода; отточенный эволюцией, хотя возможно и не до конца, механизм отбора; и разумеется магический, не поддающийся рациональному анализу Главный Закон Природы.

Мужская и женская любовь не только разные, они и не взаимодополняющие. Если бы это было иначе, из них можно было бы сложить нечто законченное целое - некий круг жизни, достигнуть предела, совершенства. Но предел - это остановка, а жизнь требует продолжение. И поэтому мужская и женская любовь не дополняют друг друга, а создают спираль, сжатую пружину, которая наполнена потенциальной энергией развития и движения. Вклады мужчины и женщины на алтарь любви может и равноценные, но совершенно различные. Мужчина служит своего рода опорой, становясь на которую, пуская в которую корни, женщина растет и расцветает детьми. Она как бы зерно жизни, а мужчина - почва, хотя со стороны может показаться, что все наоборот. Но со стороны такое кажется, если смотреть только на биологический феномен любви и не видеть главного - социального феномена, который в моногамном браке так же важен.

Для женщины мужская любовь - это почти чудо. В самом деле, обрушившееся с неба, ничем необъяснимое желание мужчины заботиться о ней, опекать, содержать, потакать прихотям, носить на руках, холить, лелеять и вообще молиться как на икону, при этом почти ничего не требуя взамен - разве это не чудо? Для мужчины таких чудес природой не предусмотрено. Женская любовь означает для него нечто совершенно другое, часто совершенно противоположное. Если мужчина дает женщине своей любовью все, что ей надо для счастья, пожалуй только кроме денег если их у него нет, то женщина не дает мужчине ничего, кроме детей и семейного уюта - то есть того, что нужно в первую очередь ей самой. В женской любви к мужчине нет самопожертвования (если не считать самую главную жертву - собственное тело), понимания, духовного родства. Все это она приберегла для детей. Мужское стремление к самореализации и успеху ей внутренне чуждо и интересно только с точки зрения материальной пользы и возможно самолюбия. Женщина жаждет только "принадлежать", быть необходимой как кислород. И как кислород, свободно парить по жизни не вникая в то, а зачем собственно он нужен. Зато взамен она требует от мужчины все, включая деньги. А если их нет - она заставит мужчину их добыть. И женская любовь, признание женщиной его мужских качеств, служит для мужчины стимулом и наградой - знаком его способности реализоваться в обществе, служить опорой семье и детям.

Способность внушить такую любовь для женщины важнее, чем любить самой - слишком велика разница. Поэтому женщина делает все возможное и невозможное, чтобы добиться нужного результата. Как кудесница, творящая чудеса, женщина стремиться околдовать мужчину, очаровать его и затмить его разум. Окутывая себя тайной, она опутывает жертву магией волшебства, неизвестного ей самой. Мужчина,

со своей стороны, очень примитивен в приемах покорения женщины - он материален и приземлен. Его задача - сложить к ногам женщины все свои достижения, убедить в способности добыть все, что ей нужно. Он не способен на чудо, чудо нужно ему самому. Но творить чудеса - нелегкий труд, полный риска и жестокой конкуренции со стороны других волшебниц. Возможно эмансипация - вполне практичный способ для эволюции уйти в мир разума, расчета и простой материальной логики, не требующей зыбких оккультных оснований?

Но несмотря на все отличия, любовь мужчины и женщины похожа в главном - она притягивает к противоположному полу. Это фундаментальное свойство человека, высшая степень полового (не в смысле сексуального, а в смысле... полового) влечения, в той или иной мере присущего всем двуполым живым существам и в этом смысле можно считать, что это движитель биологического эволюционного процесса. Любовь - это сила, преодолевающая разделение на мужчину и женщину, формирующая четвероногое "существо", гораздо лучше приспособленное к жизни, чем его двуногие половинки. В любви присутствуют два разнонаправленных и в то же время согласованных начала - стремление отдать себя и стремление присвоить объект любви. Если любовь взаимна, эти начала сливаются, порождая прочный биологический сплав, если нет, любящая половина стремится компенсировать обоими этими началами недостающее. Потребность помочь, поддержать, развить, добиться совместного успеха вознаграждается счастьем самоотдачи, самореализации, обретения смысла собственного существования. Желание привязать к себе, завладеть объектом любви, сделать его своей собственностью удовлетворяет потребность в спокойствии и уверенности в будущем.

Способна ли любовь указать правильный выбор? Возможно да, поскольку это единственный природный механизм. Возможно нет, поскольку в дело вмешиваются деньги. Способна ли любовь связывать людей навсегда? Возможно да, и примеры такие есть. Возможно нет, потому что в дело опять вмешиваются деньги.

3 Краткая история денег

Момент происхождения денег, как мерила всякого общественно-полезного труда или потребительской стоимости товара, надежно затерялся в анналах истории. Вполне возможно деньги появились даже раньше этого самого полезного труда, поскольку бесполезный, или полезный но не оплаченный, труд был всегда, а деньги не всегда были эквивалентом именно его. Даже и сейчас не являются. Тоже самое можно сказать и о товарах. Продается и покупается все, что угодно, включая душу, совесть и даже самую жизнь, какой уж тут товар. Истоки денег глубже. На самом деле деньги - это мерило всякой собственности, всякого изменения собственности, всякого намека на изменение собственности.

- Появление собственности (самки)

И появилась собственность, как мы знаем по последним данным, почти одновременно с самими полами. Слабый пол собственно и был первой собственностью. Экономическая наука учит нас далее, что деньги в качестве меры стоимости возникли только из необходимости обмена. Пока не было обмена, мера ни к чему. Но это только на первый, научный взгляд. Если же опереться на нравственно-духовный, то легко заметить, что даже без обмена есть некая глубоко запрятанная в душу потребность в сравнении собственности. Та самая которая заставляет покупать

все более престижные шмотки. Да и логика подсказывает - прежде чем обменять, надо сравнить. Так что потребность в сравнении - куда первичней. И произрастает эта потребность из тех же самых былинных эпох, освященных постоянным мордобоем. А как же иначе установить среди самцов надежную, качественную иерархию? Не будешь же каждое утро начинать все сначала? Поэтому первой мерой собственности и прообразом денег были самки. Именно их количество и было рангом и ступенью в качественной иерархии самцов. И "считать" нужно было именно самцам, хотя и на глазок. Особенность этого этапа заключалась в том, что самки были одновременно и собственностью и ее мерой.

Если на первый взгляд все эти рассуждения кажутся нелогичными, следует вспомнить о том, что есть собственность. Всякая собственность - это отчуждаемая полезность. Все, что необходимо или желательно человеку, и при этом может быть присвоено, рано или поздно становится собственностью. Даже любая фикция, даже абсолютное отсутствие чего-либо может стать полезно, если оно как-то связано с уже существующей собственностью. Возьмем все полезные первобытным людям сущности: воздух, вода, пища, тепло, жилье, земля, самка, защита. Все это, кроме воздуха, постепенно стало собственностью. Воздух пока еще трудно захапать, слишком многие сопротивляются, вот он и ничейный. В этом ряду пища и самки наиболее легко подаются присвоению, но с пищей две проблемы - она периодически кончается и ее трудно считать. И если счет первобытным людям был пока не особенно важен, то вот недолговечность пищи явно не позволяет считать ее прототипом первой - надежной, индивидуальной - собственности. Так что самки тут стоят вне конкуренции. Резонное возражение о том, что самец тоже весьма полезен для самки, и теоретически тоже мог бы стать собственностью, к большому огорчению эгалитаристски и феминистски настроенного исследователя, наталкивается на простой факт, что у самки не было средств обратить самца в свою собственность. Вся мифическая власть женщины над мужчиной, столь важная и весомая в современном обществе, в джунглях, где обитали первобытные люди, едва ли имела какое-то значение.

Кстати о власти. Как нетрудно заметить, власть есть оборотная сторона собственности.

- Обмен собственности (рабы)

Но самки недолго оставались в гордом одиночестве. Собственность со временем распространилась и на самцов, что деликатно называется рабовладельческим строем. Конечно тогда "рабы" были нужны для совсем других целей, чем принято думать - главным образом это были непортящиеся запасы пищи. Захват пленных и обращение их в рабов, организовали первую систему собственности, где самки и самцы подвергались первобытному учету. Поэтому кстати и первые числа выглядели как человечки. И конечно дотошный исследователь, понимая что самцов и самок считали отдельно, не забудет отметить про себя причину того, почему 1 и 0 как самые важные цифры приобрели именно такие начертания.

С легкой руки теоретиков принято считать, что обмен (и деньги) возник вследствие "общественного разделения труда", но на самом деле дело обстояло прямо наоборот - разделение труда возникло вследствие обмена. Сам обмен есть следствие других причин. Конечно мы не будем затрагивать совсем уж философской - что любое практическое действие есть действие направленное на увеличение полезности и поэтому есть по сути манипуляция некой собственностью. Ограничимся более

конкретными причинами. Первая - противоречия между личными предпочтениями членов коллектива. Одним нравятся блондинки, другим брюнетки. Один ест много, другой мало. У одного десять детей, у другого - двадцать. Сравнение собственности выявило ее не только количественное, но и качественное различие, и породило потребность в отделении меры от собственности. Мера как бы тоже породилась, но пока бессознательно. Вторая - закон силы. Все знают, что легче украсть чем заработать, сломать чем сделать и отнять чем отдать. Поэтому до идиллической эры мира и труда было еще очень далеко. Однако если захват пленных был полезен для коллектива, то внутренние распри - прямо наоборот. И если власть (в лице высокоранговых самцов) по прежнему просто отбирала, то всем остальным пришлось искать другие пути. Влияние коллектива, как и в случае падения гарема, привело к первой мирной операции - обмену, по иронии судьбы оказавшимся механизмом поиска меры. Таким образом, если первым способом обогащения был отъем, то вторым стал обмен. Если первой причиной появления денег было желание обрести и утвердить положение в коллективе, то второй стали персональные вкусы, личные потребности и желания[1].

Опять о власти. При незыблемости принципа "степень власти = количество собственности", обмен невозможен без личной собственности, хоть и принадлежащей тогдашней рядовой "личности" на крайне хлипких основаниях. Обмен (и его субъект) - важное лекарство от силовой иерархии.

- Производство собственности (зерно и скот)

Захват и грабежи привели к накоплению собственности. Вслед за захватчиками тащились мародеры, ставшие меновыми торговцами. Параллельно люди нашли еще более удобные способы накопления, сильно облегчавшие жизнь - земледелие и скотоводство. Рабов стало выгоднее использовать для труда, а мера перешла в сознательную фазу, мысленно отделилась от собственности и стала отмерять уже не только ее саму, но также труд и торговые долги. Физически она благополучно переселилась в вес соли, мешки зерна и головы скота. Принуждение власти по прежнему не знало границ и помимо всего прочего она собирала с подданных дань, отмеряя и присваивая собственность независимо от любого общественно-полезного труда и торговли его результатами. Однако личная собственность подданных стала перерастать в частную (т.е. "неприкосновенную") и чем больше ее было, тем больше было свободы и тем активнее обмен.

Незаметно мера собственности стала стимулом к накоплению собственности. Причина такой метаморфозы лежит на поверхности - полезность полезна своей полезностью и много ее не бывает. Поэтому собственность есть благо. И чем проще ее измерять, тем отчетливее столбовая дорога к ее приобретению и накоплению - от разбоя и насилия до выдумки и труда. Все эти пути были досконально исследованы, все возможности по приобретению и отъему, наследованию и конфискации, работе и изображению работы, были разведаны и опробованы. Формы общества стали определяться способом добычи собственности, что назвали "способом производства", хотя далеко не всегда это было собственно производство. Но суть не меняется - брачные отношения дополнились "производственными" в качестве стимула развития и трансформации всего человеческого общества, а вместо самки

[1] Мирный обмен, впрочем, тоже был не всегда добровольным. Иногда он служил компенсацией за разного рода ущерб: за соблазненную жену или покалеченного раба. Первоначальные понятия о справедливости были хоть и своеобразны, но по своему логичны, и уже тогда отталкивались от некой содержащейся в собственности мере.

самцы стали все больше стремиться к выгоде. Так самки своим самоотверженным примером показали самцам путь к светлому будущему и деньги стали приобретать все большее влияние, стимулируя освоение окружающего жизненного пространства.

- Эмансипация собственности (символы)

С расширением обмена и отмиранием отъема, рабов стало проще отпустить на "волю" и заставить самим платить дань (т.е. налоги), что практикуется до сих пор. Сами же натуральные подати, включая трудовую и солдатскую повинность, оказалось сподручней заменить символическими. Помимо упорядочения поборов, это давало власти дополнительную выгоду. В качестве символов власть сначала использовала ракушки, потом отчеканила монеты, а потом нарисовала бумажки. Новые платежные средства - материализованная мера - быстро пошли в народные массы в силу своего удобства и сильно подстегнули торговлю. Так, противоречие между желанием подданных иметь и желанием власти отнять, стало источником появления денег и двигателем дальнейшего развития общества. Ради денег стала развиваться наука, культура и ремесло, а сами деньги лезть во все щели, куда только можно, что впрочем далеко выходит за рамки нашего интереса.

Попытки человечества на ощупь выявить наиболее эффективные пути накопления собственности обнаружили, что манипуляции с самими символическими деньгами тоже выгодны. Деньги оказались не только универсальной собственностью, но и загадочным механизмом по ее производству, воспроизводству и даже перепроизводству. Остановимся на минутку и приглядимся к такому замечательному и по своему тоже символическому факту, что первые ссудные кассы были открыты при храмах на деньги священных вавилонских блудниц. Замечательного не только как точка экстатического слияния любви и денег, но и как символ отрицания и любви, и денег. Почему блудницы отрицают любовь понятно, но почему ссудная касса отрицает деньги? Потому что такая касса, будучи прообразом банка, открыла великую тайну - символические деньги, не имеющие собственной полезности и введенные государством как символ абсолютного владения всей собственностью, обладают способностью самопроизвольно расти в количестве, обесценивая себя и удорожая все остальное, что ими представлено. А поскольку человек есть субъект собственности, он, а вернее его труд по ее приобретению, дешевеет тоже. Таким образом этап символических денег - будь то ракушки или записи в памяти компьютера - стал принципиально новым этапом в развитии общества. Собственность стала слишком дорога для человека, она тоже стала своего рода символом, и он теперь гоняется за ней как белка в колесе. Этим и объясняется упомянутый расцвет науки, культуры и ремесел, ибо собственности больше нет, а есть только труд.

Вот такой интересный налог придумала власть в виде денег. Что невольно навевает мысль об эмансипации. С эмансипацией как мы знаем женщины перешли в "собственность" всего государства. Хоть собственность эта виртуальна, освобождение от пут мужчины - вполне реально. Власть вообще характеризуется стремлением отобрать собственность у своих подданных и в данном случае обе попытки оказались вполне удачны, а в чем-то даже дополнили друг друга. Как женщины стали виртуальной собственностью государства, так и вся остальная собственность перешла виртуально к нему же, как эмитенту символических денег.

4 Две ипостаси собственности

- Обладание полезностью

Как мера собственности деньги - всего лишь единица измерения, эталон или эквивалент. В этой функции они статичны и не очень интересны. Но из понятия "единица" проистекает нечто большее. В самом деле - как сопоставить "единицу" и собственность? Для этого надо измерить. Но как и в квантовой механике, в мире полезности любое измерение - это изменение. И тут возникает вторая и главная функция денег - мера (и средство) изменения собственности. В этой функции деньги являются отражением собственности. Они появляются физически, как бы создают параллельный мир. Как математика символически описывает закономерности реального мира, так и денежная система - реальную собственность, ее принадлежность и все ее изменения. Люди оперируют с деньгами, как бы моделируя движение представленной ими собственности, не трогая при этом ее саму. Но любое изменение - функция времени. Поэтому деньги - это будущее состояние собственности, как бы отложенная собственность. Но кто гарантирует это будущее состояние? Тот, кто рисует деньги - эмитент. Деньги - обязательство эмитента денег, его гарантия в том, что владелец денег получит с их помощью эквивалентную собственность. Во второй функции деньгами может служить любое обязательство, кого угодно, хоть письменное, хоть устное, если конечно найдется чудак, готовый верить на слово. Но как только вторая функция привязывается к первой мы получаем "великую тайну" денег - собственность становится такой же символической как и деньги, ее выражающие, потому что обязательства в виде денег полезны сами по себе, т.е. в свою очередь стремятся стать собственностью, подменяя ту реальную, что изначально была выражена в их "единицах".

Но "тайна" в нашем случае не столь существенна. Важен результат введения символических обязательств и отложенной собственности - в мире денег все теперь принадлежит людям символически. Даже сами люди. Вмешиваясь в человеческие отношения, деньги привносят с собой тот же дух собственности, который они материализуют в мире вещей. Предположим один дает другому взаймы деньги. Этот нехитрый акт на самом деле может привести к жутким последствиям - от неприязни до убийства. Почему? Проницательный читатель наверняка знает ответ - потому что обладание есть первейший человеческий инстинкт, сильнее дружбы или морали. Простая передача денег на самом деле значит гораздо больше - что должник становится виртуальной собственностью кредитора. Каким образом? Таким, что он дает кредитору обязательство вернуть любую символическую собственность выраженную в деньгах. А такое долженствование, как мы только что видели, по сути есть деньги. Только в этом случае собственностью, выраженной этими устными или письменными "деньгами" является сам эмитент - должник[1]. А такое сразу ставит с ног на голову все отношения, потому что люди не любят принадлежать кому попало.

Но вернемся к любви. Если деньги - это обязательство, то что такое любовь, как ни аналогичное обязательство? Любовь - самая лучшая гарантия, придуманная самой природой. Если женщина любит, мужчине нет нужды стеречь ее - она никуда не денется, будет принадлежать только ему и растить только его детей. Если любит мужчина, женщине нет нужды искать другого или что-то там на стороне - он и так будет заботиться и не бросит. Любовь - это своего рода индивидуальные "деньги",

[1] А как же ситуация обмена с властью? Когда мы приобретаем деньги - приобретаем ли мы право собственности на власть? На первый взгляд - нонсенс. Но, признаемся себе, разве обладание деньгами не наделяет нас властью? И чем надежнее власть гарантирует свои деньги, тем больше мы свободны от собственных обязательств!

гарантирующие объекту собственность на субъект. А сама собственность, основанная на силе и страхе, сменяется добровольной, основанной на глубокой внутренней потребности. В этом причина, почему любовь позволяет перейти от физической к "символической" собственности - распустить гарем и жить дружно: люди с радостью будут принадлежать друг другу потому что они любят.

Выходит, что любовь и деньги - две ипостаси собственности, гарантирующие обладание ею, а значит - и привязывающие людей друг к другу. И можно надеяться, что когда деньги соединяются с любовью, получается просто идеальное обладание, куда прочнее примитивного принуждения.

- Индикатор полезности

Но если любовь порождает отношения собственности, а собственность отражает полезность, значит и сила любви связана с мерой полезности? Очень уместный вопрос! Разберемся. В собственности заключена полезность для обладателя. Но степень полезности может варьироваться от человека к человеку. Для голодного пища нужнее и важнее, чем для сытого. Кому-то старая фотография дороже всего на свете, а всем прочим это - клочок бумаги. Однако деньги в такие тонкости не лезут. Деньги отмеряют обобщенную, усредненную, в какой-то мере объективную полезность - для всех вообще. Даже труд стоит денег только тогда, когда он несет общественную пользу, изменяет качество/количество общей, потенциально нужной кому-то еще собственности. Поэтому для определения общественной полезности некой собственности всегда нужен кто-то еще - эту парочку называют продавец и покупатель, а механизм определения меры полезности - закон спроса и предложения. Одному из них собственность не нужна, зато очень нужна второму, и чем шире место их встречи - рынок, чем больше на этом рынке продавцов и покупателей, тем точнее мера. Так общественная потребность определяет общественную полезность, потребительскую стоимость, продажную цену.

Любовь же, с другой стороны, отмеряет совсем иную полезность - она указывает на оптимального партнера для брака и в этом смысле заточена именно под персональную, субъективную полезность, то есть является прямой противоположностью деньгам. Любовь рождается в душе сама по себе, исходя из внутренних потребностей и не требует совета со стороны. Чем сильнее человек любит, тем нужнее его природа требует объекта любви, тем он полезнее для физического и духовного выживания. Так индивидуальная потребность, сила желания порождает индивидуальную полезность, личную ценность.

Поэтому можно сказать, что если деньги - индикатор общественного выбора в массе (неживой) собственности, то любовь - индикатор индивидуального выбора в массе людей.

Тут вероятно можно надеяться, по аналогии с обладанием, что единство денег и любви будет служить просто идеальным указателем полезности, учитывающим и общественную стоимость, и индивидуальную ценность. Однако это еще не все, ибо на описанном выше взаимосвязь денег и любви не кончается. Начинается их взаимопроникновение! Каждая из этих ипостасей норовит вторгнуться на чужую территорию, образуя интересные феномены. Один - оценка человека по количеству его собственности. В этом случае деньги применяются для оценки людей, их обобщенной полезности для социума. Конечно "применяются" - громко сказано. Скорее деньги тут пролезают в отношения людей с черного хода, порождая

подобострастность, высокомерие и прочие низкие чувства, что говорит о некоторой неуместности подобного подхода. Не говоря уж о его объективности, просто вопиющей в обществе всеобщей эксплуатации, наследования и вообще несправедливости! Что уж говорить, когда таким образом оценивают персональную полезность партнера, чему в некотором роде посвящена вся эта книжка! Зато симметричный феномен - любовь к вещам, делающая человека их рабом - вызывает как раз высокие чувства. Люди начинают видеть ценность, облагораживая ее любовью, во всем что несет печать их индивидуальности.

Поэтому можно также уточнить, что деньги - индикатор стоимости, а любовь - индикатор ценности, подразумевая, что стоимость общественна, а ценность - индивидуальна.

Но странная асимметрия в высоте чувств заставляет задуматься еще сильнее. На первый взгляд причина заключается в том, что все связанное с любовью считается высоким, а с деньгами - низким. Но мы уже знаем, что это всего лишь две стороны собственности. Значит причина в разнице между ними, в том, что любовь индивидуальна, а деньги - общественны. И значит принижение денег и возвышение любви по сути есть банальный эгоизм - примат личного над коллективным!

Далее, любая ценность есть ценность только тогда, когда ради ее достижения человек готов пойти на уступки, затраты, жертвы в конце концов. Т.е. ценность определяется не только силой желания, но и самоосознанием сравнительной собственной ценности желающего, ибо способность принести жертву зависит от наличия уже имеющейся ценности, которой надо пожертвовать. И жертва эта объективно всегда больше, потому что ценность есть ценность только в глазах желающего, только с его точки зрения. С другой стороны при покупке человек совершает не просто равноценный обмен, но теоретически взаимовыгодный. Поэтому денежные отношения не только не требуют жертв, но противоположны им по смыслу. При покупке человек больше получает, чем отдает, при любви - больше отдает, чем получает. И это - причина почему личные отношения, построенные на взаимных ценностях, взаимных уступках и жертвах, высоко ценятся людьми, в то время как пронизанные деньгами и расчетом - презираются. То есть опять налицо своеобразный эгоизм - личные жертвы ценнее, чем личная выгода!

Поэтому можно в конце концов заключить, что любовь - это жертва, в то время как деньги - это выгода. Следовательно, их соединение в целях построения прочной семьи не так просто как может показаться и явно требует дальнейшего углубленного анализа.[1]

---

[1] Кстати о прочности. В последнем из упомянутых выше феноменов мера полезности вещи индивидуальна и определяется не деньгами, но могучей силой любви. Эта привязывающая сила любви настолько велика, что даже власть не может обойтись без нее, утверждая свою собственность на подданных. Это только кажется, что король владеет жизнью подданного, а не его кошельком. В реальности, король владеет именно кошельком, где звенят монеты с его профилем, а для сердца подданного приходится придумывать любовь к Богу и всякой власти, как его наместнице на земле. А там, где любви к Богу недостаточно, придумана любовь к Родине, Отчизне и Отечеству. А если и это не помогает, всегда подойдет "национальная гордость" и "уникальность культуры" с соответствующими Святынями. И уж совсем в крайнем случае Собственный Путь и Единственно Верное Учение. Ибо распуская государственный "гарем", отпуская подданных на волю, власть понимает, что те могут сбежать в другую страну, перейти в другую веру, подчиниться другому государю. Или не дай бог, вздумают устраивать заговоры. Культивируя любовь к самой себе, власть индивидуализирует себя, выделяет своей особенной полезностью для подданных, она фактически говорит им - "я самая лучшая для вас

- Двуединство

Углубим полученные результаты. Как это следует из изложенной выше краткой истории любви, половое влечение - зародыш любви - явилось стимулом к развитию и брачных отношений, и самого человека. Основным стимулом прачеловека было приобрести побольше самок, и одной из целей любви так и осталось приобретение объекта в собственность. Но это половое влечение выражало одновременно общее стремление человека к накоплению собственности, выражением чего являются деньги, и поскольку самки были прообразом собственности, оно содержало зародыш жадности, или любви к деньгам. То есть любовь и деньги в своей основе - как стремление к собственности - есть одно и то же. Вполне вероятно, что самое первое, инстинктивное желание самца оплодотворить как можно больше самок лежит в основе того удивительного факта, что чужая собственность для человека всегда привлекательней, чем своя! Что большинство людей склонно постоянно завидовать и стремиться приобрести как можно больше, вне всякого рационального обоснования своих желаний!

Даже в роли индикаторов "индивидуальный/общественный" любовь и деньги в своей основе сливаются воедино. Исходной функцией индикатора "деньги" - его самой первоначальной целью - было всегда показывать на альфа самцов как компас показывает на север. И показывать не только другим самцам. Как ни удивительно, самкам тоже пришлось постепенно научиться считать, хотя и не с такой степенью неотложности как самцам. Потому что оборотной стороной праденег, если конечно так можно выразиться о самках, была... пралюбовь! Если бы самки могли в те дремучие времена сами выбирать самцов, они бы выбирали самых сильных = высоких по рангу = обеспеченных самками = "богатых". То есть в первородном состоянии оба индикатора показывали одно и тоже, значит и тут праденьги и пралюбовь были одним и тем же. Отголоски того первобытного "критерия выбора" живы в женщинах до сих пор и проявляются в том факте, что женщины тянутся к мужчинам, "популярным" у женщин, к тем, кто уже и без этого имеет их в достатке и даже в избытке, что в эру моногамии противоречит всякому здравому смыслу. Но если любовь таким образом тянется к любви, то и промежду денег наблюдательные люди заметили аналогичное поведение, которое однако никто не потрудился объяснить - "деньги к деньгам". Ну теперь-то все станет понятно, если вспомнить откуда они произошли! А если еще и вспомнить, что вся собственность теперь сосредоточена у власти, которая в свою очередь есть собственность, то все и подавно встанет на свои места.

Вот как удивительные факты жизни сами складываются в цельную мозаику. Остается только вставить ее в рамочку и получится следующая картина. И любовь, и деньги по сути есть собственность, проистекают из собственности, помогают ориентироваться в собственности и стимулируют приобретение собственности. И любовь, и деньги выражают самую суть человека, выражают его базовые мотивы, цели и стимулы. И как мы видели в наших кратких "историях", они являются светочем на пути развития

власть, не смотрите что вокруг есть власть другая, не думайте, что сможете заменить меня кем-то еще". Так власть незаметно подсовывает любовь к себе вместо любви к своему дому, земле или духу предков. А любовь к власти неуклюже, но вполне эффективно имитирует любовь к человеку, привязывает его к своей, "родной" власти, подталкивает его к жертвам ради нее. В итоге власть, основанная на законе силе, как бы расщепилась в процессе развития на две составляющие - любовь, как средство владения людьми, и деньги, как средство владения всем остальным. И власть продолжает успешно владеть как сердцами, так и кошельками. Чего, увы, не скажешь о ее подданных.

цивилизации, двигают становление человека и общества, отвечают за все многообразие человеческой истории. Этакий триумвират любви, денег и матери их - собственности.

5 Таинственный треугольник

- Тайна собственности

Если наконец погрузиться в философию и пораскинуть мозгами на предмет того, что же собственно такое ”собственность”, то можно увидеть много интересного. Например, что собственность - нечто потустороннее, трансцендентное, что манит и отталкивает, наполняет и опустошает, озаряет светом желания всю человеческую жизнь и губит ее своей фатальной недостижимостью. Собственность неотделима от человека так же, как сам человек неотделим от окружающего мира. Само сознание возникает как вопрос - что есть я? Вопрос требует ответа, сознание - познания. И ответ на этот вопрос - прямо скажем, грустный. Познавая свое я, человеку приходится делить все пространство бытия на две, сильно неравные части - себя и все остальное. Другими словами - то, у него уже есть и то, что ему надо. И последнее - которое гораздо, гораздо больше - ему также необходимо, как и первое! Он жаждет присоединить его к себе, сделать частью себя. В собственности человек не просто хочет поиметь что плохо лежит. Нет! Он алчет преодолеть свою отчужденность от мира, слиться с ним, продолжить в нем самого себя, материализовать в нем свое бытие, найти себя, свое я. "Быть" и "иметь" - два самых основных его инстинкта, две взаимопроникающие имманации, первопричина всех человеческих и социальных сущностей. И вот что интересно, чем меньше одна часть, тем желательнее вторая! Только внутренней пустотой можно объяснить желание заполнить ее, схватить окружающий мир, втолкнуть его внутрь себя и наполнить себя таким образом хоть чем-то. Поэтому люди всегда с презрением относились с жадюгам и корыстолюбцам, при этом правда не гнушаясь самим грести под себя все подряд. Ибо чем больше человек прирастал собственностью, чем больше был его мир, отгороженный от других, тем значительнее он становился в своих и чужих глазах. Так собственность стала мерой человека, его общественной сущностью. Причем мерой, возможной только в обществе таких же самораздувающихся личностей. Если человек сам по себе - ему принадлежит весь мир. Но в обществе он борется за свой мир, и мера его силы, мера его общественной личности - количество присвоенной, отнятой у других собственности.

- Тайна денег

Истоки всех мер лежат в сравнении. Сравнение - первый шаг в познании, первое побуждение человека когда он думает о себе и о мире. Сравнение приводит сначала к желанию собственности, потом к отъему, потом к обмену, потом к деньгам. В этом ряду желание - мать денег, оно слишком субъективно. Но уже отъем - истинный отец денег. Недаром деньги придумала власть, которая занималась не обменом, а отъемом.

На первый взгляд это не так. Ведь при отъеме стороны не соглашаются на взаимоприемлемую цену, значит и мера должна быть необъективной. На самом деле только при отъеме проявляется самая что ни на есть объективная ценность собственности. Потому что стороны дерутся за нее, жертвуя если не жизнью, то уж здоровьем точно. Что же может быть объективнее? Правда результат этого

измерения - не некая отвлеченная стоимость, а самая настоящая, истинная ценность - сам человек, его сила, воля, мужество, хитрость. Проведение границы между "я" и окружающим миром требует всего, что есть в человеке, и есть способ самой серьезной проверки его способности к существованию.

Таким образом собственность объективирует человека, становится его объективной оценкой в социуме. Уступая впоследствии эту собственность в мирных операциях обмена, человек подсознательно продолжает сравнивать не собственность, но себя, распространяя на деньги свою сущность. Собственность, которая принадлежит человеку - это он сам. Собственность, которая ему нужна - это внешний мир. Ничего не меняется. Обмен есть то же самое сравнение человека с миром. Только люди меряются теперь не собой, но своим продолжением - собственностью, измеренной деньгами. Поэтому можно выразиться так: деньги есть социальная мера личности. Или так: деньги есть мера социальной личности. И соответственно мера для этой личности всего остального, лежащего вне ее. В этом и заключается истинная тайна денег, благодаря которой они имеют такую власть над людьми.

Власть денег порождает социальное неравенство уже в силу самого факта существования людей. Появление все новых правил, регулирующих движение границы собственности между людьми приводит к появлению все новых способов движения этой границы. А истинный революционер, отрицатель общества - человек, отказавшийся от собственности, добровольный бомж. Более же здравомыслящие революционеры озабочены поиском правил, позволяющих каждому приобретать собственность соответственно своим персональным качествам, а не посторонним причинам, и таким образом дать деньгам возможность стать по настоящему объективной мерой индивидуальной социальной "стоимости".

- Тайна любви

Тайна любви - секрет Полишинеля. О ней сказано больше, чем даже о сексе. Ради любви человек идет на такие жертвы, что дух захватывает. Но почему? Во-первых, потому что человек смертен. Сколько можно бессмысленно двигать границу? Надо думать и о будущем. Отдавая себя и все, что у него есть, человек находит себе применение, свое предназначение на земле. Любовь выступает своеобразной "валютой" не только личных отношений, но и человеческого достоинства вообще, мерой индивидуальной человеческой ценности, которая появляется только в процессе принесения жертвы, в деятельности во имя любви. Прекрасному полу этот процесс удается чуточку лучше, чем мужчинам. Сама природа позаботилась о том, чтобы женщины порождали будущее и, соответственно, любили и пробуждали любовь. И конечно у женщин всегда есть чем жертвовать, в отличии от мужчин, которым собственность еще надо приобрести[1].

---

[1] Эта разница вполне может претендовать на катализатор полноценной половой самоидентификации, происходящей в молодости. Если мужчина осознает себя не мальчиком, но мужем когда начинает испытывать потребность владеть женщиной, то женщина - когда ощущает свою ценность для мужчины. И в этом кстати кроется отгадка столь заметной разницы в степени социальной самоидентификации полов, которая у женщин значительно сильнее. Любовь кристаллизует и проявляет отношения взаимной половой принадлежности. Но если для мужчины женщина - объект собственнического желания, находящийся хоть и в начале, но в начале лишь ряда прочих желанных объектов, то для женщины мужчина - единственный объект которому она нужна и который способен ее оценить. Таким образом первая, еще не вполне жертвенная, любовь - необходимое условие половой самоидентификации и предтеча истинной, жертвенной любви, рождающейся позже.

Во-вторых, поскольку в здравом уме человек идти на жертвы не склонен, любовь ослепляет и пьянит. Потому все разговоры о любви ведутся не иначе как с придыханием. Отсюда всевозможные "магии", "тайны" и иные чудеса, от которых захватывает дух.

6 Собственность как двигатель прогресса

Поэтому оставим лучше философию в покое и продолжим наше трезвое исследование. Сделаем его чуть конкретнее - отвлеченные рассуждения бесплодны и противоречивы, куда полезней, например, опять вернуться к истории.

И история любви, и история денег конечно не протекали сами по себе. Они переплелись и взаимодействовали, сливаясь в нечто целое. Если посмотреть внимательно на это самое целое, полное и ярких свершений, и куда более ярких ужасов, станет ясно: наша история - это только кровавая дорога собственности. И дорога эта неделима, как неделима сама собственность. То есть чисто умозрительно. Так что мы можем смело попытаться разделить ее на главные фазы. Назовем их как-нибудь оригинально, например фазами любви и денег.

В них много общего. Грабежи и похищения, коварство и предательство, ревность и жадность, соперничество и конкуренция - все это весьма характерно и для власти любви, и для власти денег, да и для власти вообще. Но как в разрушении, так и в созидании проявляется сходство характеров любви и денег. Как любовь исцеляет и возвышает, так и деньги примиряют, объединяют и в счастливом конце побеждают зло. И во имя любви, и во имя денег люди сотрудничают, объединяются и процветают. А не только пытают и убивают, как может показаться на предвзятый или неискушенный взгляд.

- Предыстория: любовь и кровь

Но летопись человечества писалась любовью и деньгами по разному. Сначала бал правила любовь - символ нашего истинного, телесно-духовного начала, стимул к победе в борьбе за физическое и возможно нравственное выживание. Все бытие прачеловека крутилось вокруг притяжения полов. Половое влечение сближало полы, заставляло сотрудничать, общаться, дружить и в конечном итоге жить дальше. Формы праобщества в те времена определялись только формами брачных отношений. Человек еще был близок природе, жил с ней в мире, гармонии и взаимной любви. Но прогресс, как неоднократно и справедливо отмечалось, не стоит на месте. Время борьбы за выживание человека как биологического вида безвозвратно ушло. Прочие виды были покорены, непокорные истреблены. Однако вместо обустройства рая на земле, царь природы, влекомый постыдной жаждой собственности, предпочел забраться на следующую ступень эволюции. Человек не может просто жить, ему надо постоянно выживать. Наступило время его выживания как гомо-каннибалиса, что по недоразумению назвали человеком разумным. Весь разум этого умника состоял в гениальной идее превратить своих же братьев-людей в собственность - копить их для прокорма, ибо это и есть та истинная точка, где окончательно разошлись пути людей и животных, а человек стал наконец самим собой. И по всей земле началась бессмысленная бойня, безжалостный племенной, расовый и подвидовый геноцид, превратившие человека в немыслимо кровожадное существо и попутно укрепившие любовь, как духовную альтернативу и психологический баланс безумным условиям существования. А также могучую

организационную силу воюющей первобытной общины. Вероятно именно тогда, в борьбе с себе подобными, предок человека упрочивал свои половые инстинкты, развивал племенные брачные формы и взращивал любовь, как уникальный механизм выживания и движения вперед, отсутствующий у животных и основанный на первой, еще примитивной собственности. Собственности, основанной на личных, доверительных и жертвенных отношениях.

- Новая эра

Сожрав всех, кого можно, гомо-каннибалис постепенно и почти повсеместно сошел с исторической сцены. Время выживания слава богу наконец-то кончилось. Узы любви ослабли. Наступило время общества - время денег. Это именно деньги, как ни противно в этом признаваться, толкают теперь общественный прогресс, принуждают устраивать революции и эмансипации, заставляют повышать эффективность производства, в конце концов просто работать. По хорошему, деньги - это тоже синоним, но синоним не борьбы за выживание как любовь, а созидательного труда по преобразованию доступной окружающей среды, по обращению ее в максимально полезную форму, по увеличению суммарной собственности. Развитие теперь проявляется не в формах семейственности, а в многообразии производственных (то бишь производящих собственность) отношений. Энергия любви, как двигателя развития, сменилась энергией денег, а личные отношения сменились публичными - теми, где люди умудряются делать что-то сообща будучи не только незнакомыми, но даже и не предполагая существование друг друга!

Поскольку развитие человека и общества находится на самом пике эволюции материи, ибо ничего сложнее мы не знаем и не узнаем, то налицо глубочайшее качественное изменение в ходе не только эволюции живых существ, но и всего мироздания. Можно сказать, что неспешное развитие цепи живой природы и ее высшего звена - человека разумного с его главным завоеванием, любовью - было стремительно прервано страшным катаклизмом - образованием человеческого общества.

Момент этот по важности вполне сопоставим с появлением самой жизни. Произошел перелом всего хода эволюционного процесса, отрицание всего предыдущего развития материи. Все, что было создано природой и предназначалось для ее дальнейшего поступательного движения, оказалось подчиненно совершенно иной логике не успев достигнуть своего конечного пункта. Если присмотреться к социальному миру животных, можно обнаружить практически все человеческие качества. А те, что нельзя, наверняка обнаружатся, если присмотреться получше. Тут и абстрактное мышление, и коммуникация, и взаимный альтруизм, и жертвенная мораль, и бесполезный труд, и гуманность, и муки совести, и зачатки любви, и конечно собственность. Если взглянуть на брачную организацию животных, то можно увидеть самые разные формы брака и семьи, включая моногамию. И живут так тысячелетиями! Но только человеческое общество создало деньги и подчинило их влиянию буквально все, что было создано природой. Любовь оказалась безжалостно раздавлена и вытеснена куда-то на обочину прогресса.

То, что деньги перехватили у любви инициативу в развитии материи подтверждается предельно абстрактным характером денег. Вообще говоря деньги - не только отрицание, но и продолжение любви, перевод ее в новое, универсальное качество. От любви, как индивидуальности, к деньгам, как социуму - вот он, вектор прогресса! Человек не может оценить свою собственность - зато может чужую. Не знает как

оценить свой труд - но всегда оценит чужой. Не может знать, сколько стоит его совесть - зато знает как купить чужую. И конечно бесценна своя жизнь - но не чужая. Деньги уравнивают все многообразие окружающего мира, подводят к единому знаменателю. Они превращают индивидуума в члена социума, создают из группы людей нечто целое, взаимосвязанное, переплетенное бесконечными взаимными интересами. Если любовь связывает двоих, то деньги повязывают всех. С точки зрения диалектики, мы имеем фазу развития, которая с одной стороны отрицает, а с другой - основывается на предыдущей. Получающееся единство противоположностей так же внутренне противоречиво, как и все вокруг. И хотя объективно без любви не может существовать ни человек, ни общество, роль любви уменьшается. И при этом хотя объективно роль любви уменьшается, без нее не может существовать ни человек, ни общество. Диалектика!

- Недоразвитость любви

Но отбросив в сторону притянутую за уши диалектику, подумаем, что означает уменьшение роли любви? Что общество стало важнее семьи? Социальные отношения важнее личных? Иметь стало важнее, чем быть? Взять - чем отдать? Нет конечно. Любой человек согласится, что одно просто невозможно без другого. И общественное, и личное одинаково важно. Тот факт, что деньги определяют публичные отношения, в то время как любовь определяет личные, ничего сам по себе не объясняет. Существование денег не отменяет существование любви так же, как социальное бытие не отменяет биологическое. Человеком стали двигать социальные мотивы наряду с биологическими, но гармония сокрыта в балансе. И если баланс нарушен - виновато общество, как более позднее изобретение.

Невольно возникает мысль. А если предположить, что изобретатель денежных знаков, как все гении, опередил свое время? Скажем, на сотню тысяч лет? Мы можем об этом только догадываться, потому что земля у нас одна, человечество одно и история одна, и случай тут вполне мог сыграть роковую роль. Деньги изобрелись где-то в начале зарождения моногамии, отчего та явно не успела прижиться как следует - ведь и до сих пор на планете полно людей живущих в полигамном рае. Возможно этим и объяснялись многочисленные и весьма изощренные усилия общества по укреплению семьи и брака. Тогдашние конечно. А поскольку мы выяснили, что моногамия и взаимная любовь - две сестры-соратницы, получается любовь элементарно не успела эволюционно оформиться до момента денежного тектонического сдвига. И скрепляющая, и направляющая сила любви оказалась слабее силы денег. Словно бы судьбы денег и любви не успели разойтись достаточно далеко друг от друга - в сознании некоторых женщин они до сих пор вероятно являются одним и тем же. Философски рассуждая, не успели они окончательно оформиться в самостоятельные категории, по крайней мере любовь. То ли мы родились слишком рано, то ли время началось слишком поздно. Вот какой удивительный казус парадигмы о роли неизвестной личности в истории, которая силой своего гения нарушила естественный ход событий!

Человечеству пару миллионов лет. Большую часть этого времени люди накапливали собственность с помощью силы. Кто знает когда зародилась любовь? Может сто тысяч лет назад, а может пятьсот. Но заведомо меньше, чем надо. Въедливый читатель может возразить, что деньгам нет и десяти тысяч лет, но они уже весьма преуспели! Причина в том, что развитие общества идет несравнимо быстрее живой природы, и поэтому деньги, как его основа, развиваются также быстро, в то время как любовь плетется где-то в хвосте, движимая лишь медленной биологической

эволюцией.

Доказательством этой догадки может служить моногамия у животных. Конечно нельзя проводить строгую параллель между людьми и животными - последние вырабатывали свое видовое и брачное многообразие стремясь выжить в борьбе с более сильными хищниками, они лишь подстраивались под них, заполняли экологические ниши. Человек находился в особом положении - он нахально шел прямой дорогой прогресса, попирая все, что валялось под ногами. Однако наличие у животных моногамии, пусть и временной, необходимой только для воспитания потомства, доказывает - моногамия возможна вне общества и не является его следствием. И значит появись общество позднее, моногамия и взаимная любовь вполне могли прочно оформиться и мы бы тут не страдали теперь всякой ерундой.

Именно внеплановое прерывание формирования любви возможно объясняет тот факт, что в обществе обнаружилась даже романтическая любовь к деньгам! Появись они позже, когда любовь успела бы окончательно сформироваться, они бы исчезли из ее поля зрения, источников и составных частей. А то что же получается? Возьмем молодых пылких девушек, которые в школе страдают от неразделенной любви, а чуть позже превращаются в расчетливых эгоисток. Их феномен настолько важен и характерен, что его обязательно надо упомянуть. Известно, что зародыш в утробе матери в процессе роста и развития как бы проходит ранние стадии эволюции. Аналогично ребенок, пока растет, тоже проходит своеобразные стадии, только уже социального развития. Взросление человека - это процесс адаптации его к обществу, от умения говорить до выработки универсальных нравственных ценностей. Вот поэтому молодые девчонки грезят о любви - в них говорит эволюция, а не практицизм, природа, а не общество. Но уже к 18 годам многие их них (а кто посмышленнее - и к 14), понимают что является истинной ценностью в мире чистогана и скрывают свою чувственную, ранимую сторону от его жестоких лап. Феномен такой кардинальной ломки в развитии консервативной женской психики наглядно доказывает существование вышеописанного перелома. Кто знает, возможно женщин следовало бы беречь и не подпускать к деньгам, дав им возможность оставаться жрицами любви, сохранив в чистоте их души? Но теперь уже поздно. Теперь обществу придется искать другой способ спасти любовь.

- Расщепление общества

Так куда же толкает нас наш кривой прогресс? Неужели деньги заменят таки любовь? Хочется надеяться, что нет. Как замечено выше, одно без другого не бывает. Мало того. Половой отбор, осуществляемый любовью, никуда не делся и в обществе, он только изменился. Борьба за существование, как ни прискорбно, переместилась с уровня вида на уровень коллектива - выживают и двигают прогресс теперь самые эффективные из них, а для этого всякому коллективу требуются члены, наиболее способные к накоплению денег. И половой отбор нашел себе тут применение - он как и прежде на переднем крае, стимулируя свои жертвы к развитию всевозможных качеств, способствующих, в случае мужчин - успешной социальной борьбе, а в случае женщин - умению привлечь победителя, отсекая много большее число претенденток. То есть роль любви в обществе не столько уменьшилась, сколько изменилась, но при этом осталась вполне в русле эволюции, которая всего лишь из естественной стала чуточку искусственной.

Деньги, как ни странно, тоже участвуют в этом процессе, помогая любви совершенствовать наши половые институты. Оставляя в стороне их нынешнее - и

явно аномальное - тлетворное влияние на женщин, заметим, что деньги, со своей стороны, культивируют в человеке его объективную социальную сущность, которая оказывается наиболее ярко выражена, как нетрудно догадаться, по большей части у мужчин.

Как им это удается? Посмотрим повнимательнее на социальный прогресс, который, как мы досконально выяснили, движется деньгами. Грамотные люди знают, что в отличии от технического, политического или экономического, он идет по пути "справедливости" или "этичности" - каждая новая эпоха этичнее предыдущей. Но что такое справедливость или этика? Упрощенно говоря, это максимально правильные, ясные и строгие правила, регулирующие движения границ собственности, включая ее производство и обмен. Прирост этичности общества, а заодно и прирост объективности социальной стоимости личности, означает постоянное сужение насильственных возможностей приобретения собственности, ограничение их все новыми правовыми нормами, а это неизбежно требует роста многообразия персональных качеств, участвующих в этом процессе, концентрации их вокруг трудовых и творческих способностей. Откуда берется социальная оценка человека? От денег, приобретенных им законным образом - например, в лотерею, по наследству или, пока еще, трудом. Персональные качества, участвующие в этом - упорство, трудолюбие, смекалка, фантазия и т.п. - ориентированны на социальный успех. Эти "социальные" качества как бы специализируются, эволюционируют в сторону эффективности, одновременно повышая эффективность всего общества, поскольку сам человек, хочется верить, становится в процессе более этичным - он добровольно ограничивает себя в социальной борьбе, оттачивает приемлемые качества и подавляет противоположные. Индивидуальная же ценность человека отражает совершенно другие персональные качества - красоту, обаяние, заботливость, скромность, нежность, жертвенность - которые хоть и тоже эволюционируют, но в социальной борьбе не совсем к месту.

Оба набора человеческих качеств принципиально не смешиваются. Так, индивидуальные качества, даже если бы это удалось, не могут быть без ущерба конвертированы в деньги - продавать такое неэтично и разрушительно. Обратная закономерность также просматривается - использование в личных отношениях социальной напористости, стремление к успеху любой ценой может привести к их краху. Размышляя над этими фактами, можно сделать смелое научное предположение, что процессы раздвоения человека на мужчину и женщину и расщепления собственности на деньги и любовь на самом деле строго коррелируются - прогресс движется вдоль той же линии, а именно дальнейшего противопоставлениия социальной стоимости и индивидуальной ценности. Не будет преувеличением сказать, что мужчины и женщины становятся все более приспособлены для своих особенных, взаимо-не-заменяемых ролей в обществе: женщины становятся все более "личными", а мужчины - все более "общественными". А история любви в некотором роде продолжается с участием денег.

И это правильно! Как мы помним, главным результатом введения Создателем двуполой системы была специализация полов в решении насущных жизненных задач - кто-то воспитывал детей, кто-то охранял гарем. И чем дальше мы смотрим на перипетии прогресса, тем отчетливее это размежевание, тем сильнее специализация и больше кооперация, если конечно не брать текущую фазу эмансипации, к которой мы еще неоднократно вернемся. То есть собственность оформилась в две свои ипостаси не просто так, а с ясной, хоть и не до конца, целью (или по ясной, хоть и не до конца, причине) - выделить в человеке две дополняющие друг друга части -

чувственную и расчетливую, эмоциональную и рациональную, жертвенную и корыстную. А в обществе выделить две непересекающиеся сферы бытия - личную, охватывающую семейные и прочие теплые отношения, и публичную, где незнакомые люди занимаются общими делами полагаясь только на формальные символы ценности. Именно в рамках этих сфер каждая из ипостасей получает свою исключительную вотчину - вмешательство любви в публичные отношения, как и вторжение денег в семью, оказываются равно неуместны. А значит обе они, несмотря на временные неудачи, добросовестно реализуют замысел Создателя, двигая прогресс все дальше и дальше.

7 Ценность женщины

- Истоки ценности

Достоверно установленный выше исторический факт, что самки были прообразом денег, подчеркивает ценность женщины и в современном обществе. Ценность, которая никуда не делась и не может деться. Ценность совершенно особенную, отличную от ценности человека как личности или пролетария как работника. Самим принципом и самой сутью разделения на два пола было неравенство - и в биологической роли, и в вытекающей биологической ценности. У любых двуполых существ един шаблон поведения - один пол дает жизнь, другой помогает. И ничто не может изменить этого. Более того, самка человека отличается еще и эстетической красотой, что совсем не эквивалентно биологической ценности, хотя по утверждениям ученых, связь тут присутствует. У разных животных самки и самцы красивы по разному, но это никак не сказывается на ценности самки. Таким образом надо прямо, честно и откровенно заявить: женщина - это ценность. И если женщина - ценность, то надо обязательно добавить: ценность - для мужчины. На женщину, как на биологический объект направлены его самые сокровенные желания и обладание этим объектом является его первейшей потребностью. И разумеется ничего подобного не наблюдается у женщины. С биологической точки зрения мужчина менее ценен. Популяция биологически выживет, даже если останется единственный мужчина и много женщин, но никак не наоборот. Достаточно только представить себе эту картинку, чтобы понять как долго протянет такая "популяция". Беречь мужчин ни природа, ни даже общество не заинтересованы и история неоднократно подтверждала это.

И как сказано выше, к добавок к биологической ценности, у женщины есть красота. Что делает ее еще более ценной в глазах мужчины. Привередливый читатель может возразить, что красота развилась в обществе и природе дополнительно, как и симметричные мужские качества, и что, как и мужские качества, она всего лишь уравновешивает их, делает женщину ценной для мужчины настолько же, насколько мужские качества делают его ценным для женщины. И таким образом все эти качества не вносят никакой суммарной дополнительной ценности. Но на самом деле, если хорошенько покопаться, то это не совсем так. Нюанс в том, что мужские качества ценны не обязательно для женщины, а то и вовсе не для женщины. Ну зачем женщине мужская сила, хитрость, ловкость? И даже интеллект? Все это не приносит ей какой-то особенной пользы. Разве что занимает досуг и удовлетворяет любопытство. Все эти биологические качества, увы, остаются неоцененными в силу того, что они... биологические. Они были нужны когда-то давно, когда еще не было общества. Сейчас женщине прежде всего нужна социальная стоимость мужчины, причем актуальная, а не потенциальная. Его положение, деньги, связи, возможности

общественного роста. А все биологические прелести мужского пола оказываются нужны только ему самому, чтобы добиться этой своей социальной стоимости. Вся эта мужская "красота" - всего лишь потенциальная ценность и разумеется тут у общества большое поле деятельности для целенаправленной манипуляции. А вот красота женщины - актуальная ценность. Она нужна мужчине, только мужчине и никому, кроме мужчины. Нужна просто так, без всякой задней мысли. Прямо сейчас.

Биологическая ценность женщины двояка - она одновременно и индивидуальна, и общественна. Первая составляющая связана с продолжением рода, вторая - с примитивным физиологическим удовольствием. Первая реализуется практически целиком в личной сфере, вторая допускает более широкое участие общества, позволяя женщине извлекать из своей ценности экономическую ренту. Эти нюансы, однако, не слишком запутывают картину, поэтому мы для ясности пока отложим общественный аспект. С другой стороны, женская эстетическая ценность - абсолютно универсальна и это объясняет, например, обилие женщин в рекламе и в изобразительном искусстве. Женский идеал красоты стал своего рода прообразом остальных идеалов - Родины, Свободы, Правосудия, да и вообще всего хорошего в нашей жизни. Воплощаясь в строгих женских чертах, они словно подчеркивают подчиненное положение “сильного” пола.

В свете вышесказанного, разве удивительно, что женщина является просто таки исключительной ценностью в обществе? А разве не удивительно, что ценность эта, парадоксальным образом, никак не отмечаема и не учитываема этим странным обществом[1]?

- Поведение ценности

Если взять нормальные отношения между мужчиной и женщиной, отношения любви, то последняя дарит себя любимому мужчине и это есть высшая точка, кульминация их отношений. Оставляя пока в стороне что именно привносит в эти отношения мужчина, именно факт "дарения" для нас является самым важным. Любящая женщина на какой-то момент даже не требует ничего взамен, в этом сила любви. Она подчиняется любимому мужчине чувствуя не унижение, а наслаждение. Она отдает ему свою власть и свое могущество, как бы приносит себя в жертву любви. Но что происходит, если любви нет? В этом случае она чувствует, что ей пользуются, что она дарит себя напрасно, приносит в жертву непонятно чему. В отношениях, где отсутствует любовь, женщина ощущает себя униженной. Мучаемая этим фактом, нелюбимая женщина всегда хочет восстановления баланса, компенсации, сглаживания этого болезненного ощущения. Ей надо почувствовать свою власть, знать, что это пользуются не ей, а пользуется она, убедиться, что она по-прежнему обладает женским могуществом. Материальное вознаграждение в любом приемлемом виде обычно компенсирует унижение. Получая возмещение, женщина удовлетворяет свое самолюбие, знает что ее власть над мужчиной также прочна как и прежде. Но на самом деле, даже и получая возмещение, женщина все-равно переступает через себя. Природа женщины требует личных отношений, толкает ее на путь любви. Даже примитивная продажа своего тела способна привязать и женщина должна приложить усилие, чтобы оборвать эту зарождающуюся связь. Этот механизм противостоит давлению денег в сторону "обобществления" женщины, "усреднения"

[1] Разве что в полузабытых нравственных нормах сохранились кое-какие пережитки мрачного прошлого, типа выражения "сначала женщины и дети". Возможно стыдливое эмансипированное общество стремится забыть свою позорную историю, когда самками владели словно деньгами?

ее стоимости, индивидуализируя ее и в конечном итоге еще больше повышая ее ценность.

И конечно сам факт этого унижения, совершенно не присущего мужчине, происходит из того, что женщина прекрасно понимает свою значимость для противоположного пола. Ценность ее тела, и ее самой, потому что она полностью отождествляет себя со своим телом, определяет все ее поведение. Женщина всегда хочет поклонения и восхищения, вознесения на пьедестал и если этого нет - она унижена, ранена в самую душу. Если бы у нее не было ценности, ей нечего было бы принести в жертву любви, но принесение себя в жертву - есть ее высшее счастье, занимающее все ее помыслы. То есть жертвенность и унижение - две стороны ее существа, ее натуры. Одно является продолжение другого, таким же естественным, как и вытекающая из унижения материальная компенсация. Стремление же стыдливого общества запретить женщине быть ценной, внушить идею "равенства", отлично сочетается по своему идиотизму с лишением ее естественного права получать компенсацию за "равноправный" секс в котором она всегда будет унижена. Впрочем социальные извращения отношений деньги-любовь рассмотрим позже.

Но и жертвенной кульминацией, "дарением", вовсе не ограничиваются отношения любви. Напротив, это только первый шаг. Полная реализация ценности женщины, максимальное выявление ее сущности, возможно только в постоянных личных отношениях. Длительные, надежные, прочные отношения, отношения принадлежности - вот к чему стремится в конечном итоге женщина. Само понятие "верности" - по сути эвфемизм для "собственности". Женщина хочет принадлежать, быть оцененной, но не раз и не два, а всегда. Мужчина должен не только ценить женщину, он должен служить ей. Ее отношение к мужчине - в конечном итоге всегда отношение как к источнику, который создан специально для удовлетворения ее потребностей, причем женщине надо знать, что этот источник тоже принадлежит ей. Выражаясь кратко, женщине не нужен мужчина без денег, но не нужны и деньги без мужчины - в точности, как этого требует личная сфера отношений и любовь как ее фундамент.

Интересно, что мужчины, однако, как правило не думают о себе в терминах принадлежности женщине, что по своему справедливо, ибо это именно мужчины платят. Конечно платить - это немного прямолинейно. Необходимость для мужчины заботиться, защищать, помогать, эмоционально и психологически поддерживать, потворствовать женским стремлением и желаниям, составляют значительную часть "принадлежности". Однако в обществе материальное довольно объективно выражает качества мужчины как собственника и позволяет женщине оценить способность мужчины ко всем этим действиям. Сам мужчина лишь слепо стремится к женщине, влекомый природой и страстью. Вступая на путь любви, он овладевает ценностью и служит ей, независимо от того, что он сам думает об этом.

Итак женщина - это ценность и значит обязательно чья-то собственность.

8 Семья, частная собственность и государство

И, как уже догадался внимательный читатель, вся история цивилизации, приютившейся на земном шаре, вращается вокруг обладания мужчинами этой собственностью. Что ж, настало время свести воедино наши теоретические открытия в области межполовой механики.

С точки зрения механики мы наблюдаем три главных способа обладания - физическое (сила), эмоциональное (любовь), экономическое (деньги). По поводу того, что последние два находятся в диалектическом процессе взаимного отрицания, мы уже говорили. Возможно они даже родят некий дуально-диаметральный синтез, но нам это не страшно, потому что будет не раньше многих тысяч лет. Если при такой жизни вообще что-то будет.

Жизнь эта ставит пару вопросов. Существует ли экономическая собственность на женщину в обществе денег? Возможна ли экономическая собственность на женщину при эмансипации?

На поверхностный взгляд, жизнь ставит какие-то странные вопросы. Однако при удачном подходе они раскроют перед нами не просто экономическую сущность свободно-рыночного общества, но, ни много ни мало, уникальные аспекты сопряжения его личной и публичной сфер. А разве для такого не стоит потерпеть еще немного?

- Семья и женщина

Ответ на наш первый вопрос дают сами деньги. По итогам буржуазных революций государственный "гарем" распустил подданных на волю, заменив отношения физической принадлежности экономической, фактически лишь повторив трюк, который любовь совершила задолго до этого. Уже в фазе полигамии самки находились в физическом групповом владении и переход к моногамии был переходом только к "обладанию" самкой, но не владению. Обладание помимо любви было основано на экономике. В новой ячейке общества появилось совместное хозяйство, что вообще говоря и означает слово "экономика", а вовсе не только совместный труд. Совместный труд возможен между любыми членами общины, но только между мужчиной и женщиной появляется "экономика" - именно потому, что женщина принадлежит мужчине. Этот процесс и завершился "классической" семьей, той, где отец - кормилец, мать - хозяйка, а множество детей играют и радуются жизни.

Чем интересна классическая семья? Тем, что эмансипация собственности уже произошла (символические деньги), а эмансипация женщины - еще нет. И факт, что семья эта существовала длительное время, доказывает: экономическая собственность на женщину вполне возможна в обществе денег. И можно смело продолжать любить - деньги являются отличным инструментом собственности на женщину.

Как? Да очень просто. Сам генезис денег объясняет отличие в отношении к ним мужчин и женщин, и отличие это - есть ключ к понимаю отношений экономической собственности между полами. Для женщины деньги - нечто чужеродное, они не важны сами по себе; важно то, что они принесут - блага, обеспеченность, уверенность в завтрашнем дне. Это будущее ее и ее потомства. Это постоянные гарантии и возможность их тратить. Для мужчины деньги - его материализованное прошлое. То, что он прошел, преодолел, чего добился и достиг. Деньги важны сами по себе, как символ его статуса. Тратить их не раздумывая не характерно для мужчины, это женский стиль. Мужской стиль - изображать "престиж" и копить деньги ради денег. Мужчины охотнее дают в долг, женщины охотнее берут. Если мужчина берет в долг, то с единственной целью - "раскрутиться" и отдать, заработать, осуществить некую операцию или махинацию, в итоге которой он станет богаче и свободнее. Женщина

берет в долг с целью потратить и по возможности забыть. В этом нет ничего неожиданного. Долг - это принадлежность. Для женщины естественно принадлежать, для мужчины - владеть. Так и была построена классическая семья. У мужчины были деньги - у женщины возможность ими распоряжаться. Мужчина должен был добывать деньги - женщина не задумываться об этом.

Говоря совсем простыми словами - женщина в классической семье полностью экономически зависит от мужчины. Она выбирает денежного мужчину один раз, а потом получает от него деньги всегда. Она не занимается торговлей с мужчиной, пытаясь каждый раз оценить свои услуги - она тратит деньги, а не зарабатывает их. В этом и заключается экономическая собственность, ее высшее проявление и высший смысл. Экономическая собственность не равняется физической, не имеет ничего общего с ограничением свободы, применением силы, угрозами или давлением. Как бы этого ни хотелось.

Экономическая собственность на женщину проистекает из двух причин. Во-первых, она объясняется разницей в типе ценности мужчины и женщины и соответствующей разницей в их любви. Взаимная, но несимметричная любовь, делая любящих взаимной несимметричной собственностью, дает женщине социальную ценность мужчины, а мужчине - биологическую и эстетическую ценность женщины. Но социальная ценность - это прежде всего деньги, то есть стоимость. И тот факт, что мужчина вносил в брак деньги, которые женщина принимала, делало отношения и экономическими тоже - женщина автоматически становилась его экономической собственностью, ведь инстинкт собственности - наипервейший. И никак иначе это работать не могло. Получение стоимости - покупка - всегда выгодна. Получение ценности - уступка - всегда жертвенна. Поэтому женщина, обменивая в браке свою индивидуальную ценность на социальную стоимость мужчины, всегда выигрывала и выигрыш этот передавала детям. Будущая жизнь, рождаемая женщиной в браке - дети - могла опираться только на фундамент прошлого - деньги, вносимые мужчиной в брак.

Соотношения времен порождают вторую причину. Не только тип ценности мужчины и женщины разный, но и ее временной характер. Мужчина обычно вступает в брак как индивид, уже заложивший основы своего социального роста, поэтому он как правило старше. Но дело не только в этом. Его "основы" - лишь база, гарантия. Ценность мужчины - потенциальная, он будет обеспечивать. А женщина к этому моменту уже вся состоялась. Она вся - актуальная ценность. Таким образом, обмен тут неравноценный. Красивая реальная ценность с одной стороны - на красивые обещания с другой. Поэтому суммарный вектор собственности направлен на женщину. Мужчина ”покупает” женщину сейчас и платит всю оставшуюся жизнь. Это своего рода отношения должника и кредитора. Мужчина берет женщину в долг и владеет ей. Женщина дает себя в долг и владеет мужчиной как хозяин его долга.

Суммируя все эти слова: экономическое владение мужчиной женщиной соответствует сути любви как взаимно жертвенному процессу несмотря на кажущийся меркантильный аспект.

- Про шалаш

Закрепим пройденное на примере. Зададимся насущным вопросом - правда ли что с милым рай и в шалаше? Что бы правильно ответить на этот вопрос, надо вспомнить что первично - любовь или собственность? Если любовь - то ответ будет "да",

собственность не важна. Иначе - "нет". К счастью мы еще не успели слишком удалиться от начала главы, поэтому помним, что собственность первична. Но давайте проведем мысленный эксперимент. Пренебрежение собственностью означает, что отсутствует полезность в объекте собственности, иными словами, в объекте любви нет абсолютно никакой ценности. Если это женщина - она некрасива, неинтересна и вероятно бесплодна. В общем, не совсем женщина. Будет такую любить мужчина? Ответ очевиден. Отразим ситуацию в зеркале. Пусть мужчина туп, беден, неприятен - полное ничтожество без всякой надежды. Кому он нужен? Ответ аналогичен. Получается без ценности в человеке нет желания собственности, а значит нет и любви. Возвышенно настроенный читатель может возразить, что любовь творит чудеса и ее созидающая сила бесконечна - она может оживить даже труп. Труп может и может. Но чтобы любви зародиться, ей надо иметь хоть какую-то зацепку, собственность-то первична! А уж зародившись, там видно будет, насколько она сильна, сможет ли она превратить чудовище в красавицу, а ничтожество в принца. Но эмпирические факты свидетельствуют - лучше не смотреть. И это имеет вполне научное обоснование. Из двойственного характера любви следует, что любовь требует обмена собственностью. Любя, женщина отдает свою ценность которая изначально чрезвычайно высока. Любя отвратительное ничтожество, женщина таким образом обесценивает самое себя, признает, что она не состоялась как женщина, отрицает свое предназначение, возможность реализоваться как женщина и мать, короче губит свою жизнь. Упрямый читатель опять скажет, что такое бывает. Не бывает. Если женщина любит, значит она что-то видит в объекте, возможно она даже обманулась, в конце концов абсолютных ничтожеств просто не бывает. Но ошибки природы мы тут не рассматриваем. Наш эксперимент был мысленный, идеальный и чистый. И он доказал, что рай будет только если "шалаш" по ценности не меньше самой "милой". А значит шалаш не пройдет.

- Государство и женщина

Но эмансипация поставила на первый взгляд нерешаемую проблему - как строить семью, если женщины принадлежат государству? Как любить, если нельзя обладать? На самом деле обладать можно и нужно.

Экономическое равноправие мужчин и женщин выявляет неоспоримый факт - биологическая ценность женщины государству не интересна. Никакой особой любви она у него не вызывает, или наверняка вызывает не так, как у его мужской части. Да и вообще, про любовь власти к народу лучше помолчать. В случае ответной, или уж тогда безответной любви к государственной власти, дело тоже обстоит иначе. Как бы государственная религия или идеология или пропаганда не насаждали ее, эта любовь не заменит личную. Женщина может и любит власть, но, увы, совсем не так, как конкретного мужчину. Конечно, нынешняя ситуация с семьей наводит на мысль, что женщины любят государство чуточку сильнее мужчин, несмотря на все старания последних превратить его в черт знает что. Мужчин понять можно - борьба за женщину всегда была большой частью их жизни. Но как бы они не ухудшали ситуацию в стране, отвратить слабый пол от власти им не удается - женщины продолжают любить такую власть больше, чем такого мужчину. Впрочем, есть и результат, правда не совсем такой, на который видимо рассчитывали мужчины - множество женщин сейчас предпочитают сменить и государство тоже.

Но оставим любовь и обратимся к деньгам. Нет никаких причин считать, что государство как-то особенно заинтересовано в женщинах как экономических субъектах. "Собственность" государства на женщину скорее отражение того факта,

что женщина временно стала "ничьей". Она такая же "собственность" государства, как и мужчина. Трактуя своих подданных равноправно, государство всего лишь говорит - разбирайтесь сами. Лишь отношения силы запрещены, но они умерли давным-давно, а если и сохранились, то как очевидный атавизм и наказываются законом. Эмансипация женщины предоставила ей возможность быть независимым от мужчины экономическим субъектом государства. Но разве оно заставляет ее им быть? Разве государство ограничивает личные экономические отношения? Нет. И следовательно, право быть независимой для женщины вовсе не означает необходимость стать таковой. Возможность не значит обязательность.

И свободу "не быть" ей тоже предоставляет государство. Причем с большим, хоть и не осознанным желанием. Как мы знаем, любые экономические отношения есть отношения собственности - хоть между людьми, хоть между вещами, хоть между всеми ими вместе и властью. "Свободные" граждане - все те же экономические рабы, как и раньше. Они платят налоги на каждое свое действие и их рабство выражается категорией "долженствования": они должны деньги - универсальные символы собственности. Но и виртуально владея всей собственностью посредством "своих" денег, и физически владея ею (например конфискуя при нарушении "своего" закона) государство позволяет подданным формально владеть и обмениваться ею, строя как деловые отношения между условными, юридическими сторонами, так и личные экономические отношения между людьми. Государство лишь "снимает пенку", появляющуюся от экономической деятельности подданных. Более того, если внимательно приглядеться, одно из измерений общественного прогресса - экономическая свобода. Не отказываясь от основного принципа, что все принадлежит ей, разумная власть заинтересована в этой символической свободе. Чем свободнее подданные в своих экономических действиях, тем общество эффективнее, а пенка - жирнее. И поскольку женщина в силу своей вновь появившейся стоимости является не только субъектом собственности, но и объектом, свободное владение ею лежит в самом русле прогресса, а собственность на нее мужчины соответствует самой сути денег. Даже если туповатая государственная власть пока не осознает всей прогрессивности подобных отношений.

- Частная собственность

Все знают, а кто не знает, тот вот-вот узнает, что такое частная собственность. Это когда к любви добавляются деньги, а к деньгам - любовь. И такое бывает! Бывает, когда личные отношения просто нуждаются в отношениях собственности. У равных и независимых партнеров материальные интересы обычно направлены в разные стороны, а если и совпадают, то только временно. Единый, по настоящему неделимый, цельный и общий интерес требует, чтобы обе стороны являлись таким же единым, неделимым целым. Только тогда разрушитель личных отношений - деньги - служит одновременно и строителем. И как раз в случае классической семьи, мы и наблюдаем воплощение этой, ныне правда редкой, картины.

Все знают, и в этом можно не сомневаться, насколько непрочны и временны были бы любовные союзы, не скрепляй их совместный финансовый, материальный и любой другой практический интерес. Связующая, а в чем-то и цементирующая сила денег такова, что зачастую даже любовь не способна разорвать их узы. А разве не в этом и заключался первоначальный, исходный замысел Создателя? Объединить людей, сотворить из них прочную, саморазвивающуюся ячейку, способную выстоять житейские бури, мимолетные страсти и экономические невзгоды. Как прекрасно деньги справляются тут со своей ролью дополнения и развития любви! Как

настоятельно они требуют своего места в личных, семейных отношениях!

Поэтому самая правильная частная собственность - на женщину в семье. Все остальное - только мелкий, материалистический, бездушный суррогат. Без связей не бывает союзов. И любовь, и деньги связывают. И когда эти узлы затянуты в одну сторону, мы можем видеть и прочную семью, и действительно прочные личные отношения. Уж достаточно прочные для того, чтобы растить детей и всячески продолжать жизнь дальше.

Скрупулезный анализ частной собственности, содержащийся в пространных предыдущих рассуждениях, выявил три упрямых факта:

1 Собственность на женщину необходима
2 Собственность на женщину возможна
3 Собственность на женщину отсутствует

Вообще-то последний - и самый упрямый! - факт самоочевиден всем, физически пребывающим в наше время в нашем месте. Его сопоставление с первым позволяет нам на один шаг приблизиться к разгадке - теперь мы знаем почему рухнула семья. А его сопоставление со вторым объясняет, что никаких фундаментальных причин для этого нет. А что это значит? Это, во-первых, значит, что проблема с дилеммой не в философии, а в жизни. Не в философах и не в читателях, а в практиках. Не в эволюции, собственности и прогрессе, а в их общественных извращениях - может в глупости власти, может в тупости идеологии, а может - в аморальности морали. Во-вторых, это значит, что причина невладения мужчинами женщин сокрыта не в законах экономики, а в чем-то ином. Может у них нет денег? Может им их жалко? И, наконец, в-третьих, это значит, что проблема с женской эмансипацией не в самом ее наличии, а в том виде как она осуществилась, в том, что ей удалось разрушить отношения собственности между полами. А поскольку другой эмансипации мы пока не знаем, остается признать, что та эмансипация что есть, во всем и виновата. Вместо решения частных задач и исправления мелких исторических недоразумений, эта нелепая эмансипация взяла да и эмансипировала женщину от мужчины. Женщина отказалась от мужчины и выбрала деньги, а семья потеряла свой фундамент - собственность. Экономическая зависимость женщины уступила место чисто деловым отношениям. Но деньги в таких отношениях выступают в своем чистом общественном виде, как государственные, безличные знаки стоимости, как противоположность любви. И семья разрушилась.

Все также знают, а кто не знает, тому можно только позавидовать, к чему приводит уничтожение частной собственности. Поэтому задача любого прогрессивного мыслителя не только вскрыть, но и указать, и направить. И направление это очевидно. Это направление любви. Деньги, вторгнувшиеся мутной революционной волной в личные отношения, должны быть подчинены любви, развернуты в ту же сторону. Тогда они вместе образуют истинную частную собственность, которую не удастся конфисковать даже самому пламенному революционеру.

Любовь и деньги правят миром. И пока в семью не вернутся отношения собственности, а в дилемму - равновесие, правление это будет кривобоким, каким мы его и наблюдаем воочию. А земной шар вместе с его цивилизацией так и будет вращаться в разные стороны.

9 Смысл жизни

Прежде чем перейти к обществу и его извращениям, по старой традиции завершим философскую часть нашего исследования этим вечным вопросом, для чего вернемся к нашим женщинам и их неуловимому счастью, которое мы так беспечно оставили в конце 1-й главы.

Если посмотреть на женскую интуицию с позиций развития материи, то надо прямо сказать: женщины сильно предвосхитили прогресс. Деньги пока еще не заменили любовь несмотря на все их старания, и долг мужчин - вернуть здравый смысл прогрессу, а любовь - женщинам. Ибо при всем богатстве проявлений и многообразии любви, нам никак нельзя просмотреть самый важный ее аспект - одухотворяющий. Иными словами придающий смысл существованию, наполняющий самоуважением и осознанием собственной значимости душу женщины. Без любви женщина обречена чувствовать себя неполноценной, невостребованной и не особенно нужной. Восхищенные взгляды и материальная компенсация за "любовные отношения" безусловно придают ценность телу, но ценность душе придает только любовь. Только принесение себя в жертву на алтарь любви выступает как актуализация потенциальной женской материнской ценности. Самая полная отдача, возможная от жизни, обретение собственной полезности и нужности, невозможно без полноценной любви и ее производного - детей. И если по каким-то причинам эта возможность, или вернее необходимость, оказывается неосуществленной, душа наполняется жгущим ощущением пустоты. Заполнение этой пустоты невозможно деньгами, но деньги могут создать иллюзию потребности в человеке, его важности для общества, его социально-личностной реализации. Иллюзия эта создается не тем, что деньги наличествуют, а тем что общество обычно платит деньги в знак признания заслуг, что женщина всегда воспринимает лично. Таким образом, любая другая самореализация, будь то профессиональная, творческая или общественная, вполне может на какое-то время сгодиться для женщины как заменитель отсутствующей любви. Внушение эмансипированным обществом именно этой иллюзии может быть весьма продуктивно для экономики. В ожидании любви, молодая женщина так или иначе ищет себя в обществе, ищет свой путь, направление применения своей душевной энергии. Но иллюзия социальной самореализации опасна тем, что вполне может постепенно вытеснить любовь на периферию психики. И чем дольше женщина ждет, не имея возможности найти свою любовь, тем сильнее она привыкает, тем прочнее иллюзия, в то время как ее индивидуальная ценность неумолимо падает с годами. Так формируются многочисленные активистки и успешные бизнесменши, которые втягиваясь в круговорот самовыражения и защищая свою психику от разочарований любви, а вернее ее отсутствия, направляют личную энергию и нерастраченный душевный потенциал в другое русло, в русло деятельности, признаваемой и оплачиваемой обществом посредством денег.

Но эта иллюзия до конца остается только иллюзией, только заменителем любви. Ценность женщины мешает ей на пути покорения собственности, на пути социального успеха. Чего не скажешь о мужчине, который тут как рыба в воде. Его стремление к собственности, как путь самореализации, есть следствие "второсортности" мужчины как биологического пола. "Я" мужчины изначально пусто по сравнению с женщиной и поэтому мужчины отличаются от женщин тем, что способны принести в жертву собственности все, включая и жизнь, в чем все мы неоднократно убеждались в недавние годы. Эта способность проистекает от заложенного природой подсознательного ощущения, что мужчина - уже расходный материал, прилагательное к женщине. Изначальная ценностная пустота мужчины

заставляет его стремиться наполнить ее, приобрести собственную значимость, которая в свою очередь позволяет приобретать еще больше собственности, жертвуя уже имеющейся. Так рождается роль мужчины как социального борца, первопроходца, покорителя. Так рождается его социальная стоимость, статус, положение и престиж - все то, чем он может впоследствии поделиться с женщиной.

Но не отдать целиком! Потому что для мужчины социальная самореализация является основной и главной, а вовсе не сводится к финальной жертве женщине. В исходном дуализме полов, первой ступенью самца на пути к самке была необходимость добиться ее, конкурируя с другими самцами силой и интеллектом, победить их. То есть первоначальные шаги самца, его ближайшая цель, отлична от доступа к самке. Поэтому в обществе мужчина прежде всего творец, работник, защитник. Любовь для мужчины является конечной биологической, но не социальной целью, хоть и важной, но только частью его жизни. Аналогично, признание женщиной ценности мужчины - это только часть признания его обществом и другая часть важна не меньше, а даже больше - уважение коллег, соратников и конечно наличие денег, как знаков признательности любыми прочими "покупателями" его вклада в социум.

Для самки же никаких препятствий на пути к самцу не существовало. Возможность привлечь самцов зависела только о ее собственной ценности, от ее способности быть матерью, от ее красоты. Поэтому привлекательность женщины, внимание к ней мужчин, любовь - одновременно первая и социальная, и биологическая потребность, наследуемая второй - детьми. Без любви нет цели в жизни и нет самой женщины - только любовь вносит смысл в ее жизнь. Женщина которую не любят - это никому не нужная, бесполезная и неоцененная женщина, пусть она хоть утонет в своем "успехе". Напротив, повышение ее ценности посредством денег, приводит к ее "обобществлению", противоречит самой сути женщины, сути половых отношений, которые для женщины - основные. Женщина, стремящаяся к богатству так же противоестественна, как мужчина, стремящийся к собственной красоте.

Упрощено можно сказать, что деньги - смысл существования мужчины, в то время как любовь - смысл существования женщины. А неуловимое женское счастье (неотделимое от мужского) в достижении и того, и другого.

Но умудренный читатель наверняка не захочет довольствоваться такой простотой. Как известно смысл жизни любит чтобы о нем постоянно думали. И особенно обидно в приведенной формуле положение мужчины, который выглядит банальным стяжателем рядом с женщиной, приносящей себя в жертву любви. Действительно, куда же девает мужчина все эти деньги, которые составляют смысл его жизни, если не отдает их женщине?

Общеизвестно, как часто мужчины тратят свои силы и время на ерунду, за которую не платят, ковыряются в чем-то бесполезном, пропадают на копеечной "любимой" работе, отправляются в рискованные экспедиции, гробят свое здоровье, придумывают пустые идеи, которые потом, после их смерти, двигают мир вперед. Зачем? Затем что мужчина возвращает себя обществу. Отдает ему свою индивидуальность, зная, что она не может быть измерена никакими деньгами. Он жертвует собой ради него. Ну или по крайней мере жаждет. А это любовь!

Поэтому закончим философию так. Женщина принадлежит мужчине, мужчина - обществу, а смысл жизни - в любви.

И потому его нет.

10 Другие аспекты метафизики

Безусловно только рациональное, логичное рассмотрение вселенских эволюционных процессов страдает однобокостью, особенно кричащей в свете противопоставления денег и любви, что в ноосфере массового сознания зачастую ассоциируется с борьбой рассудка и эмоций, разума и чувств. Таким образом сама дилемма взывает к более объективному подходу, к иррациональному и даже чувственному, что присуще женскому взгляду на мир. Конечно, мир этот как всегда сложнее даже такого дуального анализа. Деньги также непознаваемы и трансцендентны как любовь, что особенно наглядно в свете последних экономических кризисов, а любовь - также рациональна и гносеологична как деньги, стоит только вспомнить, что это весьма практичный селекционный механизм.

Как мужской взгляд неотделим от когнитивной экзистенции, так и женский - от рефлексивной экспликации. Как ясность неотделима от мрака, так и небо от земли, лево от право, а читатели от писателей. Поэтому можно было бы остановиться на отвлеченно философском срезе проблемы и рассмотреть дилемму в плоскости идеального и материального, субъективного и объективного, а также духовного и телесного. Или можно было бы углубиться в таинства онтологии, осветить бездны теологии, развернуть парадигмы космологии и окунуться в мистику духовно-божественной эмпирики дилеммы, как порождения борьбы добра и зла, истины и лжи, самоотверженности и эгоизма, высокого и низкого, холодного и горячего. Можно было бы также трактовать дилемму Деньги-Любовь как апогей единоборства двух всепроникающих начал - жизнеутверждения и самоуничтожения, как антитезу разделения полов, единение живых существ в их абсолютном, первородном, однополом инобытии, как постижение потерянной в момент зарождения полов Космической Гармонии. Анализ дилеммы можно было бы даже вычленить из полового контекста, выхватить из семантики эмансипации, отмежевать от детерминизма эволюции и осмыслить ее просто как познание сущей реальности через отражение ТЫ в зеркале Я через призму ОНО.

Но кому все это надо?

Глава 3. Деньги-Любовь как социальная дилемма

Поэтому не будем больше терять время, а отдохнув под сенью философских кущ и выплыв на свет божий из нирваны самопознания, вернемся в наше проклятое время и посмотрим как процессы, протекающие в глубинах мироздания, накладываются на интересы, таящиеся в недрах общества. Пока главное, что мы выяснили - что в обществе разрушены абсолютно необходимые личные отношения собственности и уменьшилась движущая сила любви. Впрочем последнее - ненаучная догадка, в отличии от первого - тревожного эмпирического факта. Будем надеяться, что новые раздумья позволят нам выявить рычаги воздействия упомянутых процессов, определить точку приложения их опоры, распознать оси искривления социума и ухватить мозолистыми руками суть ответа на предмет вопроса. Чем и займемся.

Впрочем, эту главу можно также безболезненно, и даже желательно, пропустить - она не только запутана, но вдобавок еще и критична до головной боли. Если что, все занимательные выводы где-то в конце.

1 Эмансипация как провокация

В этом месте наше исследование потихоньку превращается в расследование, ибо предположить в трезвом уме, что извращения нынешнего общества организовались сами собой, можно только крепко выпив. А посему, перед погружением в его лабиринты, отважному читателю следует собраться с духом и зажмурить глаза.

- История

Начнем с того, что сказки о "вековом угнетении" женщины, от которого ее необходимо было в экстренном порядке спасать - не более чем политическая пропаганда и ложь, придуманная политиками в своих многомудрых целях. Не было никакого угнетения. А если и было, то в совсем варварские времена, задолго до моногамии. И не женщин, а рабов и рабынь. Кто, кроме самой женщины может решить любить ей мужа или нет? Или по мнению этих знатоков сексуальных отношений, нормальный мужчина в упор не знает разницы между любящей женщиной и бездушным телом? Кроме того, даже и в самые дикие времена существовали знатные женщины, пользующиеся куда большей свободой, чем большинство населения, не говоря уж о всемогущих правительницах. А к тому времени, когда в больных головах озабоченных знатоков появилась идея тотальной эмансипации, все это вообще было преданьями старины глубокой. К тому времени оба пола вдохновенно сотрудничали в целях борьбы уже не за выживание, а за обогащение. Вдохновенно, как в анекдоте - папа любит маму, мама любит сынулю, сынуля любит хомячка и т.д. Вот такая семейная любовь. И такое же, только с обратным знаком "угнетение" и "эксплуатация", если этими звонкими словечками можно выразить обычные, сочетающиеся с любовью, обязанности - защита, забота, содержание. Именно такого рода эксплуатации подвергался мужчина женщиной. Еще раз, мужчина женщиной, а не наоборот. Что же касается браков по расчету, этого грязного пятна на стерильной человеческой истории, то мужчину частенько женили точно так же - не спрашивая. Циничная хитрость подхода теоретиков эмансипации заключалась в том, что личные семейные проблемы, обобщив, сделали социальными, а мужчин и женщин, противопоставив - врагами. Ибо как еще должны относиться угнетаемые к угнетателям?

Верхом наивности было бы думать, что женщины могли быть свободны, когда все общество было пронизанно физическим насилием, от которого страдали и мужчины тоже. Само собой женщина всегда была на подчиненном положении, и еще раньше - физической собственностью. Но ее не "угнетали", ею пользовались, что самих женщин разумеется вполне устраивало. Потому что кто будет защищать женщину посреди беспрерывного насилия? Кто будет ее кормить посреди беспрерывного голода? Кто ее любит и ею обладает. И такое обладание женщине - счастье, потому что альтернатива... Но не будем о грустном.

Веселее было бы послушать теоретиков "раскрепощения" женщины, которые очевидно считали, что женщину нужно было защищать и содержать просто потому что она святая. Разжигая в читательницах обиду на "угнетателей", хитрозадые теоретики и знатоки женской психики одновременно раздували и эгоцентризм слабого пола, чувство исключительности и права на особенное к себе отношение. В их многотомных изысканиях и душераздирающих баснях, выборочно понадерганных из истории, были такие ужасы, что волосы дыбом вставали. Но как известно, чем наглее ложь, тем больше хочется в нее верить. И впечатлительные современники, а особенно современницы, так прониклись, что и до сих пор не могут думать о женщине иначе как о вечной жертве своей тяжкой доли. В той теоретической писанине было все, от издевательств над женщинами до надругательств над женщинами. Не было только издевательств и надругательств над мужчинами, кои составляли остальные 90% человеческой истории. И не было счастливых и довольных женщин. Их постарались не заметить, дабы не портить картину.

- Настоящее

Еще смешнее, что все эти фокусы в конечном итоге привели к тому, что освобожденную от опеки мужчины страдалицу так нагрузили работой, что эта доля превратилась в просто невыносимую! В конечном итоге освобождение женщины стало перманентной задачей эмансипированного общества. И задача эта становилась все сложнее. Парадоксальным образом, чем больше общество ее освобождало, тем сильнее женщина нуждалась в освобождении. Теоретики и практики эмансипации как первые ученики, взяли пример со строителей коммунизма в отдельно взятой стране. У тех, как известно, было так - чем больше его строишь, тем сильнее в нем классовая борьба. Вот и тут тоже. Молчаливое, но упорное сопротивление классовых врагов женщины в лице реакционно настроенных, патриархальных, собственнических мужчин, никак не слабело. Всё-то они хотели заграбастать несчастных женщин. Поэтому бескомпромиссная борьба с социальным неравенством женщины, ее приниженным положением, ее постоянной и все углубляющейся дискриминацией и в семье, и в сфере занятости, и в политике, и в науке, и в искусстве, и везде где только можно, навсегда захватила сердца и умы культурной и политической элиты "цивилизованных" стран. Причем упор делался как раз на экономической зависимости женщин, в чем, и надо заметить довольно правильно, они углядывали корень зла. Своим вульгарным материализмом они засекли и сумели подрубить под корень саму любовь, что навевает мысль, что эти борцы вовсе не такие уж скудоумные, как могло показаться. Скорее это некое коллективное воплощение самого Разрушителя! Но от таких обобщений мы пожалуй пока воздержимся.

А самое смешное, что многие женщины вовсе не хотели независимости, понимая, что это не только ответственность, но и большой, просто невообразимый геморрой. Но их дружно затравили адепты "нового времени", "прогресса", "сексуальной революции" и

"современного матриархата", что вообще-то напоминало массовую шизофрению. Конечно было бы несправедливо огульно грести всех одной гребенкой. Не только многие женщины, но и многие мужчины понимали и понимают нелепость происходящего, организуя очаги интеллектуально-домашнего сопротивления. Но они стыдливо опираются на семейные ценности, архаичные традиции или права отцов, которых самые передовые женщины вообще перестали считать за людей. Сама же идея эмансипации остается чем-то святым и непорочным. Неприкасаемым даже.

- Заговор

Тут наверное к месту будет поинтересоваться - а зачем понадобилось такое разрушение общества? Конечно из самых лучших побуждений. А какие еще у политиков могут быть побуждения? Не власть же и деньги. И не создание же на пустом месте взбудораженных масс, необходимых для этого? Так что природу самых лучших побуждений мы оставим за скобками. Будем считать, что ими двигало стремление к всеобщему счастью.

Собственно мужчины эти просто перехватили инициативу у самих женщин. Первым двигателем эмансипации были разумеется несчастливые женщины и если бы все пошло своим медленным естественным путем, вероятнее всего результат был бы совсем иным - умеренным, сбалансированным и гармоничным. Но женскими идеями воспользовались к их, и нашей, общей беде. И идеи, и самих женщин подхватили и понесли гордо держа над головой во имя светлого будущего и гуманизма.

Если трезвым взором вникнуть в суть того, что произошло, то надо признать - провокация удалась на славу и принесла именно те плоды, которых от нее ждали провокаторы. Эмансипация - лекарство от физической, абсолютной власти, будь-то то собственность или подданные. Все это, как мы видели, произошло задолго до "эмансипации женщины". Сохранилась только полигамная, гаремная отрыжка физического владения - семейное правовое неравенство. Эту отрыжку и следовало аккуратно вылечить, сохранив главное - отношения любви и собственности в семье. Предоставив женщинам гарантию от предвзятого отношения, от издержек неудавшегося брака и разочарований преданной любви, общество надолго решило бы проблему злоупотреблений власти - как в государстве, так и в семье. Предоставило бы возможность любви освободиться от своих варварских корней, как в свое время произошло с деньгами. И как и деньги, любовь возможно сыграла бы в обществе новую роль, открыла какое-нибудь реальное чудо, по типу того, что явили нам символические деньги.

Но вместо всего этого, возбудив доверчивое женское сердечко кровавыми баснями о домашних деспотах, тиранах и извергах, подстрекатели бабьего бунта оторвали его от "грубого вонючего парнокопытного" и бросили на произвол судьбы. Власть мужчины была подорвана на корню.

2 Государство "всеобщего" благоденствия

Оторвав мужчину и женщину друг от друга эмансипация вернула нас во времена первобытного хаоса, из которого только зародилась моногамная семья. Тут можно спросить - как же так, если мы вновь оказались среди хаоса, почему все пошло иначе, чем раньше? Раньше все было так романтично - из хаоса появилась любовь, семья, а теперь только разврат и всеобщая дегенерация.

Действительно, разница есть. Она в том, что тогда женщины не были свободны, а принадлежали мужчинам. Те за них рвали друг другу волосы, глотку и все остальное, что попадется под руку. Сейчас культура дала мужчинам по граблям, связала им руки и вообще опутала их с ног до головы своими гуманными и туманными идеями. А женщина? А женщина вообще не может быть свободна - одна она никогда не выживет в этом мире. Не говоря уж о воспитании детей. Поэтому вслед за эмансипацией в новом прекрасном мире остро встала потребность опять присвоить ее. Правда не совсем в том смысле, как раньше. Теперь это ее защита, поддержка, помощь и т.д и т.п. За этот сизифов труд взялось государство, которое в былые времена было меньше да лучше. И в реальности недолгая женская свобода обернулась безраздельным владением бездушного государства.

- Поддержка женщин

Но бесполезный труд только из обезьяны сделал человека. Из нормального государства мужчин, он сотворил ”социальное” государство, а правильнее - "государство-няньку", с разросшимися социальными программами, растолстевшими охранительными органами и гипертрофированным фискальным аппаратом. Суть этой жирной няньки, второпях выросшей вслед за эмансипацией - помощь одиноким, обиженным и просто симпатичным женщинам. Без большой натяжки можно сказать, что процессы эмансипации + разрушения семьи + усиления социальной роли государства - по сути один и тот же процесс, занявший в цивилизованных странах весь последний век, что можно считать прямо таки рекордом по историческим меркам. И конечно все функции семьи тоже плавно перешли к государству, включая воспитание, начальное образование, содержание матери и ребенка, поддержка стариков и инвалидов. Государство уже стало самым большим работодателем и все еще продолжает расти как на дрожжах. Почти 70% госбюрократии и сферы "социальных услуг" - сами женщины, нашедшие там приют, опору и защиту от мужа. В результате то, что делал один мужчина теперь делают тысячи женщин, поддерживая и приободряя друг друга.

На первый взгляд скептическому читателю может показаться, что все это сильно преувеличено, что все это демагогия, что женщина не принадлежит никакому государству. Чем она отличается в конце концов от мужчины? Он точно так же принадлежит государству. Или наоборот, и он, и она одинаково свободны. Нюанс в том, что если мужчины содержат государство, то женщины наоборот, находятся на его содержании. Они дают ему меньше, чем получают. В этом суть отношений женщины с мужчиной и суть ее отношений с государством-нянькой. Возмущенный читатель может воскликнуть много слов. И напрасно. Почему бы из чистого любопытства не просчитать так сказать половой разрез бюджета? Конечно так никто не считает и считать не будет, такой подход неполиткорректен, неэтичен и негуманен. Да и не нужен. Достаточно того, что перераспределение в сторону женщин, очевидно, имеется. Например, женщины гораздо больше мужчин нуждаются в защите. И не только жизни и здоровья, но также чести и достоинства. На женщин идет большая часть пенсионных расходов, если учесть, что мужчины работают дольше, а умирают раньше. И расходов на здравоохранение, если учесть какую их часть составляет охрана здоровья женщины и матери. Ну а про пособия матерям можно и не говорить. А даже в такой ”либеральной” стране, как Америка, все еще изображающей сопротивление социализму, социальные расходы вместе с охраной здоровья занимают почти половину бюджета!

Сам принцип формирования государственных доходов и расходов - обезличенный и универсальный - есть по существу отъем денег у мужчины, которые он и так бы потратил на женщину, но на свою, а не "вообще". Вот если бы, из конечно же чистого любопытства, возмущенный читатель все таки успокоился, присел и просуммировал мужской и женский вклад и выклад, то непременно увидел бы, что мужчины как и прежде содержат женщин, но теперь не лично, а через налоги и прибавочную, а точнее "отбавочную" стоимость, которую они создают своим трудом, но не видят как своих ушей. Удешевление труда мужчин, вызванное не в последнюю очередь трудовой конкуренцией женщин - лишь видимость, за ширмой которой происходит массовое перераспределение его продуктов. Работодатели могут платить женщинам меньше только потому, что кто-то иной принимает на себя все остальные связанные с этим расходы.

Причем содержат они их из рук вон - если кое-какие из женских качеств общество еще использует, то самые важные пропадают зря. Государство не ценит женщину, оно при всем желании не может этого сделать. А это в ней самое главное. Использовать женщину только в качестве рабсилы сродни использованию хрустальной вазы в качестве ковша в экскаваторе - хлопот много, а толку мало❶. И в итоге общество проигрывает, даже чисто экономически. Не надо обманываться тем, что кругом расцвет капитализма и вообще сказочная эффективность, позволяющая припеваючи жить, время от времени перекладывая бумаги. Этот затянувшийся расцвет объясняется весьма кстати случившейся научно-технической революцией и количественным расширением рыночной экономики. Ресурсы, дешевая энергия, кредиты в счет будущего, эксплуатация стран вечно "третьего" мира... Этот однобокий коммунизм засияет во всей красе, когда экспансия захлебнется. Когда придет наконец пора рассчитываться по счетам. Тогда и можно будет точно сказать, где тут демагогия, а где неудобная правда❷.

---

❶ Не отсюда ли вытекают и вечные заморочки с женским трудом, с женской эксплуатацией и женским угнетением? Женщины отлично чувствуют, что государство не ценит их труд, не ценит их самих. Хрустальной вазе вероятно то же самое казалось бы, если б ею кололи орехи - она ведь так изящно это делает! А все достается молотку! Быть не на своем месте неуютно, но иначе в государстве-нянке не получается. Жаль некому вернуть женщину на свое место, освободить от труда на благо общества, да и от кучи мужских ролей, в которых она как воробей в упряжке.

❷ Надо заметить, что расцвет этот дается все труднее. Тема эта несколько выходит за рамки нашего исследования, но если любознательному читателю не жалко пары минут, давайте поразмышляем о экономике. Возьмем мужской вклад в нее. Конечно, вряд ли кто-то будет всерьез спорить, что этот вклад всегда был и будет основным. Мужчины работают больше, эффективнее, производительнее. Надо только их заставить. Вот тут-то и возникают вопросы, которые еще ждут своих ответов. Почему экономика неожиданно превратилась из производительной в потребительскую? Из товарной в сервисную? Из мужской в женскую? А почему вдруг так дорог стал "человеческий капитал"? Как оказалось, что несмотря на все достижения в производительности труда, производство стало выгодно переносить туда, где банально дешевле рабочие руки и меньше социальные расходы? Что это - закономерный итог развития капитализма? Социализма? Клепто-синдикализма?

Далее. Экономика общества ”расцвета” стала массовой - массы не только работают, но и инвестируют, становятся совладельцами, экономистами, финансистами. И добрая половина этой массы - женщины. Нет ли тут какой связи с нестабильностью нынешних рынков и регулярными пузырями? Когда спекуляции заменяют промышленность, а кредит - доход? Когда одни инвесторы - опытные и творчески мыслящие - постоянно придумывают пути, чтобы оставить других - неопытных и повинующихся стадным инстинктам - в дураках? А нет ли тут связи с культурой "благоденствия"? Разрушение семьи, приток экономических мигрантов, легкий доступ к государственным благам - все это приводит к каким-то фундаментальным

- Поддержка женщинами

Если нормальное государство озабочено прежде всего порядком, т.е. законами и их соблюдением, то социальное - это огромная фабрика услуг населению, от зачатия до погребения, где важнее всего иной "порядок" - удобства и безопасность беззащитного пола. Освобожденная женщина всегда выберет такое государство. И это правильно - женщине нужна надежность, стабильность и 100% гарантия. Разве мужчина сравнится с таким монстром? Любовь может как-то работала в давние, нецивилизованные времена, но слава богу теперь к услугам женщины самое лучшее, что выработанно прогрессом - могучий "коллективный муж", который к тому же легко поддается дрессировке своими женами-избирательницами.

Связь между освобождением женщины, и особенно наделением ее правом голоса, и последующим ростом государственных расходов, расширением аппарата управления и повышением налогов, хоть и четко зафиксирована, но не особо афишируема. Эмансипированная от неудобной правды идеология государства-няньки предпочитает изображать это благом демократии, заботой о народе, собственной зрелостью, социальной справедливостью, моральной ответственностью и другими не менее завораживающими терминами. Классовые противники из глубин коммунистического лагеря в свое время объясняли социальное государство по своему - как плод завоеваний трудящихся и заразительный пример социализма. Конечно негоже отрицать рациональное зерно обоих этих позиций, так же как и классовую борьбу пролетариата с буржуазией. Но горькая истина в том, что социальное государство было бы невозможно без массовой поддержки женщин. Женщины вообще не любят риска, конкуренция им противопоказана, а вот коллективизм, уравниловка, солидарность, бесконфликтность - напротив, куда ближе. На сильную и справедливую власть всегда обращены горящие надеждой взоры всех слабых, обиженных и угнетенных, в первые ряды которых эмансипаторы навсегда поместили

культурным сдвигам. Каким - скоро предстоит выяснить, однако если вспомнить, что этика лежит в основе общества и прогресса, то уже не такими неуместными покажутся вопросы - куда подевалась долговременная, продуманная, рациональная экономика? Откуда взялась сиюминутная, эмоциональная? Экономика, больше похожая на красчное казино? Стоит ли винить только финансовую систему и близкий конец света?

Один из результатов нашего подневольного труда - накопление общественного экономического капитала. Можно было бы предположить, если уж очень не хочется мириться с вышесказанной мыслью о неравном "выкладе", что женщины все-таки больше дают, чем получают, что их вклад тоже идет на накопление общественного капитала - этого фундамента будущих поколений. Если бы по странному стечению обстоятельств этот самый капитал именно сейчас не стал неожиданно разъедаться безудержным потреблением. И вместо накопления капитала мы можем наблюдать только накопление государственных долгов - как раз на радость будущим поколениям. Как получилось, что производимые государством общественные блага оказываются преимущественно проедаемыми? Как получилось, что хотя само участие женщин на рынке труда стало выгодным только на основе созданной многими поколениями мужчин экономической структуры общества, оно неожиданно привело к ее разрушению? Что же такое случилось с экономикой после массовой атаки женщин из домашних окопов? Человеческий капитал стал настолько дорог, что уже не может сам себя содержать? Или способность женщин потратить окончательно пересилила способность мужчин спланировать и накопить?

Несмотря на всю безответность этих грандиозных вопросов, кое-что можно сказать сразу. А именно, что эпидемия потреблятства прямо связана с разрушением морали и семьи, лежащих в основании экономики любого успешного общества, а значит - с женской эмансипацией.

вырванный из семьи слабый пол. Капитализм, феодализм, коммунизм - это жестоко и бесчеловечно, зато социализм просто идеально подходит женской психологии милосердия и гуманизма, помощи неустроенным, невезучим и несчастливым. И конечно психологии иждивенчества - ведь большая часть социальных пособий идет самим женщинам. Например, ныне одинокие матери рожают детей, заранее зная, что без поддержки не останутся. Эмансипированные женщины считают право на помощь со стороны государства данным им с рождения, фактически шантажируя общество детьми. И государство радостно идет им навстречу, предлагая легкую альтернативу семье и зависимости от мужчины.

Но кроме финансовой и физической безопасности, да еще моральной поддержки одинокой матери-работницы, государство ничего не может предложить женщине. Но за это великодушная нянька отнимает у нее все остальное. Все, что выражается понятием "сильный мужчина". Потому что чем сильнее государство - тем слабее мужчина. Новорожденное государство социальной "справедливости" уравнивает, подавляет и душит инициативу, ставит мужчину в положение государственной прислуги. При этом у него по прежнему нет выбора - он должен содержать семью, если хочет быть в глазах женщины "настоящим" мужчиной и "нормальным" мужем. Выбор работать или нет появился только у женщины. Поэтому мужчина тоже делает выбор - и не в пользу семьи. В нормальных условиях завоевание женщины является одним из его стимулов. В условиях "ровного игрового поля", утрамбованного катком государственной поддержки женщин, этот стимул пропадает. В результате из мужчины получается новый человек - безответственный и инфантильный, который тоже поддерживает новообретенную "справедливость", потому что он уже не может без материнской соски.

Почему же все так вышло? Где логика? А вот где. Из хаоса "освобождения" возникла колоссальная бюрократическая машина, подменившая естественную логику развития общества. У бюрократии своя логика, не имеющая ничего общего с дилеммой Деньги-Любовь - бюрократии нужен только собственный злокачественный рост. За счет кого угодно и во имя чего угодно. Раньше бюрократия прислуживала власти. Теперь она стала ею. И это приводит нас к социальному бермудскому треугольнику, утопившему любовь: эмансипация - бюрократия - демократия, каждая вершина которого взятая с любой из соседних - система с положительной обратной связью. То, что эмансипация требует бюрократии, а бюрократия подпитывается эмансипацией, мы уже поняли. Демократия суть популизм, она процветает при максимальном числе легко манипулируемых избирателей. Женщины тут просто идеальны. Чем они более эмансипированы - тем шире демократия. Но эмансипированным женщинам требуется демократия, чтобы отстаивать свои вновь полученные права. И чем больше у них прав, тем больше их надо. Такова логика прав и свобод. Идем дальше. С демократией власть обезличилась. Теперь вообще непонятно - что есть власть. Сама демократическая власть, ее ядро, аппарат, а также лоббисты, активисты и прочее гражданское общество - это тоже вид бюрократии, со своей логикой роста. Участие в политике все более выгодно и все более необходимо. Но чем больше прав и свобод, чем сложнее общество, тем больше противоречий и конфликтов, тем сильнее нужда власти в регулировании и управлении, тем больше ей нужна бюрократия. И чем больше бюрократия, тем нужнее ей демократия, потому что любой правильный авторитаризм не нуждается в сильном противнике, коим является бюрократия. Вот таким трехглавым драконом оказывается при ближайшем рассмотрении красивое государство-нянька, твердо опирающееся на единодушную поддержку прекрасной половины избирателей!

Естественные отношения полов были окрашены любовью. Отношения полов с любимым государством не предполагают теплоты. Они формальны и окрашены деньгами. Но не только в окраске дело. Усевшись жирной задницей на ценностные весы нашей дилеммы, государство сместило их не только от любви к деньгам и от семьи к индивиду, но и от мужчины к женщине. Этот последний аспект очень интересен. Эмансипация привела к удорожанию женщины. Наличие независимого источника финансов помогает женщине в ее вечной торговле с мужчиной, от которой ей невозможно эмансипироваться при всем желании. Женщине теперь куда удобнее опираться на доброе государство-соску, которое ничего не требует взамен, чем на злого мужчину. Но отнимая с помощью государства у мужчины его хлеб, она доторговывается до отсутствия покупателей. В результате у резко подорожавшей женщины есть и квартира, и дача, и машина. И новое, эмансипированное счастье - курсировать на третьем между первым и вторым.

3 Удорожание женщины

- Повышение стоимости

На первый взгляд, все наоборот. По крайней мере так нас уверяют сами женщины и все остальные радетели или ругатели эмансипации. Что женщина обесценилась, ее ни в грош не ставят, заставляют работать и т.д. и т.п. Радетели это приветствуют, утверждают, что это справедливо, что равенство превыше всего и нечего мол тут. Ругатели жалеют женщину, вспоминают классическую семью и горько вздыхают.

На самом деле тут много путаницы. То, что женщину заставляют работать говорит о том, что ее не ценят. Само собой. Но кто не ценит? Государство, об этом и было сказано чуть выше. Говоря же о ценности женщины, надо иметь в виде совсем другое - ее ценности для мужчины. И тут все иначе.

Давайте мысленно подумаем. Если женщина обесценилась, почему ее никто не хватает? Она что, стала никому не нужна? Она, что, была банальным искусственным дефицитом? А сейчас стала доступной и ненужной? Этой "логики" прежде всего придерживаются сами женщины. Понять их можно. Сама природа требует от женщины воздержания, возбуждения желания и таким образом повышения своей ценности в глазах мужчины. Эта логика работает и в личных отношениях, и в обществе. И сами женщины это отлично знают. Знают, когда следят за соперницами. Знают, когда ненавидят проституток. Знают, когда негодуют на распущенность и разврат. Логика все та же - если никто не "дает", мужчины хотят сильнее. Правда хотят все-равно кого. То есть в этом случае повышается не ценность, а стоимость, но это по большому счету не важно. Для женщины эта логика - постоянная головная боль и потому она видит ее везде и всюду, и винит во всех своих бедах только ее. Помимо мужчины разумеется.

Но в нашем случае все по-другому. Что мы видим в нашем, или вернее, в их случае? Разве эмансипация увеличила число женщин? Разве жестокое общество гонит их на панель? Разве государство-нянька толкает их к мужчине в семью? Ничего подобного! Все прямо наоборот. Эмансипированное общество всеми фибрами своей женской души желает только одного - чтобы женщина стала дороже. Для этого и помощь, и поддержка, и криминализация проституции, и борьба с непристойностью, и обостренное внимание к преступлениям на сексуальной почве. Но главное конечно - предоставление женщинам работы, возможностей для успеха и независимости от

мужчины. Все это направлено на повышение как биологической, так и социальной ценности женщины, той ценности, которая когда-то была привилегией одного лишь мужчины. А социальная ценность опять бумерангом возвращается к биологической. Чем успешней женщина, тем она недоступнее и тем она желаннее, тем выше ее привлекательность. То есть с ростом доходов ценность женщины растет во всех отношениях. Да и вообще, как известно, чем свободнее женщина тем сильнее хочется ею обладать.

Другим признаком "обесценивания" женщины часто называют разгул порнографии и эротики в искусстве и рекламе. Конечно к реальному обесцениванию это не имеет отношения. Можно даже мысленно подискутировать, что таким образом мужчинам постоянно напоминают в чьем обществе они прозябают и кто тут главный. О ком им не следует забывать и к кому стремиться. Но не будем тратить время. Лучше просто признать, что все это - неизбежное следствие эмансипации. Не в том смысле как кажется - от морали и т. п., а в том, что таким образом множество женщин наконец находит работу и реализацию своего таланта, которые иначе они бы нашли в семье. Что же касается засилья порнографии в интернете - единственном слабо пока контролируемом информационном пространстве, то как раз оно и показывает истинную остроту вопроса.

Недолгий флирт женщин с сексуальной революцией показал, что они не променяют традиционную моногамную любовь на свободу нравов ни за что на свете. Женщина всегда предпочтет одиночество разврату, промискуитету, групповым бракам и шведским семьям. Ценность женщины непоколебима. И если повышение ценности может вызвать сомнения в силу трудностей ее измерения, то надо помнить, что ценность женщины соотносится не с эталоном, хранящимся в палате мер и весов, а с ценностью мужчины.

- Проституция

Порок проституции с самого своего появления тревожил чуткие сердца знатоков и спасителей человеческих душ, обвинявших жуткие социальные условия в его неистребимости и всепроникающести. К их вескому мнению присоединялись конструкторы справедливых социальных систем, как заклинание твердивших мантру о том, что бедность - истинная причина этого кошмарного социального зла и безусловного пережитка варварских времен. Можно было бы и нам направиться по этому широкому пути и посетовать, что общество изобилия все никак недоизобилует в надлежащей степени, чтобы это поразительное явление исчезло раз и навсегда. Но вместо этого почему бы не поставить вопрос прямо? Или лучше положить его на широкий бок? И спросить ничтоже сумняшеся, исчезает ли ценность женщины в обществе, где его женский член становится так же ценен, как и его обыкновенный, мужской? Иными словами, где значимость женщины зависит только от ее профессиональных успехов?

С одной стороны мы уже знаем, что природу социальными конструкциями не исправишь и биологическая ценность женщины только растет. В самом деле. Красивая молодая женщина, как ни будь она успешна в своей профессиональной карьере, в личных отношениях с мужчинами вряд ли будет себя вести как мужчина, даже если ее финансы позволяют ей это. Придет ли ей в голову ухаживать за своим избранником? Оплачивать его капризы? Покровительствовать? Она безусловно может на какое-то время помочь материально, дать взаймы, оплатить расходы и т.д. Но не более. Ухаживать и добиваться - привилегия мужчины.

И поэтому, если не мысленно, а на самом деле подумать, то несложно понять, что пока ценность имеется, всегда найдутся желающие ее продать. Пусть и не все, пусть и не всегда. Но как бы общество ни старалось снабдить женщин легкими деньгами, отговорить или запретить, продажа тела для некоторых из них всегда будет еще легче и еще проще. Поэтому общественная ценность женщины вообще оказывается легко конвертируемой индивидуальной прибылью женщины в частности.

Кстати, а чему нас учит проституция? Нет, не тому, что подумал уважаемый читатель. Она учит нас тому, что биологическая ценность - на самом деле есть стоимость. Но это философски, а по-русски говоря, биологическая ценность есть всеобщая, дополнительная, денежная выгода данная женщинам, что разрушает на корню всякую видимость "равенства". В этом месте озадаченный читатель наверняка возмутится и скажет - ценность женщины равна мужской! У женщины биологическая, у мужчины - социальная, так же было написано во 2 главе! Успокоимся и подумаем. Из глубин философии 2 главы мы накопали, что ценность женщины состоит из двух составляющих - биологической и эстетической. Эстетической ценности противостоит некая мужская "красота" - сплав мужества, силы, интеллекта и т.п. Всего того, что порождает индивидуальную человеческую ценность. Всего того, что призвано рождать любовь. Хоть и не рождает. Конечно ясное дело, что эстетическая ценность женщины не идет ни в какое сравнение с мужской и тоже, по большому счету есть стоимость. Но не будем вдаваться. Будем понимать под мужской красотой биологический потенциал, помогающий ему стать мужчиной - потенциал реализации в обществе. Будем считать их взаимно достойными любви и где-то как-то равноценными.

Биологическая же ценность, как мы узнали от проституток - есть стоимость. Этой стоимости должна по идее противостоять мужская социальная. Но откуда ей взяться? Что еще особенного осталось у мужчины, чтобы реализоваться в обществе эмансипированной женщины? Ничего. Все, что осталось - руки, ноги и пр., есть и у женщины, и она точно так же реализуется в этом своем обществе. В этом и есть прелесть эмансипации - лишении мужчины социальной стоимости с тем, чтобы он был не в состоянии снова поработить женщину. Ловко?

- Видимость удешевления женщины

Но вернемся к нашей молодой, красивой и успешной. С одной стороны ее биологическая ценность только растет, а с другой? А с другой очень интересно. Нет, ей конечно и в голову не придет заниматься проституцией. Вместо этого она поедет на курорт. Да-да, все мы уже давно можем наблюдать изменение поведенческих шаблонов обеспеченных женщин. С тех пор как возросший уровень благосостояния явил публике феномен "эмансипированная женщина + курорт", первые ободряющие признаки новой формулы отношений М+Ж налицо - ценность обеспеченной, но одинокой женщины стремительно упала без всякой помощи со стороны мужчин. Такие женщины стремятся к дешевой любви подальше от родных стен и более того, часть из них не брезгует одаривать своих горячих местных друзей наличными под разными благовидными предлогами. Чего больше в этом феномене - распущенности, сексуального голода, страха одиночества, иллюзии любви, тоски по первобытным, неэмансипированным мужчинам? Легкий ответ заключается в том, что эти женщины - неудачницы, с низкой самооценкой, непривлекательные, неинтересные и т.п. Что вся их ценность - искусственна, раздута эмансипированным обществом. Но это только если воочию не видеть некоторых из них, которым такая "любовь" просто нравится.

Возможно из таких курортниц вполне могли бы получиться отличные проститутки, если бы им не мешала иная карьера. Потому что нормальная средняя женщина никогда не поступится своим инстинктивным целомудрием ни ради теоретического "равенства", ни ради минутного удовольствия.

Отгадка этого феномена в том, что социальная ценность женщины стала настолько высока, что иногда женщина может пренебречь свой биологической. Чего ради? Дополнительная нагрузка на женщину, возлагаемая обществом в виде образования, профессии и неприменного развития личности, окупалась бы, если бы полученный таким образом повышенный статус и приподнятая социальная ценность могли быть реализованы. А если нет? Тогда она оказывается не просто лишним грузом, но натуральной обузой в отношениях с нижестоящими М. Именно это мы и наблюдаем. Сбежать от своего статуса. Уехать, где тебя никто не знает, где можно побыть просто Ж, а по сути - просто телом. Так любовь мстит женщине, вернее мстит ее деньгам. Но если в широком социальном плане такое поведение может как-то и ослабляет напряжение между М и Ж, то в реальности, в личном плане, и главное - по сути, это ничего не меняет. Периоды "слабости" у женщин длятся недолго, пару недель в год, на время отпуска. Или несколько минут при случайных связях. Все остальное время женщина - все тот же дорогой, недоступный большинству мужчин пол. Потому что в остальное время женщине нужны длительные отношения.

Так что в какой-то степени обличители пороков правы: чем богаче женщина - тем она нравственней. Или безнравственней. Но это не важно. Важно, что ценность женщины всегда есть. Даже одев брюки и забравшись на велосипед, женщина не перестает быть женщиной. И значит эмансипация только явит нам новые, извращенные формы проституции. И знак нравственности вовсе не зависит от направления передачи денег. Безнравственно лишь лицемерить и дважды брать за одно и то же. Но как раз в этом общество высокой эмансипированной морали проявляет завидную настойчивость, то ли стараясь исправить природу, то ли пытаясь компенсировать женщине воображаемое снижение ее сексуальной ценности - именно в эпоху эмансипации мы видим все более упорные запреты на проституцию, которая по задумке должна была сама по себе давно исчезнуть. И чем строже запреты, тем более пышным цветом цветет цветок любви и денег, тем дороже запретный плод и выше издержки мужчины. Эти запреты помогают, по логике их изобретателей, поднять ценность женщины и принудить мужчин покупать женское тело дорогой ценой.

4 Обесценивание мужчины

Возможно есть смысл спросить - за счет кого повысилась социальная ценность женщины? Но не стоит, и так ясно. Ту ценность, которую мужчина обменивал в классическом браке на женскую, теперь он отдает даром, посредством государства. Уменьшение зарплаты и усиление эксплуатации мужчины - грустный факт общества всеобщего благоденствия. Если в былые времена содержание семьи со множеством детей было хоть и трудным, но возможным делом, то теперь мужчина едва способен содержать себя самого. Причем наивно было бы думать, что он стал меньше или хуже работать. Производительность труда напротив, многократно выросла. Просто интересы государства-няньки в этом благородном деле совпали с интересами бизнеса. А когда такое происходит результат бывает просто великолепным.

Принудительное лишение мужчины результатов труда - не единственное

экономическое изобретение нашего времени. Эпоха благоденствия характерна не только удешевлением работников и налоговым прессом, но и гипертрофированной сферой обслуживания, загадочно вытеснившей производящие, преимущественно мужские отрасли народного хозяйства. Причем, если разбухание традиционных сервисных отраслей еще как-то оправдывает их теоретическая польза обществу, то что именно, помимо самих себя, обслуживает множество правительственных, общественных, бесприбыльных и прочих организаций, существующих за чужой счет, вообще никому не известно. Даже исконно-мужская вотчина - наука и техника - оказалась задавлена социальным государством и переориентировалась на обслуживание женской экономики. Весьма показательна в этом отношении судьба недавней надежды человечества под воодушевляющим названием "компьютер", которая обещала фантастический прорыв в будущее, а кончила огламуренным средством конторского труда, обмена "информацией" и потребления развлекательной жвачки. При этом самые благородные продукты индустрии информационных технологий сумели так глубоко проникнуть в сердца потребительских масс, что вытеснили со своих почетных мест тушкана и ситечко. Прочие надежды - космос, термояд, роботы и т.п. - похоже так и не нашли своего места в новой экономике. Как и сам мужчина, имеющий теперь в своих отраслях просто захватывающие перспективы самореализации - такие же как и в любой другой сфере обслуживания. То есть женские.

У общества благоденствия иные приоритеты. Производство больше не актуально по сравнению с потреблением, а потому сильные стороны мужской натуры - интеллект, упорство и т.п. экономике не очень нужны. Эффект особенно заметен на примере образования. Самыми быстрорастущими и востребованными профессиями сервисной экономики, если судить по количеству выпускников, стали: психология и медицина; социальные, гуманитарные и гендерные исследования; визуальные, игровые и коммуникационные "искусства" и прочие такого же рода высоко производительные и - сюрприз! - премущественно женские сферы. Падение престижа точных наук незаметно приводит к деградации всей системы образования и в конечном итоге к общему падению грамотности населения, что несомненно поощряет дальнейший рост бессмысленного потребительства и проясняет соответствующие перспективы осмысленной самореализации.

Но и превратив мужчину в бесхребетного кормильца социального государства и сервильную опору сферы обслуживания, эмансипированное общество не останавливается. Третий, а может уже и четвертый раз, если считать запрет проституции[1], общество обдирает мужчину, заставляя поистине втридорога оплачивать его низменные желания тем, что устанавливает принудительное равенство в зарплате, лишая его естественного природного преимущества. Чего больше в этом поведении государства - извращения, генетически присущего эмансипации, или дополнительного упоения собственной властью и большим умом - прозорливый читатель наверняка уже и сам знает. Налагая таким образом многократный налог на мужчин, заботливое государство-нянька еще больше повышает их производительность, вынуждая искать новые пути к успеху и жестоко отбраковывая слабаков. Что в некоторой степени есть благо - мужчины всегда были лишь биологическим мусором. Однако благие помыслы не всегда оборачиваются благими результатами. Удешевление мужчины оборачивается криминалом - и не только примитивно уличным, но и высоко интеллектуальным. А бесконечный подъем

[1] Интересно, что упиваясь правами человека, эмансипированное общество все никак не может сообразить, что право мужчины покупать секс - одно из его фундаментальных прав, ничем не хуже права на труд или кусок хлеба.

ценности женщины ударяет и по ней самой. Если бы деньги были всем, к чему стремились женщины, такой подход хотя бы дал им чистое преимущество. Но любовь, которая пока еще жива, требует и мужчины тоже. И повышение ценности женщины, такое замечательное в теории, оборачивается на практике отсутствием надежного мужчины и отсутствием любви. И курорт тут уже не спасает.

Успех в обесценивании мужчины поразительным образом отразился на внешнем виде обоих полов. Если классический баланс ценностей вызывал к жизни стремление женщины привлечь внимание, украсить себя и подать в лучшем виде, а мужчину напротив - внешний вид, за рамками приличия и сословных требований, заботил мало, то чем эмансипированнее общество, тем более странно, на нормальный конечно взгляд, выглядят там люди. Если мужчины все больше внимания уделяют внешности, доходя до макияжа и серег в ушах, то передовой отряд женщин, напротив - начинает пренебрегать своей внешностью. Врожденная погоня за красотой, достигающая накала в юности, оборачивается разочарованием. К чему эти мучения? Конкуренция за мужчину уходит в прошлое, как и сам мужчина. Футболка, джинсы, кроссовки, наспех прибранные волосы, никакой косметики, каблуков, украшений - чем проще, тем лучше. Вне естественного стимула к совершенству, жирнота, неряшливость и безвкусица постепенно завоевывают сердца и становятся новой нормой, удивительно гармонично дополняющей самоуверенность и высокомерие передовой женщины.

Однако логика извращенного развития, подсказанная эмансипацией, ведет нас дальше, намного дальше. Лишение мужчины всяческой ценности, делающее женщину все более дорогой, некрасивой и одинокой, высвечивает следующую, неожиданно любопытную грань проблемы. А нужен ли мужчина вообще? Функция мужчины как обеспечителя атрофировалась. Как любовника - едва реализуема. Осталась функция отца детей, а вернее донора генов, потому что без первых двух функций женщина едва ли может всерьез воспринимать мужчину в качестве отца. Напряженный поиск науки и медицины в направлении банков спермы, искусственных осеменений и тому подобных непорочных зачатий, в немалой степени подталкивается именно этим, критически необходимым женским спросом. Успехи же науки в свою очередь подталкивают самих женщин в данном направлении, еще больше отдаляя их мысли от мужчин. Уверенно отодвигая мужчину от собственного тела, женщина порождает экзистенциальный мужской конфликт. Мужчина лишается даже биологической роли самца. И хотя пока это не сказывается на его поведении, очевидно в силу природного слабоумия, осознание собственной бесполезности, когда оно наконец случится, никак не поможет ему в самоуважении, иногда необходимом для борьбы в обществе.

К той же стороне проблемы относится и весьма успешная юридическая кампания женщин по лишения мужчин прав на детей и одариванию их только правом на алименты. И хотя не все мужчины одинаково сильно страдают будучи лишенными отцовства, конфликт есть. Более того, гораздо сильнее проявляется он в каждом новом поколении, выращенном без отцов. Отражаясь не в последнюю очередь на самих матерях, весьма неравнодушно наблюдающих неудачные судьбы собственных детей и близко к сердцу принимая их семейные проблемы, но при этом конечно ни в коем случае не виня ни в чем самих себя.

Если же материнский инстинкт женщины не настолько сильно выражен, то вопрос нужен ли ей мужчина, легко решается в пользу свободы. Общество эмансипированных самок, ибо женщинами назвать таких уже как-то неловко,

предоставляет все необходимые услуги - развлечения, психологическую и медицинскую помощь, финансовую и практическую поддержку и, не в последнюю очередь, культурную программу, включающую научное, духовное и эмоциональное оправдание бездетности и эгоизму. Конечно свобода хороша только в молодые годы, когда весь мир кажется лежащим у ног женщины. Но кто слушает "предков", "родаков" и всякие старорежимные отсталые элементы, ничего не понимающие в современной бурной жизни? Конфликт мужчина-свобода таким образом плавно перетекает в конфликт поколений, когда уже наученные собственным горьким опытом женщины, правда забыв себя в пору молодости, ругаются на молодых вертихвосток. Конфликт этот сглаживается тем простым фактом, что эгоистки не оставляют потомства и при всем желании не смогут поскандалить со своими несуществующими детьми.

Молодые свободные и успешные женщины вполне могут быть счастливы. Почему нет? Вопрос только в протяженности этого счастья. Трудно обмануть природу, выделившую женщине для такого счастья не так много времени. Титанические усилия общества по продлению этого золотого женского века делают успехи. Ныне уже 40 летние вполне еще пригодны для семьи и первого ребенка. Вопрос только в том, что затягивает такое счастье не по-детски, заставляя играть со своей судьбой в рулетку. К тому же продлевается не только время красоты и молодости, но и время старости, одиночества и болезней. Можно ли обмануть природу? Или она таки успеет потом обмануть тебя?

Впрочем, стоит ли нам волноваться за них? Так что оставим эти вопросы Создателю, а себе зададим следующий - как получилось, что государство стало женщинам милее мужчины? Как получилось, что женщины стали ему милее, мы уже поняли.

5 Права и свободы

- Личная свобода и общественное благо

Основополагающий принцип любого социального бытия - баланс личной свободы и общественного блага. Как нежизнеспособно тотальное подавление, так неприемлема и полная анархия. И хотя граница между этими крайностями постепенно сдвигается в перпендикулярном направлении, а именно от общественного, внешнего контроля к личному, внутреннему, сдвиг этот не может идти сам по себе, без формирования социально зрелых членов общества. Долгий и мучительный процесс замены силового баланса свобод экономическим принес внушительные результаты в виде капитализма, демократии и личных прав. В недрах финансовой кузницы материи был сформирован новый человек - сознательный. Сознающий, другими словами, что добровольное ограничение индивидуальной свободы выгодно всем. А поскольку собственный выбор, в противовес принуждению, и есть свобода, то чем больше человек ограничивает свою свободу, тем свободнее общество и свободнее он сам. Но человек этот был мужчиной, потому что все общественные свободы выросли из права силы, субъектом которого всю человеческую историю, начиная с кулаков и кончай атомной бомбой, был именно он. Освобождение женщины от гнета и опеки, превращение ее в полноценного члена общества со всеми присущими правами и свободами свалилось с неба и приземлилось на неподготовленные женские головы куда жестче, чем косынка или паранджа. Идеал "свободы личности" настолько вскружил голову, что понятия общественной необходимости, ответственности, самоограничения и других подобных предрассудков остались невостребованными.

Но в сильном государстве это не составило бы никаких проблем. В конце концов много ли среди мужчин ответственных, государственно мыслящих субъектов? Если есть права, есть и правоохранительные органы. Есть общественная потребность - есть и механизм ее реализации. Увы, эмансипация свалилась с неба не только на женщину, но и на все общество. Общественные механизмы, обслуживающие например потребность в семье отсутствуют в принципе. Нет ни формальных юридических, ни объективных экономических законов, требующих заводить семью, воспитывать детей, помогать старикам. Таким законам неоткуда было появиться, пока жила и здравствовала классическая семья, а женщины были несвободны. Эти проблемы решались на уровне религии, традиций, морали и биологии. Первые умерли, а последняя и сейчас настырно вмешивается, то и дело не давая эмансипированным женщинам наслаждаться долгожданной свободой.

Обязанности, которые как известно являются обратной стороной прав, так и остались витать где-то в облаках. Получив все права человека, женщина вероятно получила и кое какие его обязанности. Правда так с ходу и не вспомнишь какие. Но зато известно, какие не получила. Обязанность таскать шпалы, тушить горящие избы и ловить коней даже самым упертым дарителям прав не пришла в голову. Впрочем, пардон... самым упертым пришла. Но зато истинно женские обязанности - конечно чисто теоретические, но абсолютно необходимые обществу - оказались второпях просто забыты. Нет, будь они изначально в Святом Списке Обязанностей Человека, они бы не потерялись. Но увы. По какой-то причине в этом списке не оказалось обязанности например рожать детей. Впрочем это объяснимо. Ведь раньше человеком был только мужчина. И его обязанности ну никак не могли включать такие чудеса. В результате в эмансипированном обществе остались только обязанности прилично одеваться, не сорить и платить налоги.

И увы, за пару веков эмансипации социальная зрелость новых членов общества только уменьшилась. Требования равенства упорно обходят молчанием обязанность служить в армии и лезть под пули. Требования равной оплаты сочетаются с настаиванием на особых условиях. Требования пособий и помощи - с девизом "мое тело - мое дело". Конечно, необходимость особенного отношения к женщине абсолютно справедлива. Женщина - самая большая ценность и наивно было бы думать, что она станет заниматься самоограничением во имя абстрактного общественного блага. Проблема в сочетании натуральной ценности с ненатуральным равенством. Как только просвещенное общество признало за женщиной равные права везде, где только можно, ценность эта перешла в виртуальную категорию. Она стала не оценена и не признана, что разумеется тут же потребовало новых, особенных прав, и превратило правовое государство в подлинный правовой балаган.

Поэтому можно без всяких сомнений предсказать, что желанная зрелость никогда не наступит. И причина не только в законном женском эгоцентризме. Сам принцип добровольного ограничения вырос из борьбы за права. Права, упавшие с неба, гарантируют их неоцененность и бесполезность, что можно наблюдать не только на примере женщин, но и любого общества, где демократия была навязана сверху или возникла (и потому тут же пропала) в результате исторической случайности, как например в России. Женские права были завоеваны не в упорной борьбе с ренегатами мужчинами, как некоторым хочется думать, а подарены в результате блестящей диверсии самих мужчин. Другой причиной, по которой женщины не ценят и не оценят своих прав, проистекает из самого их характера. И прав, и женщин. Права и свободы - по сути правила игры в добыче собственности, что большинству женщин внутренне чуждо, скучно и неинтересно по сравнению с личными

отношениями и любовью.

Но не надо думать, что идея самоограничения чужда женщинам. Как раз наоборот! Это мужчине пришлось ей долго учиться и заодно воспитывать в себе свою социальную сущность в упорных боях за собственность, власть и выгоду. В женщине все это развилось в процессе эволюции само собой - потому что личные отношения вообще не предполагают свободы. Правда самоограничение, которому мужчина научился ради общего блага и выгоды других, отличается от женского, выбираемого ради выгоды своей. В мужчину боями был вколочен учет чужих интересов. Женщине это не нужно. Она отказывается от своей свободы когда выбирает принадлежать мужчине ради собственной безопасности, достатка и возможности растить детей. И каждый из них при этом абсолютно свободен, насколько может быть свободен человек, сам выбирающий свою судьбу.

Поэтому бесконечные попытки "освободить" женщину, нагрузив ее социальным равенством, правами и ответственностью, есть не только дешевая демагогия, но и иезуитский грабеж ее истинной, природой выданной свободы. И потому гуманное общество старается лишний раз не сердить свободную женщину разговорами о ее особых обязанностях.

- Правовой балаган

Эмансипация - наделение всяческими правами. Новые правовые конфликты требуют новых законов и чем более эмансипировано общество, тем больше в нем всяческих правил, установлений и положений. С одной стороны логика безудержного бюрократического роста сама требует все новых законов, все новых сфер регулирования. А с другой, забота о мире и дружбе среди свежеиспеченных неразумных подданных не дает покоя государству-няньке, отчего оно стремится к максимальному контролю, засовывая свой заботливый нос далеко в личные дела, опекая, поучая и воспитывая. Как например, решая что можно есть, а что - нельзя. Что можно нюхать, а что - категорически запрещено. На что можно смотреть, а на что - ни в коем случае. А взамен поощряя и даже заставляя пристегивать ремни, одевать спасательные жилеты и натягивать велосипедные шлемы.

В случае эмансипации однако мы имеем противоречие прав и правил. Приравнивание женщины к мужчине породило ядовитый клубок проблем, на который даже страшно смотреть. Оказалось, что наделение женщины "мужскими" правами незаметно лишает ее женских. Например право женщины быть свободной от приставаний и домогательств противоречит праву той же самой женщины быть привлекательной и соблазнительной. Право женщины на свободу от сексуального насилия противоречит ее праву кокетничать, флиртовать и водить за нос. А право равной оплаты с мужчиной за все и вся - праву требовать от мужчины оплаты за доступ к телу. Но общество эмансипированного маразма, защитив законами "мужские" права женщин, умело решает эти проблемы. Как? Очень просто. Люди сами решают свои проблемы. А если не дай бог доходит до суда, он всегда на стороне женщин. Так что проблем нет - идеалы равенства торжествуют.

В результате у женщин в частной жизни появилась удивительная "личная свобода", которой они не преминули воспользоваться, сводя мужские инстинктивные промахи к собственной материальной выгоде, не брезгуя и вымогательством, и прямым шантажом, что благожелательное государство-нянька окрестило "эмансипацией в половой сфере". Двусмысленность поведения, игра намеков - характерное и

врожденное оружие женщины в отношениях с мужчинами. Неуклюжая попытка государства влезть в эти отношения и законодательно "упорядочить" их, привела с одной стороны к лишению мужчины естественного права инициативы, а с другой к лишению женщины целого арсенал средств манипуляции мужчинами и породило путаницу среди самих женщин, многие из которых вовсе не собираются маршировать от первого знакомства до постели согласно строгого юридического протокола. Это силовое вмешательство не только ухудшает отношения между полами, и так далеко не безоблачные, но и постоянно требует их дальнейшей детальной регламентации, уточнения "прав и обязанностей" сторон, правил поведения, инструкций и процедур. Все двусмысленности и недомолвки, намеки и экивоки должны в конце концов исчезнуть из отношений равных сексуальных партнеров. Короче, апофигей бюрократического маразма, только подтверждающий простую истину - никаких особых личных прав у женщин нет и быть не может. Так же как и у мужчин. Впрочем у мужчин их и так нет.

Длинный государственный нос пролез и в пока остающиеся семьи и даже в святая святых - в семейную постель. Но нелепый контроль за правом женщины уклоняться от излишне частого выполнения супружеского "долга" еще не так вреден, как контроль за "правами" детей и соответствующее лишение нормальных родителей нормальных воспитательных прав. Национализировав женщин, государство принялось за национализацию детей. Теперь сама главная нянька своей нежной рукой балует детишек, превращая их в полноценных граждан правового государства, стучащих на родителей, качающих с ними свои новообретенные "права" и вообще ни в грош не ставящих ни родителей, ни семью. И конечно не забывая при этом неустанно печься о их сексуальном здоровье, которое в эпоху повышенной женской ценности стало одной из актуальнейших моральных тем, что делает беспрерывный конфликт поколений одной из отличительных черт нового времени. Дети не понимают родителей. И это не удивительно, потому что сами родители себя уже не понимают.

К этим тонким материям примыкает и желанное "равноправие" в самой семье - предмет той же назойливой заботы: от домашнего насилия и разводов, до родительских прав отцов. Свободной женщине оказалось очень удобно при первых признаках семейных проблем привлекать на помощь государство. В конце концов разве не для этого оно нужно? Конечно для этого. Конечно для женщины было создано социальное государство и поэтому никого не должно удивлять, что мужья там позорно отступают по неосторожности затеяв разборки со своей слабой половиной.

Но разумеется было бы верхом наивности предполагать, что на этом государство-нянька остановится. Однако рассматривать все увлекательные перипетии борьбы за равноправие, сводящиеся к наделению слабого пола все новыми правами в культуре или в политике, на рабочем месте или в очереди за пособием, в браке или только в его подготовке, нет никакой возможности. Увесистые фолианты захватывающего юридического чтива поистине никого не оставят равнодушным.

Те же читатели, кто терпеть не может читать, наверняка имеют собственный опыт вкушения эмансипированных прав и свобод. Расширяя свободу женщины, государство вступило на скользкий путь сужения всякой иной свободы. Ужалась и свобода слова, и свобода религии, и множество других свобод, которые как выяснилось, оскорбляют, унижают, эксплуатируют или подвергают женщин неоправданному риску. И вот уже добрая нянька приобретает черты усатого полицейского. Ширятся ряды судей, юристов, полиции. Разбухают своды законов,

ужесточаются наказания, растет вместимость тюрем. Если раньше прогресс общества шел в направлении расширения гражданских прав и уменьшения произвола власти, то в социальном государстве мы видим прямо противоположную картину - святые когда-то личные свободы сменяются тотальным надзором и засилием охранных ведомств. Феномен роста государственного контроля за всем и всеми, помимо логики властной бюрократии и чаяний избирательниц, совершенно недвусмысленно объясняется природой свободы. Это всегда баланс. Переступив черту в одном месте, свобода автоматически отступила в другом.

Из этой правовой свистопляски можно сделать вывод, что есть сфера общества, принципиально не регулируемая правом. И как нетрудно догадаться - это именно личная сфера, сфера любви и персональных отношений. Та, которая не терпит и вмешательства посторонних денег. Право и деньги начинают применяться лишь тогда, когда отношения любви заменяются формальными, публичными. Должны применяться то есть. Поэтому то, чем занимается в интимных делах, да и в публичных тоже, государство-нянька - чистой воды сексуальный терроризм. И чтобы оправдать его, мужчина изображается уже не просто эксплуататором и угнетателем, но грубым циничным насильником, а в последние годы еще и латентным педофилом, только и ждущим момента проявить свою педоистерическую сущность. А женщина, конечно - доброй невинной жертвой. Этот стереотип неустанно воспроизводится во всевозможных исследованиях и документах озабоченного эмансипированного общества, рисующих ужасающее положение женщин, их унижения, притеснения и т.п. И дальнейшая борьба за вечное освобождение женщин, за их права на счастье, за их права на борьбу, на права, на борьбу за права, и главное - на защиту от этой борьбы, продолжает всемерно накаляться и неуклонно усугубляться.

Вся эта плодотворная деятельность есть не что иное, как война против остатков любви и семьи, против всей сферы личных отношений, где подобное вмешательство сродни кастету в лечении зубов. Обеспечение прав и свобод эмансипированной женщины требует непрерывного экономического и правового закабаления мужчин. Подорвав собственность мужчины на женщину, государство теперь вынуждено постоянно ограничивать права мужчин, не давая им возможности вновь обрести ее и тем восстановить ценностный баланс между полами. Но это только первый фронт войны, который дополняется вторым - соблазнением женщин все новыми материальными и правовыми подачками, разжиганием их эгоизма, эксплуатацией их уязвимых персональных качеств. Впрочем личную дилемму женщины отложим до следующей главы.

А пока продолжим приобщение к науке побеждать. Подобная война, успешно ведущаяся столь длительное время, невозможна без прочного тыла, всеобщей духовно-патриотической мобилизации масс и непрерывной идейно-воспитательной обработки населения. И это - самый важный, третий фронт эмансипации.

6 Идеология эгоизма

Что первично - общественное бытие или общественное сознание - занимало умы многих исследователей и того, и другого. В самом деле, столь своеобразное общество, которое много лет вымирает, но все никак не вымрет, должно было сильно изменить психологию его членов. С другой стороны, без своеобразной психологии, и само общество не могло бы материализоваться. В этой проблеме яиц и куриц разобраться едва ли удастся. Но пару яиц можно ухватить.

- Дробление ячейки общества

Моногамное общество можно охарактеризовать степенью индивидуальной брачной свободы и соответственно этому выделить в исторической перспективе три типа таких обществ - коллективистское (не путать с коммунистическим), семейное и индивидуалистское (или индивидуалистическое). Не трудно догадаться, что упомянутая свобода растет в этой же перспективе.

В родовых, клановых и иных диких коллективистских обществах человек полностью подчиняется своему клану, своей "расширенной" семье. Там брак - сделка, часть родовой культуры, призванной укреплять связи между родами. Там женятся прежде всего из "политических" соображений - скрепляют союзы, соединяют усилия, усмиряют вражду, наращивают влияние и могущество. Любовь там понятно на вторых ролях, потому что люди постоянно воюют друг с другом и мир пока важнее личных чувств.

Вот в семейном обществе уже интереснее. Семейное - это там где ячейка общества - простая, хоть и не обязательно маленькая, семья. Там женщина и мужчина тоже не свободны, но уже принадлежат значительно меньшему кругу родственников. Внутри семьи у них разные роли, большая политика имеет куда меньшее значение, а голова женщины, не отягощенная трудными материальными вопросами, вполне может погрузиться в романтические думы. В силу этого простого факта в семейном обществе на первое место и выходят личные чувства людей, а любовь уже играет свою скрипку в выборе мужа. И если женщине не повезло самой выбрать или если ее выбор не совпал с выбором ее семьи, она была обречена жить с нелюбимым мужем и только безнадежно страдать и мечтать. А если повезло - она жила с любимым мужем и была им обеспечена. Конечно семейный уклад трудно назвать идиллией, в жизни всегда есть несовпадение желаемого и действительного. Тем не менее этот тип общества - крупный шаг вперед на пути любви.

Так обстояло дело со всякого рода брачными свободами до счастливого момента эмансипации женщины. Иными словами человеческое общество вовсе не было абсолютно "свободно" в брачном смысле. Да и бывает ли такое в реальности?

Для ответа глянем ясным взором в наше современное, до краев свободное, "индивидуалистское" общество. Это общество - общество эмансипированной женщины, наконец-то способной выходить только по любви - отличается тем, что заботливые родственники куда-то исчезли и каждый стал сам за себя. Государство защищает всех как бы одинаково, дает всем как бы поровну, и каждый строит свою жизнь как считает нужным. Выходя "замуж" в таком обществе женщина озабочена в первую очередь практическими вопросами, поскольку некому теперь за нее думать и решать. И уж точно - содержать. Выбор партнера по любви, теоретически возможный только в семейном обществе, в инди-обществе заменяется на более сложный выбор, призванный учитывать еще всякую всячину. И мы уже знаем - какую. Но бог с ними, с деньгами. Для нас важнее удивительный результат - свободная женщина теперь не хочет замуж вообще. А на немногое число случайных браков приходится огромное число неслучайных разводов. Отчего и назвали ученые это общество таким заковыристым словечком.

Приведенная историческая перспектива с подкупающей прямотой показывает, что брачная свобода, если ее последовательно практиковать, приводит к свободе от

брака. Иными словами, если человека не заставлять, он жениться не будет. И уж тем более замуж не пойдет. Конечно, мы уже знаем чего стоит вся эта кажущаяся независимость и как дорого обходится вся эта видимость равенства, но в данном случае важен сам факт. Можно считать, что инди-общество - показательный социальный эксперимент, проведенный с целью выяснить - какова реальная сила любви и способна ли она преодолеть разобщающую силу денег. Или, как далеко может зайти безответственность и эгоизм, если им дать такую возможность. Что ж, эксперимент явно удался.

Кстати, между странным инди- и всем известным коммунистическим обществом есть незримая связь. И то, и другое - абсурд, что наблюдательный читатель, наверняка опытный во всякого рода социальных экспериментах, уже давно понял. Нет, можно конечно предполагать и даже спорить, что экспериментальное измельчение ячейки общества до одной живой единицы - это закономерно и правильно. Что это очевидный всякому невооруженному глазу прогресс в сторону прав и свобод, в сторону эффективности производства и роста благосостояния, в сторону избавления от предрассудков и мракобесия. Может быть, может быть... Если только не брать во внимание, что одна живая единица пока не размножается, что и доказывает равнодушная статистика. И было бы странно, будь оно иначе.

Но разве это не естественно для человека - быть свободным? Естественно. Как и размножаться. И для того, чтобы понять как психология индивидуализма смогла взять вверх над самой природой, надо заглянуть в самих себя. В конце концов мы все и есть члены этого абсурдного инди-общества.

- Индивидуализм

Зададимся следующим вопросом. Какое утверждение звучит правильнее:

1. Размножаться - сугубо личное дело, а дело общества - не лезть не в свои дела.
2. Размножаться - священный долг, а дело общества - найти способ заставить граждан выполнять его.

Наверняка №2? В конце концов, раз уж доброе государство так помогает женщине, почему бы ему не потребовать что-то взамен? Что? Неужели нет?

Если пассаж о дискриминации мужчин наверняка оставил читателя равнодушным, то уж такое - вряд ли. Заставлять людей заводить семьи и детей?! Жуть. Мы все настолько привыкли к понятию "права человека", что вся наша гордая психология восстает, ропщет и клокочет гневом. Права человека - это святое. За эти права пролито столько крови, сколько наверное не было пролито даже за золото. Кровь проливали в борьбе с деспотиями, тираниями, против самодержавия и абсолютизма, монархий и автократий. Но никогда за права человека не боролись с самим обществом. Потому что оно не было представлено в виде супостата. Поэтому благо общества - это химера, нечто реально несуществующее. Такого понятия нет в правоведении, в правосудии, в праве вообще. Нет его и в юстиции, в юриспруденции, в юридической науке и жизни. Короче нигде. У общества нет прав. Оно может благополучно сгинуть в аду. Главное, чтобы права индивида не были затронуты. В этом суть свобод и прав эгоиста. И суть либеральной демократии - ярмарки прав, где все торгуются со всеми за свои права и права одного означают бесправие другого. Суть общества, которого нет, а есть только сумма индивидов.

Но ведь общество есть! И с ним не шутят. Есть и природа. С ней вообще шутки плохи. А откуда взялся он, этот гордый индивидуализм? Да он всегда был, только очень-очень незаметный. Потому что всю свою историю - от пещерной коммуны до самой до демократии - человек выживал в коллективе. И отвечал за свою большую дружную семью. И прятал свой эгоизм в самые дальние закоулки души. С воцарением демократии пришел капитализм. А с воцарением капитализма - демократия. И началось. Человек теперь выживает один - демократия гарантирует ему права, а капитализм - экономическую возможность. А значит нужда в коллективизме и ответственности исчезает. С нуждой исчезает и сама ответственность, как порождение всего лишь окружающих социальных условий, а не каких-то там инстинктов. Да и ладно. Разве плох эгоизм? Не будь эгоизма не было бы выгоды, не было бы денег, не было бы ничего. Общество освобождается от всего лишнего и регулируется деньгами. И это хорошо.

Но кроме общества с его равнодушной публичной сферой есть еще кое-что. И это остальное, что есть в жизни человека, регулируется любовью. Только в обществе человек может корчить из себя индивидуалиста и выживать в одиночку. Любовь - это минимум двое. Тут-то и нужна ответственность. Тут-то и появляется баланс. С одной стороны - общественный индивидуализм, а с другой - семейный коллективизм. Строго говоря, само публичное, формальное общество есть хоть и внушительная, но всего лишь надстройка над личными отношениями. В основе то - все-равно семья, которая ни деньгами, ни правами не регулируется. Для общества семья - это нечто целое, неделимое. И отсюда вытекает парадоксальный вывод. Права есть не у человека, а у семьи. Не может быть личность "свободна" в одиночку. Не должна. Любая свобода невозможна без самоограничения. И значит без семьи нет свободы.

Более того, только наличие семьи, как необходимого очага коллективизма, делает возможным индивидуализм. Потому что именно в этом очаге изначально выпекались самоограничение, ответственность и вытекающая из них мораль. И с его исчезновением вопрос о морали подвисает в воздухе. Как долго протянет свобода без морали? Как долго протянет государство на страхе наказания и силе законов? Не говоря уж о том, как долго протянет общество без детей.

Но конечно лишать человека прав ради того, чтобы он вспомнил о чем-то очень важном ужасно негуманно. Всем нам очень хочется верить во все хорошее, и в частности в то, что человек - венец творенья, и он сам обо всем помнит, печется и тревожится. Сугубо добровольно. Но возможна ли в принципе добровольная семья в обществе индивидуалистов?

Плохой как говорится вопрос, потому что ответ мы уже знаем. Индивидуализм - психология социального эгоизма. Как со стороны мужчины, которому не хочется содержать и отвечать за кого-то, так и женщины, которой дорого желание жить как ей вздумается. И желания эти так же естественны, как и отсутствие семьи в обществе, где воспитываются только эгоисты. Эгоистам не нужна семья. А человек, воспитанный вне семьи в свою очередь не знает обязанностей, не знает взаимопонимания, не знает любви. Он знает или пренебрежение, диктат коллектива, или бесконечное потакание своим желаниям, в зависимости от того куда он попадает - на улицу, в детский дом или к маме одиночке. Только нормальная многодетная семья готовит ребенка к обществу, прививает дух коллективизма, взаимовыручки, ответственности. Маленький, сплоченный коллектив - противовес большому, безликому обществу, в котором человек теряется и обретает одиночество. Без круга родных и близких не бывает полноценной психики, бывают только депрессии,

наркотики и самоубийства - отличительные черты инди-общества. А кто благополучно выстоял, становится индивидуалистом и эгоистом. И его психология становится психологией всего эмансипированного общества.

В том числе и нашей с вами.

- От психологии к идеологии и обратно

Примечательно, что изначально индивидуализм вовсе не задумывался таким уж отвратительным, каким он стал с эмансипацией. В младенчестве он был невинным естественным эгоизмом, сокрытым в дальних уголках души каждого коллективистски ориентированного товарища. Потому и воцарение капитализма с демократией было не только прогрессивным, но и нелегким делом. К счастью, роды прошли благополучно и святая троица, задающая вектор формирования общества - "психология - экономика - политика", явилась народу в реинкарнации "капитализм - демократия - права человека", а сам естественный эгоизм воплотился в несгибаемую идеологию, которая прочно подперла фундамент современного общества.

Эгоизм легко оправдать, но в данном случае у истоков превращения стоял не один, а целая плеяда мыслителей, объяснивших даже самым бестолковым, что личность - высшая ценность, а свобода личности - высшая цель. В те низменные времена и свобода, и личность были мусором под ногами, которые топтали все кому не лень, а потому эти высокие идеалы указали прямую дорогу к счастью. И было бы не только глупо, но и безнравственно отрицать их путеводную роль.

Идеалы имеют свойство ослеплять. Потому нет ничего удивительного, что индивидуализм, как воплощение всех этих идеалов, так горячо отозвался в сердцах и тогдашних коллективистов, и нынешних эгоистов. Потому не удивительно, что до сих пор так страшно ставить под сомнение чистую и непорочную идею независимости, освобождения и прочей примазавшейся эмансипации. Потому так страстно хочется молиться на еще одну святую троицу - свобода, равенство, братство - ни мало не задумываясь о том, что у нас там теперь сестры в братьях.

Но никого еще слепота не доводила до добра. Спев свою лебединую песню и при этом намертво застряв в мозгах, подгнивающий индивидуализм попал в лапы некрофилов-эмансипаторов, бессовестно приложивших его туда, куда прогрессивная плеяда ни за что бы не догадалась - к святая святых, к семье и любви. Так гуманная идеология счастья и прогресса вопреки всем законам биологии выродилась в гадкого утенка - психологию бессердечного себялюбия, которую взяла на вооружение современная армия борцов за свои права, успешно развалиших с ее помощью и семью, и общество.

Однако оправдывать индивидуализм тоже нет смысла. Раз уж никто не догадался вовремя выбросить его на помойку истории, что ж теперь сетовать, что заложенное в нем эгоистическое зерно проросло столь ядовитыми грибами? Что бездумное продолжение индивидуализма в сферу любви оказалось настолько логичным и прагматичным, что даже материалистичная природа не нашла в себе сил совладать с этим духовным идеалом своего венца творения?

Ныне изрядно смердящий идеал, по которому давно тоскует кладбище, усиленно бальзамируется государством-нянькой, поглощенным своей триединой задачей - уничижением отца, развращением матери, воспитанием ребенка эгоиста.

Индивидуализм подошел для этой задачи почти идеально. И индивидуализм, и эмансипация - однояйцевые близнецы, братишка и сестренка. Индивидуализм ведет к эмансипации, а та - снова к индивидуализму. И в основе этой карусели - права человека. Те самые драгоценные, желанные, несбыточные права без обязанностей на которых выросло все западное общество и которыми прямо таки кишит его прогрессивная культура. Однако право - это только заявка на будущее, возможность реализации желания. Что толку в правах, если некому будет их обеспечивать? Если все только берут? Право человека поглощать невозможно без обязанности отдавать. Уже самим фактом наличия прав и наличия общества-химеры индивидуалисты обязаны предыдущим поколениям и долг этот требует возврата. А иначе права так и сгинут вместе с обществом.

Против индивидуализма оказалась бессильна и традиционная мораль. Единственное универсальное правило морали, составлявшее весь моральный кодекс строителя современной цивилизации - относись к другому так, как ты хотел бы чтобы он относился к тебе - оказалось недостаточно для здорового, полноценного общества, устремленного в будущее. Этот императив однобок и статичен. Он отрывает строителя от потока жизни, от смены поколений. Он должен быть дополнен чем-то вроде - отдай детям то, что ты получил от родителей. И потом еще прибавь от себя. Отдавать - епархия любви. О ней дружно и целенаправленно забыли. И идеология личной свободы и "естественного" права индивидуума-одиночки закономерно привела к изгнанию любви. Закономерно породила эмансипацию и всепроникающий эгоизм.

- Феминизированный гуманизм

Отсутствие любви - единственный, если не считать запаха, но зато серьезный изъян идеологии индивидуализма. И это чрезвычайно мешает в деле закалки женщин и упрочении их решимости освободиться до полного и всеобщего конца - по той простой причине, что для женщины само сладкое слово "свобода" - по большей части пустой звук. И тут на помощь мумифицированному индивидуализму приходит феминизированный гуманизм.

Разумеется это не тот гуманизм, который тоже идеал, путеводная звезда и дорога к счастью. Какое уж теперь счастье. В обществе абсурда оба эти бывшие идеала приобрели сходные, весьма неаппетитные черты. Феминизированный гуманизм - это не любовь, а идеология любви, ее не личный, но общественный вариант, ее абстрактный социальный суррогат. Порожденный слабым полом, заточенный под его эмоциональные нужды и приспособленный под задачи его эмансипации.

Идеал любви для женщины - то же что идеал свободы для мужчины. В конце концов женщины не только безответственные эгоистки, соблазнившиеся деньгами и независимостью. Объективность требует вспомнить о том, что им присуща и жертвенность. Правда лежит она в другой плоскости. Предназначения женщины не видно только в классической парадигме прав и свобод, в которой свобода - это свобода здесь и сейчас. Но кроме такого "горизонтального" пространства равноправных независимых борцов, есть и "вертикальное" - неравноправных представителей прошлого и нового поколений. Дети и родители - вот кого женщина окружает своей заботой, в то время как мужчина окружает заботой ее саму. И отдавая свою горизонтальную свободу мужчине, женщина принимает на себя соответствующую вертикальную ответственность. Должна то есть. Но поскольку возможности такой ей государство не предоставляет, то свою ответственность новая

государственная женщина распространяет на весь близлежащий мир, превращая идеал любви к ближнему в жупел всемирного женского гуманизма.

Эта гротескная версия гуманизма Возрождения - не тогдашний передовой взгляд на природу и общество, воспевающий достоинство человека и ценность человеческой жизни, а скорее реанимированная версия христианства, свежая попытка одинаково горячо любить всех и каждого, и ближнего и дальнего, и своего и чужого, и хорошего и плохого. Экзальтированное, иррациональное, почти религиозное желание видеть в каждом человеке ангела без крыльев, достойного не только нормальных человеческих прав, но и потустороннего права на "счастье", сгоряча когда-то задекларированного и принятого женщинами близко к сердцу. Или желание заботиться обо всем не считаясь при этом ни с чем - ни со здравым смыслом, ни с расходами, потому что если в реальном мире женская забота была ограничена возможностями предоставленными ей мужчиной, то в кривом королевстве абсурда для женщины нет границ.

В основе этой либерально-феминизированной версии - женский инстинкт жалости, заботы и помощи, невероятно разросшийся в тепличных социальных условиях и удачно наложившийся на комплекс вины за многовековую эксплуатацию женщин, грамотно привитый бывшим "эксплуататорам". Дополнив эту гремучую смесь хоть и изрядно потускневшими, но еще достаточно ослепительными идеалами братства и свободы, инди-общество превратило либеральный гуманизм в светскую религию, успешно вытесняющую стремительно ветшающее христианство. Точно также противоречащая научным фактам, жизненной реальности и здравому смыслу, она тем не менее выглядит достаточно живучей. Уж куда более живучей, чем общество, которое ее взрастило и которое она потихоньку разрушает.

Свежая версия гуманизма расцвела особенно пышным цветом после эмансипации и постановки личных отношений в равноправной семье на "уважительные", деловые рельсы, что, безусловно, указывает на взаимосвязь того и другого. С одной стороны гуманизм воспевает равноценность мужчин и женщин и таким образом обосновывает освобождение их от взаимной любви и взаимного обладания. С другой, он распространяет высвобождающуюся универсальную любовь на всех, делая всех равно свободными и равно бесполезными друг для друга. Вытаскивает личные отношения любви и заботы из обессилевшей равноправной семьи на уровень общества, становясь вторым после индивидуализма моральным подспорьем общества равных экономических членов, где крупный недостаток любви компенсируется мелкими благотворительными подачками, а недостаток эгоистичной мужской заботы - гуманной заботой государства. Потому что это бесчеловечно и конечно ужасно негуманно - запирать равноценную женщину на кухне, лишать ее возможности реализовать свою личность и жертвовать своим счастьем ради мужа и детей.

И в этом кроется маленький секрет женского гуманизма, превращающего субъект любви в ее объект. Социальная гуманистическая любовь имеет те же эгоистические корни, что и ее двойник, антипод и альтер эго - социальный эгоизм. Стыдясь естественного эгоизма, гуманист провозглашает, что надо любить всех, каждая живая тварь равно достойна любви. Неживая природа кстати тоже. И обязательно наделять правами, начиная с главного - права на эгоизм. И помогать. А как же без посторонней помощи? Без нее невозможна реализация индивидуализма как образа жизни - желание жить как нравится неумолимо приводит к сначала просьбам, а потом и требованиям помощи со стороны - государства, родителей, даже работодателей. Это

закономерно: разве индивидуализм не учит, что свобода выбора и самоопределения личности - высшее благо? Разве гуманизм не утверждает, что человек есть высшая ценность? А ценности нужна забота. Так индивидуализм и гуманизм взаимно дополняют и оправдывают друг друга. А массовая раздача любви и социальной помощи, характерная для щедрого государства-няньки, развращает, порождает лень, иждивенчество и тот же самый эгоизм. И в итоге современная женщина сначала не хочет рожать, а потом, когда вдруг родила, не хочет работать. Современный мужчина не хочет работать с самого рождения. И то, и другое - современные символы свободы от общества, которое должно однако им всем помогать.

- Два типа любви

Доведение идеала гуманизма до степени пользовательской инструкции заставляет сделать суровый и беспощадный вывод. Любовь абстрактная, социальная и гуманистическая, в отличии от конкретной, индивидуальной и человеческой, это вовсе и не любовь, а заблуждение, изнанка добродетели и в конечном итоге зло. То, что нормально в личных отношениях, то что является благом для человека, абсолютно не подходит ко всему обществу. Человек может быть бескорыстным и это замечательно, но если все будут бескорыстны, экономика рухнет. Человек может быть прям и честен, но если все будут откровенными - люди забудут про мир. Та же доброта и мягкость в случае своей массовой эпидемии приведет общество только ко всеобщей анархии и упадку. Социум, рынок, политика - все это построено на совершенно иных принципах. То, что естественно, нормально и хорошо для личной сферы, чуждо, вредно и губительно для публичной.

И это в полной мере относится к любви. Из того, что все люди являются людьми никак не следует их равноценности. Уравнительная гуманистическая любовь тут вступает в прямой конфликт с деньгами как мерой социальной стоимости человека. Выстраиваемое деньгами рациональное общество, регулируемое этикой свободных, порядочных людей - которую можно было бы при сильном желании назвать мужским гуманизмом - помогает бедным не из любви к ним, а потому что дешевле накормить, чем стеречь. И предоставляет среднее образование не для промывки мозгов и стука на родителей, а чтобы дать равный старт в жизни. И бережет животных не ради их самих, а потому что они воспитывают доброту а жестокость порождает жестокость. Сочувствие и сострадание в обществе в обязательном порядке должны уравновешиваться рассудком и осознанием последствий, а общественно-гуманные поступки - ответственностью за их результаты. Что, по странному казусу, присуще именно мужчинам. Стремление мужчины к собственной выгоде породило в конце концов и достоинство, и уважение, и беспристрастность, критически необходимые для эффективного функционирования общества. И которые не имеют ничего общего с утопической любовью и всеобщим счастьем. Но если разум заменяется инстинктами, если этика заменяется милосердием, если нравственные принципы заменяются жалостью и заботой, а мужская ответственность - женской добротой, можно видеть настоящий расцвет гуманитарно-деловитой "культуры" как на национальных, так и на вселенском уровнях - тут тебе и расточительные социальные программы, и щедрые пособия, дотации и субсидии, и уравниловка, и расцвет миллиардных "индустрий" благотворительности, беженцев, гуманитарной помощи. И отмена смертной казни, права эмбрионов, права террористов, права пиратов и прочая толерантность ко всему на свете, включая людей, стремящихся уничтожить саму эту толерантность и само это общество.

В отличии от феминизированного гуманизма, этика вовсе не требует любить кого

попало, а уж тем более заниматься филантропией за чужой счет. Уважение, права и сочувствие - вовсе не слепая "любовь". Да и найти в себе силы громко признать, что ценность как видов, так и полов, и даже отдельных людей - и для индивидуума, и для для общества - бесконечно разная, тоже нелегко дается. Куда легче говорить одно, а делать другое. Те же записные гуманисты поедая телятинку старательно отгоняют вредную для успешного пищеварения мысль, что теленок - это дитя, убитое без всякой надобности, просто чтобы они могли им полакомиться. Те же полуголые "звезды", позирующие в защиту прав животных, старательно привлекают внимание не к правам, а к собственной фигуре. Почему бы гуманистам вместо этого не организовать действенное лоббирование, или просвещение масс, или что-то еще, за вегетарианство или какое-нибудь "искусственное" мясо, раз уж им так жалко мясо натуральное? Этот лоск гуманизма - отрыжка сытости, которая мгновенно слетает, когда на кону стоят вещи посерьезнее. Другое дело деньги или истинная любовь - это проявления сущности человека. Никто в здравом уме не пожертвует на алтарь гуманизма свой статус или свое тело[1].

И в отличии от безграничного гуманизма, истинная любовь ограничена близкими людьми и только там она способна до конца проявить свою жертвенную сущность. Человек всегда делит людей на своих и чужих, ближних и дальних, и иначе не бывает и быть не может, это инстинкт выживания, принцип здравого смысла и даже закон нравственности. Уважение - нормальные реакция на чужих, посторонних членов социума. Сочувствие - реакция на чужих, оказавшихся рядом. И любовь - на истинно близких. И никакому "гуманизму" не изменить этого простого, привычного факта. И если уж говорить о действительно высшей ценности, то почему бы вспомнить о простой человеческой любви? И вытекающих предназначениях, смыслах, целях и детях? Своих, конечно, детях. Потому что они берутся только от такой, самой обыкновенной любви. А не от той, что призывает возлюбить всех "как самого себя" и тем подменяет высшую ценность - истинную любовь - высокой и красивой ложью.

Духовная близость эмансипации и гуманизма только заостряет внимание на том факте, что сферы приложения любви и денег абсолютно разные. Как неуместны деловые отношения в семье, так и безответная любовь ко всему шевелящемуся неуместна в обществе - однако это именно то, что происходит. Ослепляющий идеал всеобщей любви мешает трезво смотреть на вещи, в частности и пожалуй в особенности, на семью. Только рациональные, формальные отношения в обществе закона способны навести порядок и заставить его эффективно функционировать. И только личным отношениям принадлежит любовь, милосердие, жертвенность. Можно сказать и наоборот - личные, человеческие отношения формируются между людьми, которые попадают во взаимное "поле" любви, в поле нравственного потенциала человека, сила которого разумеется конечна. Чем дальше люди отстоят в обществе друг от друга - тем слабее узы любви и сильнее законы денег. Тем отношения менее личны и более формальны. Тем слабее жертвы и помощь, и сильнее разум и расчет.

7 Искажение ролей и людей

Титаническая борьба эмансипированного общества за одному ему понятные идеалы придает дилемме Деньги-Любовь звонкое социальное звучание, а перекос в сторону денег становится основной его чертой. И его, и разумеется его членов.

---

[1] Разве что в особо тяжелых случаях личной неустроенности можно наблюдать как молодые фанатики посвящают себя служению своим идеалам. Что обычно быстро излечивается, если только не успеет перейти в хроническую, но плодоносную гуманитарную карьеру.

- Средства успеха

Одна из скрытых целей победоносной эмансипации уже вскользь упоминалась - двойная работа за ту же зарплату - то есть экономический интерес. Но сладкая песня о "независимости" с целью заполучить пару дешевых рабочих рук, вышла женщине боком. Потому что и встав к станку, и таская шпалы, женщина не достигает того же уровня "независимости", что и мужчина. И даже дополнительная упорная борьба государства-няньки с мужчиной не способна помочь ей в этом. И дело тут не в дискриминации, а в естественных природных отличиях, которые мы и рассмотрим.

Впрочем зачем? Все и так их знают. Проходили в школе. Все знают, что женщина "слабее". Но для многих и многих работ и карьер, этой силы вполне достаточно. Поэтому неопытному взгляду могло показаться, что женские неудачи в карьере - следствие дискриминации и мужских зажимов. Однако все банальнее. Увы, кроме могучих мышц, природа забыла дать женщине что-то другое, необходимое для карьеры. В школе на уроках анатомии не рассказали самого главного, что отличает мужчину и женщину. Это мужчина создан чтобы искать, покорять и завоевывать мир. Он не только сильнее, но и умнее, способнее к труду, конкуренции, творчеству, борьбе. Эти таинственные факты политкорректная научно-культурная тусовка даже сейчас всячески прячет от пытливых взоров остальной эмансипированной общественности. Видимо с благородной целью - не обидеть гордых своенравных женщин. Как будто они и сами этого не знают.

А самые догадливые знают и другое. Что если мужчина создан, чтобы покорять мир, то женщина создана, чтобы покорять мужчину. Для этого природа снабдила ее красотой, хитростью и нежностью. Для нее не только бесполезно, но и глупо быть "свободной" - все что ей надо, мужчина сделает лучше, быстрее и для ее же пользы. Самые важные способности, данные природой женщине - не заниматься перекладыванием шпал или бумажек с места на место, а разбираться в мужчинах и выбрать самого лучшего в мужья, чтобы он сам переложил для нее шпалы, бумаги, и все остальное что ей понадобится. Только недотепы прутся на работу и стремятся стать "равными" с мужчинами. Или те, кто раз за разом неудачен в попытках найти мужчину. Куда успешнее женщина была бы если б оставалась женщиной и использовала свое женское оружие успеха. А при неудачах оттачивала его и приобретала сноровку. Ворочанье шпал однако отличается именно тем, что прививает совершенно иные навыки и один из них - мысли о зарплате, поскольку именно вознаграждение является целью такой работы. Не сам же процесс. В то время как отношения с мужчиной вовсе не имеют "вознаграждение" как первоначальную цель. По крайней мере, как они задумывались когда-то очень давно. Так чуждая роль прививает чуждые стимулы. Зажатая работой, психология женщины деформируется в сторону упрощенной модели поведения, ориентированной на примитивный материальный успех. А древнее искусство манипуляции мужчиной стремительно забывается, уступая место бесхитростному функциональному вращению на рабочем месте.

- Общество как машина

Но на этом деформация женщины независимостью и неотъемлемой от нее трудовой нагрузкой не прекращается. Мужская модель поведения не просто невыгодна женщине и не просто ориентирует ее на деньги. Она еще и обесценивает ее индивидуальную ценность - ту ценность, которая раскрывается в личных отношениях

и которая для женщины наиважнейшая. Природная роль женщины как покорительницы мужчины подчеркивает факт, что сфера личных отношений для нее приоритетна. Загнанная в сферу общественных, женщина обезличивается, подчиняется жесткой, рациональной логике. Если для личной сферы отношений характерна уникальность человека, то для публичной важна ее противоположность - унифицированность.

Формируя человеческое общество, направляя его на максимально эффективное преобразование природы, деньги превращают людей в беспрерывно крутящихся винтиков большой слаженной машины. С одной стороны эффективность машины максимальна когда способности каждого винтика используются в полной степени. С другой - когда все они взаимозаменяемы. Именно последнее качество наиболее важно. Винтики не вечны. И замена каждого "особенного" стоит дорого. Куда дороже, чем его особенные особенности. Именно так, как это фундаментальное правило применяется в управлении: штатное расписание, должностные обязанности и четкие инструкции - единственный способ заставить работать крупный коллектив, компанию, организацию. Но то, что написано в пособии начинающего президента корпорации, верно и для всего общества в целом. Максимальная эффективность достигается в обществе коллективного разума, ясных функций и согласованных действий, а вовсе не отдельных исторических личностей и их кукурузного волюнтаризма. В обществе законов, правил и порядка, а вовсе не теплых, свойских отношений. В обществе унифицированных и универсальных кирпичиков, а не разнобойных нестыкующихся скульптур. Награждая экономической эффективностью такие "упорядоченные" общества, деньги нивелируют их членов, порождая не только массовую экономику, но и массовую культуру, искусство и более того - вкусы вообще. Массовое наиболее дешево, наиболее выгодно, наиболее эффективно.

Но в личных отношениях все прямо наоборот. Если мы взглянем на любовь, то обнаружим, что любовь - как раз частный случай и максимально яркое проявление именно индивидуального вкуса. Выбор собственной судьбы. Апофеоз, так сказать, личности. Призвание любви - найти в море унифицированных болтов и гаек пару со своей уникальной резьбой. Попадая в жернова общественной машины, рожденная для любви женщина оказывается особенно сильно травмирована - ее ориентированность на личные отношения, ее индивидуальная ценность и сама она оказываются по большому счету не к месту.

Но не надо думать, что общественная машина - могучая холодная железяка, безжалостно ломающая хрупких человечков. Она сама подвержена поломкам. Так же как деньги разрушают личные отношения, так же точно личные связи разрушают эффективную машину общества. И женщины тут оказываются весьма кстати. Обильное их присутствие на рабочем месте с приоритетом личных отношений не проходит бесследно. "Ты - мне, я - тебе", так же как "я тебе нравлюсь, ты мне не очень" делу помочь не могут никогда и ни за что. Но социальный заказ инди-общества добросовестно выполняют эмансипированные ученые, доказывая что без женщин на рабочем месте дело никогда не сдвинется с мертвой точки. Что только в присутствии женщин мужчины перестают материться и начинают думать о работе. Что смешанный коллектив создает идеальную рабочую атмосферу для женщин. В последнем разумеется они правы. Чисто женский коллектив просто неработоспособен. В отличии от чисто мужского, который всегда максимально эффективен.

Противоречие в характере этих противоборствующих сил - любви и денег - и в том

направлении, куда они толкают человека. Любовь, исходя из глубин личности, направлена на другую личность и ослепляет человека счастьем общения, единения и слияния, делая его социальным, общественным существом. Деньги же, исходя от общества, направляют человека внутрь себя, они заставляют личность искать собственное место в машине социума, реализовать собственную полезность, награждая эти усилия персональным успехом и статусом, и в конечном итоге делают человека более одиноким, замыкают его на самого себя. Чем дальше двигается человек по лестнице социального признания, тем менее он склонен сбиваться в стаи, потакать коллективу, тем более он ценит свое я, свой личный успех. Мужчина - социальное существо, женщина - личное. Деньги делают женщину такой же одинокой, каким они сделали мужчину, и которого она своей любовью была призвана лишить одиночества. Само же одиночество опять ведет к индивидуализму и эгоизму, замыкая еще один порочный круг.

Эволюция мужчины отодвинула его репродуктивные функции на второй план в пользу общественного признания. Тоже самое общество делает и с женщиной, подгоняя ее под лекала бездушной машины успеха, не различающей ни пола ни лица, искажая ее естественные роли и искажая ее саму, превращая в неестественное существо озабоченное работой, успехом и деньгами.

- Конкуренция полов

Всю долгую и мучительную историю оба пола сотрудничали и выживали под руководством любви. Но прошло время, пришло общество и стихию дикой природы сменил хаос общественного разума. Как ныне выглядит сотрудничество полов? Мудрое социальное устройство гармонично сочетает старое и новое, отживающее и нарождающееся, идеальное и материальное? Независимые полы взявшись за руки дружно шагают по пути прогресса?

Мы, как опытные члены самого странного из обществ, уже догадываемся, что скорее всего - ничего подобного. И точно. Сводя нас всех к ролям инди-видов и умело вытесняя любовь из отношений инди-полов, эмансипированное общество создает самое болезненное общественное противоречие - между самими полами. Сотрудничество больше не нужно. Уже выжили, спасибо. Ныне каждый пол имеет в своем распоряжении все необходимые инструменты созидания, требуемые деньгам чтобы запрячь нас в работу. Репродуктивные или выживательные способности деньгам не интересны - в гроссбухе прогресса засчитываются только поступательно-вращательные. Мы теперь не сотрудники, а конкуренты в обществе денег, успеха и личной корысти. Каждый сам за себя, сам творец своего счастья. Равнодушное общество, уравняв всех и каждого, отчуждает и ожесточает, истребляет остатки любви как символа сотрудничества и заменяет ее деньгами как символом конкуренции.

Рабочих рук стало больше, а как насчет работы? Охотников за успехом стало больше, а как насчет возможностей? Искателей персонального счастья прибавилось, а бывает ли оно такое - персональное? Но думать уже некогда. Жизнь коротка. Все дружно шагают по головам, утаптывая выступающих и утрамбовывая выдающихся. Накал конкуренции гарантирует деньгам наивысшую производительность, а высокие цели порождают такие же высокие средства. Кому даны хитрость и коварство, а кому - интеллект и кулаки. И конечно, при конфликте любовь - не самое удачное оружие. Жесткость, расчет, ложь, как наиболее эффективные средства, пропитывают атмосферу отношений между полами. Но истинным оружием борьбы, независимо от

пола, становятся деньги. И потому роль денег постоянно и неуклонно возрастает - индивид без денег, и в обществе, и в личных отношениях, находится в невыгодном положении, он заранее проиграл.

Конкуренция относится к антагонистическим противоречиям - тем, которые мирно не разрешаются. Конкуренция между индивидами полезна обществу, но впервые такая ситуация возникла между полами. Причем, если со стороны мужчин никакой солидарности против женщин нет и быть не может, то женская солидарность существует. Она собственно и позволяет говорить о конкуренции между полами, а не просто индивидами разного пола. Ее истоки в инстинктивном "сговоре" против дешевого секса. В масштабах же общества она проявляется в коллективном осознании женской идентичности. Осознание приводит к солидарности. Солидарность - к организации. Организация - к кипучей деятельности. В итоге женские движения насчитывают по всему миру сотни тысяч членок, тогда как вымирающие мужчины действуют в одиночку, все еще наивно собираясь добраться пешком по морю к своему персональному успеху.

Само собой основной задачей бурного женского движения является борьба с дискриминацией. И успехам можно только позавидовать. Благожелательное общество в этой области превзошло самоё себя, добавив к туманным понятиям "свободы" и "равенства", еще более туманное - "гендерной справедливости". Ради справедливости женщинам добавляются преимущества, льготы, принимаются программы ускорения их интеграции, повышения статуса, достижения равенства в оплате, выделяются всевозможные квоты, которые теперь не считаются противоречащими свободе и равноправию. Напротив, такая положительная дискриминация - это уничтожение вековых предрассудков, это проявление высшего гуманизма, это восстановление поруганной мужчинами справедливости. То есть к идеалам свободы, равенства, братства добавился идеал справедливости. Короче идеальное общество, ни больше, ни меньше.

А как хорошо все начиналось!

8 Фемикратия

- Общественный климат

Расширение участия женщин в общественной жизни - в экономике, политике и культуре - радикально изменило само общество. Роль женщины не просто повысилась, она стала символом прогресса и символом нового, фемицентричного общества. Неважно, что фундаментальные различия в мужских и женских ролях были, есть и останутся таковыми еще необозримое время. Неважно, что использование женщины как рабочей лошади наравне с мужчиной неэффективно и губительно как для лошади, так и для всего этого общества. Неважно, что самим женщинам в принципе это все не очень нужно.

Общество эмансипированного абсурда упорно в своем желании вырастить из женщины нового человека. Поэтому с социальными ролями женщины образовалась полная неразбериха. Женщина везде, женщина всюду, и стремится туда, где не ступала нога мужчины. Только таким образом она может освободиться от постоянного угнетения и доказать, что достойна своего гордого звания. Просвещение слабого пола, скорее походящее на тотальную промывку мозгов, стало серьезной

политической задачей. Оно начинается со школы и включает в себя и специализированные учебные дисциплины, и культурные программы, и политические мероприятия, и целые социальные институты, посвященные женским делам и заботам. А между тем в природе именно мужчина за отсутствием детородных способностей является двигателем всякой социализации. Вся эта суета с вовлечением женщин во все возможные сферы только опять раздувает аппетиты, самомнение, эгоцентризм и попутно вытесняет на периферию мужчин - незаметных винтиков общественной машины, чье вовлечение в "женские" сферы невозможно продвигать при всем желании.

Людям вообще бывает трудно реализоваться в обществе. Но женщине куда легче реализоваться не состязаясь с мужчиной, а через семью и материнство. Тем более какой смысл мешать мужчине реализоваться, если у него нет такой возможности? Но кто последний раз видел рекламную картинку с успешным мужчиной? То ли дело с гелем для волос или с флаконом дезодоранта, чтоб вернее понравиться неприступной повелительнице абсурдистана. А ведь долбежка по голове 1 в попытке сплющить ее в 0, как и замор 0 в надежде усушить того до 1, есть борьба с десятичной системой, которая сама подсказывает как получить из них максимальную по значимости комбинацию. Есть мракобесие и борьба с наукой. И все мы знаем, чем это кончается.

Стоит остановиться на таком затертым местом словопрений о женщине, коим является ее "социальный статус", который надо всемерно повышать. Как пример демагогии это выражение просто идеально. Потому что в реальности у женщины есть два статуса - работницы и матери. И если повышается один, непременно понижается другой. Но кого волнуют такие тонкости? Статус - это не просто авторитет женщины, это уже авторитет государства! Как бы не ударить в грязь лицом перед всем цивилизованным миром, не оказаться среди дикарей Африки, где женщины поголовно не имеют ученых степеней. Или Азии, где женщина не видит дороги на работу из-под своей закопченной паранджи. Или вообще Океании, где она целыми днями потрошит на кухне вонючую рыбу, вместо того чтобы управлять государством.

По нынешней пропаганде сразу можно судить, чего хочет общество от женщины - денег или любви. Современный идеал - строгая женщина-лидер в очках и с неприменной папочкой, спешащая по своим неотложным делам. Весь культпросвет так и крутится вокруг этого чучела "деловой и успешной", что вовсе не удивительно, ибо кроме прочих добровольных друзей эмансипации в этом заинтересован Его Величество Бизнес с прихвостнями женских комитетов, гендерных комиссий и половых органов. Зелень, капуста, лимоны и прочая брюссельская органика, столь милая сердцу социально ответственного бизнеса - вот что несет ему успешная женщина в своей деловой папочке. А кому нужна женщина-мать? Теоретически - государству. Но поскольку государство давно не это слово, а до неприличности другое, то со своей невостребованной любовью женщина будет еще долго бегать по кругу как Тяни-Толкай.

Нет, любовь не требуется. Вместо нее прагматичная общественная машина извлекла из женщины женственность, эротичность и сексуальность, и украсила ими все до единого социальные институты, правда в разной степени. Женщина стала новой основой общества. Общественный климат заряжен, наэлектрифицирован женщиной. Женщины в центре внимания медиа, общественных организаций, правительств, ООН. Стоит включить зомбоящик, открыть газету, заглянуть в интернет... Женские дела, женские права, женское здоровье, женские заботы, женщины и бизнес,

женщины и технологии, женщины в политике, домашний уголок, семейные проблемы... Количество женских журналов и книг давно перешло все мыслимые границы. Даже наше исследование не избежало этого предмета! А как же насчет мужчин? Есть и мужские журналы, да. Но и там - сплошь женщины!

Женский стиль жизни незаметно, но безнадежно подмял общество и мужчины перенимают женский образ мышления, женские вкусы, женские привычки. В результате уже и не разберешь, откуда появились эти странные черты общества, которые все ругают, но не знают как искоренить. Рассмотрим их ближе.

- Фетишизация потребления

Абстрактные цели, которые могут ставить перед собой мужчины в карьере и жизни - как например предотвращение Большого Взрыва, поиск флогистона или усмирение разбушевавшейся энтропии - независимую женщину разумеется не интересуют. Или интересуют настолько, насколько они пересекаются с судьбой ее и ее детей. Поэтому чем больше женщина свободна, чем сильнее она увлекается игрой в мужские роли, чем сильнее гонится за подобием мужского успеха, тем больше в обществе дух прагматичности и меркантильности. Идеалы и сама жизнь становятся приземленней. Озабоченной пропитанием, поиском работы, выбором мужчины, будущим детей и собственной внешностью, женщине некогда искать смысл жизни. Все отвлеченное и возвышенное переселяется в область неведомого, непознанного, неузнанного и, главное, ненужного. Из кладези духовности женщина превращается в пристанище материальности. Из бастиона добродетели - в проповедника корысти.

Пьяный воздух экономической свободы одурманивает нестойкую женскую душу не слабее, чем сказки о любви. Все, что таилось там веками, сокрытое от строгого мужского взора маской скромности и благоразумия, бесстыдно вылезло на самый верх, чтобы найти в эмансипированном обществе свою благодатную почву. Значительную часть этой души составляют болезненные переживания о производимом впечатлении, крайне необходимом для самоуважения и просто хорошего самочувствия. И получив в свои руки независимый от мужского контроля источник денег, женщины стараются с утроенной энергией потратить его содержимое на косметику, средства ухода, туалеты, украшения, драгоценности и прочие аксессуары. Среди главных забот освобожденной женщины - погоня за модой, престижем, абсолютной необходимостью выглядеть лучше всех, пустить пыль в глаза и произвести на окружающих женщин не просто впечатление, а вызвать натуральный шок или лучше сердечный приступ. Почему не на мужчин? Странный вопрос. Да кому они нужны!

От стремления повергнуть соперниц в прах, недалеко ушла и страсть женщин к магазинам и покупкам, к самым разным пустым тратам, отягощенная неумением рационально относиться к деньгам. Инстинкт уюта и комфорта, заложенный в женщину и предназначенный для создания семьи и воспитания детей, трансформировался за отсутствием означенного в болезнь потребления, приобретшую размер абсурдный даже для абсурдного эмансипированного общества. Гипертрофированная потребительская экономика также неотделима от эмансипированного общества, как знак доллара от статуи свободы. Под ненасытный женский спрос подстраиваются производители и торговцы, порождая целые женские отрасли экономики. Что еще хуже - под женщин подстраиваются маркетологи, фактически манипуляторы психики, играя на слабых струнках впечатлительной женской души, раздувая необходимость обладания, потребления, трат, замещая в

сознании все остальные ценности. Женщинам внушается необходимость иметь ”имидж”, уметь ”выражать себя”.

Качество спроса меняется тоже. Общеизвестна любовь женщин к распродажам, скидкам и максимальной дешевизне. В результате качественные товары исчезают, заменяясь одноразовым барахлом. Функциональность пренебрегается в угоду внешнему виду, срок службы падает, а маховик потребления раскручивается все сильнее. Женский спонтанный спрос вытесняет из экономики рациональный мужской. Да и то сказать - мужской спрос меняется тоже. Раньше мужское потребление было сбалансировано целями содержания женщины и семьи. Теперь, в условиях всеобщего пофигизма, спрос становится самоцелью. Рациональность не нужна - будущее сводится к ”хочу сейчас”, горизонт планирования ограничен собственной жизнью на ближайший год. Суетливое поглощение всего до чего может дотянуться кошелек, вытесняет один смысл жизни за другим. А если кошелек не дотягивается, выручает кредит. Для женщины привычно отказываться от свободы. Кредит - ее выгодная продажа. Потребление идет за счет будущего, детей, потомков. Главное - сейчас, сразу и много. Сиюминутные удовольствия становятся наркотиком, заполняющим пустоту личной жизни и вытекающую пустоту личности.

- Культурный звездец

Проедание собственной жизни сопровождается проеданием души. Люди копируют не только поведение, но и настроение, мировоззрение, даже мысли. Все упрощается, максимально готовится для быстрого, универсального и безболезненного употребления. Материалистический подход к делу успешно покоряет искусство и науку, весьма кстати наполняемые женщинами, а также средства массовой информации, которые гоняются только за мимолетным женским вниманием. Обилие легковерных читательниц превратили их в меха по накачке информационных пузырей, по зловредности не уступающих экономическим. Раздувание пустых сенсаций, бесконечных сплетен и ярких срашилок сопровождается круглыми прибылями от рекламы для тех же читательниц-покупательниц.

Среди наук развиваются неточные - те, где результат исследований нельзя точно измерить, но зато можно точно измерить его "социальную значимость". Точная наука теперь источник сообщений о всевозможных чудесах, не имеющих к жизни никакого отношения. Почти таких же занимательных, как мнения гадалок, экстрасенсов и прочих духовных авторитетов, но сильно уступающих им в практической пользе. Всеобщее образование доказало свою бесполезность - средняя обывательница отсидела положенные годы, освоив только чистописание, таблицу умножения да историю героического женского движения.

В искусстве доминирует вечная женская тема. И если бы только тема! Все искусство, да и вообще вся сфера культуры, превратились в конвейер фабрики негасимых звезд и дутых знаменитостей, что порождается как преобладанием почитательниц, так и их ориентацией на личный тип отношений. "Звезда" - закономерный ответ развлекательной бизнес-машины на женский культурный спрос. Во-первых, женщины вообще все воспринимают через призму личности, во-вторых, женщины исключительно подвержены постороннему мнению, а в-третьих, страсть к поклонению заложена в женщине куда глубже, чем в мужчине. И то, и другое, и третье особенно характерно для культурной жизни, где отсутствуют объективные критерии качества, где все построено на организованном информационном влиянии, где авторитет имеет абсолютную, самодовлеющую ценность. И поэтому личность

заменила искусство, источник мнения заменил мнение, а каналы информации - информацию. Важно кто говорит, кого показывают, о ком пишут. Остальное, то что некогда называлось искусством - вторичный бессмысленный шум, лишь тщетно старающийся привлечь к себе внимание, давно монополизированное звездным мусорным конвейером. Цель одна - популярность, рейтинги, объемы продаж, которые в свою очередь снова конвертируются в деньги, а сами они окончательно вытесняют из общественного культурного сознания все нематериально-вторичное, включая Ее Низложенное Величество "любофь-моркофь", которая в виде любовно-романтической макулатуры переселяется в область пошлого массового пролеткульта, ориентированного на все ту же сентиментальную женскую аудиторию.

Звезды и знаменитости тянут за собой сказочный шлейф красивой жизни и излишеств, формирующий не просто универсальный код успеха и символ принадлежности к избранным, но и цель существования для всех остальных. Гламур становится синонимом красоты, дорогое - синонимом хорошего, а продажное - ценного. Безвкусица - это теперь эталон вкуса, а деньги - единственный критерий вообще всего.

- Моральный пипец

Обилие женщин, активно действующих в обществе, вносит коррективы и в моральную атмосферу. Женщины, вследствие своей меньшей социальности, не настолько озабочены универсальными этическими нормами, как приученные к ним социальной эволюцией с ее бесконечным насилием мужчины. Критерии общественной нравственности заменяются чувствами, личными отношениями, персональными пристрастиями и, конечно, эгоизмом, куда уж без него. Но если добрую половину населения к следованию законам принуждает только страх, а к нарушению - желание быть не хуже других, то добровольное законопослушание, что по сути и есть основа публичной этики, неизбежно вымывается из общей социальной ткани. Этика необратимо разрушается, тем более, что и сами мужчины не слишком блещут по этой части. В итоге господствующая мораль, облегченная от семейных и социальных нравственных ценностей, упрощается до степени примитивизма, опускаясь до некого общего знаменателя и разлагая самых стойких, ибо нет никакого смысла быть этичным среди одичавших окружающих. Такова рациональная моральная ловушка, в которую легко попасть, но невозможно выйти - как не может быть этичным государство, состоящее из неэтичных граждан, так и не могут быть этичными граждане, живущие в неэтичном государстве. И потому общество по спирали скатывается в пучину стяжательства, зависти, тщеславия и коррупции. Лихорадка потребления, вакханалия проедания всех доступных ресурсов и оргиастическая радость кредитования в счет потомков заражает население, становится довлеющей идеологией и приводит к обожествлению денег, что еще больше усиливает их влияние, переводя его из материального в возвышенно-духовное. Деньги окутываются ореолом святости и обожания. На них начинают молиться.

Опустошенная душа эмансипированного индивида попутно заполняется всякой всячиной, ибо нравственные терзания уводят его далеко за пределы здравого смысла, отчего он никак не может обнаружить у себя под боком обыкновенную человеческую любовь. Но ни обанкротившаяся религия, ни чахоточная эзотерика, ни цветистая восточная философия, ни тем более феминизированный гуманизм не в состоянии занять ее место. Все эти суррогатные обертки жертвенной любви лишь тщетно толкутся на пустом месте, внося смуту в души и головы.

Если более глубокомысленно посмотреть на эту вакханалию, например с точки зрения эволюции материи, то мы столкнемся с парадоксом неэффективности денег. Сведение созидающей их роли к примитивному загребанию прибыли и последующему ее проеданию ведет общество в экономический и эволюционный тупик. Без своего противовеса - любви - деньги не могут привести к балансу, необходимому для движения вперед. Для человека накопление собственности бессмысленно, если она не приносится в конце концов в жертву. То же верно и для общества в целом. Как дети для семьи, так и семья для общества является центром приложения жертвенных усилий, смыслом существования и в конце концов основой морали. Без полноценной личной сферы публичная теряет стимул к развитию, превращается в разлагающийся труп. Семья и дети - это цель и нравственный ориентир. Это - будущее. А без будущего нет собственности, нет справедливости, нет морали. И как бессмысленно существование людей-накопителей, так же аморально общество бездетных потребителей. И также нежизнеспособно, что от раза к разу подтверждают переписи населения.

- Политический цирк

Чем больше женщин вовлекается в политику, тем своеобразней и политический климат. В женской природе стремиться нравиться людям, никого не обижать, всех жалеть и любить. Это сугубо личное отношение окрасило публичную сферу в ярко фальшивые цвета всеобщей сестринской любви. Там, где необходима эффективность, расчет, строгость и даже жёсткость, характерные для мужчин и денег, возобладали уговоры, сюсюканье и доброта, очевидно не нашедшие применения в семье. Одинокие женские сердца требуют любви. И она появляется - к меньшинствам, к обездоленным, к угнетенным всего мира, к животным, давно занявшим место мужчин, которые всем скопом тут же по привычке наделяются правами. У одинокой женщины много времени. У женщины, обладающей правом голоса - много власти.

Но помочь всем и каждому физически невозможно, в результате вместо действительно нуждающихся в помощи, она идет тем, кто успел первым забраться в коллективное женское сердце. Так сформировались вечные символы помощи, если угодно гуманитарные "звезды" - дети Африки и узники Холокоста, жертвы исторической несправедливости и расовой дискриминации, всевозможные пострадавшие от колониализма или коммунизма, которые осчастливливаются постоянной финансовой и материальной помощью при абсолютно любом повороте событий. Эта дискредитация идеи помощи уже сама по себе напоминает гуманитарную катастрофу. Жалость и желание помочь естественно для человека. Но в обществе это желание должно сочетаться с рациональной оценкой возможностей и последствий. Потому что особенно трогательно выглядит помощь направо и налево со стороны тех, кто сами нуждаются в помощи, и кто на самом деле постоянно пользуется ею - дорогих и сердобольных женщин. Возводящих гуманизм на космический уровень и превращающих в иждивенцев целые континенты. Разрушающих экономику потоками мигрантов, которым так не хватает женской заботы на родине.

Медленный, но верный дрейф классического либерализма в сторону самой гуманной политической системы очень показателен. Либерализм неотделим от социализма, так же как эмансипация от женщины - слишком уж тяжело дается обществу равенство между ними, слишком уж разные они, мужчины и женщины. Наделение женщин

правами привело к социализму, поскольку права эти надо за счет кого-то обеспечивать. Кроме того равенство в правах само подталкивает к равенству в доходах - какое равноправие между бедными и богатыми? А равенство в доходах невозможно без всеобщей братской любви - кто ж иначе отдаст свои деньги? Так "свобода, равенство, братство" предвосхитили нынешний абсурдистан и превратили социальную халяву в явную или неявную государственную идеологию. И пока общество будет зажато тисками эмансипации, ничего другого мы и не увидим.

По той же причине против женщин не устояла и демократия, которая требует максимально гомогенного общества, с минимальным набором меньшинств с "особыми" интересами, и чем общество однородней - тем ближе идеал. Но если со множеством мелких групп общество худо бедно может управиться, то именно между полами мы имеем наиболее серьезные различия - сперва в психологии, а теперь и в идеологии. И именно эти различия на корню подрывают любую гомогенность и любую демократию. Как может функционировать демократия когда общество точно делится на два абсолютно разных, конкурирующих класса, которые при всем желании никогда не сольются в один и не достигнут желанного плюралистического консенсуса? Противоречия между полами добавляют к правовому и экономическому балаганам политический цирк, а демократию превращает в фемикратию. Без женского электората невозможно представить себе современные фольклорно-эстрадные выборы, полные подковерных интриг и театральных страстей. Даже страшно представить в какую скукотищу они превратились бы! "Харизма", верность жене и любовь к детям - вот теперь самые важные качества кандидатов. Это конечно, если кандидату случилось оказаться мужчиной. Но сильному полу уже давно не под силу в одиночку управлять государственным бегемотом. Мужчины только и могут думать о падении рождаемости. А кто должен думать о правах женщин? О стирке носков? О качестве пеленок? И чуткие народные избранники и избранницы, не забывая источать неприменную харизму, день и ночь пекутся о личных и семейных проблемах избирательниц, изощряются в популизме и изворачиваются в желании угодить всем им вместе и каждой из них в отдельности. Но озабоченность личными проблемами и внешностью кандидата - цветочки по сравнению с самым страшным злом фемикратии - внушаемостью. А в этом впечатлительный женский электорат - вне конкуренции. Самые дикие глупости - будь то запрет наркотиков, питающий практически всю уличную преступность, или глобальное потепление вкупе с "зеленой" энергией, или сама эмансипация - теперь легко и успешно проталкиваются любым лобби, греющим на них руки и карманы. Как бы коррумпирована не оказалась власть, прекрасная половина избирателей гарантирует ей вечную легитимность.

Выкорчевав здравый смысл, либерализм и демократию, феминизированное общество засадило политический ландшафт политкорректностью - запретом на свободу слова, фактически цензурой. Все, что может кого-то унизить, обидеть, задеть национальные, религиозные, расовые, культурные, сексуальные или какие-либо другие коллективные чувства, является аморальным, преступным и должно незамедлительно пресекаться. Незрелой фемикратии невдомек, что между личным и коллективным оскорблениями есть большая разница - первое существует, второе - нет. Как нельзя всех любить, так же нельзя и освятить всякий коллектив, в котором индивид имеет счастье состоять. У общества просто не хватит фантазии на это. Но логика сменяется страхом - как бы обиженные не начали протестовать, как бы не началась гражданская война, как бы небо не упало на землю. В результате вместо взрослого самоконтроля инфантильному обществу навязывается затыкание рта, характерное для власти женщины. Вместо вкуса, культуры и ответственности - окрики и запреты, характерные для воспитания государством-нянькой. А вместо свободного

выражения взглядов и демократической борьбы за права - растекание этих прав и прилагающейся к ним выгоды по неизведанным бюрократическим каналам. Так жалость, трусость и безответственность порождают гниющего политического монстра - феминизированную демократию, где на поверхность вылезают коллективные права разнообразных групп, использующих политкорректность для защиты своих эгоистических интересов.

Но конечно жалея всех и вся, женщина не может жалеть современного мужчину, который оказался в глубоком кризисе. И это только подчеркивает факт, что для женщины мужчина - прежде всего хозяин и покровитель. Жалеть хозяина? А кто тогда пожалеет меня?!

- *Агония правосудия*

И то верно! Бывшие "хозяева" как ни в чем не бывало жалеют и берегут женщин, поддерживают их требования и всячески стараются угодить. Иначе и быть не может - так уж они устроены. Их дружными усилиями был обрушен и последний, самый важный социальный институт - судебная система. Как выяснилось, в обществе не существует никаких противовесов умственному помутнению судей, адвокатов, прокуроров и остальной юридической братии, готовой попрать любые писанные законы, включая конституцию, ради помощи слабым и беззащитным. Кто не слышал сколько мужчин оказались обобраны или вообще за решеткой по ложным обвинениям в изнасиловании, домогательстве или "бытовом" насилии? А сколько самоотверженных папаш потеряли детей и приобрели взамен алименты? А сколько добросовестных учителей и воспитателей попали в "педофилы"? Женское оружие успеха оказалось применимо не только к личным отношениям, но и к процессу отправления правосудия, который, как ни крути, продолжает во многом основываться на персональных контактах и личном впечатлении. Попутно усугубляясь массовым проникновением женщин в святая святых - в судейский корпус, вплоть до самого его верха! А общественное мнение, также формируемое теперь преимущественно женщинами, служит дополнительным рычагом к направлению означенного процесса в "правильную", т.е. женскую сторону, которая в указанных случаях, увы, не имеет ничего общего с любовью.

Вот так легко и непринужденно безудержная эмансипация в одночасье перечеркнула плоды тысячелетней эволюции общества - равноправие, свободы, демократию, и заменила все это отвратительной пародией, с бессовестной откровенностью обнажившей строгий научный факт - сфера любви общества размыта и поглощена сферой денег.

9 Загадка эмансипации

Завершая социальную часть нашего исследования, пожалуй можно обоснованно дополнить философскую квалификацию эмансипации как нелепости, определением эмансипации как социальной диверсии. Но рассматривая как под микроскопом этот карнавал абсурда, все же не оставляет смутное ощущение недосказанности. Все же трудно понять как такое стало возможным, почему удалась эта авантюра. Почему естественное, нормальное желание быть и оставаться женщиной оказалось столь нежеланным? Может, тут какая-то ошибка?

Что бы попробовать подобраться к этим вопросам с еще одного конца, возможно

последнего, надо опять вернуться назад, в годы выживания и сотрудничества. Начиная с каменного века, оба пола жили и трудились физически бок о бок - и в поле, и в семье, и даже на охоте. Так продолжалось все историческое время. И хотя мужчины играли в посторонних делах главные роли, женщины большую часть времени находились рядом с ними. С ростом производительности потребность в женском труде падала, поскольку мужчина становился способным делать все сам. Женщина все больше оставалась в семье и по привычке рожала. Так продолжалось до индустриализации, до тех пор, пока мужчина не покинул дом окончательно, пропадая на работе все свое время. Общественный уровень производства, технический прогресс и индустриализация позволили ему обойтись без женщины. Размер же классической семьи постепенно ужался до минимального. Разлука с любимым, усугубленная отсутствием приятного домашнего общества, возможно и была зародышем эмансипации. Женщина осталась одна дома, покинутая, не имеющая возможности заниматься общими делами, быть всегда рядом с мужчиной. Не в этом ли заключалась "feminine mystique", "проблема без имени" и первородная загадка эмансипации - таинственное отсутствие желания сидеть дома с детьми? Женщина всегда хочет быть там, где мужчина. Ну ладно, не обязательно любимый, он в конце концов дома надоел. Просто мужчина, любой. И лучше много. Только среди мужчин женщина становится женщиной. Только среди мужчин она обретает смысл, ценность и самоуважение. Но болезненно ощущая покинутость, заброшенность, женщина не смогла правильно выразить свои чувства. И не только в силу иррациональности ума или привычки скрывать свои чувства. Очень может быть, что потребность быть рядом с мужчиной, потребность в мужском внимании - инстинктивна и куда более глубокая, чем позволено выражать словами. Сама природа запрещает женщине откровенно говорить об этом, запрещает рационализировать эти мотивы. И женщины нашли другой способ выразить их. Способ неудачный, непродуманный и торопливый, усугубленный обидой на мужчин за уход из дома. Женщина старалась не отстать от мужчины, но вместо того, чтобы быть возле него, женщины захотели быть похожи на него. Им казалось, что только копируя мужчину, только делая все как он, они могут быть всегда рядом, участвовать во всех его делах и предприятиях.

Мало того, что это было невозможно в принципе, играя в мужчину женщины стали противостоять ему. И результат оказался прямо противоположным. Женщины еще больше отдалились от мужчин. Они ушли из семьи вслед за ним, но не смогли стать рядом в обществе. С тех пор женщина стремится к мужчине, ищет и не может найти. Что только усиливает первоначальное желание оказаться рядом, то есть еще больше продолжить эмансипацию - повысить, расширить и углубить. Так эмансипация понеслась вразнос, выйдя за всякие разумные границы и породив свою еще более уродливую крайность - феминизм. И в этом возможная причина. Если эмансипация - поиск, то феминизм - уже фиаско. Если эмансипация - желание быть рядом, то феминизм - уже желание быть вместо. Если эмансипация - нехватка мужчины, то феминизм - уже хроническая болезнь его отсутствия. Как собственная тень, мужчина ускользал от женщины тем быстрее, чем сильнее она стремилась к нему. Обвинять мужчину во всех бедах стало общим местом феминисток. Мужчина - это все о чем они могут говорить и думать. Но говорить в строго отрицательных тонах, что вполне можно понять и даже посочувствовать, ибо как еще можно говорить о желанном, но недостижимом?

Так что рано списывать любовь со счетов. Именно любовь стояла за этой эмансипацией. Желание женщины быть среди мужчин - первый шаг на ее пути к любви, семье и детям. И незачем мешать женщинам идти дальше. А что касается

загадки эмансипации - то это загадка женщины, которая перепутала любовь и деньги. Хочет одно, а требует другое. Хочет принадлежать, а требует независимости. Хочет мужчину, а требует свободу. Не дело мужчины слушать, что ему говорит женщина. Дело мужчины - чувствовать ее желание.

10 Последний социальный аспект

Тут наверное настала пора спросить, а заодно и ответить - а кто же были те светлые головы, те выдающиеся конструкторы новых, справедливых и обязательно прогрессивных социальных систем, что силой своего гения освободили женщину от выдуманного ими же самими многовекового угнетения? Кто были те гиганты мысли, что умудрились так ловко превратить обыкновенное человеческое общество в лучезарный абсурдистан?

Конечно, кто бы они ни были, заслуга принадлежит не им одним. Сам капитализм оказался восприимчив к их больным идеям - рынку нужны дешевые рабочие руки и ненасытные покупатели. А той части общества, что уютно расселась на самом верху - нужны атомизированные индивиды, не способные соорганизоваться и занять их место. А еще кое-кому - чтобы туземное население перестало воспроизводиться, освобождая место для лучших народов и рас. У нас всегда так - если кому-то плохо, кому-то другому от этого обязательно хорошо. Так что идеи те тухлые упали на хорошо унавоженную почву. Но, однако же, кто они?

По странному стечению обстоятельств, людьми этими были известные всем до зубной боли отцы-основатели коммунистической утопии, сытые певцы голодного пролетариата, глашатаи чаяний неимущих и ярые ниспровергатели того самого капитализма, которому так помогли их идеи. От этих идей капитализм вырос и окреп сначала до империализма, а теперь и до глобализма. По странному стечению обстоятельств, люди эти проповедовали любовь к обездоленным и угнетенным, которых благодаря этой любви почти поголовно истребили на шестой части суши. По странному стечению обстоятельств, люди эти стремились освободить из рабства моногамии и семьи ту самую "забитую" женщину, для которой моногамия - единственная мыслимая форма семейного бытия, а семья - единственная мыслимая форма бытия вообще. И по странному стечению обстоятельств, именно эти люди стремились извести под самый корень и заменить трудовыми талонами те самые грязные деньги, которые благодаря этим бредовым идеям так окрепли и возмужали, что поработили и труд, и любовь, и все остальное, по всегдашнему своему обычаю грязно отомстив всем своим искоренителям, ниспровергателям и гонителям.

И это еще не все странности! Удивительно, но дело гениальных отцов-основателей подхватили их не менее талантливые потомки, бросившиеся доразрушать общество уже не снизу, с экономических устоев, а сверху - с его культурных вершин, провозгласив и сексуальную революцию, и мультикультурализм, и феминизм, и постмодернизм, и абстракционизм, и хрен знает что еще. Причем уже заведомо понимая к чему приводят подобные замечательные идеи! Ну разве можно после сказанного удержаться, чтобы не назвать эту теплую семейку коллективным Разрушителем?

Наверное, всему этому можно было бы долго удивляться. Можно было бы удивляться, почему именно сексуально-коммунальные потуги бородатых фантазеров оказались наиболее заразными. Почему именно освобождение женщины от мужчины

до сих пор вызывает сладкий трепет в сердцах левой интеллигенции, прогрессивных мыслителей и либеральных интеллектуалов всех мастей. Можно было бы удивляться, почему именно независимость, равенство и эгоизм так крепко засели в головы подавляющей части населения инди-общества, что выбить их оттуда можно разве что вместе с рогами.

Удивляться можно. Но что толку?

Глава 4. Деньги-Любовь как личная дилемма

Итак, разрушение отношений собственности между полами привело к созданию самого удивительного из обществ - фемикратии. И конечно самое удивительное в нем то, что никому даже не приходит в голову какое оно удивительное! И мужчины, и женщины воспринимают окружающее как нечто естественное и совершенно правильное. А это уже наводит. Это уже вызывает. Удивительному обществу удалось создать атмосферу тотального ослепления, беспросветного заблуждения и беспробудного помутнения. Умение видеть мир не таким каков он есть, а таким, как его показывают в зомбоящике и описывают в макулатуре - завидное качество, позволяющее радоваться жизни в любых условиях. Эмансипация бесспорно создала нового человека.

Так что вместо удивления на маразмы общества без любви, приглядимся к новой личности. Попробуем разобраться, почему женщины так упорно держатся за свою эмансипацию. Может дело в банальной привычке? 70 лет коммунистического идиотизма наглядно показали - человек привыкает ко всему. Хуже того, большинство вообще начинают считать идиотизм своим единственно верным состоянием. Неужели так же и с эмансипацией? Поэтому глянем в душу женщины.

Впрочем... да, сообразительный читатель! Эту главу не только желательно, но и необходимо пропустить - то, что мы увидим, для особо впечатлительных особ чревато серьезным расстройством пищеварения.

1 Кошмар дилеммы

Мы помним как появилась персональная дилемма Деньги-Любовь среди первозданной дикой природы. Бескорыстное сотрудничество полов в жестокой борьбе с врагами и погодой заключалось в обмене ценностями: "ты - мне, а я - тебе". То есть обмен чего-то ценного на что-то не менее ценное всегда являлся основным инстинктом самки. В стае у самки не было проблем с любовью или с деньгами - самец олицетворял собой сразу все. Но постепенно стая превратилась в общество, самка - в женщину, появились долгожданные деньги и возможность отделения одного от другого, т.е. создалась возможность "расчленения" мужчины на две неравные половины - чувственную и материальную. Вместе со всем этим появилась и дилемма женщины, которая в своем исходном виде стояла как вопрос поиска и выбора мужчины - и чувственная, и материальная потребности удовлетворялись разумеется только мужчиной и женщине требовалось лишь соединить две мужские части в одном лице.

К несчастью мужчина плохо делится на части. И не лучше соединяется. Поэтому с самого начала дилемма давила женщину своей безысходностью. С тех пор так и пошло. Без своей Великой Дилеммы женщина - не женщина. Она встроена в нее как мотор в машину. При любом повороте событий женщина преследовала две цели, противоречивые как и сама дилемма. Первая - любовь. Женщина хотела безоглядно любить, сама выбирать кого любить и за кого выходить, но при этом не зависеть от нужды и бедности. Вторая цель - деньги. Женщина хотела жить в достатке, иметь возможность распоряжаться деньгами и тратами, но при этом не быть никому обязана, не хотела зависеть от нелюбимого мужа, быть запертой за его спиной. Говоря прямо, женщина хотела пожертвовать собой ради любви, но дорого - или

дорого продаться, но любимому. И обе цели никак не хотели уживаться друг с другом - чем больше одного, тем меньше второго. Они оказались неразделимы, как и мужчина.

Любовь, зародившаяся было как универсальный механизм выбора, не успела решить дилемму в общем виде. Проблема если и была решаема, то в строго индивидуальном порядке. И чем сложнее и более развито общество - тем сложнее была задача. Оттого и в решении ее у женщины всегда находились помощники. Однако решение за женщину родственниками, знакомыми или родственниками знакомых хоть и облегчало задачу, но оставляло смутное чувство неудовлетворенности.

Хотелось кардинального решения - окончательное отчуждение материальных ресурсов от их носителя - мужчины. Именно это и сделала эмансипация. Она не только освободила женщину от семейного гнета родственников, но и дала ей нечто большее - позволила перевести типичную женскую дилемму Деньги-Любовь в совершенно иную плоскость - в дилемму Свобода-Мужчина. Говоря опять простыми словами, дала возможность получать деньги отдельно от мужчины и таким образом свести отношения с ним к одной только чистой, возвышенной любви - или вообще послать его.

Эффект разумеется был соответствующий. То ли освобожденный от денег мужчина оказался недостоин любви. То ли сама любовь оказалась недостойна мужчины. То ли еще что. Впрочем, теоретически подкованный читатель уже сам догадался - деньги от любви не отделяются. Любить мужчину без денег - все равно что строить общество без любви, одно не существует без другого. И деньги, и любовь есть собственность - и на людей, и на сопутствующий мир. И самое главное, мужчина по прежнему олицетворяет все это для женщины. Так же как в свое время олицетворял самец в стае.

Убогая попытка инженеров человеческих душ и общественных систем слепить из женщины неприхотливое социальное существо наподобие мужчины вызывает только жалость. Женщина оказалась куда сложнее, чем они могли себе представить. Обрезав длинный конец магнита с надписью "деньги", женщина обнаружила, что проклятая дилемма вновь вылезла на его укороченном конце. Да в куда худшем виде. Теперь женщина борется с двумя покупателями вместо одного - один бесчувственный, но богатый, другой волнительный, но бедный. И таким образом тяжелая задача превратилась в поистине нерешаемую - соединить государство и мужчину в одном лице если и возможно, то только в кошмарном сне.

2 Раба государства

Из двух фронтов на которые приходится воевать освобожденной женщине, основной - государство. Если объятия мужчины можно избежать, то объятий государства - нет, и поэтому в жизни женщины последнее заняло место первого.

- Трансформация души

Это меняет все, что можно изменить. Великая Женская Дилемма до эмансипации решалась трудным и деликатным образом, позволяя женщине сосредотачиваться на мужчине в целом, внутренним чутьем балансируя его разные стороны, интуицией

выравнивая потребности и свои, и потомства, утонченной игрой обменивая ценности и сохраняя человеческие души в чистоте. В отношениях с государством ценность уступает место стоимости, обмен - продаже, а сама женщина вместо магической феи жизни и любви последовательно превращается в государственную проститутку, вынужденную торговать собой, выискивая в себе рыночные ценности. Оскорбленный читатель может возмутиться, но, как водится, напрасно. Именно в женщине, а вовсе не в мужчине лежит причина неразрешимости ее кошмарной Дилеммы. Мужчина вполне способен не смешивать любовь и деньги, более того - он скорее не способен их смешивать! Но цельная женская натура устроена совсем иначе. Женщина не может до конца освободиться как от личного в публичных отношениях, так и от публичного в личных. Она не способна к совмещению этих двух принципиально несовместимых сфер. Женщина изначально не была создана для этого. Смысл жизни женщины лежит только в одной сфере.

И что в итоге? Денежные отношения не предполагают тайн и намеков - только чистоту целей, ясность помыслов и жесткий, точный расчет. Эта несложная, быстро усваиваемая логика ломает психику и калечит душу. Из семейного, нежного и скромного существа получается общественная, активная и напористая особа. Особа, тоже по своему цельная - т.е. целиком отученная от тонкостей в восприятии своего бывшего обеспечителя. Выросшая с осознанием своих привилегий и врожденных прав, оттягивающая до физического предела золотое время молодости и беспечной радости, откуда в ней появится жертвенность и самоотверженность, требуемая семьей и детьми? И если в юные годы ее еще мучает неумолимая природа, терзая душу сладкими видениями очаровательных малышей, то чем дальше, тем сильнее проступает в современной женщине ее могучая государственная сущность.

Известен феномен одинокой свободной женщины, уже в летах, которая не променяет свою свободу ни на кого и ни на что. Отдав дань романтическим увлечениям и скоротечной радости материнства, она счастливо доживает жизнь вдвоем с четвероногим другом, не требующим стирки носков, любви к полуночному футболу и выслушивания идиотских пьяных оправданий. И уж конечно не вызывающим сожалений о загубленной молодости. Комфортно, или не очень, обеспеченная государством и своими трудовыми накоплениями, эта свободная женщина всем своим феноменом убедительно показывает, что мужчина и в самом деле оказывается не нужен. Не нужен после того, как он отдал свои силы этому государству и с грехом пополам отыграл все свои романтические роли. Впрочем, оставим мужчину в покое. Важно подчеркнуть, что наркотик государственной свободы, а по сути - государственной "крыши", убивает в женщине женщину, отравляя ее совсем не женскими ценностями.

И как со всякой крышей, за ее удовольствия надо платить. Как со всякой крышей, свобода в одном оборачивается кабалой в другом. В нашем случае цена свободы - необходимость самостоятельного выживания. Все более жестокая реальность общества всеобщего недо-благоденствия - еще одна очевидная причина впечатляющего успеха денег в поединке с любовью. Нынешний клепто-капитализм, подсунув взамен новые жизненные ориентиры, отобрал у слабого пола привычный источник ресурсов. Давя своим экономическим прессом в самые чувствительные места, он помогает ударными темпами перековать женщину в нечто иное. Любовь может и оставалась бы еще долго заманчивой альтернативой, если бы этот бесполый пресс не выковал в конце концов из семейной женщины такого же бесполого "предпринимателя", заставив ее думать о хлебе насущном и молоке для детей. Прожить без денег при капитализме пока еще никому не удавалось.

Не то что без их призрачной альтернативы, переселившейся в область нематериального. Искорка романтической любви, еще по привычке теплящаяся в сентиментальном женском сердце, подпитываается искусством, этим откликом чутких мужчин на чаяния женщин. Но будуарная дамская литература становилась на ноги как раз тогда, когда женщина еще не работала и могла зачитываться сперва штучной, а потом и массовой книжной продукцией. Нынешние женские романы лишь паразитируют на этой славной традиции, даря кусочек ностальгии по давно прошедшим временам. Прошедшим именно для женщины. Для мужчины реальность всегда была сурова, да только женщина была от нее отгорожена каменной спиной. Впрочем для мужчины необходимость содержать женщину тоже прошла, а реальность напротив, засияла комфортом и довольством.

На свободе о романтической любви особенно не размечтаешься, надо работать. И не только ради себя - женщина создана еще и для потомства. Поэтому нагрузка на нее двойная. Ненужная по самой своей сути свобода пришла вместе с еще более ненужной ответственностью. Когда каждый думает сам за себя, на одну только женщину возложена забота о завтрашнем дне. Дети, как говаривали в былые времена, наше будущее. Поэтому среди равных индивидов инди-общества она - самый равный индивид. Ей поручено думать о будущем - планировать, инвестировать, прогнозировать, а затем и давать жизнь этому будущему. Что кроме денег или мужа может обеспечить уверенность в том что будет и чего не будет? Но что произошло с мужьями мы уже знаем. Больно обжегшись, современная женщина уповает только на деньги. Она впрягается в государственный хомут, откладывая любовные думы на потом.

Но добыча денег изначально не свойственна женщине. Теоретически это сложнее, чем добыча мужчины - ее природная область компетенции. Сложность задачи поглощает, смещает фокус, деньги становятся смыслом карьеры, брака и в конце концов жизни, оттесняя любовь в область психотерапевтического искусства, а рождение детей в область фантастики.

- Государственный соблазн

Однако практика инди-общества оказалась богаче теории - добыча денег теперь легче, чем добыча мужа! Вернее наоборот, но результат один. С одной стороны, настоящие мужчины постепенно вымерли по мере эмансипации, с другой - государство абсурда, обрадовавшись такому повороту, пошло навстречу женщине широко распростерши иудины объятия, потворствуя и искушая. Людским массам свойственно течь по пути наименьшего сопротивления и женская экономика стала заметным фактом повседневной жизни, немало способствуя растлению женской души. И коррупция тем больше, чем легче достаются деньги.

Гуманная власть кровно заинтересована в развращении женщин. Чем больше одурманенных подданных, чем они закабаленнее, чем больше им приходится полагаться на власть - тем она легитимнее и тем больше у нее возможностей для кипучей деятельности по высасыванию народных соков. Женщины, как самые слабые, ранимые и поддатливые члены общества, просто обязанны были оказаться питательным материалом власти. Они и оказались.

Феминизированное государство соблазняет слабый пол по трем направлениям.

- Экономическое. Придавив бывшего главу семьи материально и лишив женщину возможности быть оцененной и возвышенной мужчиной, оно заманивает женщину доступным доходом. Все, что женщина экономически не получает в семье, она может получить вне ее. Независимая жизнь вполне реальна - надо лишь стать экономически самостоятельной. Для этого власть расширяет свои социальные функции, создает бесконечные бюрократические теплые места, снижает планку профессиональных требований, заставляет работодателей нанимать и не "ущемлять" женщин. Выделяются и необходимые образовательные квоты.

- Политически. Политика - скучное, нудное и противное дело. Женщины как правило ее не любят. Но в социальном государстве политика стала клоунадой и фарсом, развлекающим, запутывающим и сбивающим с толку. Когда государство становится всем, что есть в жизни, в функциях власти, в преимуществах партий и кандидатов, в их пригодности и их результативности просто невозможно разобраться неподготовленному человеку. Тем выгоднее женщины для власти, тем легче ими управлять. Раздавая высосанные из пальца права, государство приучает женщин полагаться на власть, зависеть от нее и любить ее. А чтобы заманить женщин номинальной возможностью управления, власть даже согласна выделять квоты в своих плотных рядах.

- Идеологически. Труднее всего побороть природу. Поэтому издавна обработка "изнутри" с помощью религии, образования и идеологии была весомой частью управления подданными. И тут на помощь государству пришли сами женщины - те невезучие, кому не удалось наладить собственную семейную жизнь. Освобожденные от религии и традиционной морали, они поддержали чудовищное подобие идеологии - феминизм, помогая государству внушать женщинам, что счастье - не в семье и детях, а в самореализации и духовном росте. А если говорить без обиняков - не в любви, а в деньгах.

Государственные деньги, в своих соблазнительных реинкарнациях - экономической независимости, политических правах, личных свободах - превращаются в нравственный маяк, а само государство и прикормленный им бизнес становятся духовным наставником и воспитателем женщины.

Принцип отношений женщины с государством - только деньги и ничего кроме денег - переносится и на мужчину. Наоборот не получается по понятным причинам. Подытожим их. Во-первых, обьятий государства не избежать и от его денег никуда не деться. Во-вторых, бороться сразу на два фронта женщина не способна. В-третьих, мужчина куда гибче, меньше и слабее государства. Да и место его теперь второе - это если его еще найдешь, щедрого. В-четвертых, с государством бесполезно играть в любовь. В-пятых, свобода развращает, особенно свобода от ответственности. Государственные микробы - деньги - оказываются как заразная болезнь, с попаданием на руки поражающая мозг, притупляющая чувства и отравляющая восприятие. В итоге, привлекательность денег затмевает привлекательность мужчины, а меркантильный аспект отношений полового обмена затмевает жертвенный.

Влияние государства оказывает и другой эффект. Когда дело доходит до отношений с мужчиной, серьезный тыл в виде государственной поддержки помогает женщине в ее основном инстинкте.

3 Основной инстинкт

- Стоимость женщины

Любой обмен начинается с товара. Прежде чем менять, надо иметь что. Можно сказать и иначе - чтобы любить надо отдавать. Но поскольку мы имеем дело с капиталистическим инди-обществом, мы имеем полное право придерживаться делового подхода и, значит, меньше употреблять высоких слов и больше - низких.

Итак, ценность, стоимость или цена - неотъемлемое свойство государственной женщины, и соответственно отношения между полами наряду с возвышенными чувствами характеризуются низменным духом рынка. Если чувства отвечали за естественный отбор и эволюцию нашего вида со времен каменного века, то в цивилизованном обществе к ним прибавилась стоимость - социальный регулятор, призванный обеспечить не столько отбор, сколько воспитание потомства. Источник стоимости - разные издержки секса для мужчины и женщины. Для мужчины это источник удовольствия, а для женщины - источник возможных осложнений, затрагивающих всю оставшуюся жизнь. Поэтому женщина продает свое тело очень вдумчиво. Успех продажи гарантирует выполнение репродуктивной функции, смысл жизни и личное счастье. Собственная стоимость, и базирующаяся на ней личная ценность, является первейшим и важнейшим качеством женщины. От этого зависит как ее самооценка, так и ее поведение. Женщине надо постоянно знать, что ее стоимость высока, что она пригодна для воспроизводства. Поэтому женщины не могут без комплиментов, заинтересованных взглядов, любого мужского внимания.

Выбирая состоятельного мужчину, женщина гарантирует своему потомству наилучшие условия. То, что мужчина платит ей, природа предназначила для содержания детей, пока они не станут самостоятельными - женщина передает это детям на образование и социальное становление. Поэтому, чем дороже по сравнению с мужчиной женщина, тем дороже ее дети и, соответственно,тем их меньше. Мужчина в этой ситуации не в состоянии позволить себе содержать много детей, что характерно для "развитого" общества. А чем женщина дешевле, чем более обеспечен мужчина по сравнению с ней, тем больше возможностей у него на содержание семьи, тем дети для него дешевле и тем их больше, что характерно для не очень развитых обществ. Таким образом манипулируя стоимостью женщины, толковое общество может манипулировать рождаемостью. Но к нашему обществу это разумеется не относится. Безумное эмансипированное общество способно только разрушать самое себя.

Исторические колебания стоимости в сочетании с личными качествами женщины определяют ее способность заставить мужчину платить. В этой игре женщина разыгрывает 5 карт. Первая - самоосознаваемая ценность самой женщины. Вторая - половая потребность мужчины. Третья - наличие ресурсов у мужчины. Четвертая - умение женщины "убеждать". В пятую и последнюю включим все остальное - случай, удачу и конечно чудо любви.

Если выделить из этого списка соответствующие ценностные составляющие женщины, то получится 4 козыря:

- Индивидуальная ценность - эстетическая и социальная.
- Биологическая рыночная стоимость (соотношение мужчин и женщин,

доступность секса).
- Социальная рыночная стоимость (по отношению к мужской).
- "Переговорная" ценность.

Конечно слово "рыночная" следует воспринимать с пониманием того, что в чистом виде рынка нет, а есть сложная система принуждения, убеждения, соблазнения и прочей торговли, в которую замешано и государство, и общество, и природа. И которую мы разумеется не станем тут рассматривать за неимением места и желания. Тем более, что частично мы с ней уже ознакомились. Кто в 3 главе, а кто и на собственной шкуре.

Вот такая сложная конструкция у женской ценности и личный успех женщины - умение подать ее в лучшем виде, манипулируя и завлекая потребителей.

- Закон стоимости

Манипуляция стоимостью настолько сложна, что выбор богатого вместо любимого может показаться по сравнению с ней детскими игрушками. Проблема с этой манипуляцией в том, что женщина не способна осознанно манипулировать своей стоимостью. Она способна ее только повышать, в чем мы имели возможность ознакомиться в кусочке про удорожание женщины.

Но это поведение является абсолютно естественным. Повышение собственной ценности - первейший социальный инстинкт. У мужчин он проявляется в накоплении собственности, у женщин - в собственном личном "совершенствовании". Этим красивым словом можно описать и заботу о внешности, и приобретение женских "чар", и обучение отношениям, то есть манипуляции мужчинами. К этим навыкам и приемам добавляется и личностное развитие - культурное и образовательное, которое так же идет с обязательным прицелом на отношения с мужчинами, независимо от того осознает это женщина или нет. Но и тут женщина не останавливается. Даже мотив накопления собственности, остающийся почти невостребованным где-то в самой глубине ее души, она оборачивает в свою пользу тем, что старается повысить собственностью свою ценность в глазах мужчины. Такая работа над собой, несмотря на всю ее утилитарность, имеет гораздо больше прав называться "самосовершенствованием", чем аналогичная деятельность мужчины по культурному развитию, потому что она ему нужна с еще более практической целью - найти себе применение. В отличии от мужчины женщина чувствует самоценность, хотя конечно повышает ее, как и он - не думая об этом. Природа тут думает за людей.

Но не только индивидуальным развитием занята в обществе женщина. В отличии от мужчин, по какой-то неведомой причине часто не осознающих рыночного характера половых отношений, женщина оказалась одарена природой и инстинктивным пониманием основ полового рынка. Даже в условиях равного соотношения мужчин и женщин, последние умудряются создавать искусственный дефицит, используя солидарные женские приемы, направленные на повышение биологической рыночной стоимости. Эти приемы были весьма кстати в условиях, когда мужчины обладали монополией на власть и деньги, позволяя женщинам выравнивать баланс ценностей полов. В условиях эмансипации нужда в них несколько ослабла, хотя пока еще вполне успешно работает на женщин, а государство, как мы знаем, весьма активно продолжает содействовать в этом женщинам.

Если же говорить о рынке социальной стоимости, то и он подвергается жесткой

манипуляции государством, о чем мы также знаем. Но вероятно не следует думать, что женская солидарная конкуренция с мужчинами в эмансипированном обществе каким-то образом обусловлена мужским поведением или направлена против мужчин. Скорее всего причина в самой женщине. Государство выступило покупателем. И в силу приведенного женского инстинкта, столкнулось со стандартным поведением прекрасного продавца. Да еще отточенного долгими веками практического опыта.

Эти наблюдения иллюстрируют закон постоянного и неуклонного повышения стоимости женщин и ценности женщины. Коллективные и персональные действия женщин стратегически всегда направлены на повышение указанных качеств. Повышением собственной ценности женщина занимается с самого детства, как только осознает себя женщиной. И этим она руководствуется на всех этапах отношений с мужчиной, кроме заключительного - когда он уже помер. Этим же она руководствуется во всех иных отношениях - и личных, и коллективных. Например женщина всегда старается показать себя с привлекательной стороны, даже если ситуация вовсе не предполагает каких-либо половых отношений. Это можно наблюдать даже на рабочем месте, что подтверждается судебными исками о "домогательствах", появившимися как только к этому представилась возможность. Но трудовые конфликты далеко выходят за рамки и кроме того все мы знаем, кто такие эти работодатели. Так что оставим их вместе с их домогательствами вне рамок и вернемся к эмансипации.

Эмансипация прекрасно ложится в русло этого закона. Именно после нее стоимость женщины взлетела в заоблачную высь, подталкиваемая тяжелой рукой государства. Любая женщина гарантировано способна выйти замуж и получить все, что есть у мужчины, если ей этого захочется. Дело в том, что не хочется. А не хочется, потому что не из кого выбрать. Искаженный баланс ценностей разрушил межполовые отношения собственности, и следовательно, основания брака. Едва ли впрочем закон стоимости был заметной причиной эмансипации - женщины не спроектированы для политических авантюр. Но он безусловно привел к ее долговременному успеху, подарив иллюзорные перспективы повышения ценности и сопутствующих возможностей.

Важно также отметить, что закон стоимости по разному реализуется у каждого пола. Мужчины, в частности, вполне способны разумно управлять своим поведением, что и привело общество, как уже отмечалось, к таким замечательным явлениям, как права и свободы. Беспощадная конкуренция была уложена в рамки благодаря ”общественному договору”, а методы повышения мужчинами своей социальной стоимости приобрели цивилизованный вид. Как можно ожидать в случае прекрасного, но совершенно недоговороспособного пола, никакие такие ”права”, дающие соперницам хоть малейший шанс, женщина не признаёт в принципе. И это имеет глубокий смысл - о каком договоре тут может идти речь? Если для мужчины результат социальной борьбы может быть весьма многообразным, для женщины вариантов природа не предоставила - беременность нельзя поделить пополам с конкуренткой - или ты, или она.

Рассмотрим теперь поведение охмуренной государством женщины в свете нашего замечательного закона и оценим, действительно ли так прекрасна стала ее новая жизнь, что возврат к старому миру выглядит для нее чистым сумасшествием.

4 Иллюзия свободы выбора

Если предположить, что женщина настолько эмансипировалась, что стала как бы мужчиной, то разумно начать с того, как хорошо она может играть мужскую роль в процессе выборе партнера. В конце концов разве не свободу выбора сулила ей эмансипация?

- Кто кого выбирает

Способ выбора партнера, как и характер любви, до эмансипации был разный для мужчин и для женщин. Претерпел ли он изменения? Ничуть. Как раньше так и сейчас, женщина старается выглядеть как можно красивее, чтобы привлечь самых лучших мужчин, а мужчины, как раньше так и сейчас, выбирают самых красивых женщин, основываясь только на своем вкусе. При этом мужской выбор достаточно прост по сравнению с выбором женщины, которая может согласиться создать союз, или отвергнуть претендента, ожидая следующего предложения. Эта последовательность создает иллюзию, что решает женщина. Она остается пассивна, предоставляя инициативной стороне возможность показать все, на что та способна в дополнение к внешней мужской "красоте", а сама всесторонне оценивает партнера - ведь она по прежнему несет большую нагрузку. Но поскольку женщина пассивна, на самом деле основная роль в выборе как и раньше принадлежит мужчинам. Даже если женщина отказывается, у мужчины практически всегда остается шанс ее переубедить. У самой же женщины нет реальных механизмов заполучить нужного мужчину. Одна из иллюзий освобождения была в том, что роль женщины можно изменить, что можно дать женщине такое же право выбора, как у мужчины. Например, можно дать женщине доступ во все слои общества, можно позволить женщине кокетничать и приставать не опасаясь моральных издержек, можно поставить ее на равные материальные позиции, можно даже позволить ей отдаться мужчине и потом выкрутить ему руки, тайком родив ребенка. Эта иллюзия так и осталась иллюзией, породив однако полную сумятицу и в головах, и в обществе, начиная с несчастных женщин и кончая несчастными детьми. Активная женщина скорее отталкивает мужчину, чем привлекает.

Что это, как ни дискриминация женщины? Разве мужчины тут не противодействуют реализации законных женских прав? Разумеется. Но если женщина все же реализует свое гражданское право на выбор мужчины, то как и все с эмансипацией, как и все остальное в нынешнем аморально-правовом балагане, это дает маразматический результат.

Если прямой, традиционный порядок выбора партнеров ориентирован на создание прочной семейной пары, по обратный порядок - выбор женщиной - на полигамию, разврат и гарем. Для примера можно взглянуть на стаи поклонниц, вьющихся возле своего кумира. В таких стаях мужчина демонстрирует женское поведение, а женщина - мужское. Кумир завоевывает широкую известность, демонстрируя себя большому количеству женщин, заинтересованная часть которых слетается на его "зов", предлагая свои "услуги". Здесь просматривается полная аналогия с красивой женщиной, которая демонстрирует себя и собирает поклонников, чтобы сделать выбор. Но в случае инверсии, кумир делает выбор, часто множественный, не ведущий ни к какой долговременной связи. В полном соответствии с ситуацией гарема, он не собирается заниматься воспитанием потомства. И даже если государство возьмет потом на себя заботу о потомстве, едва ли такое воспитание можно будет считать полноценным. Такой добровольный гарем - все, что может предложить эмансипация женщине в плане свободы выбора. Ну не любят мужчины,

когда за них выбирают! И не полюбят, сколько ни поднимай ценность женщины. И если уж почти невинная, всего лишь немного ретроградная проституция вызывает такие эмоции, что можно сказать о еще более глубоком откате назад, в самый что ни на есть каменный век?

Выбор женщины мужчиной - лишь следствие отношений собственности. Своего рода биологическое наследие. И до тех пор, пока любовь будет основана на том, на чем она основана, женщина будет оценивать и выбирать из того, что ей предлагается, а не из того, что ей хочется. Свободу выбора ей предоставляет государство. Это легкий и приятный выбор - карьеры, профессии, творческой деятельности. С мужчиной все остается сложно, хотя и интересно. Здесь свобода женщины по прежнему ограничена. Здесь выбор лежит в традиционной плоскости - что ответить, "да" или "нет".

- Игра в слова

Да и в самом процессе рассмотрения кандидатов, свободы у женщины с эмансипацией не прибавилось. Она в любом случае продолжает оставаться связана основным инстинктом, даже если ей не нужны длительные отношения.

Представим эмансипированную женщину в баре. Независимую, свободную и пришедшую чтобы выбрать себе мужчину для короткого знакомства. Скажем на ночь. С одной стороны, она сама выбирает. С другой, ей ни к чему торговаться, у нее все есть - от мужчины ей ничего материального не надо. Будет она вести себя иначе, чем повела бы себя на ее месте неэмансипированная женщина? Та, которая скромная, застенчивая, и зависимая от мужчины?

Вот сидит она и ждет, кто на нее клюнет. Почему-то сама не выбирает, сама не подходит. Мало того, представим к ней подошел наконец божественной внешности кандидат, с которым она бы не задумываясь улетела на край света. Но как бы он ей не понравился и как бы страстно она не желала в данный момент с ним улететь, если он ей прямо скажет об этом, о переспать разумеется, а не улететь, он будет вежливо послан на три буквы. Почему? А как же свобода, независимость, равенство? Оказывается, эмансипация тут ничего не меняет. Как бы ни была самоценна женщина, она не может идти против закона повышения стоимости. И закон этот в данном случае запрещает женщине прямо говорить о сексе.

Казалось бы, при чем тут закон? Наверное, женщина - просто скромное и деликатное существо. Но тогда в чем смысл такой скромности? Что может быть проще, быстрее и лучше, чем прямые и честные переговоры? Ведь в этом случае обе стороны все знают и понимают? Ответ в том, что это унижает женщину. Даже если она не собирается с кандидата что-то получить, кроме выпивки, ей все равно надо для самочувствия знать, что она не просто сексуальный объект, но женщина, которую добиваются. Женщина, которая чего-то стоит, женщина, ценность которой незыблема. Можно возразить, что главной целью тут является сама предварительная игра, которая приносит женщине сексуальное удовольствие. Чувствовать свою власть и наслаждаться ею иногда не менее приятно, чем физическая близость. Но в нашем случае - это вторично, потому что цель посетительницы была вполне ясно установлена нами заранее.

Поведение женщины нового времени в баре показывает нам пример переговоров между мужчиной и женщиной. Переговоров, ведущихся намеками и иносказаниями,

которые уже сами по себе есть признак осознания сторонами ценности предмета переговоров, и цель которых - взвесить ее, даже если это по сути абсолютно не требуется. Каждое прямое упоминание или слишком явное подразумевание фактов продажи и цены означает понижение этой цены. И следовательно означает унижение женщины. Торговля должна идти вне языка, в области скрытых смыслов, которые все понимают, но не смеют выразить вслух, дабы сохранить нетронутой священную женскую ценность. Тут мы натыкаемся на тот же феномен, что и раньше, когда столкнулись с государственным регулированием личных отношений. Не то, что праву с его сухим канцелярским слогом и суровыми казенными последствиями, но даже самому человеческому языку оказывается неподвластна эта сфера!

Отсюда вытекают все культурные запреты на низкие и низменные слова по отношению к женщине, которыми мы тут так нахально пользуемся и которые наверняка не единожды покоробили слух щепетильного читателя. В приличном обществе моветоном являются любые ассоциации женщины с сексуальным объектом, "мужской игрушкой" и т.п. чепухой. Не приняты в приличном обществе и любые сексуальные выражения, пошлые выражения и нехорошие выражения, содержащие намеки на некий обмен "ты мне, я тебе" в личных отношениях. Священным стало табу на комбинацию слов "собственность", "на" и "женщина", пронизывающую всю эмансипированную культуру, как унижающие женщину, ее человеческое достоинство. Пусть сама эмансипированная женщина социально не отличается от мужчины и более того - настолько ценна, что давно не нуждается в повышении своей ценности. Пусть сам язык то и дело намекает на сокрытую в его недрах истину - как например множество тонких, но всем хорошо понятных значений содержащихся во вполне невинных словах "иметь" и "дать". Пусть.

Подтверждение закона стоимости неожиданно находит свое место даже в социальной науке, если так можно назвать ее нынешнюю, политкорректную версию, как огня боящуюся словосочетаний "цена/стоимость женщины/женского тела", и предпочитающую эвфемизмы типа "стоимость секса", "незаменимость самки", даже "инвестиции в женщину", словно она коммерческий банк. Той самой наукой, которая по уму-то давно должна была разобраться с этой эмансипацией. Вероятно политкорректность восстает внутри ученых словно все их второе существо. Вероятно по мнению ученых экономические рыночные слова не только ненаучны, но и грубы, вульгарны, унизительны. И с этим последним нельзя не согласиться - когда речь идет о торговых переговорах. Но когда речь идет о науке, играть в сексуальные игры по меньшей мере странно. Это также уместно, как рожать в одежде. Может есть смысл такую гендерную "науку" поставить в кавычки? Вместе со всей ее восставшей политкорректностью, а точнее "школярской" версией закона стоимости? А поскольку социальные науки сейчас стали почти исключительно женской вотчиной, естественно задуматься, а кому, кроме самих женщин, нужна такая "наука"? К счастью наше исследование к "науке" никоим боком не относится и можно говорить правду сколько душе угодно.

Впрочем, поход за правдой несколько увел нас за рамки темы.

- Ритуал ухаживания

Эмансипация предоставила женщине возможность побыть мужчиной и там, где ей этого вовсе не хотелось. Стереотип "равенства" грубо влез в тонкий творческий процесс ухаживания, где эмансипированная женщина, заинтересованная в длительных отношениях, старается не спугнуть перспективного партнера слишком

явным пребыванием в своей нормальной женской роли.

Если в механизме выбора эмансипация оказалась бессильна что-то изменить, то в ухаживании ее присутствие очень заметно. Обычная тактика ухаживания есть игра на повышение стоимости. Женщина анализирует кандидата, оттягивая время, разогревая его желание и периодически прощупывая его готовность. Если он слишком настойчив, его следует охладить, если холоден - разогреть, если нахален - обидеться. Впрочем, если безразличен - обидеться тоже. В переводе на язык ценности, это ее повышение до теоретической бесконечности. То есть не будь кандидат настойчив, или наоборот незаинтересован, женщина вероятно никогда ему не уступит.

Однако в наше время такая тактика работает редко. Нынешний мужчина просто не в состоянии платить столь высокую цену. Кроме того он в большей степени чем раньше, ждет от женщины сигналов, потому что знает, что имеет дело с самообеспеченной, самодостаточной женщиной, которая в нем не особо нуждается. Да и сама эмансипированная женщина должна держать марку и подчеркивать свою свободу.

Уже при предварительном знакомстве она не должна давать повод попадать в зависимость. Таким образом ей потом легче расстаться с эмансипированным мужчиной. Будь она нормальной, она бы не мучилась по этому поводу. Но для независимой и "равной" это как-то неудобно. Точно также и далее ей приходится вносить "равный вклад" - оплачивать свою половину культурных и пищеварительных походов и продолжать изображать всяческую самодостаточность. При этом она искренне убеждена, что таким образом лишает мужчину права что-то там требовать от нее, позволяет себе не испытывать мучительного ощущения своей "обязанности" перед ним и т.п. ересь, фактически отказывая себе в праве быть женщиной и вертеть мужчиной так, как ей положено природой.

Эти дополнительные расчеты и размышления усложняют и без того запутанный процесс, который по своей сути не изменился и не мог измениться - женщина вовсе не собирается ухаживать за мужчиной и добиваться его благосклонности. Однако оплачивая свою долю и держа таким образом дистанцию, женщина теперь выступает не только в роли "раздумывающей", но и в роли "отказывающей", тратя впустую энергию и деньги. В результате становится непонятно - что это за отношения складываются? То ли дружба, то ли деловое знакомство, то ли еще что. Поочередно приглашая друг друга на "свидания", обмениваясь "подарками", стороны играют теперь куда более двусмысленные роли. Поддерживая своими финансовыми "вкладами" в ухаживание никому не нужную дистанцию, женщине потом приходится уступать больше чем прежде, самой же преодолевая ее, еще сильнее при этом походя на квази-мужчину, который, если он нормально мыслит, давно уже воспринимает такие "вклады" насторожено и холодно, предоставляя женщине инициативу самой распутать свой клубок интересов. И если раньше женщина могла "размышлять" до последней черты, то теперь момент ее решения становится очевидным до отвратительности. Если она начинает воспринимать оплату мужчиной ее расходов как приемлемую для нее, вся интрига пропадает. Женщина, загнанная в угол своей независимостью и эмансипацией, в этот момент становится похожа на проститутку, принимающую оплату вперед. И если она вдруг возвращается к роли "сомневающейся", вновь посылая неверные сигналы и запутывая мужчину, все ее предыдущее поведение начинает выглядеть нелепо и некрасиво.

У мужчин поведение эмансипированных женщин, стремящихся подчеркнуть свою независимость, лишь вызывает ответное стремление к отношениям "партнерства", не налагающим никаких обязанностей. Пока женщина не окажет мужчине доверия своей зависимостью от него, об ответственности можно не мечтать. Но и играть в квазинезависимость современная женщина уже не может. В нынешнем просвещенном эмансипацией мире это уже слишком явно походит на "купи-продай". И чем больше ей приходится изображать равенство, тем сильнее желание последующей расплаты и компенсации. Чем ближе дело подходит к телу, тем дальше посылаются все эти новомодные штучки, заменяясь традиционной оплатой "романтического" ужина, дорогого отеля или еще чего нибудь посущественней, отчего все предыдущие игры в "дистанцию" и "равные вклады", начинают выглядеть как этап холодного расчета и оценки финансовой состоятельности мужчины, характерные для прожженых хищниц. Как оно в принципе и оказывается при таком раскладе.

5 Деньги вместо любви

- Главный вопрос

Поскольку игра в мужские роли остается ей категорически противопоказана, приходится предположить, что современная женщина все же является пока женщиной, а не бесполым инди-видом инди-общества. А потому можно считать, что главный конфликт порожденный в нежной женской душе свободой и эмансипацией - это как таки ей выбирать мужчину среди кучи этого нищего отребья, на основании чего строить свои предпочтения, что в нем важнее всего. Или есть ли в нем хоть что-то достойное внимания. Именно через эти почти гамлетовские мучения прошла женщина, пока ведомая пророками эмансипации переместилась из-за мужской спины на широкую столбовую дорогу. Именно этот очистительный от любви процесс мы с интересом наблюдали несколько поколений.

И именно такого рода думы тяготят женщину весь длительный процесс ухаживания. Биологическая основа эволюции требует от женщины полной отдачи, эмоций, интуиции, чувств. Всего того, что выражено словом "любовь". Социальная составляющая требует анализа, расчета, оценки. Отделить одно от другого невозможно. И то, и другое одинаково важно для будущего потомства. И то, и другое одинаково важно и для живой, реальной женщины сегодняшнего дня. Чему отдать предпочтение - чувствам или благам? Вулкану эмоций или стабильности быта? Душе или телу? Сердцу или желудку? Великая Дилемма почти неразрешима. Поэтому каждая женщина справляется с ней по-своему в зависимости от персональных обстоятельств и зрелости личности. Но то, что этот душевный конфликт сейчас для нее важнейший говорит хотя бы тот факт, что основная масса так называемой женской художественной литературы так или иначе вращается вокруг этой темы, дополняя прежний классический - вокруг разновидностей любовного треугольника.

Поскольку это вращение способно породить лишь отупляюще наркотические сказки о богатом и красивом, то мучительная практика, в итоге, приводит к аналогичному вращению женщин вокруг самой литературы, что, предположительно, только усугубляет личные проблемы. Однако рассматривать все захватывающие перипетии процесса борьбы с реальностью нет никакой возможности, тем более, что он уже подробно рассмотрен в своих многочисленных как вербальных, так и визуальных срезах самой литературой, состязаться с которой наша книжка ну никак не в состоянии. Разочарованный читатель из-за этого и купил ее? Что ж, попробуйте сдать

обратно, скажите с автором согласовано.

- Оправдания

Поскольку мы уже знаем ответ на вопрос о том, что выбрала женщина, интереснее дать исчерпывающий ответ на другой вопрос - почему? Но ответ неисчерпаем как и вопрос. Причем он давно лежит на поверхности. Эмансипированной женщине нужны деньги. Нужны не чтобы тратить, а чтобы жить. До эмансипации она худо бедно полагалась на мужчину, но не в деньгах, а в полном содержании. Теперь деньги нужны сами по себе. Нужны еще до того как она встретит мужчину. Нужны все время. Нужны про запас. Нужны на случай, если с мужчиной ничего не получится. И на случай, если получится и придется его потом содержать. Эта причина объективна - эмансипация сделала из женщины социальное существо, а значит деньги стали ее главным интересом.

Далее, деньги развратили женщину, как они развращают всех. И государство, вместе со всем обществом, успешно работало конкретно в этом направлении - чтобы женщина не чувствовала свою зависимость от мужчины. То есть женщине была оказана "услуга". Зараженные деньгами люди видят их источники даже там, где нормальные видят долгожданную возможность реализовать свои светлые идеалы бескорыстия. Или на худой конец видят только мужчину. А поскольку мужчина всегда был обеспечителем для женщины, он автоматически стал источником денег. И эта причина субъективна.

Выбор женщины может быть легко понят с точки зрения свободы. Природа не дала женщине свободы. Любовь - это не выбор человека, это выбор за человека. Свободу женщине дало общество. Но если человеку дать возможность выбора, ему останется выбрать деньги, потому что иначе о какой свободе можно говорить? Вот такая причина тоже. Освободительно-принудительная.

Но разумеется самая главная причина в том, что женщина - восприимчивый, зависимый, ведомый, коллективистский человек. Она все делает так, как другие. Видя ежедневно перед своими глазами примеры преобладания денег над любовью, она, как и всякий ответственный член коллектива, просто не может поступить иначе. А примеры эти ежесекундно порождаются самим эмансипированным обществом, изгнавшим любовь и заменившим ее суррогатами. Извратившим мораль и идеалы. Уничтожившему нравственность, традиции, веру, каноны и устои. И свалившему результат на хрупкие женские плечи. То есть опять общество виновато.

Перечисленным далеко не исчерпываются все причины, многие из которых разбросаны в этой книжке то там, то сям. Но все они, оправдывая женщину, сводятся к сказанному выше - к эмансипации, обществу, экономике, политике, культуре, а оттуда - снова к эмансипации, обществу, экономике и т.д. И если суммировать их влияние на личный выбор, то можно смело дать наиболее емкое определение эмансипации в контексте нашей дилеммы. С личной точки зрения, эмансипация - это подмена любви деньгами. Это вынужденный выбор денег вместо любви. Рациональный, свободный выбор ныне невозможен, даже если бы женщина была на него способна. Любовь вообще не требует рационального выбора, только эмоционального. А в таких нечеловеческих условиях какие еще могут быть эмоции?

- Немного аморальной философии

Конечно мы, просветленные познанием разницы между любовью и деньгами можем сказать, что любовь и деньги в глубинах бессознательного одно и тоже. А значит подмена индивидуального выбора любовью общественным выбором размером кошелька вполне может говорить и о недостаточно развитой эмоциональной зрелости. Ведь тяга к тому самому высокоранговому самцу сидит где-то там в глубине женской души, прикрытая лишь тонким слоем культуры, всего только несколькими тысячелетиями, в крайнем случае десятками тысячелетий мучительного становления любви как нашей путеводной звезды. Возможно не будет необоснованным преувеличением заметить, что если тяга к кумирам характерна для малолетних почитательниц, то к богатым - для внутренне пустых и неуверенных в себе женщин. Женщин, которые так и остались приверженицами разового обмена тела на ресурсы. Только теперь инди-общество принудительно затягивает этот "раз" на много лет, стараясь придать ему благообразный брачный характер и попутно подминая мужчину, лишая его права выбора за его же деньги - обмен своей биологической стоимости на социальную мужчины есть, как мы знаем, чистой воды проституция, взаимовыгодный обмен ничего общего не имеющий с жертвенным обменом ценностями в любви. Впрочем, и без философии все это знают.

Отрицая любовь, деньги подсовывают вместо собственного вкуса навязанный, массовый, штампованный. Женщина не знает за что она любит. Просто любит, потому что это - ее. Но если она выбирает деньги, она убивает свой вкус и выбирает то, что нравится всем. Потому что деньги нравятся всем. В конце концов богатство мужчины - знак его "популярности", индикатор его нужности, полезности для общества. Для общества, но не для конкретной женщины, чье сердце только одно единственное может познать истинную ценность человека. Но нивелировка вкуса только кажется мелочью. Потому что в союзе со своей второй половиной человек может развиться до конца, выявить свои способности, добиться большего - любовь помогает раскрыть в человеке его уникальность. Без сопротивления любви, деньгам легче выполнить задачу построения полностью рациональной общественной машины - через нивелировку вкуса деньги подавляют личность, унифицируют людей.

Отрицание своей индивидуальности в угоду обобщенной социальной значимости выбранного мужчины неизбежно приводит к внутреннему конфликту, хотя и выраженному в разной степени у разных женщин. Чем богаче внутренний мир, сильнее и ярче личность, тем более одинокой она останется без своей второй половины. Тем сильнее будет ее последующее отрицание своего поспешного выбора. В итоге, отрицание отрицания неизбежно станет ее философской, жизненной темой. Кроме того, кто знает, если она не любит и просто тупо продается, отрицание своей биологической природы отольется ее потомству в виде не самого оптимального набора генов, что может уже вылиться при определенных обстоятельствах во что-то другое? Но если это суждение еще сомнительно, то уж уникальный, талантливый человек так точно не родится - талантливых людей рожают только счастливые женщины! Но это не только ее вина, но и беда. Его кстати тоже. И вообще не стоит сводить дело к обидам на женщин. Не женщины же в конце концов развалили современное общество!

Поэтому не стоит судить женщин, которые выходят за стариков в расчете на наследство и вовсе не собираются гробить в таком браке свою красоту и тем более рожать. Судя по тому, что такое решение оптимально для обеих сторон, это говорит о достаточно высокой морали и глубине внутреннего мира эмансипированной женщины.

- Сладкое обаяние денег

Не так давно гендерные ученые открыли то, что женщины и так знали - богатые мужчины намного лучше в постели. Иными словами размер банковского счета намного опережает другие "размеры". Оказалось, что на этом размере завязано много интересного для женщины. Деньги - это надежность, это спокойствие, это будущее. Деньги - символ успеха, власти, уверенности в себе, способности добиваться желаемого. Деньги - необходимый атрибут мужчины. Только такого мужчину женщина уважает, преклоняется перед ним, подчиняется ему. Только такого она может по настоящему любить и быть счастлива. И дело не в корысти и стяжательстве. Щедрость мужчины тут не так важна. Щедрость - тоже символ, но символ внимания, знак заботы. Скупого в конце концов можно терпеть. Или перевоспитать. Или обмануть. Бедного - нет.

А в чем тогда дело? Почему презренные деньги нагло заменяют любовь даже в такой деликатной сфере отношений? Вернемся в прошлое, но не такое далекое - в среднюю школу - и вспомним о чем нас учили. Только не по анатомии, а по литературе. Или во 2 главу. Короче, зачем живет женщина, почему она любит и в чем ее самое последнее, самое высшее предназначение на земле - то самое пафосное "источник жизни", которое в погоне за деньгами как-то оказалось отодвинуто в сторону. Именно сексуальное влечение к мужчине есть первый стимул к этому предназначению. Когда в густом первобытном лесу красивый и сильный самец возбуждал желание, срабатывало все сразу - биология, психология, астрология... Однако в обществе красивый и сильный самец - не обязательно лучший. Даже умный, типа того что изобрел деньги, вызывает теперь лишь жалость, отлично выраженную деликатной шуточкой - если ты такой умный, почему ты такой бедный? Поэтому физически привлекательный самец если и сможет заставить забиться женское сердце - то ненадолго. Истинный, действительно лучший самец - это теперь успешный самец. Тот у которого есть собственность, положение, связи, известность. И деньги тут стоят вне конкуренции, окутывая объект романтическим флером тайны и неотразимой красотой необъятного, волшебного количества дензнаков. Деньги как бы дополняют душевную красоту самца, поднимают его на новый уровень - от биологического к социальному. Они вливают общественную "красоту" в природную, позволяя более объективно оценить объект приложения колдовских женских усилий и, ни много ни мало, развивают любовь как механизм отбора.

А напрасно кстати. Потенциал успеха мужчины бывает скрыт и от него самого. Только истинная любовь (если бы она успела эволюционно оформиться?) своим проницательным взором была бы способна выявить его. Более того, такая любовь женщины была бы способна актуализировать этот потенциал, воплотить его в денежную реальность. Порой именно внешнего стимула, именно требовательной, заинтересованной женской любви не хватает мужчине, чтобы раскрыться, проявить индивидуальность, способности, таланты. А без такого личностного потенциала, деньги - не более чем красивая обертка, частенько скрывающая такое недоразумение, что никакой размер не спасет. Но увы, в нашем феминизированном олигархическом обществе не всякий потенциал может быть реализован. Поэтому, как знают опытные женщины, лучше большая синичка, чем маленький журавль. Пусть даже синица в данном случае служат лишь гадким симулянтом, который прежняя наивная любовь не научилась распознавать и оценивать напрямую. И подмена потенциала успеха деньгами - есть результат социальной ориентированности опытной, черствой женщины, сполна хлебнувшей яда эмансипированного социума.

Или напротив - женщины новой, прогрессивной, впитавшей самые свежие культурные стереотипы. Для которой чистая, платоническая в смысле денег любовь, будучи лишь способом биологического выбора безвозвратно осталась в темном асоциальном прошлом и сменилась новой, эмансипированной "любовью", которая уже учитывает реалии общества, но, однако, при этом еще недостаточно эволюционировалась от своих стадных корней - тех корней, которые когда-то влекли самку к владельцу самого многочисленного гарема. Потому что учитывает она, прямо скажем, зачаточным образом, на животном уровне постели. Можно сказать что природа только напоминает, даже намекает женщине куда направлять свои усилия, если ей по привычке вздумается опять помечтать о неземной, чудесной, романтической любви. Остальное все равно остается за женщиной. Вот и приходится сконфуженным дамам пытаться себя убеждать, что "это - любовь". Убеждать и себя, и особенно партнера. Были бы деньги.

Однако странное сходство между деньгами, как недостаточным индикатором генной привлекательности, и сексуальными эмоциями, как неполноценным эквивалентом возвышенной любви, наводит на мысль о том, что как и любовь, деньги задумывались Создателем для гораздо большей роли, чем они играют сейчас. Идеальная любовь как единственно-правильный критерий выбора и идеальные деньги как единственно-объективный показатель социального статуса? И ни то, ни другое пока не осуществилось? И возможно только в совершенном обществе совершенных людей, к которому движутся и биологическая и социальная эволюции? А что, заманчиво! Но так или иначе, в наше печальное недоразвитое время мы имеем налицо смычку между крайностями, худо-бедно дополняющими друг друга и рождающими своеобразный, по своему счастливый союз мужского и женского сердец. Вот так деньги могут вполне уживаться с любовью, образуя новый животворящий симбиоз.

- Оценка мужчины

Подивившись безумной психологической нагрузке, отравляющей женщине радость ухаживания, обобщим ее и добавим к ней последнюю, математическую соломинку. Для этого вернемся к женщине стоящей перед мужчиной и своим трудным выбором. Поскольку любовь давно осталась в прошлом, а социальная жизнь требует каждодневного рационального напряжения, женщина невольно сталкивается с трудной задачей - найти правильное соотношение ценностей и при этом не забыть максимально поднять свою собственную. Глядя на перспективного партнера, ей приходится произвести в уме нетривиальную операцию - высчитать угол наклона прямой проведенной от ее ценности к статусу мужчины, т.е. его способности платить, потом прикинуть угол наклона прямой от ее ценности к его готовности платить, а затем вычислить их отношение. После этого построить функцию изменения этого отношения в зависимости от изменения собственной ценности и взять градиент - т.е. найти наилучшее направление действий. В конце ей надо сравнить результаты с тем, что она видела в кино, прочитала в книжках или услышала из рассказов подруг. Поскольку итог сильно зависит от самооценки женщины, ее индивидуальной ценности и особенно социальной стоимости, а также математического ожидания всего хорошего, личная дилемма оказывается вторична по отношению к социальной. Таким образом она приобретает многогранность и даже трагичность. Трагичность ее в том, что вычислив и усреднив все цифры, эмансипированная женщина не видит вокруг настоящих мужчин.

Мужчина кстати в процессе ухаживания тоже проделывает похожую операцию. Он

глядит на женщину и думает нравится она ему или нет.

6 Заколдованный круг

В этот момент Дилемма жестоко мстит женщине. Не видя мужчины, женщина устремляется к государству, сама загоняя себя в угол. Этот процесс почти неизбежен, почти объективен - примерно как объективна трагедия общего пастбища, где эгоисты когда-то выпасывали свой скот. Несомненные выгоды эмансипации для женщины, даже более выгодные чем любовь, заставляют призадуматься - не заложен ли уход от магии любви к логике денег где-то в глубинах материи? Приобретение собственности первично для всех - и мужчин, и женщин. Если любовь уходит из общества, что происходит? Деньги облегчают процесс накопления, делают его почти механическим, попутно унифицируя и обезличивая людей. И когда дело доходит до любви, индивидуальность оказывается размыта, стерта и разъедена ржой. Любви и жертве не на чем расти. Хуже того, жертва оказывается не нужна. Общество и человек деградирует... пастбище исчезает...

- Дисбаланс

Но довольно бессмысленных сентенций. Оставим их философам. Все проще и мы уже почти верим женщинам в том, что знаем главную причину победы денег в одинокой женской душе. Общество больно. Женщина все еще хочет принести себя в жертву, хочет любить. Помеха лишь в том, что в больном обществе принести жертву некому - ~~все уже помер...~~ нету настоящих мужчин. Будь они тут рядом, женщины с радостью бы бросили свою государственную богадельню, можно не сомневаться. Но чем более серьезно и вдумчиво женщина подходит к выбору мужчины, тем вернее она видит печальный результат своей душевной математики.

Налицо реальная нестыковка между мужчинами и женщинами. И причина нестыковки тоже ясна. Взаимная любовь - взаимный обмен ценностями, женской биологической да эстетической на мужскую социальную. А что получается, когда появляется и неудержимо растет социальная ценность женщины? Победа равенства и прогресс. А что получается, когда при этом падает мужская? Тоже победа и тоже прогресс. И еще справедливость. Плохо только, что этот прогресс и эту справедливость не отличишь от деградации и экспроприации. И что в итоге прогресса получается? Дисбаланс - чем выше социальная ценность женщины, тем должна быть выше мужская, чтобы обмен был равноценным. Но так не бывает, общество не резиновое. Подвижка границы собственности между индивидами приводит лишь к обогащению одних за счет других. И никак иначе. Поэтому, чем выше социальная ценность женщины, тем ниже мужская, в точном соответствии с экономическими законами сообщающихся сосудов. О каком равноценном обмене тут можно говорить?

Но социальным дисбалансом - касающимся лишь социальной рыночной стоимости женщины - эмансипация не ограничилась. Побочные эффекты оказались не менее впечатляющими. Можно наукообразно констатировать, что из состояния равновесия вышли почти все женские "козыри", все составляющие ее ценности. Социальная рыночная всего лишь наиболее очевидна. Биологическая рыночная утяжелилась благодаря неотразимой притягательности успешных женщин; пока еще не до конца ясной природы сладкого обаяния самих денег. Хотя одновременно несколько облегчилась вследствие упомянутого "курортного" эффекта, частенько превращающего в курорт даже сумрачные северные широты. Переговорная ценность

выросла благодаря прекрасному образованию и широкой социальной мобильности, свойственными новой женщине. Хотя и несколько упала, вследствие забвения женщинами искусства соблазнения. Что же касается индивидуальной... то тут происходит нечто совсем невообразимое, что рассмотрим ниже.

Весь этот махровый покер запутал визави женщины и оставил его без всякой надежды даже на штаны. Но неужели женщины этого не видят? Видят. Видят, что нет мужчин. Горюют, но ничего не делают. Да и что они могут сделать? Женщина - заложница основного инстинкта и жертва закона стоимости. Неважно, что мужчина, как конечный центр приложения женских усилий, так измельчал, что больше не может адекватно оценить женщину - его проблемы. Будь тут рядом настоящие мужчины - вот они б оценили!

- Магия

Надо их только найти. И забывая о своей новой социальной ценности, считая ее чем-то само собой разумеющимся, женщины вновь уповают на свое исконное могущество - биологическую и эстетическую ценности. В конце концов магия женщины кроется где-то там. А магия может все! Даже создать из нищей мужской особи Сказочного Принца.

Это всегда помогало, даже в самые тяжелые времена. Уже в стае самка "самосовершенствовалась" стремясь найти наилучшего самца. Каким образом она это делала? Вертела хвостом? Нет! Она показывала себя с наилучшей стороны! Более того, она действительно стремилась стать лучше. Красивее, привлекательнее, ценнее. Она не только прихорашивалась перед зеркалом, но и навешивала на себя золото и бриллианты, меха и слоновую кость, дорогие машины и роскошные виллы. Проще говоря - набивала цену. Но не надо так прям сразу осуждать. Вся суть женщины - ее внешность. Неважно, что женщины в упор не видят разницы между ценностью и стоимостью, между индивидуальным и общественным. Женщины не настолько социальны как мужчины. Как могут, так и понимают. Как могут, так и делают. Чем женщина дороже, тем ей лучше, тем она довольнее, тем она... почти счастливее. Дело за малым - за мужчиной. Дело мужчины - выбрать ее, оценить. Не ее забота прибедняться и пригибаться ради мужчины. Она принесет себя в жертву, но тому мужчине который сможет ее покорить. И чем меньше вокруг мужчин, тем сильнее она стремится наверх - к тем немногим настоящим, еще остающимся, самым достойным! Она рвется вверх, как бамбук, как Останкинская телебашня, протыкая все, что оказалось над ней, включая небо.

- Расцвет личности

Но и там женщина не останавливается. Когда магия не помогает и личное время упорно остается незанятым, женщина его зря не теряет - она заглядывает внутрь себя, что на первый взгляд кажется вполне логичным.

Стремление созреть как "личность" и расцвести как "человек" подается в качестве несомненного торжества эмансипации, прогресса и вращения земли вокруг солнца. На тот самый первый взгляд, что это, как ни раскрытие внутреннего творческого потенциала, зажатого в течении всей постыдной человечьей истории домостроевским браком, прогнившим патриархатом и кухонной тюрьмой? Однако второй, более прозорливый взгляд, откроет совсем иную картину. Стремление эмансипированной женщины получить образование, сделать карьеру и добиться успеха является самым

что ни есть прямым следствием основного инстинкта. Именно борьбой за мужчину объясняется вся эта вспышка творческих способностей и кипучая профессиональная деятельность. И дело не только в примитивном желании оказаться в нужных мужских кругах. Эта задача, хоть и трудна, но недостойна истинно развитой женской личности. Истинно глубокая личность знает, что чем выше социальный уровень женщины, тем выше социальный уровень ее мужчины. Тем больше общих интересов и точек соприкосновения. Тем длительнее отношения и прочнее союз. Набирая очки и преодолевая ступени социальной лестницы, женщина не отдавая себе отчета, а может и отдавая, повышает свою социальную значимость, притягивая таких же статусных мужчин и тем облегчая себе задачу выбора.

Но на самом деле конечно усложняя. Потому что чем выше пирамида - тем реже толпа.

- Итог

И это - заколдованный круг. Оставшись одна, женщина разумеется думает не о мужчине. Что о нем думать, раз его нет? Она опять думает о карьере и деньгах. Во-первых, ей надо жить. Во-вторых, деньги, в отличии от мужчины, приносят радость быстрее и легче. В-третьих, о чем ей еще думать? А в-четвертых, поэтому она вспоминает о мужчине и начинает бороться за него, ухаживая внешность, расцветая личность, взращивая значимость. То есть повышая индивидуальную ценность до предела.

Эта беготня по кругу - признак зрелого эмансипированного общества. Ни при каких условиях, кроме разве что полнейшего исчезновения мужчин, женщины не отступятся от этой беготни. Невостребованность биологической ценности приводит к росту социальной, а рост социальной приводит к невостребованности биологической. И женщина обнаруживает себя успешной и одинокой. Одним словом - эмансипированной.

На первый взгляд может показаться, что этот результат - некий случайный казус. Однако в реальности он далеко не случаен и уж тем более никакой не казус. Все возможные личностные определения эмансипации - государство вместо мужчины, карьера вместо дома, деньги вместо любви - в пределе сводятся именно к этому, вполне очевидному. Полная эмансипация тождественно равна полному одиночеству.

7 Брачные аферы

Если же двум сердцам удалось найти друг друга в этой круговерти стяжательства, алчности и корысти, отбиться от материальных соблазнов и успешно пройти все этапы выбора, ухаживания, оценки и состязания ценностей, они сталкиваются с ворохом совершенно неожиданных, и при этом абсолютно неестественных проблем. Все их разобрать не хватит никакого терпения, поэтому ограничимся парой-тройкой самых чудных.

- Равный брак

Отношения в современной семье чудовищно запутаны. Это вам не классическая семья. Это ячейка демократии со всеми ее элементами - правами, выборами, политикой... Если женщина зависима, она теперь страдает от этого.

Эмансипированное общество железной рукой вдолбило ей в голову, что зависимость от мужа - это неправильно и унизительно. Она чувствует свою несвободу, неравенство, уязвленную гордость, раненное самолюбие и потерянное самоуважение. Она боится возразить мужу, стесняется потратить на себя семейные деньги, непрерывно мучается от своего униженного положения, от своей позорной неполноценности, неспособности прокормить себя и стать с мужем на равных, как все "нормальные" жены. Если же она вносит равный вклад, а то не дай бог и больший, она старается перехватить власть в семье, потому что несет двойную или даже тройную нагрузку. При этом в глубине души она начинает презирать мужа за его слабость, за его неспособность обеспечить ей достойное существование, за невозможность обойтись без работы, как обходятся все "нормальные" жены. Что тоже мягко, но уверенно подталкивает ее на баррикады. Если же она зарабатывает немного, она находится где-то посередине этих двух огней и постоянно мечется от одного к другому.

А все это потому, что нигде так не проявляется двусмысленность положения эмансипированной женщины, как в современном браке. Нигде так не вопиет противоречие между биологической и социальной ее ролями, между нормальным женским желанием быть зависимой, загороженной мужской спиной и требуемыми обществом самостоятельностью, независимостью и равенством, между притягивающей силой любви и отталкивающей силой денег. Так надо ли после этого удивляться его внезапной кончине?

Непосредственная причина смерти безвременно усопшего - упавшая до полного, абсолютного нуля ценность женщины. В равном браке она теряет и социальную, и биологическую ее составляющие. Она должна во всем быть под стать мужу - и в частности в добывании денег. В противном случае она становится иждивенкой, домработницей, обслугой. Но семья самим своим наличием препятствует этому. Разорванная центробежными силами, женщина превращается в ущербное существо, не способное стать ни нормальной домашней хозяйкой, ни полноценным членом социума. В браке, пропитанном вымученным равенством, женщина особенно ревниво относится ко всем промахам мужчины, которые бередят глубоко укоренившуюся обиду и чувство несправедливости. И промахи не заставляют себя ждать. Вместо понимания всей нелепости такого брака, муж благосклонно воспринимает жену как равного делового и сексуального "партнера". Он абсолютно не ценит ее жертвы. Любви в таком браке не место, даже если она и цвела у его истоков. И конечно резкий контраст в уровнях собственной ценности - между ее пониженным в браке и повышенным на незамужнем празднике жизни - выталкивает женщину из этого брака словно теплое шампанское пробку.

Нет, совсем не такой брак мерещился духовным отцам эмансипации. Разве ради этого они в революционном угаре истребляли денежные половые отношения налево и направо? Разве похож этот мерзкий пролетарский труп на тот гармоничный коммунистический, свободный от утилитарно-экономических соображений, но зато обогащенный духовно-нравственными?

Но будем справедливы к инди-обществу. Оно не может равнодушно взирать на это кладбище женской свободы. Оно и тут хочет помочь порабощенной белой женщине. По призывам голосистых феминисток в обществе нет-нет да и вспыхивают дебаты о том, что женщинам необходимо платить зарплату за кабальный домашний труд и мучительное хождение по магазинам. Дотошные ученые дамочки скрупулезно подсчитали, что женская домашняя работа стоит куда больше мужской! Оказалось,

что это половина всей экономики! Половина национального богатства! Половина ВВП! И разумеется для ее оплаты необходимо повысить налоги на работающих мужчин, изъять у этих дармоедов законно заработанное их женами и передать наконец страдалицам. Странно, почему этого до сих пор нет? Что-то у нас прогресс запаздывает.

Потрясенный читатель конечно хочет спросить - а как же остальные супружеские и семейные обязанности? Почему их никто не оплачивает? Дело в том, что феминистки - дамы незамужние. Откуда им знать про все прочие обязанности? Но не стоит принимать валокордин. К счастью в феми-государствах полно ответственных государственных мужей. Ответственных перед своим эмансипированным электоратом. Они придумают как правильно отрегулировать семью. Прогресс не заставит себя долго ждать.

- Бюджет и контракт

Символом равного брака является брачный контракт и еще одна идиотская проблема - проблема совместного (другими словами раздельного) "бюджета". Проблема, которой в нормальной семье быть не должно. Но поскольку это не семья, а временный союз независимых партнеров, то каждый поневоле озабочен одним и тем же - а как делить деньги? Вечное яблоко раздора всех товариществ, артелей и кооперативов - кто на что тратит, кто что делает, кому что принадлежит... И где каждый поневоле думает - кому что достанется потом. Причем думает загодя, еще в период романтической возвышенной любви, что придает ей особую пикантность, добавляя к оценке будущего товарища и партнера тонкие психологические переживания. И чтобы не мучиться попусту, самое правильное составить контракт, то есть уже до начала совместной счастливой жизни расчетливо спланировать ее конец.

Все эти важные хозяйственные вопросы отлично убивают любовь, которая возможно теплилась где-то на розовой заре отношений. Если же удается счастливо избежать составления контракта, прекраснодушно полагаясь на авось, материальные вопросы рискуют вылезти в самый неподходящий момент, острыми углами раня семейную ткань, которую, как неожиданно окажется, партнеры плели с разной степенью финансового участия. А самое интересное - и тянули на себя тоже. Но еще более идиотская ситуация возникает, если равенство партнеров на самом деле было сильным неравенством. Тут уж никак не обойтись без контракта, без аккуратности, дотошности, подозрений и болезненных, хотя порой и невольных, напоминаний кто из них двоих есть кто. О каком тут "союзе" может идти речь, когда неизвестно кто там глава и кто там кем владеет?

- Неравный брак

Но к счастью эмансипация подарила нам не только равный, но и неравный брак тоже!

Если в молодости эмансипированная женщина, будучи обладательницей бесценного ресурса "любви", стремится к деньгам, то в более зрелом возрасте, став наконец обладательницей и этого желанного ресурса, она неожиданно меняет поведение на прямо противоположное. Нашедшая себя в бизнесе, карьере или оказавшаяся иными путями в материально выгодной ситуации, она начинает притягивать неудачников, которые могут скрасить ее одиночество. Нигде так не проявляется благотворящая сила денег, как в этом жизнеутверждающем союзе. Пребывание в шкуре столь презираемого старого рогоносца и вкушение всех прелестей неравного брака,

обильно сдобренное осознанием собственной неполноценности как женщины, впрочем компенсируемое осознанием не меньшей неполноценности партнера как мужчины - все это смело можно отнести к одному из самых больших завоеваний эмансипации, едва ли впрочем, в той же мере поносимому. Напротив, в данном случае все это выглядит вполне нравственно и морально - это только богатые старики несут зло, растлевая невинные девичьи души. В данном случае общественное мнение пренебрегает равенством - в эмансипированном обществе женщина всегда жертва. Как оно в общем-то и есть.

Так деньги, наряду со своей извечной ролью носителя зла и несправедливости, становятся своей противоположностью и компенсируют то, что недодала природа. Или то, что сами они отняли у женщины в пору ее молодости. Остается только жалеть, что таких браков пока мало, что женщины предпочитают наслаждаться своими деньгами в одиночку и совсем не думают о бедных молодых мужчинках.

- "Классическая" семья

Но конечно только описанными извращениями не исчерпывается многообразие современных брачных афер. Остановимся еще на местами встречающейся старой доброй классической семье, где ловкая женщина, играючи решая поставленную природой задачу - обременить себя настоящим мужчиной - с чистой совестью отдается ему на содержание. Но конечно следует понимать, что совесть в такой ситуации может быть чиста только у той эмансипированной особы, которая принципиально привержена идеям взаимовыгодного обмена.

Однако и такой женщине не удается избежать тисков природы и общества. Как бы не была чиста ее совесть, она все равно унижена и знает это. В чем же причина этого унижения, если она наконец полностью обеспечена своим нелюбимым мужем? Можно ли предполагать, что в этом виноваты только любовные романы, бесконечно бередящие душу заманчивой и несбыточной сказкой? Едва ли. Скорее всего именно генетическое, неотъемлемое от женщины желание принести себя в жертву любви терзает ее. Отсутствие любви есть синоним унижения для женщины, даже если она получает материальную компенсацию. Нелюбящей женщиной пользуются и пользуются подешевке. Независимая женщина может удовлетвориться компенсацией потому что знает - она свободна и еще может найти свою любовь. У зависимой женщины, женщины живущей во "взаимовыгодном" браке, такой возможности уже нет.

Желание выбора, на самом деле, и было тем страстным желанием недоступной любви, которое мучило женщину в неравном браке еще на заре эмансипации. И надо отдать ей должное - будучи обеспеченной, она стремилась к любви, стремилась отдаться и подарить себя, выбирая любовь вместо денег, но выбирая заочно, гипотетически, не имея возможности реально сравнить одно и другое. Поэтому в качестве еще одной из сугубо философских причин смерти любви можно считать несоответствие идеалистического взгляда на мир с его материалистической основой. Иллюзия любви была только иллюзией, а иллюзии не живут долго. Иллюзия тихо скончалась сама по себе, без всякой посторонней помощи, освободив место деньгам. И женщина опять вернулась к своими проблемам. Потому что эмансипация никогда не позволит ей быть тем, кем она должна - частью полноценной семьи, основанной на любви.

8 Семья или работа

Вместо этого эмансипация требует от нее быть успешной.

По настоящему "успешная" женщина, какой она представлена в шаблонных сюжетах пропаганды, успевает везде и всюду. Ее чеканный образ в виде деловитой особы, успевшей и на работе, и в личной жизни, давно и прочно заселил окружающее культурное пространство. Современная леди, ни рабочая и ни колхозница, а неопределенных занятий элегантная дама все в том же строгом деловом костюме и с папкой под мышкой, уверенно спешащая по своим важным делам, всем свои ходульным образом только подчеркивает тот неоспоримый факт, что Великая Дилемма в ее успешной жизни никуда и не думала исчезать. Теперь она проявляет себя в философском вопросе, который терзает любую замужнюю женщину - какое же место будет занимать в ее жизни семья? Или иначе - до какой степени эмансипированности от семьи она дойдет? Двигая границу семья-свобода то в одну, то в другую стороны, она ощупью ищет внутреннюю гармонию, балансируя между желанием полностью погрузиться в семью, подчиниться и расслабиться, и страхом потерять самостоятельность, оказаться зависимой, а то и обманутой, брошенной на произвол судьбы. Все знают как ненадежны мужчины, как легко они предают и изменяют. Надо всегда иметь запасной аэродром или на худой конец парашют на случай отказа единственного двигателя.

Но и будучи уверенной в своем избраннике, эмансипированная женщина не желает мириться с ролью кухонной замухрышки. Даже если оставить в стороне вопросы пропитания и достатка, пьяный сквозняк свободы, порожденный потоками денег в обществе, никак не дает засидеться дома, выманивая ее в высший свет местного масштаба. Современная жена - это как бы и не жена, а полу-жена, полу-светская леди. Семейные заботы, постоянно порождаемые мужем и ребенком, превращают работу в тот самый лучший отдых, коим является смена занятий.

И напрасно идеологическая наковальня эмансипационного отдела инди-общества продолжает неустанно штамповать расхожую картинку леди, успевающей всегда и везде. Мы-то знаем куда спешит успешная женщина, от кого бежит. Вся ее спешка - от постылых четырех домашних стен, в которых ей не перед кем вертеть хвостом кроме бессловесного зеркала. Запирать свою красоту в моногамной тюрьме - хуже нет пытки для свободной женщины. Неважно, что на работе теперь редко встретишь мужчину. Всегда можно посудачить о личных проблемах и оценить наряды других таких же деловых дам. Общение - роскошь в обществе корысти и лжи. Богатая интригами, заговорами и дрязгами жизнь коллектива не идет ни в какое сравнение с унылым диванным прозябанием возле телевизора - единственного собеседника домашней хозяйки. Даже фитнес и магазины не могут заменить животворящего и одухотворяющего влияния перегруженных работой и склоками коллег. А пособие в виде зарплаты является последней вишенкой на пироге, балуя хозяйку личными средствами, неподконтрольными домашнему тирану и деспоту. К этим эмоциональным нуждам и сводится весь модный и затасканный пропагандой "личностный рост" или "профессиональные амбиции" так необходимые замужнему женскому интеллекту.

А немало удивляющий феминизированных исследователей феномен карьерных успехов женщин, в противовес неудачникам мужчинам, объясняется поистине уникальным совпадением потребностей женской экономики в исполнителях и природных способностей женщин быть ими. Все профессиональные качества

необходимые для успеха в этой "экономике", сводятся к набору хорошо известных психологических особенностей женщины. Отличное умение заводить полезные знакомства, располагать к себе людей, нравиться начальству и сотрудникам; поддерживать беседу, общаться, собирать и передавать информацию; привлекать взоры, быть на виду; не конфликтовать, уступать, улаживать споры; то есть иными словами - интуитивные навыки по созданию, маркетингу и продаже собственного положительного имиджа - все эти важные способности женщины есть не что иное, как продолжение природных качеств самки по поиску и соблазнению самцов, созданию семейного уюта и воспитанию потомства. Женщина, если предоставить ей выбор, никогда не будет отгораживаться от всех на целый день и сосредотачиваться на работе, как какой-нибудь компьютерный "ботан". Максимум на что она способна в этом отношении - час другой умиротворяющих рутинных операций по сложению цифр столбиком или набору символов в строчку. Зато создание благоприятной атмосферы в рабочем коллективе весьма положительно сказывается на производительности общего конторского труда и разумеется на профессиональных успехах самих женщин.

Конечно, всякий разумный человек не может не удивляться, как это общество абсурда оказалось способно создать столько рабочих мест для непыльного труда незамужних жен. Но факт остается фактом - женские синекуры, обильно питаемые налогами, бюджетными дефицитами, национальным долгом и, если повезет, природными рентами - прекрасная альтернатива закопченному семейному очагу. А радости жизни сейчас - безбедному будущему потомков.

Но можно ли осуждать женщину за нежелание запирать себя дома, когда снаружи ей так хорошо? Нынешнее семейное счастье требует от его обладательницы такого самопожертвования, которое и в голову не могло придти ее беспокойным предшественницам. Что же касается грустной, но правдивой причины работы современной жены - финансовой несостоятельности мужа - то тут не надо путать причину со следствием. С личной точки зрения жена может и вышла на работу потому, что в семье бедновато. Но с исторической все наоборот. В семье бедновато, потому что жена вышла на работу.

9 Последняя жертва эмансипации

Разобравшись в хозяйственных и философских выборах, терзающих невезучих женских членов эмансипированного социума, настало время посмотреть еще шире. И глубже. Итак. Каков итог женской эмансипации? Какое еще счастье принесла она лично женщине, кроме счастья материальной независимости? Впрочем, это счастье рассмотрим тоже.

- Блага (вместо чувств)

О том, что деньги не заменят любовь исписано столько бумаги, что ею можно вымостить Млечный Путь. А вот о том, что любовь не заменит деньги, никто не пишет. Не слишком ли странная асимметрия? Видимо не все тут чисто. Видимо в глубине души у населения есть сомнения (или надежды), что это возможно. Поэтому не будем оригинальничать и сделаем то же что и все, тем более что все равно невозможно удержаться от соблазна повторить прописные истины.

Итак, приступим. Деньги не заменят любви. Проверено. Никому не нужны нищета и

трудности, лишения и сознание собственной неполноценности. Но даже купаясь в роскоши, мотаясь по дорогим курортам и всячески "прожигая" жизнь, женщины на самом деле мечутся в поисках чувств. Никто не в состоянии выдержать пытку достатком и пустотой, деньгами и скукой. От салонов, ресторанов, бутиков и казино, если они не компенсируются нормальными отношениями, если они не дополняются простой человеческой любовью, рано или поздно начинается пресыщенная тошнота, мигрень, изжога, чесотка, прыщи и затяжная депрессия, переходящая в хроническую потерю рассудка. Потребность в человеческом тепле съедает изнутри куда надежнее язвы желудка и почти так же надежно как синильная кислота. Как ни бейся, деньги не подарят любовь, заботу, внимание, ласку. Даже с большими деньгами нельзя чувствовать себя нужной, слабой, любимой. При всем желании деньги не заменят опору, сильное плечо, мудрый совет, ясный ум. И обладателя всего этого - мужчину обыкновенного.

Но вместо любви эдакого мужчины эмансипация подарила женщине другие возможности для счастья. Образование, работу, охрану здоровья, пособие по беременности, развод, пенсию. Живи и радуйся.

- Одиночество (вместо мужчины)

Задорные глашатаи эмансипации не устают трубить, что современная женщина остается одна только потому, что она настолько развилась духовно и обогатилась эмоционально, что ей трудно найти такого же возвышенного мужчину. Свобода так мила ее сердцу, что она готова отказаться даже от любви, только бы не ранить свою индивидуальность. То есть смело можно сказать, что эмансипация сделала из женщины чудовище?

К счастью все не так. Реальность как всегда гораздо хуже.

Эмансипация усложнила мужчине жизнь заставив конкурировать с женщиной за место под солнцем - то есть ее подняла, а его опустила. Почти все, что мог материально дать мужчина женщине у нее и так уже есть. И чем обеспеченней и успешнее женщина, тем сложнее ей найти еще более обеспеченного и успешного мужчину. Хуже того, чем активнее женщины заняты поиском денег, изымая их на самом деле с помощью любимого государства из карманов мужчин, тем меньше остается в мужчине мужского. И чем больше они будут поддерживать правительственные программы финансовой помощи, тем меньше у них будет шансов найти мужчину, которого эти программы лишают шансов на успех.

Зависимая женщина вселяла в мужчину гордость за себя. Заставляла сначала носить на руках, петь серенады, посвящать сонеты, а потом тянуть лямку с привязанным к ней кораблем своей мечты. Короче, вести себя в высшей степени странно. Слава богу, все эти пережитки в прошлом. Культ сильного мужчины заменен на культ сильной женщины. И мужчины молча вымирают, к удивлению ничего не понимающих женщин. Конечно они пока еще не все вымерли. Еще есть сильные, успешные и богатые. Но их катастрофически не хватает. А другие никому не нужны.

Только ответственность может снова сделать мужчину мужчиной. Если у него отняли возможность быть сильным и успешным, содержать женщину и отвечать за нее - откуда возьмется "настоящий" мужчина? Какой ему смысл содержать женщину, если государство делает это за него? И не только делает, но и лишает его этой возможности. Разве на нынешнюю, опущенную до женского уровня зарплату можно

содержать семью?! Сами же дамы экономически значительно выиграли и продолжают выигрывать. И чем больше выигрывают в деньгах, тем больше проигрывают в любви.

Эмансипация отняла у женщин любовь, а у мужчин деньги. Во имя равенства и всеобщего блага. Но одиночество никак не окупается финансовым успехом. Все исследования постоянно показывают, что одиночество женщин на 80% повышает риск болезней сердца, на 20% сокращает жизнь и на 100% убивает счастье. Счастливые женщины получаются только в счастливом браке, на свободе размножаются только несчастные.

- Мужеподобие (вместо женственности)

Игра в чужие роли затягивает как зыбучий песок - чем сильнее брыкаешься, тем быстрее тонешь. Победительницы в социальной гонке стали больше напоминать победителей - железные леди, стальные "бисмарки на шпильках" и обычные, мягкие на ощупь "бизнес-вумэны", заполнили проезжие части городов. Бывшая бой-баба с кувалдой постепенно преобразилась, поддавшись непреодолимому обаянию своей вечной ловли коня успеха и поджигания семейных изб. Изменилась и психика, и даже физиология. Женственность и слабость - удел неудачниц. "Современная" (угораздило же быть ее современником!) женщина сильна, уверенна, а то и груба, нагла и агрессивна. Она не боится показаться развязной, нескромной или вульгарной. И в жизни, и в отношениях она проявляет напористость и целеустремленность. В сексе она без комплексов и частенько берет инициативу в свои руки, к несказанному удовольствию мужеобразного партнера.

Она так любит себя и свою работу, что ей некогда любить кого-то еще. Она ищет развлечений, веселой беззаботной жизни, не желает обременять себя сопливыми детьми, скучными хлопотами и закоснелой "патриархальной" семьей. Развлечения тоже становятся все более мужскими - кабаки, секс, спорт, выпивка, мордобой. Погоня за деньгами и оргазмами быстро вытесняет чувства привязанности, стремление к отношениям, душевную теплоту, психологическую зависимость от близкого дорогого человека. Она искренне не понимает зачем все это нужно. Или уже просто неспособна на это.

В карьере она честолюбива, амбициозна, не гнушается работать локтями и бить ниже пояса, качать права и использовать провокации. Зная, что многое женщине сойдет с рук, она не стесняется переходить незримые границы этики. Мужчин она приучилась презирать и использовать - мужчина должен добиваться женщину и платить за нее. Мужчина ниже статусом для нее вообще не представляет интереса. Тратить на него свое внимание - ниже ее достоинства. Она всегда права. У нее полно дел. Работа и карьера - вместо мужа и детей. Потребление и блага - вместо уборки и стирки. Ну и святое: независимость и свобода - вместо гнета грубых жлобов. Она самостоятельна и самодостаточна. Лучше она будет на вторых ролях на работе, чем первой за спиной самца.

Если же она случайно оказалась замужем, она и в браке совсем другая. Свобода и равноправие, достоинство и уважение для нее важнее подчинения и зависимости. Все только на равных. Если муж ее "эмоционально" перестал устраивать, она легко заведет связь на стороне. Теперь у нее в этом такое же право, как когда-то было у мужчин. Ее работа так же важна, как и мужа, ее увлечения не менее серьезны. У нее тоже может быть своя жизнь, свои интересы. Кто такой муж чтобы вмешиваться в ее

дела?

Такой женщине все нипочем. Она ничего не боится. Кроме любви, которая может все это у нее отнять.

- Труд (вместо трат)

Однако, возможность самостоятельно зарабатывать совсем не обязательно открывает широкие материальные перспективы и яркие карьерные проспекты. Возможность оказалась неотделима от необходимости, вместе с вытекающими тривиальными, но от этого не менее тяжелыми проблемами - трудностями найти работу, трудностями в работе и трудностями самого труда. Бедность, безработица, тяжелые условия, отсутствие престижа - все те унижения, что ассоциируются с принадлежностью к социальным низам, оказались также легко доступны самостоятельной женщине, как и благодати социальных верхов. И если благородная бедность в семье по крайней мере компенсировалась любовью и детьми, то одинокая бедность для женщины оказывается тяжела вдвойне по сравнению с мужчиной. Женщина не приспособлена к социальному экономическому конвейеру. В чем смысл этих унижений? Она что, должна своим горбом теперь содержать это государство, вместе с удобно расположившимися на его верху мужчинами?

Труд в семье тоже тяжел, нет сомнений. Но забота о гнезде, включая обязательные траты заработанного мужем, не идет ни в какое сравнение с тяжелым зарабатыванием денег, которые настолько малы в количестве, что тратятся уже без всякого удовольствия.

И эти нервные нагрузки отнюдь не способствуют улучшению характера эмансипированной женщины.

- Распущенность (вместо благоразумия)

Градус так называемой "общественной" нравственности, под которой понимают сексуальную распущенность, упал ниже некуда. Как эмансипация умудрилась так испортить женщину? Во-первых, женщина на рабочем месте - это уже соблазн. Как бы сами женщины не брыкались, от фактов не уйдешь - соблазн и для мужчин, и для женщин тоже. Далее, нацеленность на успех в сочетании с специфически женским подходом к делу, открывает неплохой путь наверх. Само собой большинству женщин такой успех даром не нужен. Но всегда найдется меньшинство, с лихвой компенсирующее этот недостаток. Конечно можно возразить, что женщинам так только лучше. Но это если не спрашивать об этом у немногих оставшихся жен.

Во-вторых, коррупция социума начинается теперь с детства, вместе с соблазнами общества потребления. Растление малолетних дарами свободы - отличительная черта инди-общества, но если юношей "оберегает" относительная бедность, то у девушек есть куда более богатые возможности для успеха. Проблема в конце концов не в засохших моральных нормах самих по себе, а в том, что потеряв ориентир, большинство глупышек обречены остаток жизни провести в глубоком сожалении. Молодость, красота и вытекающий мужской спрос имеют грустное свойство проходить бесследно. Если не обеспечить себе фундамент в виде капитала, семьи, образования или на худой конец хоть какой-то профессии, кому будет нужна бывшая юная наложница или королева подворотни? Конечно каждой мартышке не оденешь очки, но раньше хотя бы семья играла какую-то сдерживающую роль.

В-третьих, распад семьи и идеология равенства привели к полному сумбуру в головах. Аборты стали подростковым хобби, детские дома переполнились брошенными детьми, а проституция всех оттенков радуги, несмотря на упорное сопротивление государства, превратилась в уважаемую общественную профессию. Каждая теперь считает себя вправе распоряжаться своим телом как ей хочется, что в переводе с фемикратического на человеческий означает промискуитет без всякой задней мысли. Мысли о семье и детях то есть. Желание женщины вести себя по мужски, смотреть на секс, как на развлечение или потребность, тяга к "альфа-самцам", необходимость в деньгах, а также разнообразные девиации эмансипированности, как например взгляд на проституцию как на способ взросления, или мщения мужчинам, или "исследования" собственной сексуальности, или лекарства от влюбленности - все эти нелепые причины почему-то начинают превалировать над естественной скромностью женщины.

И как итоговая черта, всего за несколько поколений эмансипации, почти на наших глазах, застенчивая тургеневская барышня превратилась в бесстыжую вульгарную девицу, пугающую озабоченный виртуальный мир душераздирающими интимными подробностями.

- Война полов (вместо мира и дружбы)

Нынешнее общество не оставляет места слабым. Всюду капитализм, свобода, равноправие. Индивидуализм. Теперь каждый сам по себе и сам за себя. Сам работает. Сам покупает и сам продает. Сам старается добиться успеха - своего успеха. Во всем только свой интерес. Всем хочется денег, максимума удовольствия и минимума ответственности. А зачем ответственность, если человек живет один, для себя? Психология потребления и эгоизма заменила сотрудничество и любовь, а сам эгоизм стал интернациональной психологией всего "цивилизованного" мира.

Отношение к противоположному полу стало утилитарным. Женщины хотят пользоваться мужчинами. Женская меркантильность вызывает ответную реакцию. Мужчины не хотят жениться, создавая дефицит привязанности и длительных отношений, по типу дефицита, обычно практикуемого женщинами. Если раньше отношения подчиненности были ясны и понятны, то теперь, с юридическим и материальным равенством с одной стороны, и психологическим и биологическим неравенством с другой, неразбериха заставляет начинать торг в каждом конкретном случае заново, сводя отношения, где должна главенствовать любовь, к товаро-денежным переговорам. И вместо ясности и традиционной игры все теперь построено на лжи, обмане и предательстве.

Эмансипация, разрушив естественные отношения полов, сделала их взаимными врагами. Свобода эгоистов - это всегда борьба, конкуренция. В борьбе все средства хороши: нормы, традиции и заветы оказались похерены. Все хорошее, что было в семье, браке, да и вообще в отношениях полов, оказалось выброшено за борт, принесено в жертву эгоизму и равенству. И вот уже между ними развернулась настоящая война. Каждый давит другого, использует в своих интересах. Все считают кто кому должен и это кончается сведением счетов. И в своих неудачах все винят противоположный пол. Уровень взаимного непонимания, презрения и оскорблений бьет все рекорды.

Кроме того, есть и специфические причины враждебности. Если мужчина смотрит на

женщину как на недоступную, слишком дорогую игрушку, то у женщины свои резоны, проистекающие от того, что природа, в отличии от государства-няньки, с женщины ответственность за продолжение рода не снимала и снимать не собирается. И мужчина ей теперь в этом не помогает, а препятствует.

- Неврозы (вместо покоя)

Получив права и деньги, женщина стала играть в обществе первую скрипку. Новая женская социальная роль, скопированная с мужской, большая и важная. Она вполне полноценный член. Но при этом ее биологическая роль меньше не стала. Она прежде всего мать, а уже потом член общества. И счастье ее осталось в этой, материнской роли. В отличии от мужчины, у которого все прямо наоборот. Он прежде всего член общества, а уже потом отец. Что ценно в женщине? Она сама. Ценна уже фактом своего физического существования. А в мужчине? Не рассматривая случай пушечного мяса и морской свинки для социальных экспериментов - ничего. Ничего до тех пор, пока он не достиг ценности путем работы и результата. Поэтому для мужчины его социальная роль - критична. Поэтому она такая большая и важная.

И теперь эта же роль благополучно накладывается на слабое создание женского пола - ранимое, беззащитное, зависимое существо, нуждающееся в опоре и поддержке, заботе и ласке - которое теперь вынуждено отказываться от всего этого, что порождает в нем гнетущее чувство раздражения и неудовлетворенности, тяжелой нагрузкой ложась на психику. И на окружающих кстати тоже.

И это еще не все! Свободная женщина теперь сознательно или подсознательно старается во всем подражать мужчине. А как еще выполнить долг перед обществом? Практически лишенная своей естественной роли матери и жены, она имеет перед глазами только один пример социальной роли - мужчину. Но женщина не может быть мужчиной. И играя чужую роль женщина будет всегда проигрывать оригиналу. Чувство перманентного поражения, пребывания не в своей тарелке, необходимости походить на мужчину, неуверенности в себе, раненого самолюбия вызывает скрытый невроз, подсознательное раздражение, глубокое недовольство, неудовлетворенность собой. Подавляя в себе тягу к своим естественным ролям, стыдясь быть женой и домохозяйкой, но и не имея возможности стать мужчиной, женщина оказывается разорвана между этими стремлениями. Что деформирует женскую психику, вызывая личностные и психические проблемы - неврастению, психозы, социофобию, депрессию. И все эти патологии концентрируются на мужчинах, как источнике всех бед женщины, порождая такие специфические черты характера эмансипированной женщины, как склочность, стервозность и мужененавистничество.

- Комплекс неполноценности (вместо гордости)

Неуверенность в себе, сочетающаяся с подаренной природой озабоченностью своей внешностью, грамотно эксплуатируется "женской" экономикой. Индустрия красоты легко манипулирует податливой женской психикой, умело подсовывая шаблоны, модели, стандарты, образцы и стереотипы. Ослепляя женщину заведомо недостижимыми идеалами, коварная индустрия исподволь внушает ей комплекс неполноценности, подсаживает на красоту как на наркотик. Реклама и лечит, и калечит. Успех - это имидж, имидж - это успех. Эмансипированная женщина становится рабой своей свободы, заложницей идеологии успеха, статуса, стиля. Она помешана на фигуре, диетах, косметике, прическе, гардеробе, аксессуарах, фитнесе, гламуре, моде. Она вечно недовольна собой и страдает от своей затаенной

ущербности. У нее есть постоянная жизненная цель - соответствовать. И она готова отдать за нее все, включая собственное здоровье.

Но готовность все отдать не помогает в борьбе с привычками, нервным напряжением, образом жизни, стрессами, гиподинамией, калорийной пищей и следствием всего этого - полнотой. Стрессы порождают аппетит, аппетит порождает полноту, полнота порождает стрессы. А красота если что и спасает, так это только красивые прибыли корпораций женской экономики.

- Алкоголизм и истерия (вместо лояльности и партнерства)

Постоянно обманываемая женскими журналами, думающая что она незаслуженно не продвигается по службе и зажимается в оплате, женщина видит в мужчине источник своих карьерных бед. Конечно, винить бы надо не мужчину, а природу, но так не бывает. Капитализм заинтересован в прибыли. Разговоры о дискриминации только зря нервируют женщин. Им кажется, что эмансипация все никак не состоится, что это только надувательство и пустые обещания. В розовых мечтах женщины эмансипация - это все как у мужчин и плюс отдельно все свое, женское, как положено природой. Ну или в самом крайнем случае все поровну, 50 на 50 на всех уровнях и во всех сферах общества. Включая равную оплату. И придирчиво изучая статистику или оглядываясь вокруг, она видит, что это совсем не так. Значит ее опять угнетают и эксплуатируют! Возмущенные недо- или скорее пере-эмансипированные женщины выходят на митинги требуя для себя квот и денег. Ведь ничто так не бесит как очевидный обман! Вот они - источники всех женских бед. Мужчины!

И тоже самое на работе. Опять зажим, опять подстава, опять продвигают мужиков. Злость, обиды, алкоголизм, нервные срывы - вечные спутники конкуренции и борьбы, вольготно поселились и в жизни женщины. Но если мужчины молча страдают от своих неудач, то женщины дают им выход в громкой политической трескотне. Там где мужчина никогда не стал бы обвинять женщину, слабая половина не так разборчива. Разум кипит возмущением, сердца пылают гневом. Растут ряды феминисток, нарастает "политическая" борьба, накаляются страсти. Эту истерическую активность дополняют судебные иски обиженных, задетых или просто несправедливо забытых сотрудниц.

И в результате увеличиваются квоты, добавляются льготы, повышаются женские зарплаты. То, что нельзя было отобрать в прямой конкурентной борьбе, отлично отбирается с помощью государства-няньки. Мужчины же постепенно оттесняются на периферию политической и экономической жизни, оставляя женщин один на один с их успехом.

- Неудовлетворенность (вместо удовольствия)

Стрессы, обиды и неврозы - не единственная причина раздражения. Нельзя обойти вниманием и такую популярную, актуальную и вечно зеленую тему как секс. Женщины никогда не были особо удовлетворены. Только раньше они никогда не делали из этого проблемы. Увы, в наше безжалостное время эмансипированная женщина, как мы знаем, не совсем женщина. Подражая мужчине во всем в чем можно, она хочет точно также как мужчина вести себя и в сексе, что по ее мнению означает постоянное сексуальное удовлетворение. Если нет оргазма - это теперь не пустяк, а мировая проблема и источник глубокого недовольства. Мужчиной разумеется.

С другой стороны война между полами, взаимное недоверие, нервозность и напряжение приводят к психологическим сексуальным проблемам. Люди теряют способность любить, а это прямой путь к неудовлетворенности, патологиям, девиациям и извращениям.

С третьей стороны действительно сильные и успешные мужчины стали как бы ископаемыми. Поэтому сложите возросшие требования, расстроенные средства и исчезающие возможности. Ну, как вам такая картинка?

- Злость (вместо радости)

Еще один источник - в эмоциональной неудовлетворенности мужчинами. Если на мужчин освобождение от обязанности содержать жену и семью подействовало в сторону апатии и лени, то на женщин - в прямо противоположном направлении, обостряя нервный накал ее взвинченной психики. Дело не только в необходимости работать и усталости. Женщине необходима психологическая, эмоциональная опора, она зависима и подсознательно ищет помощи и в конце концов подчинения. В глубине души она жаждет мужской власти, силы и порядка. Отсутствие этого раздражает. Современный мужчина нервирует женщину. Власть над мужчиной, вообще любая женская власть - это всегда отношение к подчиненному как к ребенку - полный контроль, запреты до мелочей и тому подобное воспитание. Иной она и не может быть, это материнский инстинкт. Но необходимость нянчиться с мужчиной как с ребенком выводит из себя, порождает вспышки гнева, ярости, немотивированной агрессии. Доминантные, грубые, волевые "плохие парни" для женщины всегда лучше, чем мягкие, порядочные, сюсюкающие маменькины сынки.

Кроме того власть требует от нее слишком много усилий. Да и не идет она никому на пользу. Все знают какой ад может возникнуть в женском коллективе да под началом женщины. Зависть, подхалимство, доносительство, но самое болезненное - произвол и тирания начальницы. История знает множество примеров бессмысленной женской жестокости к зависимым и подчиненным, особенно если та оставалась безнаказана. Именно поэтому женщины всегда предпочитают работать под началом мужчины. Но чем больше всюду женщин, тем нервозней общая обстановка.

- Разочарование (вместо счастья)

Еще одной из причин враждебной зацикленности на мужчинах, как ни странно, является необходимость того самого выбора своей судьбы, о котором так сладко мечталось. Выбор - это всегда самое трудное. Сердце делает один выбор, разум - другой, подруги подсказывают третий. Мужчина нынче если красивый, то - кобель, если интеллигентный, то - нищий, если добрый, то - бесхребетный. А если богатый, красивый и умный - то последняя сволочь. Ну и как тут выбрать мужа? Где эти принцеподобные "настоящие" мужчины? (Хм... может они живут там где об эмансипации еще не слышали? Например, где-нибудь в горах?)

В наше время женщина почти ничем не ограничена в передвижении, общении, контактах. Но отсутствие реального выбора при огромных коммуникативных возможностях только поглощает время, силы и нервы. А добавьте, что в наше турбулентное время, когда социальные слои то и дело перемешиваются сверху донизу, выбор потенциальных мужей ничем не ограничен аж до самого верха. Любая симпатичная девчонка имеет шанс стать женой миллионера или звезды. Но ты

попробуй стань!

Сколько их пошли по кривой дорожке, будучи осчастливлены свободой и предоставлены самим себе? А сколько порядочных остались с детьми и воспоминаниями? Девушке трудно быть самостоятельной с самого начала ее половозрелой жизни. Выбор единственного мужчины - главное решение, затрагивающее всю ее жизнь. С каждой новой попыткой выстроить отношения способность любить и доверие девальвируются, а цинизм и расчетливость растут. Может и не так уж глупы были предки, с их навязчивой матримониальной заботой? Увы, в эмансипированном обществе такая помощь смотрится по меньшей степени странно. Все эти брачные агентства и свахи - абсолютно бесполезны. Если нет мужчин, откуда им взяться в базах данных, наполненных аферистами и альфонсами? Интернет открыл новый горизонт в этом бесконечном поиске. Заполненный наполовину порнографией, и на вторую половину - социальной тусовкой, то есть самым, что ни на есть, "мясным рынком", он только выявил глубокую дисгармонию общества, где отношения полов дошли уже до вершины абсурда. Массовые поломанные судьбы женщин, лишенных совета, поддержки и направляющей руки, но зато с промытой идеологией головой - один из самых заметных даров ядовитого древа эмансипации.

- Ненависть (вместо любви)

Все эти трудности сливаясь, образуют гремучую смесь. Женщина завидует мужчине. Им, мужикам все достается легко. Им не надо рожать, растить, выхаживать. Они живут на всем готовом и наслаждаются жизнью, погрязши в лени и распутстве. А все тяготы жизни сваливаются на плечи хрупких женщин. Как можно после этого их любить? Они же законченные эгоисты. Это именно они создали такие невыносимые условия. Они эксплуатируют, унижают женщин. Они не дают женщинам жить так, как живут их сестры в других - нормальных странах. Они поголовно подлецы, они устроили всеобщий мужской заговор!

И ненависть, густо замешанная на обидах и обильно сдобренная паранойей, выливается в потоках ругани, наполняющих интернет, женскую недолитературу, розовый экран. Три четверти издающейся сейчас макулатуры - женское чтиво, клеймящее мужчин, мужчинок и просто этих "казлов". Ну а остальное - чтиво, изображающее успешных, независимых, сильных женщин, побеждающих все и вся на своем пути к свободе и счастию. Как раз тех, кто потом кончает чтением первой.

Женщины дружно видят в мужчине источник своих бед. А в ком же еще? В конце концов это мужчины создали нынешнее общество. Или по крайней мере женщинам хочется так думать.

- И ты, Брут!

Но и с деньгами у женщин вовсе не такие безоблачные отношения. Женщины не любят и не умеют управляться с деньгами. Особенно с большими, от которых многое зависит. Ответственность, головная боль, ошибки, муки выбора. Тяжелые решения, тяжелые последствия. Инвестиции на будущее, жилье, здоровье, пенсия, образование ребенка... Этим должен заниматься мужчина. Тратить - совсем другое дело. Тратить на себя, детей, семью, мужа. Вить гнездо, создавать уют. Но чтобы только тратить, кто-то должен и сводить баланс - ведь даже мелкие траты грозят вырасти в крупную проблему, если их не контролировать. А если еще добавить все

эти соблазны - яркую рекламу, заманчивые витрины, потребительский кредит, легкость оплаты карточкой! Деньги становятся грузом. Их нельзя прожигать и их нельзя не прожигать. Какое подлое предательство с их стороны!

Но на самом деле деньги как раз не виноваты. Сама обманчивая, неуловимая природа денег такова, что их нельзя иметь. Если любовь можно искать, найти и потерять, то деньги можно только хотеть. Когда их нет, они становятся манией. Когда они есть, они исчезают. Когда их много, они имеют своего хозяина. Отношения с деньгами очень сложны. Самое лучшее с ними вообще не связываться. И умная женщина это понимает, а глупая - чувствует. Для женщины важно, чтобы был источник денег, и природа озаботила ее поиском этого источника - олицетворяемого вовсе не безликим обществом, или работой, или карьерой. Это все абстрактно, формально, холодно и бездушно. Женщина должна найти источник чтобы пользоваться им, а не наполнять его каждый раз самой. Для нее гораздо важнее куда прикладывать этот источник, а как он работает, насколько он глубок - это лишние, совершенно бесполезные и вредные вопросы. От них болит не только голова, но и сердце. Источник должен быть бесконечным. И черпаться достаточно легко.

И в результате так же как и любовь, женщина не может найти вторую часть своей дилеммы. Самое смешное, получается вся эта эмансипация была из-за выеденного яйца. Женщине не нужны деньги - ей нужен мужчина с деньгами. Женщине не нужен статус - ей нужен мужчина со статусом.

И поразмыслив над всем этим, следует признать - женщина стала четвертой жертвой эмансипации. Правда в отличии от первых трех - добровольной.

10 Еще один личный аспект

Выходит, столь жертвенные муки - не во имя денег, но... во имя свободы? Да! Вот какая удивительная метаморфоза произошла с женской душой. Вот почему женщины держаться за свою эмансипацию в таких адских условиях. Вот она, величайшая загадка, на которую мы наконец получили ответ. Вспомним поименно. Обман, соблазн, разжигание эгоизма, ошибки, погоня за тенью, борьба с собой и всем миром... А за всем этим - неумолимый закон стоимости, закон бесконечного повышения собственной ценности. А за ним - основной инстинкт и неодолимая сила природы. А за ней - сама Свобода!

Упорное, вызывающее восхищение преодоление женщиной этих нечеловеческих мук говорит только об одном - свобода лежит на столбовой дороге развития человека и общества. На наших глазах человечество превратилось в новую общность людей, а женщина - в его представителя. Столбовая та дорога, проходя прямиком через женскую личность, вызывает ее становление, взросление и возмужание. В борьбе с отживающим и отмирающим, она приобретает закалку, необходимую для единоличного построения всемирного женского счастья. Поэтому женские муки нуждаются во всемерном поощрении, помощи и поддержке. И в этом прогрессивная роль мужчины перед его окончательным сходом с исторической арены. В борьбе с женщиной мужчина предстает не противником, а наставником и воспитателем - он помогает женщине найти себя, реализовать свой скрытый потенциал, выстоять и окрепнуть. Он готовит ее к ее будущей, глобальной роли.

Если раньше эволюция вселенной шла в борьбе звезд и планет, затем в борьбе

живого с неживым, затем между видами животных, то теперь двигатель эволюции переместился внутрь вида - между полами. А затем разумеется он переместится в один выживший пол, а еще затем - в душу последнего выжившего индивида. Поэтому несмотря на все беды, подаренные женщине свободой, она должна, обязана и продолжает выбирать только их и только ее. Собственно, иного выбора то и нет. Свободная женщина уже не способна любить.

Почему бы тогда не поиметь хотя бы деньги?

Глава 5. Исчезновение мужчины

Итак, всестороннее рассмотрение дилеммы показало - современное ее решение закономерно и логично. Хотя и чревато. Можно предположить, что несовременное решение было бы прямо противоположным - то есть предусматривающим вторую, любящую и одновременно денежную половину. Поэтому заглянув в женскую душу, истинный исследователь обязан заглянуть чуть дальше - в мужскую. Конечно для мужчины дилемма Деньги-Любовь никогда не стояла остро. А то и вообще не стояла. Что ж, как раз теперь, к радости истинного исследователя, подобная дилемма наконец встала во весь свой рост и перед мужчиной. Будем надеятся, что эта глава окажется радостной не только для него.

1 Физическая или социальная нехватка?

- В чем нужда

О том, что мужчин "нет" наверное уже учат в школе. То есть физически они есть, а социально их нет. Пришла пора вскрыть причину этого загадочного природного явления. Так в чем же дело? В том, что общество отвергает мужчин или в том, что мужчины отвергают общество?

Для начала надо понять - что значит "нет". Нет мужских рабочих рук? Есть. Нет желающих пострелять? Есть всегда. Нет претендентов на роли политических, деловых, культурных, научных светил? Тоже есть, хоть и мало. А может нет охотников интимно пообщаться с женщинами? Трудно сказать наверняка, но вероятно все еще есть. Иными словами - мужчины в обществе представлены и худо-бедно поддерживают его своими могучими плечами.

И значит ответ в том, что нет мужчин с какой-то странной женской точки зрения. С точки зрения чего-то такого, что известно только им одним. Что же такое могут хотеть женщины от мужчин? Не денег же? И правда. Если послушать прекрасную половину человечества, то нет мужчин желающих ухаживать, угождать, оберегать и носить на руках. Не стоит смеяться, легкомысленный читатель. Конечно, после всего вышеизложенного трудно удержаться от улыбки, но будем снисходительны и по возможности объективны. Деньгами любовь не заменишь, а все перечисленное описывается именно этим словом, потому что иначе никто в здравом уме такой ерундой заниматься не будет.

И поэтому вопрос стоит так - почему мужчины не любят современных женщин? Сразу отбросим встречные вопросы, которые так и вертятся на языке, и вдумаемся в суть проблемы. Суть в том, что моногамия оказалась несостоятельна. Или скорее несовместима с эмансипацией.

- Эмансипация или моногамия

Вернемся в десятый раз назад и вспомним, зачем была изобретена моногамия. При полигамии все было просто и понятно - у лучших самцов было много самок, у худших их не было совсем. Сам факт того, что разброс самцов "по качеству" - от лучших к худшим и обратно - всегда выше, чем самок, ибо они всегда боролись за самку всеми возможными путями и развили множество непонятных качеств, делал такую

ситуацию идеально подходящей для биологического эволюционного отбора. Но не для приличного общества. С появлением общества биологический отбор дополнился социальным, а в смесь качеств мужчины добавились деньги, уважение, известность и т.п. Разброс мужчин по "спектру" стал сложнее и запутаннее. Любовь задумывалась как помощь женщине чтобы не шарахаться от одного хозяина гарема к другому, а найти своего единственного, который посвятил бы себя ей. Таким образом любовь была основой моногамии и в некотором роде условием образования общества - без любви большинство женщин сбежались бы в гаремы нескольких "хозяев жизни", а остальные без всякого душевного волнения вышли бы на панель, чтобы обслужить голодные толпы неудачников. И никакая религия и никакие законы не остановили бы разнузданный разгул полигамии и вытекающие постоянные социальные катаклизмы, хоть молись мужчины по десять раз на дню, хоть приставь к каждой женщине по полицейскому.

И если хорошенько припомнить, этими конфликтами и была усыпана наша предыстория. Почему бы в подтверждении этой нехитрой мысли не озадачить себя таким вопросом - а нет ли какой связи между даже той мягкой версией полигамии, что доживает свой век в мусульманских странах, и тем фактом, что там много отчаянной молодежи, надеющейся с помощью "пояса шахида" добраться до своих райских девственниц? Очень может быть, что сама неразумная природа подготовила предпосылки для справедливости, создав с одной стороны любовь, а с другой постоянно обеспечивая равное количество мужчин и женщин. Жаль только сами гомо-сапиенсы со своими вездесущими деньгами до этого никак не додумаются.

Если взять моногамную семью, то с точки зрения эффективности общества - т.е. наиболее рационального способа его организации, традиционные роли полов - оптимальные. Мужчина - идеальный добытчик, женщина - идеальная хранительница и воспитательница. Как ни бейся лбом, как ни извращайся - лучше все равно не придумаешь. При полигамии возможны варианты, но когда супругов двое - все варианты уместятся на одной руке. И все они хуже. Отсюда вытекает простой и очевидный факт: способность мужчины содержать семью - основа моногамии и любого приличного общества. И это именно то, что подорвала эмансипация.

- Мужчина и успех

Тот факт, что общество не может обеспечить надежный моногамный брак при физическом наличии мужчин, неприглядно характеризует это самое общество, что конечно никого не должно удивлять. Борчихи за эмансипацию вероятно в ответ просто заявят, что часть мужчин - дегенераты и удовлетворенно улыбнутся. Но что-то подсказывает, что все не так просто и красиво. В конце концов появление общества было следствием самых разнообразных мужских качеств и, по идее, все они как раз и должны бы найти там свое применение. Ну не будет природа просто так плодить дегенератов! Скорее, образовалась социальная вилка между мужчинами и женщинами. И причина ее - в большей социальной ориентированности мужчин. Жесткие условия для достижения успеха, подавление инициативы, конкуренция, наследование, социальное расслоение, коррупция, непотизм, огромное стартовое неравенство и прочие пороки и прелести этого общества ломают мужскую психику, ориентированную на достижение социального успеха, гораздо быстрее женской, ориентированной на любовь и семью. Делают из него неудачника, изгоя, "социального" дегенерата. Дегенерат - это по сути человек, не нашедший себе применения. Сама подготовка мужчины к борьбе в обществе требует определенных усилий, потому что социальные качества, в отличии от биологических, не появляются

сами по себе. Воспитание мужчины - это воспитание борца. И борца за общественный статус, а не за лавры племенного быка-осеменителя, который и так жив в каждой особи мужского пола.

Мужское стремление к успеху отлично согласуется с искусственным отбором, незаметно продолжающим в обществе правое дело эволюции. Чем успешней мужчина, тем больше его способность содержать семью и детей, тем больше он достоин женского внимания, которое ему будет гарантировано выбором по любви. Успех стимулирует мужчину и биологически, повышает его репродуктивные и творческие способности. Таким образом руками женщин разумное общество смогло бы вполне этично решить проблему чрезмерного распространения неудачников, глупцов и злодеев. Все что для этого осталось бы ему сделать - отшлифовать правила достижения мужчинами успеха. Пока же социальный отбор ведет нас в совсем иные эволюционные дали - в поточное производство дегенератов, передовая роль в чем безусловно принадлежит эмансипации.

Осчастливив слабый пол "равными" возможностями для успеха, общество вырвало из мужских рук его единственный хлеб. Дескать сильный пол настолько крепок, что не сдохнет. А когда он начал спиваться и подыхать прямо на глазах, пошли насмешки - да какой же он сильный? Сравним мужчин и женщин, с их равными возможностями. Если у мужчины нет успеха, он - никто. Отброс. Та же биология, которая стимулирует успешного, угнетает неудачника. Стрессы подавляют не только сексуальный интерес, но и работу мозга. Петля неудач затягивает и ломает мужчин - эволюции не нужны неудачники. А женщина? А у женщины есть свой успех и своя монополия - и значит при любом раскладе есть гарантия на свое, хоть и "девичье" счастье. Пусть на работе зажим - зато есть муж. Пусть мужа нет - зато есть ребенок. Пусть тяжело - родное государство поможет, поддержит. А то и изловит неудачника, поучаствовавшего в "облагодетельствовании" женщины и выдоит с него еще и алименты. Как неравнодушному читателю такие равные возможности для жизненного успеха? Нет, конечно не стоит винить во всем государство. Озабоченное равенством, оно по мере сил старается дать мужчине возможность тоже найти свой путь, свою звезду и свое применение в жизни. Для этого мужчинам дают отпуск по уходу за ребенком, приучают сидеть дома, стирать пеленки и штопать носки. И конечно гордиться своей новой, почетной ролью. В то время как его архи-успешная "первая" половина ворочает государственными столпами, реализуясь одновременно на два фронта. А то и на три.

К счастью, женщинам не суждено подмять мужчин до конца - силенок у женщин не так много, как хотелось бы. И к счастью, они слишком заняты рождением детей, чтобы до конца отдавать себя социальной борьбе с мужчинами. Но дело не в этих тонких деталях, а в глубоком, фундаментальном принципе. Женщина имеет выбор. Женщине психологически проще обойтись без социального успеха. Женщина согласна работать за меньшую зарплату. Женщина всегда знает, что ей нужно для счастья. У мужчины таких привилегий нет. Ему никто не объяснит - кем стать, что делать, как реализоваться. Мужское счастье - это всегда "пойди туда, не зная куда и найди то, не зная что". Применение своих способностей, самоотдача на социальном поприще, что для женщины - почти хобби, дополнительная возможность для реализации, для мужчины - единственный смысл жизни. И ради этого женского хобби, мужчину подвигают на край социума, в почетную плеяду дегенератов.

К этим чудесным условиям для социального становления мужчины, надо конечно добавить и физическое насилие, все еще занимающее свое почетное место в мире, и

опасные условия труда, и преступность, и рискованные научные и технические исследования. Все это не помогает и реальной численности мужчин. И что в итоге? "Хороших" мужчин возможно всегда будет не хватать. Но!

Если бы общество действительно стремилось к справедливости, было бы заинтересовано в решении этой проблемы, оно озаботилось бы именно положением мужчины. Их укороченной жизнью, алкоголизмом, самоубийствами и т.д и т.п. Но эмансипированное общество озабочено прямо противоположным - положением женщины, повышением ее "статуса", расширением ее участия в конкуренции с мужчинами, обеспечением роста ее ценности, предоставлением неоправданных преимуществ и соответственно дальнейшим уничтожением популяции "хороших" мужчин. Некоторое время назад несколько прозорливых товарищей наступили себе на горло и громко пискнули женским голосом "Берегите мужчин!" Общество дружно посмеялось. Казалось, в то время выжить было трудно и мужчинам, и женщинам. Казалось может и казалось, да оказалось, что и в обществе сытости не наблюдается никакого понимания истинного положения дел. Более того, чем богаче общество, тем более одиноки там женщины. И тем более там распространено по-женски превратное понимание социальной справедливости - стремление уравнять доходы, а в идеале и уровень жизни всех и каждого, в то время как истинная справедливость - обеспечить мужчинам социальный приоритет перед женщинами и равные стартовые условия между собой, чтобы на каждую женщину пришелся один, пусть и "по своему" успешный мужчина.

Чем больше человек имеет, тем больше он хочет. Чем выше статус женщин, тем выше их запросы к мужчинам. А чем тяжелее мужчине добиться успеха, тем легче его потенциальной суженной остаться одной. Поэтому пока членам эмансипированного общества остается хотеть того, чего в нем нет и быть не может: мужчине - успеха, женщине - успешного мужчины.

2 Вырождение

- Мужской характер

Но не только в успехе дело. В конце концов честные работающие женщины вовсе не нуждаются в деньгах. Скрепя мозолистыми руками сердце, они согласны быть обеспеченнее и успешнее своей "сильной" половины. Но не тут-то было! Не те стали мужчины. Не те. Ущербные какие-то, женоподобные. Тут-то и выясняется, что эмансипированный мужчина это не просто мужчина без денег, или без успеха, или без мотивации. Это уже не вполне мужчина. Причем не только с точки зрения требовательных женщин, но с любой другой. Посмотрим и мы с этих других точек.

- Пожалуй наиболее режущим глаз признаком вырождения мужчины стало отношение к женщине как к хозяйке, как к сильному полу. Крайняя степень такого вырождения - женское доминирование в сексе. Даже термин специальный появился - "доминатрикс". Так называют жуткого вида стерв, помыкающих безвольными мужчинами, которые вместо всего того, что мужчине положено природой делать с женщиной, с вожделением лижут ей кожаные сапожищи. Это модное извращение приобрело прямо таки характер эпидемии - так много развелось неказистых "рабов" и их хамоватых "хозяек". Конечно пока еще не все мужчины честно признаются, что любят кожаные сапоги. Остальные пока еще стесняются, боятся видно, что женщины не так

поймут. Поэтому они ограничиваются скромной инверсией ролей - притворяются женщиной, а всю инициативу передают раскрепощенным мужеподобным партнершам.

- Если сексуальные предпочтения сокрыты где-то глубоко внутри, то куда заметнее женственные черты во внешности современного мужчины. Непритязательность, простота и неброскость заменилась на утонченность, пестроту и "метросексуальность". Пример женщин оказался удивительно заразительным. Маникюрчик и гламурчик, попугаистость и петушистость, показушность и выпендрежность. Посещение салонов и тщательный уход за собой. Тонкость манер и изящество стиля. Косметика, журналы мод, прическа на лобке... Впечатление на женщину производится не мужскими качествами, а внешностью, что очень гармонично сочетается и с новой сексуальной ролью. Если подобный типаж время от времени и всплывал в истории, вероятно откликаясь на потребности эмансипированной женщины (денди, щеголи, пижоны, стиляги), то чем дальше, тем органичней он смотрится в мужчинах.

- Женственность появилась и в повседневном поведении мужчины. Сила, мужественность, стойкость оказались совершенно не к месту, уступив это место хрупкости, чувственности, мягкотелости. Принципиальность - малодушию. Решительность - безволию. Мужчина рабски подражает "сильному" полу, чтобы понравится, угодить, стать женщине приятным, в доску своим. Он перенимает женские манеры, погружается в женские интересы, окунается в ее заманчивый мир. Разговоры сводятся к шмоткам, интригам, сплетням. Эмоции исчерпываются розовым соплями по всякому поводу. Вкусы выхолащиваются, становятся поверхностными и вторичными.

- В частной жизни современный мужчина инфантилен и беспомощен, демонстрирует психологию иждивенца, вечно "не готового" к поступку или к разговору, к серьезным отношениям или даже к простому сексу. Зато готового соврать и предать. Человека без принципов, без страсти, без воли. Короче - ненадежному во всех социальных смыслах. То, что женщины прозвали "подкаблучником" - зависимый мужчина при независимой женщине.

- Отсюда и вытекает неуспешность мужчины. Борьба, риск, напряжение - не для него. То ли дело легкий путь, непыльная работка, пусть и не такая денежная, но зато без головной боли и ответственности. Вместо постоянных надрывов на работе есть время на себя, на свои интересы, моду, культурную программу. Эдакая гармоничная личность, нечто среднее между мужчиной и женщиной.

Вот такой интересный характер у современного мужчины. Избалованный, изнеженный, эмансипированный от всего мужского, он не хочет любить женщину. Он хочет, чтобы она его любила. И откуда взялся такой мужчина, все знают. Конечно от женщин. В смысле - от эмансипации.

- Происхождение сынулек

Безусловно виновата и тотальная пропаганда. Освободить женщину можно только внушив и продолжая постоянно внушать ей потребность в освобождении, потому что инстинкт всегда подскажет обратное. Но на нормального мужчину пропаганда

сильных, успешных или воинственных женщин не действует. Увидев на экране очередную грудастую воительницу в дранных колготках, нормальный мужчина только улыбнется. В крайнем случае сплюнет. Совсем иначе это воспринимают мальчишки. Особенно, если к задаче их перевоспитания из мужчины в женщину добавляется влияние семьи и школы. Неспроста второе имя современного мужчины - маменькин сынок. Хотя вернее было бы назвать его "дочь полка". Состоящего из матерей, бабушек, нянь, учительниц, вожатых, врачих, медсестер и соседок.

Полководцы добросовестно лепят из мальчика самоотверженного прислужника женщин. "Настоящий" мужчина, по их мнению - это вечный защитник и слуга, призванный холить и лелеять слабый пол. Сами обработанные пропагандой, они уверовали в сказки о вековом угнетении и твердо намерены избежать ошибок прошлого. Лишенные от природы способности с логическому и стратегическому мышлению, они теперь уверены в своей извечной "правоте" просто в силу природного эгоцентризма и отсутствия всякого сопротивления. Ведь опора общества и не может быть иной, а мнение женщины-матери - не быть истиной в последней инстанции. Беда только в том, что все их воспитание ограничивается словесным внушением, порождая в "защитниках" странное сочетание перегруженной теорией головы и полной практической беспомощности. Что, конечно, вовсе не удивительно. Что такое женское "воспитание"? Вытирание соплей, сюсюканье, вечные повторения прописных истин да жалкие попытки схватиться за ремень, когда иссякает терпение. А это ли требуется будущему мужчине? Как насчет личного примера? Ответственности? Как насчет мозгов? Может ли женщина, которая по способности к абстрактному мышлению, а иногда и умственному развитию целиком, соответствует среднему мальчишке 16 лет, помочь ему в этом? Развить критичность мышления, интересы, умение искать, формулировать аргументы? О чем они будут спорить? О шляпках и готовке?

Нормальный мужчина, которому по барабану все выверты феми-пропаганды и который сознательно выполнит свой мужской долг, должен сначала вырасти. В отличии от воспитания женщины, которое по большей части происходит само собой, в силу большей природной детерминированности, инстинктивности ее поведения, социальную роль мужчины - его мужественность, ответственность, мораль - надо выращивать специально. Природа не рождает мужчин. Без закалки тела и духа мужчина не состоится. И замечено это было людьми еще в пещерные времена. Всегда воспитание мальчика было особенным делом, а превращение его в мужчину отмечалось особыми ритуалами. Очень может быть, что само возникновение семьи было частичным следствием этой потребности. Без настоящих мужчин выжить было невозможно.

То ли дело сейчас. Разве у общества есть потребность выжить? Наоборот. Сейчас важнее потребность дать женщине передышку от постоянных родов. Дать ей возможность поиграть в мужчину, пусть и не очень успешно. В том числе и в воспитании новых мужчин. И если с самого рождения вокруг мальчика одни только прекрасные дамы, да такие же эмансипированные детишки, с кого ему брать пример? С кого жизнь делать? Где мальчик может встретить в своей недолгой жизни настоящего мужчину, если даже его мать за столько времени не смогла такого найти? В ночном переулке? В темном подъезде?

В семье дети проводят половину времени. Вторую - в школе. Психологи выяснили, что совместное обучение с девочками навсегда оставляет неизгладимый след во ранимой мальчишеской психике. Особенно, если учесть, что девочки развиваются

быстрее и невольно презирают своих инфантильных одноклассников. А училки все как одна хотят только послушания и прилежания. И постоянно ставят в пример девочек, которые в этом заметно превосходят "тупых хулиганов".

К женскому воспитательному диктату добавляется навязчивая материнская забота, потакание прихотям, подчинение капризам, растление души постоянным удовлетворением любых желаний. Современная мать - особенная. На нее и так слишком много нагружено обществом. Ей куда легче заткнуть ребенку рот подачками, чем потрудиться объяснить, растолковать или еще круче - попытаться противостоять его естественному эгоистичному натиску, что особенно необходимо в условиях хронической малодетности, когда отсутствует соседнее детское давление. Ну а если добавить уже стандартное отсутствие отца? Одинокие мамаши выпестывающие свои единственные чада - сколько их таких среди нас? А почему бы кстати и не вспомнить - а кого вообще хотела родить одинокая мамаша - мальчика или девочку? И если не повезло родиться у нее мальчику, то уже и не получится у нее мальчика. Спасибо хоть в платьице не нарядит.

Чем меньше отцов - тем меньше мужчин, а чем меньше мужчин - тем меньше отцов. Постепенное снижение из поколения в поколение их численности - самоподдерживающийся процесс, протекающий медленно, но неотвратимо. Природа производит обоих полов поровну, но общество упорно меняет пропорцию.

- Социальная "помощь"

Воспитание воспитанием, но и врожденные мужские инстинкты нельзя недооценивать. И тут общество наносит мужчине увесистый, хотя и малозаметный удар. Женщина - как его полная собственность - навечно остается его недосягаемой целью. Уже с самой молодости мужчина видит как дорого ему, да и мужчинам вообще, обходится обладание женщиной. Уже с самой молодости он приучается к мысли, что женщина - независимое существо, вполне способное обходиться без него и при этом абсолютно ему необходимое. Этот комплекс просителя женской милости формируется самой реальностью эмансипированного общества, делая современного мужчину с рождения потенциальным неудачником, не имеющим никакой веры в собственные силы, в собственную способность владеть женщиной и быть опорой семье. Тот факт, что мужчина не осознает этот комплекс говорит только о том, что он так и не обрел полноценную самоидентификацию. Безразличие к женщинам, попытка уйти в себя, отгородиться от общества, вытеснить желание обладать женщиной, повернуть дело так, что она хоть и ценность, но лично ему ненужная, или наоборот - потребительское, наплевательское к ней отношение - возможные реакции на эту безнадежность, на противоречие между инстинктом и реальностью.

Надо ли добавлять к этим воспитательным процессам дальнейшую деформацию характера господствующей психологией эгоизма и отсутствия всякой ответственности, характерной для общества индивидуалистов? Привычкой полагаться на кого-то и на что-то, по наследству передаваемой от одного свободного поколения к другому?

Сформированный таким образом мужской полуфабрикат отправляется в самостоятельное социальное плавание чтобы столкнуться с "положительной" дискриминацией и другими прелестями женского мира, включая набившую оскомину пропаганду социальной победительницы, бизнес-вумэнши, роковой женщины, вампа, амазонки, и прочая, и прочая. Промывание мозгов продолжается, внушая

второсортность и комплекс проигравшего. Пропаганда женского социального успеха отлично дополняется идеологией женского превосходства, якобы врожденными преимуществами женщин - стойкостью, выносливостью, целеустремленностью, способностью противостоять трудностям, упорством, что резко контрастирует с хрупкостью современных мужчин, чуть ли не врожденной их предрасположенностью к алкоголю, наркотикам и другими радостям социального дна. Женщины оказываются и более внимательны, и более рассудительны, и более ответственны, и более мужественны, что подтверждается их экономическим успехом и что окончательно превращает полуфабрикат в женоподобного мужчинку, лишенного всякого желания бороться как за свой личный успех, так и за естественные радости полового общения. Он сосредотачивается на своей персоне, своих желаниях, своем внешнем виде и внутреннем развити. Секс и семья не для него. Он уходит с головой в работу или хобби и не выныривает оттуда до самой пенсии, когда возвращается в детство и предается компьютерным играм, в которые в свое время так и не наигрался.

Даже психически здоровые мужчины видя происходящее, но не понимая причины, начинают демонизировать женщин, видеть в них высших существ с которыми бесполезно бороться. Женщины де отняли у бедных мужчин всю их силу, присвоили себе все мужские качества, подавили, поработили и подмяли. Уже и ученые от отчаяния стали считать мужчин вечными женскими холопами, слугами, дефектным вторичным полом, да еще обреченным на скорое физическое вымирание. По их словам женщины играючи управляют мужчинами, манипулируют, помыкают и подчиняют своей железной репродуктивной воле. Против таинственной женской власти мужчины бессильны, как кролики против удавов. Так и хочется сказать впечатлительным ученым - не бойтесь, ребяты! Еще не все потеряно. Еще не все женщины превратились в удавов, и не все мужчины - в крольчат и заек!

Однако не будем отвлекаться. Пассивность и беспомощность мужчины в обществе и в личных отношениях - одна, хоть и ярко выпученная сторона эмансипации. Но иногда, правда значительно реже, личные амбиции и врожденное стремление к лидерству прорываются сквозь гипс, наложенный обществом, и отношение к женщинам становится резко отрицательным. И в этом проявляется вторая, менее заметная сторона характера современного мужчины, вызванная эмансипацией - агрессивность, грубость, презрение или насилие по отношению к женщине, подсознательная попытка выместить обиду, показать, что женщина - низшее существо, что она все еще является его - но уже нежеланной - собственностью.

Выращивание мужчины эмансипированному обществу абсолютно не по зубам, да собственно напротив - полностью противопоказано. Не в интересах этого общества иметь сильных мужчин, способных отстоять свою собственность на женщину. Вот и калечит оно мужчин женским воспитанием, внушая с детства комплекс неудачника. Вот и заполняют страницы вызывающие смех и слезы карикатурные мужские персонажи. Вот и маячат на экранах гениальные профессорши, бесстрашные генеральши и рядовые вооруженные до зубов спасительницы человечества, подавляя изумленного зрителя своим сексуальным и интеллектуальным превосходством. Но увы, не только дешевая пропаганда инди-общества и пошлый масскульт изощряется в показательном унижении мужчин. Сами творцы - таланты и поэты - уже не знают, с кого им ваять главных героев - их попросту нет вокруг. А творить надо. Вот и рождается все больше героинь вместо героев, все важнее женская тематика и все актуальнее женская проблематика. И все больше искусство отражает правду жизни эмансипированного общества, постепенно и неотвратимо становясь самой этой правдой.

3 Мужская нелюбовь

Женская независимость не только создала нового мужчину, но и в зародыше погубила его любовь. И независимый пол уже не в силах тут что-либо изменить. Зависеть от человека, который тебя не любит - худшая пытка для женщины. Еще и поэтому ищут они плюсы в эмансипации, хватаются за нее обеими руками, не желая связываться с мужчиной, и храбро желая самим покорять несчастные шпалы. Понимают женщины - даже та неполноценная независимость, которую они способны вырвать у общества - жизненно важна. Без мужских гарантий - хоть такие. Гарантии - самое важное. С такими мужчинами брак - это рулетка, где на кону собственная судьба. Трудно только правильно расставить приоритеты - что важнее, свобода или мужчина? С чего начинать? Вероятно с мужчины. Настоящая женщина не хочет уважения и равноправия, она хочет восхищения и поклонения, любви и принадлежности. Но начав с мужчины, есть риск оказаться навсегда зависимой. А начав с независимости?

А начав с независимости остаешься и без мужчины, и без любви. Или любовь, или независимость. Не уживаются они друг с другом.

При чем здесь любовь, спросит утомленный читатель? Да очень просто. Как и современная женщина не в состоянии любить современного мужчину, так же точно мужчина не в состоянии любить независимую женщину. Мужчина может самоотверженно, по настоящему, любить только "свою" женщину, женщину, которая принадлежит ему. Только ради такой женщины он будет рисковать жизнью, пахать до посинения на работе, заботиться и содержать ее и его с ней многочисленное потомство. Только такой женщиной он будет гордиться, только с такой женщиной он будет мужчиной. Любовь к независимой не менее мучительна, чем зависимость без любви. И то, и другое означает быть вечным просителем. Это унижение не имеет никакого оправдания, никакого смысла - зависимость и любовь неотделимы друг от друга. Если женщина независима от мужчины, если она не "его", место любви заменяет сотрудничество, компромисс, сделка, союз, партнерство, товарищество, дружба, привязанность. Что угодно, но только не любовь. Содержание женщины заменяется на семейный "бюджет". Подарки заменяются просьбами. Содержание детей заменяется алиментами. Эмансипированная женщина - чужая женщина. О чужой женщине уже есть кому заботиться, такой женщиной остается только пользоваться. А женщина, которая привыкла к независимости, от нее уже не откажется. А женщина, которой пользуются, уже не откажется от независимости никогда.

Не бывает бескорыстной любви к чужому: беречь и хранить можно только свое. Как советская экономика, а с нею и страна, развалились вследствие отсутствия "чувства хозяина", так и современная семья, а с нею и весь нынешний абсурдистан, следуют по этому протоптанному пути. Бескорыстная мужская любовь возможна только в ответ на безоговорочное женское подчинение. Возьмем секс, как кульминацию любовных отношений. Именно в сексе традиционные любовные роли видны наиболее отчетливо. Женщина отдается, подчиняется, пассивностью подчеркивая природную детерминированность своего поведения и своего положения, восстанавливая этим истинное соотношение статусов. Мужчина же овладевает, подавляет и... ну не будем вдаваться. Именно стремление к власти, к доминированию над женщиной делает мужчину мужчиной, вселяет в него ответственность.

Амбициозное, навязанное извне стремление женщины к полной самостоятельности, независимости от мужчины и от здравого смысла лишает его этого. В результате современный эмансипированный мужчина не способен на подобное высокое чувство.

Необходимо помнить, что чудо мужской любви - и правда в чем-то чудо. А чудеса требуют труда и бережного, кропотливого отношения. Привязать к себе человека, подвигнуть его на самопожертвование нелегко. Кому как не женщинам это знать! Любовь мужчины - гарантия его преданности, куда более важная чем штамп в паспорте или дорогие подарки. И не имея такой гарантии, женщинам приходится полагаться на единственную альтернативу - свои силы. Вот так получается еще одна объективная причина для порочного круга, в котором чем меньше остается любви, тем больше нужны деньги.

Как же можно совместить милую сердцу независимость с желанным подчинением? Да никак. Независимость - лишь страховка на тот случай, если брак оказался неудачен. И как всякая страховка - лишь в малой степени компенсирует потерянное. Независимость и вся остальная нормальная жизнь имеют четкую границу - до и после конца любви, если таковой конец нежданно негаданно пришел. При большом желании сама идея эмансипации вполне могла бы ужиться со здравым смыслом и любовью. Если только не размахивать ею в супружеской спальне и ближайших окрестностях как знаменем на параде. Если эмансипироваться не с младых ногтей, а когда просто нет другого выхода. Когда брак распался.

И в этом проблема нынешнего общества. Нет у женщин сейчас другого выхода. Конечно, вся жизнь - рулетка, любой выбор - риск. Но с нынешними мужчинами риск стал слишком велик. И становится больше с каждым новым поколением. Поэтому и нынешнее, и особенно последующие поколения женщин будут расплачиваться за тех одержимых свободой особей, которые соблазнились деньгами и помогли разрушить семью и общество. Будут принудительно эмансипированы и оставлены без любви. И чем раньше начнется обратный процесс - воссоздания семьи и воспитания мужчины - тем меньше жертвы.

Ну а до тех счастливых пор, мужчина и не хочет, и не может любить.

4 Потребление женщины

Да не в любви дело, скажут самые вдумчивые женщины, до нее еще дожить надо. Ты попробуй найди просто порядочного! Они же все подлецы и подонки! Они даже не хотят задуматься о женщине, им бы только одно!

Правильно. Так и есть. Нынешний мужчина не просто партнер или подкаблучник. Все гораздо хуже! Он - негодяй и потребитель женского тела. А почему?

Да все потому же. Потому что если что-то нужное и ценное нельзя приобрести, его можно или украсть или, в самом лучшем случае, взять напрокат. Попользоваться и вернуть. Или бросить. А зачем оно еще надо? Незаконная собственность - хлопотно и чревато. Да и сама по себе собственность - это хлопоты. И если собственность не хочет быть собственностью - ей же хуже. Без любви порядочности не бывает. Атавизм полигамии, живущий в каждом мужчине, и в былые-то времена не давал покоя женщинам. Но тогда по крайней мере у большинства женщин был "свой". А теперь с одной стороны, поведение блудливого самца приобрело характер

социального стандарта, а с другой - ничего "своего" больше нет. Все - общее.

Так что потребительское отношение мужчины к женщине есть самое что ни на есть прямое следствие эмансипации и приобретения женщиной финансовой самостоятельности. На стон "куда же подевались настоящие мужчины", несущийся над просторами северного полушария, настоящие мужчины молча дают свой красноречивый ответ - туда, куда их послали сами женщины.

Как же теперь эмансипированные женщины собираются строить личные отношения? Биология отношений требует от полов взаимных чувств. Но и кроме отсутствия чувств есть проблема. В отличии от женщины, мужчине в отношениях вообще больше ничего не надо. Прерогатива заботиться о потомстве первоначально - чисто женская. Фигурально выражаясь, только выкручивая самцу руки потребностью в собственном теле, самка привязывает его к себе, заставляя делать то, что ей надо. Долгое время мужчины охотно подыгрывали прекрасному полу - брали жен по любви и заботились о них и детях только из чувства любви и ответственности. Теперь все не так. Заставить мужчину что-то делать наталкивается на сопротивление. Все ж "равны"! Возможно равенство эквивалентно взаимной заботе в однополых "браках", но в случае мужчины и женщины равенство не предполагает ничего подобного - оно тут чужеродно, а значит мешает нормальным человеческим мотивам. И забота о женщине заменяется ее использованием по ее "прямому" назначению - мужскому.

Личные отношения без взаимной заботы всегда похожи на перетягивание каната. Если женщина вносит в отношения равный материальный вклад, наступает счастливая пора "партнерства", в котором женщина заглушая в себе чувство несправедливости, гордо несет флаг равенства, пользуясь правом голоса наравне с бывшим "главой", а мужчина подавляя в себе чувство неполноценности, старается дать ей этот голос. Равенство не несет ничего хорошего, но и неравенство - тоже. Если женщина слишком заметно покушается на деньги мужчины, она вызывает неприязнь. Если она становится материально зависима, уступает естественному желанию принимать подарки и одолжения - она падает в его глазах, оказывается на ступень ниже. Забота о женщине заменяется "инвестированием" в нее, порождающим соответствующее отношение к ней как к должнику. Теперь мужчина хочет чтобы женщина заслужила те деньги, которые он ей дает. Чтобы она выполняла побольше работы по дому и имела поменьше свободного времени. Что б не ходила по знакомым или не шлялась неизвестно где. Или вообще, чтобы нашла работу и приносила деньги как и он. Парадоксально, но женская меркантильность или зависимость теперь воспринимается не как нечто нормальное, а как извращение, достойное презрения. Так мужчина наказывает женщину за ее равенство, отказывается видеть в ней самостоятельную ценность, подсознательно стыдясь и подавляя в себе нормальное мужское желание владеть ею.

Но при этом мужчина по прежнему считает женщину своей сексуальной собственностью, отказывая ей в праве иметь партнеров на стороне. Разумеется женщинам этого не надо. Однако если бы мужчины помнили о том, сколько женщина может с легкостью "заработать", порой не выходя из дому, их спеси и гонора резко поубавилось бы. А любимая фраза - "иди и заработай как я" - застряла бы не то что в горле, а где-то еще в районе желудка.

И что в итоге? В итоге мужчина теперь относится к женщине как к дорогой и капризной игрушке. А как он еще может к ней относиться, если ни о какой нормальной семье мечтать уже невозможно? Если она тянется к деньгам, а не к его

непонятой душе? Если женщина имеет преимущество только благодаря тому, что у нее есть тело, ради которого он, мужчина, должен работать, несмотря на то, что на словах все вокруг равны?

И это только остающиеся "нормальные" мужчины! Прочие и таких отношений завести не стремятся. Лишенные полноценного воспитания, оболваненные пропагандой и придавленный комплексом неполноценности, они теперь озабочены не отношениями, а тем, как бы поуспешнее развести недоступную женщину на секс. Красноречивым мужским ответом на женское освободительное движение, тоже стало "движение". И тоже к освобождению. Только не к освобождению общества от крепчающего маразма, а к освобождению "омега-самцов" от комплекса попрошайки, а заодно и порядочности. Именно этим занято международное сообщество по обмену опытом в искусстве соблазнения и доминирования, помоги им боже.

Но такое поведение абсолютно логично. Именно борьба за самку, как мы наверное еще помним, была отправной точкой в путешествии самца к вершинам интеллекта, трудолюбия и морали. "Равенство" запустило обратный процесс. Оно превращает мужчину в потребителя, пофигиста и раздолбая, лишает его мотивации, сказывается на его успехах в личных отношениях, в карьере, в обществе. "Своя" женщина - это источник не только долгосрочной жизненной цели, но и вытекающих нравственных и ценностных ориентирах. Мужчина, лишенный своей женщины, не знакомый с чувством гордости за нее, за свою семью и своих детей - в социальном смысле не мужчина. Эти духовно-деформированные бедолаги закономерно становятся полными неудачниками и жестоко расплачиваются за это. Гендерные ученые докопались до того, что скоротечная мужская жизнь, их физическое нездоровье, склонность к депрессиям, самоубийствам, пьянству и деградации чуть ли не обусловлены генетически. На этот раз таким ученым уже ничего не хочется сказать. Да и что скажешь людям, видевшим мужчину (или женщину) только в кино? Непредвзятые же люди отлично понимают, что бесполезно искать другие причины вырождения мужчины, его преждевременной физической и нравственной смерти, пока во внимание не будет принята истинная причина - эмансипация женщины и цена, которую общество в лице мужчин, платит за это[1].

5 Использование женщины

Плавно переходя от любви к деньгам посмотрим, как в целом дилемма Деньги-

[1] В этом месте у растроганного читателя наверняка возникнет вопрос - почему же тогда останки мужчин обеими руками поддерживают эмансипацию? Почему так уютно прижился в них комплекс мужской вины за мифическое многовековое угнетение слабого пола, добавим мы? Саморазрушение иногда обладает необьяснимой притягательностью. Кому не знакома лень, и физическая и умственная, приводящая к преждевременной атрофии важных частей организма? А пристрастие к заменителям удовольствия, разрушающее не только семейный бюджет, но и здоровье? Халява, шальные деньги, незаслуженная слава, неограниченная власть, легкодоступные удовольствия - все это из того же губительного, ломающего психику ряда. Поддержку мужчинами эмансипации, помимо разве что глубоко вбитого обществом шаблона равенства и прав человека, нельзя объяснить иначе чем выгодой, получаемой ими от эксплуатации "свободных" дам. Зачем содержать семью, если женщина способна делать это почти так же хорошо? Зачем тащить женщину в брак, если свободная почти так же доступна? Зачем вообще связывать себя длительными отношениями, если это неизбежно ограничивает доступ к посторонним удовольствиям? Очевидно незачем. А прекрасная идеологическая отмазка помогает успокоить собственную совесть и заодно запудрить голову бывшему "венцу творенья". Но что можно требовать от останков мужчин? Общество потребления характеризуется именно этим - потреблением.

Любовь затрагивает современный несильный пол. В былые времена она никак не касалась среднего, нормального мужчины. Позорные пережитки досемейного общества - политические браки и другие союзы по расчету - не будем принимать во внимание. Будем романтично считать, что нормальный мужчина женился по любви, а денег у него хватало как раз на даму своего сердца. Нынче все изменилось. Для начала, дилеммы ему стало не избежать. Во-первых, дилемма эта лежит в основе всего эмансипированного общества. Во-вторых, денег у него на женщину не хватает в любом случае. В-третьих, женщина теперь - не просто женщина, а предприниматель. И значит приходится нашему бедолаге задумываться над вечным женским вопросом тоже. И в результате его раздумий второй конец дилеммы бьет по женщине также, как и первый - если любовь вырождается в ее потребление, то деньги приводят к ее использованию.

Что бы понять, почему это происходит, рассмотрим сначала дилемму в "классической" постановке - что современному мужчине надо от женщины? Сразу ясно, что чашка весов "любовь" заметно облегчилась. Женщина его не любит, он ее тоже. Секс отделился и от любви, и от репродуктивных функций. Отношение к женщине стало утилитарным. Если она обеспечивает мужчину бесплатно сексом, это не столько любовь, сколько экономия денег. То есть облегчение одной части дилеммы означает автоматическое утяжеление второй, что абсолютно логично.

С другой стороны весов мы наблюдаем самостоятельное утяжеление чашки с надписью "деньги". Для мужчины стремление к деньгам так же естественно как и для эмансипированной женщины, хоть и по другой причине. Если для женщины это будущее детей и вся философская тягомотина, занявшая немалую часть этой книжки, то для мужчины деньги почти всегда - синоним успеха. И значит женские деньги никак не могут оставить его равнодушным, даже если он и будет усиленно отгонять от себя всевозможные крамольные мысли. И тут мы наталкиваемся на ту же логику. Мужчине нужно от женщины сразу все - точно как и ей - и "любовь", т.е. теперь бесплатный секс, и деньги. Отсюда и вытекают те заковыристые проблемы в отношениях равных партнеров, которые были рассмотрены выше и которые наверняка ужаснули неискушенного читателя.

Таким образом эмансипированная женщина сама подставила себя под стрелу подъемного крана, поднимающего мужчину по социальной лестнице. Теперь она обязана вносить финансовый вклад и попутно отдаваться мужчине, который не любит ее, но неплохо относится к ее деньгам и к ее телу. Видимо, это как раз то, что теоретики эмансипации назвали гармоничными отношениями между полами, основанными на чистых чувствах, свободных от бациллы меркантильности.

А если мужчина таки любит? Вернее влюбился, потому что это воздушное чувство не имеет ничего общего с тяжким социальным феноменом, скрепляющим брачные узы? Тогда ему приходится опасливо сравнивать свое социальное положение с аналогичным положением предмета его влечения. И тут у порядочного мужчины есть только два варианта. Третий - равенство - это временное динамическое равновесие, которое рано или поздно склонится в ту или иную сторону.

Начнем с благородной бедности. Тот факт, что для мужчины именно успех, а не женщина, является жизненной целью, приводит к новому современному мужскому конфликту - желательности и одновременно невозможности связать судьбу с более богатой и успешной женщиной. Если бы для мужчины была важна только женщина, это теоретически не составило бы никакой проблемы. Какая разница, если есть

взаимная любовь? Но важен сначала именно успех, а потом, как его следствие, женщина. Обратный порядок, во-первых, ломает психику, а во-вторых, заставляет мужчину переосмысливать понятие успеха. Если от женщины теперь можно получить не только любовь, но и деньги, стоит ли быть щепетильным? В конце концов деньги не пахнут. На самом деле конечно пахнут. Полученные таким образом, они оставляют неприятный осадок, понижают самооценку, заставляя мужчину вновь и вновь доказывать себе, что он "настоящий" и для этого тратить их на других женщин, погружаясь в пучину не только беспринципности, но и отъявленной аморальности. Мужчина, ограбленный своей любимой женщиной от успеха, чистой совести, самоуважения и прочих мужских штучек, вымещает на ней сразу все и плохо кончает. Если же он отказывается от успеха, от мужской гордости и становится домашним придатком успешной супруги, она сама от него сбежит и тогда он, отученный ею от социальной борьбы, кончит еще хуже.

Женские деньги, в отличии от мужских, с любовью уживаются плохо. Поэтому единственным жизненным вариантом бедного мужчины и обеспеченной женщины остается вариант домашнего "жиголо" - красавчик мужчина самозабвенно играет женскую роль, правда погуливая на стороне, потому что иначе он не может, а его опекунша покупает его любовь и сопутствующие услуги. При этом приживал может эксплуатировать свою успешную половину с разной степенью беззастенчивости, включая и легкое рукоприкладство, потому что чувствует свою полную власть над ней и не менее полное отсутствие совести. Если же она ему надоест, красавчик легко переместится к следующей эмансипированной женщине - в конце концов женские деньги уже убили в нем всякие чувства. Все, что требуется от бессердечного красавчика - освоить роль галантного кавалера: комплименты, цветы, романтика, в крайнем случае редкое ношение на руках - всего того, чего современной женщине патологически не хватает. Неизбалованная подобными извращениями, она простит за это даже с таким трудом заработанные деньги. Но не надо думать, что это ставит жирную точку в Великой Женской Дилемме, убедительно доказывая, что для женщины важнее любовь. Ничего подобного. Каждому смертному хочется быть желанным и чувствовать свою уникальность и особенность. Женщинам просто нравится обманываться чуть дольше, чем мужчинам.

Возвращаясь к нищим мужчинам, резюмируем - все то новое, что тут принесла эмансипация, вписываются в добрую старую поговорку - любовь зла!

Если же мужчина вполне самостоятелен, если в схватке с эмансипированными женщинами он пробился к успеху, то его невольно занимает тема социальной справедливости. До эмансипации женщина дарила любовь и получала деньги. Приобретя право выбора, женщина теперь желает получить и любовь мужчины тоже. С одной стороны, деньги его нужны уже не в такой степени как раньше, а с другой - полнота чувств возможна только во взаимной любви. Но это вполне естественное желание приводит к нарушению некоего баланса. Если мужчина должен дать и любовь, и деньги, а женщина - только любовь, где ж тут справедливость? И особенно равенство? Сознательно или подсознательно, этот нарушенный баланс давит на успешного мужчину, заставляя колебаться между традиционной мужской ролью и чувством несправедливости, навязанным эмансипированным обществом. Дилемма приобретает знакомую остроту. Зазорно ли получать от женщины деньги? А если нет, почему такое нехорошее отношение ко всем этим жиголо? Выходит женщине можно быть эмансипированной и играть мужские роли, а мужчине - нет?!

Для той же части мужчин, кому улыбнулась фортуна в виде богатства и повернулась

лицом еще большая удача в виде любимой женщины, дилемма открывает свои новые грани. Почему его пассия хочет замуж - от любви или из-за денег? Он пытается понять как симметричную дилемму решает его избранница и вопрос этот сразу приобретает загадочность Великой теоремы Ферма. Как он может знать, если она сама не знает? До эмансипации таких вопросов не стояло. Замужество предполагалось за деньги. И если повезет - по любви. Теперь все говорят "любовь", а на самом деле? В отношения закрадываются недоверие и подозрительность - кому не знакомы ощущения, возникающие когда вам "по дружбе" впаривают гадость с целью безжалостно "поиметь". Вот и тут - могут впарить "по любви", а "иметь" много и долго. Брак для состоятельного мужчины превращается в лотерею с шансами обратно пропорциональными состоянию. А деньги вносят свой весомый вклад в счастливые матримониальные заботы, надежно разрушая высокую идиллию отношений по своей всегдашней низкой привычке.

6 Чувство обманутого "хозяина"

В кусочке с этим названием хотелось бы поговорить о том общем, что есть между эмансипированной женщиной и проституткой. На первый взгляд, это не просто верх неполиткорректности, но прямо таки возмутительное хамство. Поэтому о хамстве тоже поговорим. Но сначала таки о проститутках и только с холодной головой - мы ж тут исследуем. Почему бы нам не уподобиться ученым и не вдуматься - а действительно, ну почему они так похожи?!

- О проститутках

Довлеющее в мужской части общества мнение, что все женщины - проститутки, любопытный феномен, возникший вместе с эмансипацией. Отбросив очевидную обиду мужчин на женщин и на явную несправедливость современного общества, попытаемся понять - есть ли в этом мнении рациональное зерно?

Конечно само сравнение женщин с искательницами денег по-своему правомерно. Общество превратило женщин в социальных личностей со всеми вытекающими, рассмотренными ранее. Главное вытекающее из них в данном случае то, что новоявленные личности обладают деньгами и при этом по прежнему имеют нахальство вести себя как женщины - хотеть от мужчин чего-то еще, кроме "любви" (то есть в понимании мужчин - секса). Они никак не желают становиться действительно новыми людьми, чтобы раз и навсегда избавиться от этих своих старых привычек, от этих позорных пережитков патриархата. Вместо новой прогрессивной морали, гарантирующей всем желающим секс без границ, как это заведено у мужчин, женщины упорно демонстрируют свои протухшие стереотипы и таким образом невольно уподобляются тем презренным личностям, с которыми их сравнивают. Но такой ответ, несмотря на всю очевидность, будет слишком поверхностным.

Копнем глубже. В чем причина отрицательного отношения мужчин к проституткам? В том, что они соблазняют мужчин и истощают их энергию и ресурсы? Ерунда. От секса истощаются только монахи. В том, что дают всем без разбора и тем ухудшают генофонд нации? Чепуха. Мужчинам генофонд безразличен. В том, что дороги? Вряд ли. Порядочные женщины гораздо дороже. Может в том, что они не их? Вот тут догадливый читатель попал в самую точку. Когда женщина, принадлежащая мужчине спит с кем-то еще, это банально означает, что она принадлежит не ему, а другому. И

такая женщина вызывает бурю эмоций. Как это связано с проститутками? Напрямую, потому что для мужчины, как впрочем и для женщины, владеть и обладать означает только одно, не будем уточнять что. Поэтому так охотно мужчины пользуются проститутками, и при этом так охотно их презирают. Презрение - способ подавить инстинкт собственности, повысить себя в собственных глазах. Мужчина унижен тем, что не может обладать женщиной. Он отвергнут. С проституткой он не хозяин, а попрошайка, хоть и благопристойно прикрытый кошельком. Хуже того, имеет не он, имеют его - даже платя, мужчина ничего не приобретает! Есть немало случаев, когда на проститутках женятся, с удовольствием приобретая их в единоличное владение. Но даже такая виртуальная собственность, сквозь зубы дозволяемая инди-обществом, успешно вытесняет презрение и прочие отрицательные эмоции.

И тут невольно напрашивается аналогия с отношением мужчины к эмансипированной женщине. Та тоже чужая. Той тоже нельзя обладать. Та тоже вызывает бурю эмоций.

Но есть и еще нюанс, проистекающий из того же самого собственнического чувства. Мужчинам нравится обладать дорогими женщинами. Чем ценнее женщина, тем она желаннее и тем бережнее мужчина к ней относится. И наоборот, чем она доступнее, чем легче достается, тем она менее ценна в его глазах, тем она дешевле и ненужнее. Этим объясняться поголовное презрение ко всякого рода "легким" женщинам. Конечно, грести под одну гребенку всех - и элитных проституток, и вокзальных шлюх - неумно, но так уж исторически сложилось - в массовом сознании прочно закрепился стереотип: проститутка = дешевая женщина. Если же мы теперь посмотрим на честную, трудящуюся, эмансипированную женщину, то увидим, что слово "уцененная" никак к ней не подходит. Более того, ценность современной женщины необычайно высока. Отгадка в том, что для мужчины женщина всегда и прежде всего - биологический объект, а уж потом социальный. Социальная ценность женщины как бы вторична и если она легко доступна, никакое ее социальное положение не изменит мнение о ней мужчины. Другими словами индивидуальная ценность женщины, как и все что относится к сфере личных отношений, не может быть измерена деньгами, сколько бы много их не было. Поэтому и проститутка, какой бы дорогой она себе не казалась - на самом деле бесконечно дешева. И как раз тут мы можем наблюдать парадокс эмансипированного общества. Измученные одиночеством, социально дорогие женщины то и дело отпускают в свободное плаванье на юг свою биологическую ценность - тот самый пресловутый курортный синдром. Реально он мало что меняет, но важен принцип, важен символ. Если кто-то так себя ведет - это бросает тень на всех остальных. Массовое сознание не будет особо разбираться. И если эмансипированные женщины скопом попадают в категорию "дешевок", то далеко ли им от соседок по той же категории?

Еще одним пунктиком является противоречие между личными отношениями и выгодой. Секс - апофеоз личных отношений, как бы упрямо стороны не старались в этот момент скрыть свои души, а смесь личных отношений и денег всегда эмоционально нездорова. Но и тут мы видим удивительное совпадение! Как между клиентом и проституткой стоят деньги, так и между современными мужчиной и женщиной стоят они же, гады! Деньги пролезают во все щели современных отношений, потому что эмансипированная женщина - такой же их источник, как и ее мужчина. И без утряски финансовых вопросов никаких личных отношений не получится, что мы имели возможность многократно рассмотреть выше. И хотя прямой аналогии между проституткой и эмансипированной женщиной тут нет, но с точки зрения мужчины есть косвенная, и немалая - и та, и другая в личных отношениях думает о деньгах. А уж что там конкретно кто думает - это, как известно, потемки!

И, наконец, нельзя пройти мимо совсем уж философского взгляда на предмет. Конвертация индивидуальной ценности в социальную стоимость - увлекательнейшее занятие. Процесс этот может идти по разному. Если внутренне богатый человек не стремится или не может адекватно конвертировать себя, мы восхищаемся и говорим - бессеребренник. Или неудачник. А что бывает, если наоборот? Вот например, женщина конвертирует биологическую стоимость в социальную и купается в деньгах. Мы завидуем и говорим - проститутка. Но в чем разница? Разве в других профессиях не тоже самое? Разница в том, что субъективно воспринимаемая индивидуальная ценность женщины в этом случае падает. Выбирая деньги женщина девальвирует ее. И если взять самое общее определение проституции, то оно так и будет звучать - это понижение индивидуальной ценности с целью получения социальной стоимости. Сюда входят и такие случаи, как переступание через собственную совесть, топтание своих принципов, разменивание своего таланта - всего того, что составляет суть человека, его ценность. И разумеется всего того, без чего невозможен успех мужчины в уродливом современном обществе. Посмотрев со стороны на весь процесс эмансипации, что мы видим? Женщины стали одиноки, их индивидуальная ценность все более невостребована, общественная машина укатывает ее в асфальт, но выросла и продолжает расти социальная. Увы, индивидуальная ценность не имеет меры, а личные отношения с самим собой весьма эластичны. Поэтому научную оценку того, упала ли индивидуальная ценность женщин в процессе эмансипации, и соответственно, попадает ли этот процесс под вышеприведенное определение, лучше оставить на их усмотрение.

Но однако! Вот ведь сколько общего обнаружилось между новой свободной женщиной и той - старой, но тоже по своему свободной. Осознают ли мужчины все эти тонкости или нет, неважно: недовольство эмансипированной женщиной - одна из характерных черт эмансипированного мужчины. Справедливости ради заметим, что презрение бывших хозяев имеет все же меньше оправданий, чем презрение к ним самим - женщина в принципе не способна уважать мужчину сделавшего ее свободной. Впрочем, оставим в покое справедливость и просто признаем, что изуродованные эмансипацией, оба пола имеют веские основания для взаимных оскорблений.

- О хамстве

Если подавленное и вытесненное обществом чувство "хозяина" делает из мужчины социального аутсайдера и все те персонажи, что засветились чуть выше, то оскорбленное делает из него мерзавца и хама.

И в наибольшей степени оно присуще быстро и особенно неправедно разбогатевшим самцам, что безусловно нельзя простить, но можно понять. Чем богаче и успешнее мужчина, чем большего он добился - тем больнее ему ощущать свою неполноценность, свою неспособность владеть женщиной. И тут собственнический инстинкт выливается в высокомерие, чванство, пренебрежение. Стремление унизить "свободную" женщину становится еще одним способом доказать всем и самому себе свой успех. И одновременно подчеркнуть подчиненность женщины, ее зависимость от него, поставить ее на место, отыграться за эту проклятую эмансипацию, почувствовать себя хоть немного хозяином. Пусть не женщины, путь только ситуации, положения. И чем сомнительнее успех, чем более спорными были способы его достижения, чем ниже происхождение и грубее натура, чем слабее душевные и культурные тормоза - тем выпуклее результат.

Может ли такой мужчина вести себя ответственно и с уважением? Вероятно да, если женщине удастся отстоять перед ним свое право на независимость, главным образом материальную. Доказать, что она представляет собой личность и не продается хамам. И для этого ей нужны деньги и желательно много. А поскольку в революционные периоды таких богатых жлобов становится все больше и больше, то вот вам и еще одна причина для неуклонно возрастающей роли денежных знаков в общественных амурных делах.

7 Семейные дилеммы мужчин

- Работа или семья

Душевные муки мужчин по поводу семьи или работы даже трудно назвать муками. Собственно муки начинаются, когда брак трещит по швам и мужчина к своему несказанному удивлению обнаруживает, что он беззащитен против государственной машины, вынуждающей его работать непонятно зачем и забирающей уже заработанное. Но этот болезненный срез проблемы выходит за рамки нашего интереса. Внутри рамок помещаются только случаи беспочвенной или безответной любви, когда желанная женщина оказывается чересчур эмансипирована чтобы идти замуж, заводить семью, а тем более детей. Но даже при таких условиях это трудно назвать дилеммой. Это скорее тупик. Дилемма появляется только в том случае, если эдакая карьеристка настолько подсела на иглу своей карьеры, что согласна отдаться только вместе с ней, предлагая мужу самому бросить свои дела. Такие случае хоть и редки, но встречаются. Конечно ни один нормальный мужчина такое терпеть не будет, поскольку это сразу говорит о том, что его персона никакого интереса для перспективной невесты не представляет. Если только он ни настолько нищ духом, что готов сесть ей на шею, свесив ножки. Такой мужчина безнадежен. Женщина вышедшая замуж за свою карьеру безнадежна тоже.

Поэтому не стоит тратить время на эти жертвы абсурдного социального устройства.

- Свобода или женщина

Вторая мужская дилемма - жениться или нет - для большинства мужчин прозрачна как горный хрусталь и становится прозрачней с каждым годом. После всех тех пертурбаций, которые претерпел институт семьи и брака, жениться не стало никакого смысла. Владеть женщиной нельзя, сексуальные и бытовые услуги покупаются или достаются даром, а любовь... при чем тут любовь?! Брак был когда-то нужен, чтобы воспитывать детей. Но если женщина не принадлежит мужчине, если любовь уничтожена, как можно растить детей? Кто даст гарантию, что дети в этом браке его? И останутся таковыми после развода? Современный брак возможен лишь как временное экономическое партнерство. Поэтому и выливается он в экзотические формы временных сожительств, браков по выходным, по переписке, по интернету.

Для остающегося счастливого меньшинства ситуация все еще мало отличается от того, что было до эмансипации. Причина в том, что эти мужчины живут по привычке и недостаточно осведомлены, что их ждет в браке, каковы их права отцов и мужей. Знай они это, желающие жениться исчезли бы окончательно. Поскольку нынешний брак нестабилен с периодом полураспада 10-20 получек, решающее значение имеют права супругов после развода. И вот тут-то государственная власть разворачивается

во весь свой могучий рост. Эмансипированная женщина обладает всеми правами на детей и соответственную часть семейного имущества, необходимого ей для их содержания и воспитания - независимо от того, какую роль она играла в приобретении этого имущества. Права же отца - почетная обязанность платить алименты, независимо от причины развода. При этом разумеется реальной возможности влиять на воспитание детей у него уже нет. И само собой в условиях, когда большинство разводов происходят по инициативе женщины, эдакие Великие Права мало кого из мужчин могут вдохновить. Но ситуация эта логически вытекает из эмансипации. Дети всегда были собственностью женщины. Пока сама женщина была собственностью мужчины, дети автоматически принадлежали и ему тоже. Нынче мужчины потеряли и своих жен, и своих детей, хотя не все и не сразу поняли это[1]. И конечно просвещение будущих жертв абсурдистана никак не входит в список его приоритетов.

Но как известно из закона сохранения открытого отечественным гением, если где-то что убудет, то где-то что-то потом обязательно прибудет. Чем менее выгоден брак мужчине, тем более выгоден он женщине. Посему трагические размышления мужчины о своих судьбах в браке, прерываются паническими маневрами по противодействию женщине, которая как черная дыра всасывает его в этот брак. Творческие усилия прекрасного пола по затягиванию брачно-разводно-алиментной петли на мужской шее поистине составляют золотую страницу женского эмансипированного искусства. От примитивного "женись или не дам", от аккуратно подстроенного "залета", от новых, но уже избитых угроз заявления об "изнасиловании" - до возвышенного сохранения во рту теплой семенной жидкости с целью скорейшей трансплантации ее в нужное место. Ничего подобного не могла даже представить себе скучная история традиционных межполовых игрищ!

8 Рождение рыцаря

Горькая правда, изложенная выше, позволяет выдвинуть смелую гипотезу. Исчезновение мужчин означает только одно: эмансипация - это божий дар. Нынешний заскорузлый носитель хромых хромосом просто не способен дать женщине то, что ей надо. До эмансипации он корчил из себя барина и третировал жену как скотину, а после - выродился в полное ничтожество. Эмансипация - это своего рода критический перелом в его эволюции. Женщины сами осуществят отбор. Слизняки вымрут и расплодятся доблестные богатыри, благородные витязи и эпические герои, способные владеть современными принцессами именно так, как тем мечтается. И тогда покоренные венцы творенья сами откажутся от своего равноправия. Сами упадут в их объятия и все остальное. Дело за малым - чуток подождать.

С другой стороны, отбор что-то идет не в том направлении. Все что-то задами-огородами... А вдруг они так и не появятся? Может общество, не дожидаясь мудрой природы и ее неторопливого отбора, способно само что-нибудь сотворить?

К счастью, да! Мы же купаемся в демократии. А при демократии правит не сонное

---

[1] Интересно отметить, что в некоторых добрых странах сохранились "традиционные" семейные нормы, например обязанности содержать бывшую, хоть и эмансипированную, жену до самой смерти, даже если у нее и так полно денег! Причем так называемые брачные "контракты" обычно не играют никакой роли, так как противоречат "справедливости", намертво впечатанной в головы женщин-судей.

большинство, а крикливое меньшинство. Значит мужчинам надо кричать. Правда кричать о притеснениях со стороны женщин - позор. Но это пока позор. Это позор только для нынешних мужчин. А если дождаться, когда нынешние полностью отомрут и на их месте окончательно обоснуются равноправные сынульки, которые не постесняются во всеуслышанье захрюкать, что женщины их обижают? Не кормят! Не любят! Что политика защиты мужчины от бесчеловечного женского гнета должна стать наконец альфой, омегой и всеми промежуточными буквами новой, сверхпрогрессивной конституции государства-мамки? Вот тогда-то все и исправится! Зацветет и запахнет!

И рождение такого рыцаря не за горами. Есть о чем помечтать прекрасной даме.

Глава 6. Выправление уродства

Поэтому тем бдительным мужчинам, что не могут равнодушно взирать, и тем счастливым женщинам, что сыты по горло своим эмансипированным счастьем, пора остановиться и глубоко задуматься. И о сгинувшей любви. И об общественном уродстве. И о вырождении мужчины. И о том, как подставить им всем надежный патриархальный костыль.

А чтобы этот процесс пошел в правильном направлении, надо обязательно прочесть настоящую, самую важную главу. В ней все те мысли, которые подспудно бурлили в голове вдумчивого читателя, собраны воедино, причесаны и представлены в виде, идущем вразрез со всем, что составляет моральный кодекс эмансипированного человека, а следовательно - в единственно верном!

1 Беды общества

Вдоволь наужасавшись тем несчастьям, что эмансипация подарила человеку и человечеству, поневоле обрадуешься, если обнаружатся какие-то еще. И однако это так! Даже еще ужасней! Но увы, нельзя объять необъятное, поэтому давайте просто подытожим основное.

- Физическое вымирание. Сокращение населения, вызванное эмансипацией, постепенно приводит к полному крушению всей земной цивилизации и заменой ее на нечто другое, что в полной мере разглядят ее жители через пару-тройку поколений. Если доживут конечно. Именно занятость женщины, обеспечивающая ее независимость от мужчины, разрушила семью и уронила рождаемость ниже абсолютно необходимого уровня, что любят сваливать на урбанизацию, сексуальное просвещение, рост благосостояния, дешевизну презервативов или демографический переход на тот свет. Причем нечто подобное наблюдалось даже в Римской империи, где свободные женщины упорно не хотели рожать. Само по себе падение рождаемости может и не так плохо, если экономика и государство способны при этом стабильно функционировать. А вот тут уже есть сомнения - что, кстати, и доказала история упомянутой империи.

- "Женская" экономика. Даже войны и революции, несмотря на свой опустошающий результат, не смогли так деформировать экономику, как эмансипация. Гермафродит, полученный из женщины путем подавления материнского инстинкта и отращивания трудового и поглощающего, и лесбиян, полученный из мужчины выдавливанием всего мужского, сделали и саму экономику такой же уродливо-гибридной: непроизводительной, потребительской, спекулятивной, бюджетно-дефицитной. Пузырь рынка, где потребляется больше, чем производится, основан на кредитах и требует постоянного роста, который просто обязан быть подкреплен рождаемостью, чтобы не лопнуть. Весьма удачно тут подвернулась глобализация, которая означает, что расширение рынка пойдет в других местах и западная его часть еще повысасывает оттуда соки. Так что агония еще какое-то время продлится и долгожданный коллапс заставит себя подождать. С другой стороны, экономики благоденствия имеют шанс распасться сами по себе - просто потому что долги в таких экономиках имеют свойство только расти, как бы не

изощрялись их харизматические правительства.

- Социальное гниение. Градус народного счастья упал ниже абсолютного нуля, а градус самоубийств, наркомании, преступности, мздоимства, морального разложения и аналогичных душевных недугов раскалился докрасна и посинел добела. Но мало кто связывает это все с эмансипацией, мало ли других причин? Капитализм и коммунизм, бесперед власти и избыток демократии, тотальная бедность и шальные деньги, даже загадочная национальная душа с поголовным хамством и презрением к ближнему. Конечно все из перечисленного внесло свой посильный вклад. Но личные и семейные проблемы всегда были, есть и будут на первом месте в списке несчастий женщины, а опосредовано - через деформированную в юности психику - и мужчины. К чему приведут эти болезни? Наивный вопрос. К чему еще может привести эмансипация? Конечно ко всеобщей погибели.

Вот какие причуды бытия явила гуманная, прогрессивная и во всех отношениях блестящая идея освобождения женщины от ярма семьи.

2 Корень зла

- Диагноз

Тут упрямый читатель может воскликнуть, что нечего мол все яйца валить в одну корзину, надо сперва рассортировать. Откровенно говоря, не все ли равно, 100 или 99% земных бед порождено эмансипацией, если благодаря ей все вымрут? Но раз надо, значит надо. Консилиум, значит консилиум.

На наше счастье, подобный консилиум тянется беспрерывно с самого начала эмансипации, что совершенно не удивительно. Однако многочисленные медицинские светила, принимающие в нем участие, несколько расходятся во мнениях. Они приводят множество убедительных причин, превосходно объясняющих все наблюдаемые симптомы. Их можно свести к нескольким самым бесспорным - всемирный заговор, естественная смерть цивилизации, потеря веры в Бога, немыслимый уровень жизни, стирание различий между мужчиной и женщиной, беспрерывный духовно-нравственный кризис, нападение Гомосексуалистов на Землю. Ну как тут не влиться в общую струю и не добавить еще несколько своих, не менее объективных и не менее правдоподобных?

К сожалению философские упражнения абсолютно неуместны в книге, посвященной дилемме Деньги-Любовь. Так же неуместны тут и анализ баланса материального и духовного, биологического и социального, личного и общественного. Конкретизируя дальше, можно сказать, что неуместен и анализ границ частной и публичной жизни, собственности на женщину, торжества свободы и эгоизма. А уж сарказм, насмешки и толстые намеки вообще ни в какие ворота не лезут! Ибо какое все это имеет отношение к гендерной науке?

Поэтому не станем больше мучить больного клизмами и сочтем, что диагноз поставлен - синдром свободы, хроническая независимость, равенство в острой форме. Истоков же у болезни много. Тут и наследие раннего рынка, и необходимость построения светлого будущего, и неурегулированность семейного права, и отсутствие надлежащего образования, и влияние вековой забитости, и потребность в любви, и

жажда денег и много чего еще. Все перечисленное или по большей части рассосалось, или вот-вот рассосется. Но есть одна причина, которая никак не хочет рассасываться. Это стремление женщины к мужчине, ее желание быть рядом, бок о бок, в одной упряжке и в едином строю. Ради этого женщина сбежала из дома на работу, в общество мужчин. А это нехорошо. Женщина не должна бегать за мужчиной.

Так что лечение не будет быстрым. Зато приятным. Разве не приятно возрождать любовь? А собственность на женщину? А мужчину, на которого все это можно потом навалить?

- Лечебный курс

Поскольку побег женщины из личной сферы в общественную не замедляется, а ускоряется, и поскольку одна часть общества это приветствует, а другая молча утирается, то можно предложить два противоположных курса лечения - перемещение женщины еще дальше с целью скорейшего обострения болезни, чтобы спровоцировать экстренную мобилизацию всех ресурсов иммунитета, или перенос ее назад, откуда она убежала.

Представим на минутку, что верным курсом является первый - дальнейшее движение женщины в сторону общественной жизни, что все происходящее в семье и браке последние два столетия - правильное направление эволюции общества. В соответствии с логикой истории можно предположить, что свободный рынок свежим весенним ветром ворвавшийся в личную сферу, должен окончательно сдуть с репродуктивных отношений любовь и подчинить их железным правилам купли-продажи. В конце концов, разве радикальные экономисты[1] не верят в объективность законов рынка? Разве не анализ экономических отношений в семье стал необычайно актуален последнее время? К сожалению, взаимовыгодному рынку репродуктивных услуг мешают несколько факторов, все как один указанных в этой книжке ранее, но вполне достойных дополнительного упоминания.

- Репродуктивная ценность женщины индивидуальна, а значит не может быть оценена деньгами, как общественным индикатором ценности.
- Ценность молодой женщины такова, что в оптимальном для воспроизводства возрасте у мужчины нет никаких средств для ее оплаты.
- Поэтому репродуктивная ”купля-продажа” возможна только в кредит, но этот индивидуальный кредит деньги не в состоянии обеспечить, поскольку ориентированы на выгоду, что противопоказано воспитанию детей, как сугубо жертвенному процессу.
- И значит репродуктивный кредит может обеспечиваться только особой "валютой" личных отношений - любовью.

Отсюда следует неутешительный для любого радикального экономиста вывод - деньги на репродуктивном ”рынке” бессильны, и следовательно дальнейшее перемещение женщины от мужчины к государству должно идти каким-то иным путем. Поскольку без любви тут никак не обойтись, можно далее предположить, что наиболее полно этот курс будет воплощен, если женщина кроме денег начнет

[1] В наше бурное время почти все экономисты являются радикальными. Уверовав в универсальность собственной науки, они искренне полагают, что рациональное стремление к выгоде и удовольствию руководит человеком везде и всюду - в политике, религии, дружбе, благотворительности и, конечно, семье.

требовать от государства любви. Вот тут уже достигается максимально гармоничное сочетание личного и общественного, индивидуального и коллективного. Возможна ли любовь между женщиной и государством? Само собой. Причем не в женском кошмарном сне, а прямо наяву. Общеизвестно, что женщины весьма неравнодушны к главе государства, будь он хоть любимым вождем, хоть национальным лидером, хоть премьер министром. И в этой нездоровой тенденции - сермяжная правда нынешней злокачественной эмансипации. Ее логическим завершением и в некотором роде символом является государственный гарем и чадра, раскрашенная в национальные цвета. Что есть возврат в полную собственность власти, из которой подданные были выпущены в целях достижения максимальной экономической эффективности. Влекомые горячими патриотическими чувствами и попирая прогресс, женщины воплотят в жизнь исходную ситуацию из "Краткой истории любви", эволюция повторится и через несколько тысяч лет у нас будет правильная моногамия, в которой биологическое начало наконец сольется с социальным и наступит рай.

Если же женщин в нарисованной выше картинке будущего каким-то непостижимым образом не устраивают национальные цвета, есть смысл задуматься о возврате из публичной сферы назад в личную. То есть не только отказаться от государственной любви, но и от государственных денег. Если же свободных женщин и этот вариант не устраивает, есть смысл задуматься о свободе.

- Экономика свободы

Как мы догадались изучая истории денег и собственности, формой для отливки прав и свобод являлась экономическая необходимость. Свободный рынок потребовал рабочих рук - их и дала эмансипация. Если бы не потребности экономики, женское желание быть рядом с мужчиной никогда бы не реализовалось, несмотря на все потуги радетелей равных прав. Однако рынок сыграл с семьей злую шутку. Пока женщина трудилась в семье, производительность ее труда была невысока. С приходом капитализма домашний труд потерял смысл. Потребности домашнего хозяйства теперь легко обеспечивались покупками извне, а женский труд, превратившись в общественный и резко поднявшись в производительности, позволил женщине обрести самостоятельность. Так свободный рынок разрушил классический уклад семьи.

Экономика и сейчас охоча до свободной женщины. Однако времена изменились - свободный рынок давно околел. Свобода бездумного накапливания капитала потребовала ограничения во имя эффективность социума как целостной системы. А вот свободная от семьи женщина осталась, хотя она так же неэффективна, как и свободный рынок. Так же вызывает кризисы, только не перепроизводства, а недовоспроизводства, которые тяжелым бременем ложатся на потомков освободителей, не говоря уж о всевозможных бюджетах. Рассматривать рынок в отрыве от семьи - недальновидно. С точки зрения рынка, свободная женщина и разрушенная семья, возможно, закономерно и естественно. Но никак не с точки зрения всего общества. С этой второй, куда более объективной точки зрения, рынок и женщина не уживаются, не созданы они друг для друга.

Эффективность общественного устройства, как и всего связанного с оборотом денег, требует специализации. Специальность женщины - семья. Нет ничего дороже свободного женского труда, особенно когда он заменяет собой репродуктивный. Само выражение "свободная женщина" - оксиморон. Женщине не нужна свобода. Женщина скована, нагружена, задавлена своей ценностью. И эта ценность требует реализации,

требует принадлежности, требует хозяина. Женщина может быть свободна только временно. И время это давно истекло.

- Забытая рента

Распахнув ворота женщине на рынок труда, восторженные эмансипаторы, как впрочем и их многочисленные потомки, в упор не замечали и продолжают не замечать ее ценности. Факт, по своему достойный увековечения. К счастью нас закон стоимости онемить не сможет, поэтому давайте без всяких обиняков переведем женщину в экономические категории. Общеизвестно, что в идеале женщина нужна мужчине и без своей работы, и без своей зарплаты. И мужчина, опять таки в идеале, готов платить за нее и деньгами, и заботой, и любовью. Но если последнее женщина тоже готова отдать мужчине, то вот первое относится только к экономическим категориям и работает только в одном направлении, как бы мы не кривились и не морщились. Биологическая стоимость женщин универсальна и противопоставить ей в обществе абсурдного равенства мужчине нечего - женщина экономически дороже мужчины. Но абсурд есть абсурд - чем выше знамя формального равенства, тем глубже пропасть фактического неравенства. Врожденная экономическая ценность - биологический капитал женщины, приносящий ей вполне весомую материальную ренту. Капитал, которым она пользуется, может пользоваться и должна пользоваться будучи дееспособным экономическим агентом. Как экономический агент, женщина от рождения дуальна - она свободный субъект, и несвободный объект. Игнорирование второго ее качества фатально для общества, оно теряет целый пласт экономических отношений, абсолютно необходимых для воспроизводства. Выражаясь совсем просто и грубо - она стоит нам всем больших денег. И пока этот вопиющий факт не будет официально признан, отлит в граните и высечен в бронзе, не видать обществу абсурда никакого баланса и никакой гармонии.

Тут и зарыт корень. Тут мы и выхватываем ниточку, которая укажет светлый путь. Ни свободный рынок, ни центробанк, ни госплан не могут ценить в полной мере ни женские руки, ни все остальное. Перемещение женщины от мужчины на волю неизбежно девальвирует ее биологическую, эстетическую и всякую иную индивидуальную ценность. Обратный процесс позволяет восстановить ее. А для женщины это - самое главное, не говоря уж об обществе. Так что тут есть о чем задуматься, есть чем взвесить свободу.

- Оздоровительный процесс

На первом шаге процесса нужно использовать ценность как рычаг для выдавливания или выманивания женщины из публичной сферы. Учет ценности женщины сделает женщину неконкурентоспособной - дорогая женщина найдет только ограниченное применение, как испокон веков и было. Что на втором шаге позволит обрести мужчине его собственную социальную ценность, попранную женщиной. Это только кажется, что мужчине безразлична экономическая конкуренция женщин. Это только кажется, что мужчина настолько силен, что всегда выиграет. То бишь казалось... Хотя и сейчас он бывает "выигрывает", на приличную работу его с радостью возьмут, да только заплатят все равно копейки. Нынешние зарплаты ориентированы на женщин, как на наименьший общий знаменатель стоимости работников. Само присутствие женщин на рынке труда с их готовностью работать за меньшую зарплату, абсолютно не соответствующую их реальной стоимости, есть постоянный, скрытый и мощный демпинг рабочей силы, развращение работодателей и консервация экономической неэффективности. Не говоря уж о постыдной эксплуатации. Можно даже сказать -

эксплуатации жизней будущих поколений, которые хотели, но так и смогли родиться!

Понижение социальной стоимости женщины и улучшение положения мужчин должно привести к третьему и последнему шагу - восстановлению индивидуальной ценности женщины, что произойдет уже в личной сфере, в семье, за закрытыми дверями. Произойдет благодаря тому, что мужчина к тому времени оживет, воспрянет и станет способен на долгожданное приобретение женщины в полную экономическую собственность. Возрождение мужчины, а с ним и всего общества, займет наибольшее время, но, как известно, строить - не ломать. Восстановленные отношения собственности и зависимости скрепят и упрочат семью, создадут стабильные жизнеспособные ячейки, способные быстро и качественно размножаться. Постепенно исчезнет диспропорция, которая расстроила отношения между полами, утихнет война полов и наступит мир.

А у женщин все равно останется возможность для социализации - в общественной и культурной деятельности. Избыток времени, доброты и заботы, остающийся от семьи, всегда найдет применение. Но под строгим мужским контролем и на общее благо. И это - самая лучшая свобода для женщины! А нынешняя пустая свобода бегать за мужчиной или от мужчины - это не та свобода, которая кому-то нужна. Это унижение женщины, оскорбление ее гордости и разбазаривание ее экономической ценности. Только мужчина знает где найти женщину и как ее оценить.

- Ценовой тупик

Значит осталось повесить на женщину ценник и все само собой наладится? Как бы не так! Проблема в том, что индивидуальная ценность не поддается измерению деньгами. Более того, если только конкретный мужчина способен оценить конкретную женщину, какой обществу с этого толк? И еще более того. Пока женщина вне досягаемости мужчины, он вообще лишен возможности ее оценить. Пока же мужчина не оценит женщины, она не уйдет из государственного гарема. Заколдованный круг!

Поэтому необходима комплексная программа и всесторонний подход. Нет, не надо собирать экспертную комиссию из почетных граждан и вдумчиво оценивать каждую женщину. Массовые конкурсы красоты тоже пока оставим. Начнем с начала. А для начала, чтобы восстановить ценность, надо ее признать. Уже само признание экономической ценности женщины влечет за собой кучу последствий. И главное из них: оно раз и навсегда вкладывает в умы и головы большой конец идеологии равенства и вытекающему оттуда идеотизму. Именно из неравенства полов формируется семья и общество, и никак иначе.

Но конечно признаний, рассуждений и болтовни о бесконечной женской ценности маловато. Тем более, что в глубине души все и так знают это. Настоятельно необходимо найти рычаги воздействия, позволяющие перевернуть общество с головы на ноги и повыкорчевать всевозможные корни. Реально есть три таких рычага - юридический, материальный и моральный. Последний конечно вещь сильная, но в борьбе с деньгами он доказал свою полную несостоятельность. Прибыль от участия женщин в экономической жизни давно зашкалила все разумные пределы. Так что нравственные инвективы смело можно списать в утиль. Остаются юридические и экономические изыскания.

3 Этика ценности

Но прежде чем окончательно сдать в утиль нравственные ценности, хотелось бы на прощанье их осмотреть. Тем более скептически настроенный читатель наверняка уже успел подивиться, что в таком остром моральном вопросе как выбор между Любовью и Деньгами, моральная острота упорно обходится стороной. На самом деле это неспроста. Ни мораль, ни нравственность не имеют к дилемме прямого отношения. Любовь и деньги принадлежат не разным моральным полюсам, а разным сферам жизни, в которых властвуют и свои моральные нормы: в обществе - этика денег, в личных отношениях - этика любви. Кроме того очень уж хотелось остаться в рамках темы. Но поскольку это все одно не удалось, можно последний разок выйти за рамки и рассмотреть вкратце в какой степени мораль может быть использована (или проигнорирована) при переориентации, или тогда уж при перевоспитании, женщины.

- Врожденная совесть (этика любви)

Начнем с нравственности в общепринятом, бытовом смысле - как принципов личных отношений. Многие полагают, что нравственность воспитывается в душе человека обществом и основывается на природных способностях к эмпатии, альтруизму или эгоизму. Разумеется это не совсем так. И совесть, и нравственные приоритеты, и моральные ценности, есть врожденные человеческие качества, черты его характера, выработанные в человеке как биологической, так и социальной эволюциями. Как естественный стыд, а потом и стыд за содеянное, падают на ребенка прямо с потолка в переходном возрасте, так и нравственные принципы падают оттуда же чуть позже, что и объясняет их кардинальное отличие у мужчины и женщины. Воспитание безусловно участвует в их формировании, но часто не столько формируя, сколько калеча, в чем мог убедиться на себе всякий, кого самый передовой в мире строй протаскивал сквозь горнило самой передовой в мире идеологии с целью сварганить из него самого передового в мире "нового" человека. А наблюдательный читатель - когда наблюдал деэволюционное превращение мужчин назад в женщин под влиянием феминизированного социального программирования.

Эмпатия, или способность к сопереживанию, рождает лишь примитивную мораль, свойственную и высшим животным - не навредить. Хотя женщина обладает большей эмоциональной зоркостью, на этом уровне различий между полами не наблюдается, поскольку ее поведение в большей мере определяется другими механизмами.

”Ходячая” мораль, мораль в обыденном смысле - умение поставить себя на место другого, понять его мотивы и цели, представить как бы человек вел себя на чужом месте. Отсюда вытекает золотое правило морали - "(не) делай так, как..." и все его вариации. На этом уровне уже наблюдается разница в поведении мужчин и женщин. Мужчины, как более кооперативные существа, в отношениях между собой обычно предпочитают порядочность голой выгоде. Мужская дружба - образец поведения, практически не присущего женщине. В личных отношениях женщины демонстрируют иные приоритеты. Эфемерным моральным ценностям женщина противопоставляет вполне реальную - собственную. Биологическая детерминированность ее поведения - закон стоимости, максимизация своего ценностного потенциала. Именно этим она всегда озабочена в первую очередь. Нравственный выбор и моральные муки играют второстепенную роль. Поэтому высокие дружеские отношения между женщинами в одно мгновение сменяются предательством если в них вмешивается мужчина.

Следующий, высший уровень нравственности - совесть, способность к нравственной самооценке, нравственному целеполаганию. Это не умение поставить себя на место

другого. Напротив, это умение поставить другого человека на свое. Муки совести начинаются там, где человек задается вопросом - Что обо мне подумают? Но поскольку мнение посторонних истинно нравственному человеку глубоко безразлично, в реальности вопрос подразумевает - Что я подумаю глядя на себя? А поскольку такое вообразить всякому здравомыслящему человеку просто не под силу, еще реальнее вопрос звучит так - Что бы я подумал, глядя на другого человека, если бы он вел себя так, как предполагаю вести себя я? Что и есть помещение на свое место кого-то еще. При этом, рассматривая как бы себя как бы со стороны, человек руководствуется врожденной нравственной системой - своими вкусами, предпочтениями, приоритетами. То есть всем тем, что ему нравится в поведении других людей, что он от них ждет, что он от них желает. Своего рода нравственный идеал. А угрызения совести - это конфликт между тем что он хочет и тем, что он есть. Конфликт между идеалом и реальностью.

Человек в принципе не может соответствовать своему нравственному идеалу. Во-первых, так задумано природой, во-вторых, такова жизнь, а в-третьих, всем нам присущи некие качества характера, которые делают это невозможным. По этой причине их называют пороками. Идеал и пороки - суть коллективное и персональное, группа и индивид. И корень нравственной дилеммы мужчины - личный успех или успех другого. Поэтому реакцией мужчины на заданный себе мысленно вопрос всегда будут угрызения совести.

Врожденная совесть мужчины - основа его нравственных мук - возникла вследствие кооперации, абсолютно необходимой для коллективного выживания. Это - мужская мораль, в идеале украшенная такими нравственными перлами, как бескорыстие, самопожертвование, чувство долга. Следуя за мужчиной, женщина гораздо меньше нуждалась в этой моральной роскоши. Ограниченная большей частью семейными делами, она оттачивала совсем другие качества - инстинкты женщины ориентированны на конкуренцию за мужчину и его ресурсы. Как среди своих товарок, где женщина способна на самую мелкую пакость, так и в обществе, где даже дружное порицание проституции и порнографии - не более чем та же инстинктивная борьба с конкурентками. Отношения с мужчинами тоже не предполагают кооперацию - какая кооперация с жертвой любовных чар? Или с классовыми противниками?

Поэтому в случае женщины укоры совести часто играют второстепенную роль. Во многих случаях реакцией женщины на сакраментальный вопрос будет лишь страх, что она поступила не как положено, что она уронила себя в глазах мужчины. Собственная ценность - моральное бремя женщины. Ценность требует внимания, заботы и сбережения; само ее наличие порождает моральный релятивизм, привилегированность, осознание собственной значимости и особенности. Мужчина - расходный материал, атака и передний фронт, а женщина - сокровище, тыл и обоз. Ее задача выжить и вырастить потомство. Поэтому в поведении женщины конформизм и эгоизм играет куда большую роль, а моральные принципы - куда меньшую. Например, женщина крайне редко стремится спасать тонущего, если только он не ее ребенок. И никому не придет в голову ее за это осуждать. Тем более не следует думать, что порок жадности из-за которого женщина может предпочесть деньги любви, вызовет у нее муки совести. Муки совести в данном случае не вторичны, а десятеричны. В борьбе с дилеммой женщина подчиняется инстинктам - в конце концов деньги есть самый прямой, хоть и примитивный, метод ее оценки. А уж моралью точно ничего не измеришь. И тем более не добьешься.

Замечено, что женщина легче говорит неправду. Желание обойтись без ненужного

противостояния, не доводить до конфликта, не обострять отношения, так же как и ложь во благо, в корыстных целях, в знак солидарности или во избежание ответственности - естественный арсенал зависимой, гибкой, легко адаптирующейся женской натуры, ориентированной на личные отношения, а не на абстрактные идеалы, принципы и нормы. Личный успех - вот женская нравственная шкала.

Женщина не так сильно нуждается в нравственной самооценке, как мужчина - у нее всегда есть кому ее оценить. Эта оценка, глубоко параллельная моральной, происходит, да и может происходить, только извне. Такое смещение приводит к очевидному результату - женщина становится зависима от мужчины. Он превращается в авторитет, на который она легко перекладывает многие неудобные вопросы, включая угрызения совести. Максимизация ценности в глазах мужчины при одновременном максимально комфортном выживании - ее стратегия поведения, ее нравственный императив, ее инстинкт и врожденная мораль. Понятие "успех группы" ей неизвестно. Природа озаботила женщину иными понятиями.

Самое болезненное для женщины - снижение или не дай бог потеря ее ценности. Если случай играет с ней злую шутку и возникает нравственный конфликт, женщина мучается, страдает и становится несчастной только из-за этого. Если она оценена, вознесена, возвеличена - она счастлива. Это и есть критерий ее внутренней гармонии. По этой причине заниматься моральными увещеваниями женщины бессмысленно. Надо браться обеими руками за ее ценность, что будет намного эффективнее.

- Гражданская совесть (этика денег)

Врожденные нравственные способности, присущие в той или иной мере каждому, разумеется варьируются в соответствии с наследственностью, характером, темпераментом, склонностями и вкусом. Кроме того люди отличаются и жизненным опытом, и способностью его усваивать, которые тем больше, чем активнее человек вовлечен в социальную жизнь. Общество всегда участвует в развитии заложенного природой в человеке, и в данном случае оно не только расширяет и углубляет нравственное сознание и совесть человека, но и формирует в нем новые этические принципы и нравственные идеалы, связанные уже не с выживанием, а с многообразием социальной жизни, с его высшими смыслами и целями. Эти принципы образуют этику публичной сферы - нормы регулирующие неличные отношения, отношения посторонних, незнакомых и даже неизвестных друг другу людей.

Разумеется, за всю общественную историю с ее постоянной борьбой за собственность было понапридумано море этических систем, которые все кому ни попадя старались навязать всем остальным. От этого социально-этического творчества возникали религии, философии, культурные традиции и правовые нормы. И жизнь на земле постоянно бурлила от нелегкого процесса сведения персональных идеалов в нечто общее. Таким образом этика и право эволюционировали одновременно с человеком и обществом.

Но эволюционировали неравномерно. И потому любые внешние этические системы неизбежно приходили и приходят в конфликт с внутренним идеалами - жизнь в обществе постоянно порождает муки совести. Такую совесть вполне можно назвать гражданской, социальной или публичной, потому что она индуцирована извне и касается не столько межличностных отношений, сколько общества в целом. Для большей ясности, рассмотрим ситуацию, когда общество налагает некий

(юридический или моральный) закон, противоречащий внутренним убеждениям или нравственным нормам человека. Если человек нарушает его, он может чувствовать гордость за себя или страх за последствия. Если же он подчиняется, его мучает совесть, что он переступил через себя и делает нечто безнравственное. Противоположный пример. В обществе есть прекрасный закон, который человеку очень по душе, но который окружающие поголовно нарушают. Если человек будет следовать закону, он может чувствовать гордость за себя или огорчение за свое неумное поведение. Или страх за последствия, потому что тем самым он ставит себя в заведомо проигрышное положение. Если же он нарушает закон, он чувствует знакомые угрызения, потому что опять переступает через себя, отдаляется от своего нравственного идеала.

В отличии от врожденной совести, направленной на самосовершенствование, приближение к своему идеалу, гражданская совесть вызывает желание раскачать общественные устои, устроить обструкцию или революцию, и таким образом навязать многострадальному обществу свою личную этическую систему. Гражданская совесть в большей степени присуща мужчинам, да и то не всем. Она хоть и основана на врожденной, но формируется в процессе его личностного становления и учитывает всю его социальную эволюцию, весь болезненный путь, пройденный им в процессе социализации. Нравственные качества, формируемые социализацией - справедливость, социальная ответственность, беспристрастность, достоинство, честь, доверие - помогают в групповой социальной борьбе и гарантируют не только и не столько индивидуальный, сколько коллективный успех социума в долговременном плане. Или по крайней мере все это воспитывалась и формировалось в мужчине до эмансипации.

Женщины со своей стороны в процессе социальной эволюции не подвергались аналогичному давлению и потому ведут себя в обществе более индифферентно по отношению к этике публичной сферы. Справедливость и тем более беспристрастность неуместны в личных отношениях. Конечно, женщина остро чувствует несправедливость - но когда она касается ее, ее детей, семьи, родных, а если уж жизнь нагружает ее социальной ответственностью, то женская "справедливость" - всем поровну, все общее, что, опять таки, идеально для семьи и разрушительно для общества. Женщина несвободна в своих мотивах, ее природа уже все решила за нее. В то время как общество требует ответственности и общего блага, семья требует совсем иного - блага "своих" любой ценой, в ущерб любым общественным интересам. Эти природные инстинкты ограничиваются только тем воспитанием, что было заложено в женщину под страхом наказания, позора, осуждения и т.п. Общество и свобода чужды женщине. Безличная, объективная этика и абстракция человека, на которой она основана, ей непонятны. Женщина конкретна, субъективна и чувственна. Ее стихия - эмоции. Даже когда она идет на подвиг ради своих ”идеалов” - это лишь экзальтация и индоктринация, это в любом случае не ее идеалы.

Проблема женской этики в том, что она будет вечно второй, ведомой. Меньшая потребность в нравственном самосознании, и вытекающие слабости моральных критериев, а также более скромные способности по моральному самоконтролю и самооценке, заставляют женщин опираться на внешние нормы. Они ведомы мужчиной в быту, следуют за ним в общественных смутах и полагаются на него в социальных, а то и в личных моральных суждениях. В общественном поведении для женщин характерны коллективизм, стремление не выделяться, соответствовать ожиданиям, подчиняться авторитетам. Им удобнее вести себя не в рамках

абстрактных идеальных норм, а максимально практично - как все, как предписано, как полагается, как ее научила мама и бабушка. В самом крайнем случае - как объяснили в телевизоре, на партсобрании или в церкви. Мнения и суждения близких и уважаемых людей для женщины всегда имеют приоритет перед отвлеченными моральными ценностями. Женщиной движет не гражданская совесть, а страх оказаться белой вороной. Муки гражданской совести она целиком перелагает на общество. Гражданская совесть - качество свободного, независимого человека, что женщинам противопоказано самой природой. Свободе и справедливости женщина всегда предпочтет стабильность и безопасность. Поэтому при всяком, даже самом нелепом общественном строе, как например нынешнем, женщины всегда самые первые сторонницы, самые активные поборницы, самые убежденные приверженицы[1].

Отсутствие у женщин гражданской совести, вкупе с осознанием собственной ценности порождающей ощущение привилегированности, делают бесперспективными упрашивание, уламывание и прочие задушевные бла-бла-бла. Нет смысла требовать от женщин сознательного участия в общественном договоре, если это затрагивает их личный, репродуктивный. Поэтому необходимо создать массовые стандарты нового поведения, которым они будут следовать. А для этого требуются жесткие юридические меры.

4 Диктатура семьи

- Подход

Юридический подход самый щекотливый. Неловко запрещать то, что не приносит никакого видимого вреда. Да и сами запреты очень уж смахивают на то, с чего все началось - с права преступить все эти запреты. Однако диктатура есть диктатура. На кону выживание человечества и либеральные сентименты тут неуместны. Никто не сомневается, что у женщины есть право быть человеком. Но право быть человеком и привилегия оставаться женщиной - не одно и то же. Одно женщине дали, а другое - отняли. Как же сочетать юридическое равенство и биологическое неравенство?

Да в принципе - несложно. На базовые, неотчуждаемые и иные неотъемлемые личные права никто вроде и не покушается. Они у всех одинаковы и к делу совершенно не относятся. А вот всякие прочие - политические, социальные и экономические - очень интересны. И притязания на равенство возможностей для успеха и счастья тут никоим боком не протискиваются. Вот когда мужчина научится рожать, тогда и можно побеседовать о равных возможностях для семейного счастья, внесемейного успеха и всего самого хорошего на этом свете.

Неравенство полов и вытекающие свободы базируются прежде всего на жизненных приоритетах. Мужчина - социально ориентирован: успех, творчество, материальные доходы. Женщина - личностно ориентирована: семья, любовь, дети. Отсюда и роли, и права, и обязанности. Теперь почти риторический вопрос - а почему надо ограничивать политические, экономические и социальные права женщин?

---

[1] Показательным для публичной этики женщины может служить забавный феномен преклонения перед известными преступниками. Женщины вообще падки на "плохих парней" - их чрезвычайно воодушевляет ореол силы. Но именно "великие" маньяки, те, что еще не успели отправиться вслед за своими жертвами - постоянные женские кумиры, заваленные в тюрьмах потоками писем от своих томных обожательниц.

- Диктатура

За два века эмансипации женщины смогли блестяще доказать, как прекрасно они управляются со своей свободой. В самых сложных условиях, они предпочитают выбирать самые трудные пути - одиночество, успех, реализацию эстетического и умственного потенциала, отсутствие детей. Ученые объяснили, что так и должно быть, что женщинам семья и дети не нужны, а нужно только веселье и радости скоротечной жизни. Это и есть признак культуры, прогресса, достатка, Нового Времени и Золотого Века. Короче всего хорошего, к чему стремится цивилизация. А плодятся только некультурные, дикие, необразованные и нищие.

Ученые как всегда правы. Но поскольку мы на самом деле и есть дикие, некультурные и хотим плодиться, то надо твердо помочь женщине самой сделать правильный выбор, самой возложить на себя ответственность и самой ограничить свою личную свободу семьей и рождением детей. А если остается время - то включить веселье и радости тоже, почему нет. Надо убедительно подсказать женщине, научить ее, как снова стать матерью и осчастливить мужа, детей и посторонних окружающих. Счастье всего человечества зависит от женщины, от ее желания и от ее настроения.

Конечно большая часть женщин и так в глубине души хотят счастья, но часть эта становится все меньше и меньше, под влиянием плохого примера и непомерной тяжести выбора. Окружающие женщину условия трансформировали простую проблему выбора мужа в нерешаемую - личное или социальное бытие, природа или общество, семья или карьера, нормальная женщина или гендерный мужчина. А такой выбор никому не под силу. Такой выбор может и символизирует свободу, но кому нужна такая свобода? Выбор должен быть по силам человеку. Вот например свобода детям употреблять наркотики считается вредной, хотя многие вполне в силах справиться с этим искушением. Так же и тут! Женщины - те же дети когда дело касается свободы. Надо лишь найти правильный подход - добровольно-принудительный. По типу кнута и пряника, с той лишь разницей, что пряником служит естественное желание своего неуловимого счастья. Значит остается кнут. Значит социум должен наложить на женщину почетную обязанность, по типу мужской службы в армии. Свобода от армии - это не право, а исключение по медицинским показаниям. В случае с женщиной мы имеем аналогичную ситуацию.

Критерий женской свободы, как впрочем и мужской, до оскомины прост - если от свободы зависит кто-то еще, в том числе некто пока не родившийся, то свобода отменяется. А поскольку подобная репродуктивная ситуация сохранится как минимум на ближайшее тысячелетие, то равенства в свободе не наблюдается с той же непреложностью, как и равенства в экономике - экономическое преимущество, биологическая ценность и моральная зависимость эквивалентны дефициту личной социальной свободы.

Права без обязанностей - не права, а зловредный рассадник эгоизма и народного горя. Кто бы сомневался. Но проблема в том, что рождение детей не происходит по приказу. Хуже того, вся сфера личных отношений абсолютно неподвластна обществу. Вмешательство только рушит ее. Получается опять тупик?

Именно! И поскольку общество не имеет возможности наложить обязанность, лежащую целиком вне его компетенции, все что ему остается - ограничить лежащие в

его компетенции права. Государственный кнут должен работать только в общественной сфере, только там он должен напоминать, может нежно, а может и больно, что основа общества - все таки семья, а не личность.

Посмотрим теперь, что подскажет нам юридический здравый смысл.

- От социального к семейному

Возрождение семьи должно начаться с возвращения ей социальных прав, переданных персонально женщине - пособия по беременности, родам, на ребенка. А впрочем, зачем останавливаться? Как насчет прочих социальных прав - и женщин, и мужчин? Пособий по безработице, нетрудоспособности, пенсии - того, что отбирается у мужчины и раздается от имени государства? Разве не мужчина должен напрямую обеспечивать членов семьи, а государство - лишь подстраховывать его? Разве не дело государства - только помочь неразумным одиночкам, подготовить их к семейной жизни? И поддержать неспособных или недееспособных?

Чудовище социального государства, этой жирной няньки, надзирающей за своими неразумными детьми и гарантирующей каждому усредненное скудненькое счастье, помрет само, но лучше этого не дожидаться и вернуть тяжесть соцобеспечения мужчине, как опоре общества и главе семьи. Социальное обеспечение должно строится на трех принципах: родители содержат детей, дети - родителей, а мужчина - женщину. И разумеется если жена никогда не работала - мужчина содержит их всех. Добровольно конечно. Но если добровольно не получается, государство перераспределит доходы сопротивляющихся в нужном направлении. А в случае чего и поможет, но мужчине или семье, а не напрямую. И разумеется при таком уровне ответственности страхование жизни мужчины должно быть обязательным, а его размер - напрямую зависеть от числа иждивенцев.

Самая большая помощь, которую "семейное" государство может оказать мужчине - честные правила социальной борьбы. Всякая прочая "социальная справедливость" есть скорее классовое угнетение и коммунистическая эксплуатация.

- Брачные свободы

И конечно, само понятие семьи и прилегающие брачные свободы, нуждаются в легкой корректировке.

Если в семье нет детей, совместное или раздельное проживание, многочисленные варианты межполовых отношений, эксперименты или извращения, сексуальные ”поиски” или психологические потери, никого не касаются и вообще не могут считаться полноценной семьей. Люди женятся и расходятся как им нравится и жена после такого развода не должна получать никаких материальных выгод. Раздел имущества, если уж до такого доходит, пропорционален личному вкладу, причем если жена не работала, то и вклада нет. Брачную проституцию обществу поощрять нет смысла.

Полноценная семья начинается там, где рождается ребенок. С этого момента - только совместное проживание, совместное хозяйство и все остальные прелести полной ответственности совместной жизни. Все ради ребенка! И никаких разводов до достижения совершеннолетия[1]. После достижения - ради бога, но по взаимному

[1] Следует всегда помнить, что свобода женщины распоряжаться своим телом безусловно

согласию. Иначе муж содержит жену до самой смерти. Никому не позволено взять женщину в собственность, воспользоваться ей пока молодая и бросить, когда она стала не нужна. Но содержание это должно быть приведено к разумному уровню. Никаких делений пополам, учитываться должно и положение до брака, и количество других иждивенцев.

Если люди не в состоянии жить вместе до совершеннолетия, если доходит до насилия или выявилось неожиданное, но фатальное "несходство характеров" - в обязательном порядке наказываются оба и одинаково. Причем чтоб неповадно было - наказываются жестко, ради детей. Основной принцип семейного права - люди должны жить вместе. Развод, как и одиночество - крайности и страдать должны обе стороны. При этом вмешательство в брак запрещено. Собственность на женское тело священна, как и любая собственность. Хотя и строго добровольна.

- Права эгоистов

Общество в глубоком кризисе. И потому лечение должно сопровождаться ограничением экономических и социальных прав эгоиста и эгоистки. Конечно сама идея ограничения по этой причине личных прав весьма щекотлива. Баланс прав - штука хрупкая. Но иного пути нет. Пока нет. Ограничение прав необходимо для личностей, слишком долго не заводящих семьи и не желающих воспитывать детей. Это тоже диктатура семьи - напоминание для чего живет человек, в чем его обязанность перед обществом помимо налогов. Если человек никак не желает заводить семью, то давление общества - материальное, а может и юридическое - должно нарастать по мере роста его доходов и прожитых лет. Одновременно это облегчит содержания эгоистов, когда они станут беспомощны - как говорится, или вкладывай в своих детей, или отдай на чужих.

А вот рождение ребенка вне брака, как и принуждение к оному при помощи беременности - преступление заслуживающее всяческого наказания помимо будущих личных проблем. И это не единственное возможное преступление эгоистов. Если свободная женщина решила освободиться и от родившегося ребенка, т.е. бросить его - тут уже можно говорить о страшном - принудительной стерилизации. Можно надеятся, что найти кукушатницу не составит труда, коль скоро общество сможет составить базу ДНК всех своих членов. Также, обязательно надо помнить о тех детях, которые могут оказаться брошены живя в семье - как раз из-за страха за последствия. Конечно, обществу негоже лезть в личные дела. Но бабушки и дедушки у нас еще есть? Разве они не могут поднять вопрос о своих несчастных внуках? А уж дальше общество поможет - строго на правах внешнего арбитра.

- Личное и публичное

Кстати, о личных делах. Личная сфера неприкосновенна. Ценность женщины, ее власть над мужчиной и власть мужчины над ней, ее принадлежность мужчине и принадлежность мужчины ей - не терпят ни слов, ни законов, ни денег. Поэтому пока общество вмешивается в семью, не будет ни гармонии, ни справедливости, ни самой семьи. Все существующее на бумаге многоцветие "неприкосновенности личности и личной жизни", а также "отделения частной жизни от публичной" хорошо бы наконец реализовать на практике. Никакие аспекты личных взаимоотношений не могут являться предметом любопытных посторонних взоров, ни полиции, ни адвокатов, ни

приводит к сокращению рождаемости. Именно в уменьшении этой свободы - цель брака, а потому возможность легкого развода противна его смыслу!

работодателей, ни воспитателей. Не говоря уж о непонятных "центрах помощи семье" и "центров планирования семьи". Взрослые люди уж как нибудь спланируют. И родят, и воспитают, и дадут детям начальное образование.

Сейчас общество лезет в семью с благородной целью - обеспечить и там ее членам свои навязанные свободы. Что только лишний раз подчеркивает - свобода внутрисемейных отношений возможна только в условиях ограничения социальных свобод - баланс между личной и публичной жизнью невозможен, пока социальные свободы реализуются за счет семейных. Дело государства - скрепить семью извне и не лезть внутрь. Выше семейных свобод могут стоять только неотъемлемые личные права. Обращение за помощью к государству - будь то личная охрана, поиски сбежавшей половины или потеря кем-то из супругов человеческого лица вследствие нездоровых пристрастий - автоматически ставит вопрос о разводе и наказании, переводя дело из личной в общественную плоскость.

Само собой никто не имеет права вытаскивать чужое белье - хоть чистое, хоть грязное - на обозрение общества. Семейный статус публичных, а тем более остальных людей, кто с кем и как спит, кто с кем поженился, развелся и опять сошелся - персональная, секретная информация. Лишь наличие детей есть почетный признак статуса полноценного члена общества. Из самого понятия публичной этики, и основанных на ней законах, должно уйти все связанное с сексом. Добрачный, или внебрачный, или даже брачный секс - личное дело каждого. Брак - большая ответственность и подспудное принуждение к нему мужчины посредством ограничений в сексе крайне неразумно. Решение должно быть хорошо взвешено и не мотивировано искусственным дефицитом. И конечно что люди добровольно делают за закрытыми дверями никого не касается. Аналогично, общественный вкус не должно оскорблять вытаскивание этих личных дел на всеобщее обозрение. Общественное место - место общественных отношений.

И конечно как не обойти проблему изнасилований "следующего утра", терзающую мужскую часть общества. Вероятно достаточно просто напомнить, что суд - не место для выяснения личных отношений. Если обе стороны знакомы и нет следов насилия - нет и изнасилования.

- Политические права

Обязательным условием предотвращения новой эмансипации должны стать политические реформы. Так же как ушли в прошлое диктатуры пролетарьята, анархии, монархии и прочие "измы", должны уйти в прошлое и "свобода, равенство, братство". Нынешний штамм огульной демократии, ориентированный на все большую дружбу с самым диким и необразованным избирателем, в принципе не способен пойти поперек сиюминутных меркантильных интересов и вырождается в дешевый популизм и ничего больше. Его характерный ген - наивное стремление вовлечь в политику всех кого только можно, чтобы воспитать из них "компетентных и информированных" государственных мужей и жен, в реальности - лицемерное желание расширить избирательную базу и опереться на максимально внушаемые, легко подкупаемые и постоянно конфликтующие страты выборщиков. Поэтому в здоровом обществе голосуют и управляют государством только члены, доказавшие свою зрелость, дающие обществу больше, чем они получают. И чтобы отсечь праздных любопытствующих, неизбежен налог на желающих голосовать. Символический, но чувствительный. Дабы голосующие почувствовали своим карманом тяжесть государственного управления, а деньги смогли наконец проявить

свою положительную сущность в противостоянии с любовью прекрасных дам к волнительным и ослепительным улыбкам кандидатов.

Далее, эпоха фемикратии должна смениться эпохой фамиликратии, где политические права принадлежат не кому попало, а семье, и реализуются ее представителем. Семья, как ячейка общества - единое целое и должна иметь единое мнение. А как же иначе? Если люди не могут внутри семьи договориться и организовать свое личное бытие, как они могут посягать на строительство государства? А если их интересы противоположны, что они делают вместе? Разрешая на уровне семьи противоречия полов, фамиликратия избавляется от полового антагонизма на уровне общества.

Так же как выбирать имеет право только семья, так же и выбираться могут только люди, имеющие детей. В личной жизни люди ничем не ограничены, но политика - другое дело. Политика - это влияние на других, это принуждение постороних. Как может человек может нести бремя политика, как вообще он может состояться в качестве гражданина, полноценного члена общества, если у него нет детей? Если он ни за кого не отвечает?

А организованную женскую политическую "борьбу" - включая шествия и политические организации - следует просто запретить, как ни леденяще кровь это звучит. Половая политическая активность = половая война, и она не нужна ни сама по себе, ни в любых сочетаниях - у женщин имеется иное оружие против мужчин и иная сфера его применения. Женщинам вообще не следует лишний раз волноваться и переживать, а для этого политикой пусть занимаются мужчины. Если же есть непреодолимое желание, то в индивидуальном порядке и в общественно-полезном русле, без закосов в половые вопросы. Прочая же общественная деятельность женщин должна приветствоваться, особенно в сферах благотворительности, призрения, опеки, охраны местной среды и неглобального климата. Надо помочь им реализовать свой человеческий потенциал, но строго на общественных началах, т.е. вне политики. Например, "Общество любительниц собак и кошек" - хорошо, а "Общество прав любительниц собак и кошек" - плохо.

- Трудовые свободы

Вместо вовлечения в рискованные политические авантюры, женщин надо ориентировать на семейную жизнь, беречь и стеречь, не напрягать на рабочем месте. А для этого важно ограничить трудовые свободы и сопутствующие соблазны. Женщина не обязана посвящать себя полностью работе - семья и дети требуют постоянного внимания и поглощают большую часть ее мыслей и забот. Как выбрать для женщин оптимальные социальные роли? Вероятно самое очевидное решение - положиться в этом на естественную стихию. Женщины так и так занимают нижние ступеньки карьерных лестниц, менее престижные, менее оплачиваемые и менее трудоемкие. Надо только вместо ханжеской борьбы с подобной "дискриминацией" не мешать естественному процессу. Более того почему бы не закрепить официально рабочий день женщин с детьми раза в два меньше мужского? Женщина ведь не двужильная, чтобы тащить и работу, и семью. А если у женщины маленький ребенок - о какой работе можно вообще говорить? Значит добавить обязанность сидеть с ребенком, а не отдыхать на работе, полагаясь на чужих теть и дядь в деле воспитания собственных детей. И конечно список тяжелых, вредных и опасных работ, не подходящих женщине по здоровью, обязательно дополнить должностями, требующими полной самоотдачи, непомерной ответственности и абсолютной беспристрастности. Работа не должна вмешиваться в семью, а семья - в работу.

К работе примыкает и образование. Противопоказано тащить женщин силком в университеты, выделяя квоты и добиваясь гендерных "балансов". Почему бы вместо этого не воссоздать женское обязательное образование, просвящающее о семейных обязанностях и воспитании детей? Как и симметричное мужское, готовящее к этичной социальной борьбе и жертвенной семейной ответственности?

5 Бла бла бла

Было бы крайне удивительно, если б описанный выше жесткий вариант возрождения семьи, не поверг в шок изнеженных любителей социальных свобод, равно как и гуманитарно настроенных потребителей прав человека. На этот случай можно попробовать экономические изыскания, ибо в ненасытном чреве либерализма свобода это деньги, а деньги это свобода. Но прежде чем приступать к самому интересному, почему бы еще немного не попотчевать гурманов прав и свобод ядом морализаторства? Авось найдется еще какая логика во всех этих страшных мерах.

- Неприступная ценность

Ведь сейчас что получается? Ни с правами невозможно разобраться, ни с обязанностями. Уж больно странный конфуз случился с гениями теоретической и практической сексуальной мысли, которые наблюдают эмансипацию 200 с лишком лет и все никак не могут понять - что же делать с женщиной? А пора бы. Разграничить пора бы права и обязанности. Чтоб не захотелось в одном случае поиграть в гендерного "мужщину", а в другом - обратно в гендерную "женчину". Чтоб снова появились нормальные мужчина и женщина. И направление поиска видно невооруженным глазом. Самых ценных членов общества надо беречь. Охранять. Сдерживать их порывы. Разве общество позволяет детям, самом ценному что у него есть, вести себя как взрослым? Но женщины в идеале так же ценны как и дети. Короче права играть со спичками, натыкаться на гвозди, есть стекло и падать с балкона должны быть категорически отозваны. И заменены обязанностями.

Впрочем, упомянутый странный конфуз легко объясним. Гипноз бескрайних личных прав и свобод разрушается только под тяжестью стоимости женщины, которую все чувствуют, но стесняются взвешивать открыто. Не дома и с друзьями стесняются конечно, а публично, в точном соответствии с законом стоимости. Взаимоотношения полов покрыты условностями, ограничениями, табу, и останутся таковыми до тех пор, пока не будет преодолен психологический барьер, пока не станет ясна сфера применимости всех этих условностей и неопределенностей. В личной сфере о многом нельзя говорить вслух, в обществе - необходимо. В личных отношениях достоинство женщины неприкосновенно, в обществе женщина - рядовой, хоть и особенный член: она имеет специфическую экономическую ценность. Надо только найти наконец мужество об этом сказать. И честность, потому что второй причиной немоты является ханжество. Прекраснодушное желание не видеть и не слышать, что женщины отдаются не только по любви, но и за деньги. И всегда будут. Как и фарисейские запреты на проституцию, как и лицемерные ограничения сексуальной свободы, как и традиционное, но давно устаревшее отождествление всего, связанного с сексом, с истинной нравственностью и моралью. Впрочем, вторая причина неразрывно связана с первой. Двусмысленность половых отношений - их обязательное качество. И безнадежно запоздавшее разграничение личной и публичной сфер в реальности есть невероятный труд по отделению туманного в

половых отношениях от кристально ясного в половых вопросах. По отделению закона стоимости от общества и ограничению его только личной сферой. По отделению сначала в головах, а потом и в законах.

- Либеральное бесплодие

Проблема правильного деления сфер оказалась неподъемна для либеральной философии, в чем и состояла причина того, почему самая мощная идеология не смогла дать отпор кучке фантазеров с их бредовой идеей тотальной эмансипации. Либерально настроенные мыслители ни за что не могли согласиться с тем, что свободные граждане не равны и обладают разными правами. И впрямь, такая ересь никак не согласуется ни с одной моделью справедливого общества. Той самой, в которой икона эгалитаризма занимает самый красный угол. Куда легче или тупо уравнять всех подряд, или проигнорировать более ценный пол, или вообще запереть его подальше в семье, где опять облегченно забыть о нем. Главная загвоздка в том, что мыслители эти, стыдливо обходя острые углы неравенства полов, рассматривали общество исключительно в "горизонтальном" разрезе - здесь и сейчас. Такое общество действительно состоит из индивидуалистов - равных, рациональных, этичных членов, озабоченных приобретением собственности, т.е. своими правами, интересами и пользой, и согласующими свои действия ради общего порядка, ради общей справедливости и ради своей, в конечном итоге, пользы. Они создают это общество для себя, без них нет ни общества, ни тем более его абстрактного "блага". Все же личные дела индивидуалистов остаются вне этой модели. Суровая реальность однако в том, что эти "личные" дела - на самом деле есть иной разрез общества - "вертикальный", разрез по времени, между прошлым и будущим. Члены такого общества не создают его, оно уже есть, и построено при этом на совершенно иных принципах. Здесь люди не берут, они отдают. Здесь не общество для людей, а они для него. Прошлые поколения - для настоящих, настоящие - для будущих. Здесь нет равенства, нет справедливости, нет независимости, а есть долг, забота, самопожертвование. В этом разрезе работает женская ценность и ответственность, половое неравенство, кошмарное неравноправие и самая ужасная зависимость, и все попытки вторгнуться сюда теоретическим ломом, математически или художественно это обосновав, приводят только к разрушению общества. И неважно, какова благородная цель - наше общество и едино, и двойственно одновременно.

К счастью, вертикальный разрез длительное время игнорировался критической либеральной мыслью еще и по той причине, что личная сфера работала как часы, никого особо не напрягая, в то время как общественная постоянно досаждала своей несправедливостью. Пока, к несчастью, неожиданно не выяснилось, что и тут тоже - сплошное угнетение, эксплуатация и безобразие, требующие срочного капитального ремонта. И как водится, в одном месте разрулили, в другом напортачили. Взяв пример с отцов-основателей либерализма, учредивших в обществе свободу, равенство и братство, их феминизированные последователи учредили то же самое и в семье. За компанию.

Но разве здравомыслящий человек скажет что ребенок равен взрослому? Старик молодому? Мужчина женщине? Что всех их надо одновременно выпускать на социальный ринг и наслаждаться зрелищем?

- Нюансы сфер

Исторически деление социума на сферы любви и денег происходило параллельно с

соответствующим делением собственности на половую и прочую. И потому все более четкое и глубокое деление лежит в самом русле его эволюции. Первоначально самки были единственной собственностью, а тогдашние "личные" отношения - единственной социальной заботой всего стада. Длительный путь к моногамной семье - это и есть дорога деления. Удаление всего, связанного с нашим биологическим началом, за плотно закрытые двери, а с личными отношениями - в тесный круг родных. Но и не менее длительная дорога к социальной справедливости - это тоже путь деления. Удаление всего личного, произвольного, волюнтаристского из общественной жизни и замена четкими правилами, эффективными механизмами, функциональной целесообразностью. В идеале, после окончательного и бесповоротного деления, в обществе остаются действовать строго равноценные субъекты, имеющие строго равные возможности для борьбы за собственность. Все, что отличается по ценности или, выражаясь деликатнее, по явным возможностям - женщины, дети, старики - убирается с арены этой борьбы в круг семьи, под крыло мужчины. Так достигается наиболее однородное, свободное и справедливое общество "индивидуалистов". Общество, которое наиболее эффективно. Общество, главным моральным законом которого является процедура честной социальной конкуренции, возможной только между равными. Этот закон - единственное благо к которому объективно стремится общество. Потому что цель и смысл существования общества - лишь предоставить всем остальным благам - личным и субъективным - свободу реализоваться самим собою, путем честной борьбы, опирающейся только на деловые и профессиональные качества, способности и таланты. И это есть единственная возможная справедливость.

В отличии от этики справедливости (или денег), регулирующей общественную жизнь, репродуктивные отношения регулируются этикой ценности (или любви), включая закон стоимости. Семья складывается только из неравных частей и поэтому она и есть единое целое. Это для равных придумана справедливость. А в семье? Какая может быть справедливость между левой рукой и правой ногой? Как в обществе не место ценности и привилегиям, так и в личных отношениях - не место равенству и справедливости. Как нелепо требовать от общества любви и заботы, так же нелепо требовать оценок и расчетов в семье. И если в обществе у всех есть права и свободы, то в семье наоборот - взаимная зависимость и обязанности.

И конечно надо помнить, что личная и публичная сферы - одинаково важны и абсолютно равноценны. В публичной, построенной на разуме, законах, выгоде и деньгах, главенствует мужчина. В личной, основанной на чувствах, условностях, жертвах и любви - женщина. Сама природа разделила жизнь на эти две сферы. Изображение личной сферы чем-то неполноценным, вторичным, ущербным, что регулярно практикуют повернутые на деньгах борцы за "освобождение" и их безголосые подпевалы - оскорбление женщины, поругание ее священной роли. Из всех важных для человека глаголов эти освободители знают только один - "иметь". Аналогично, изображение женщины как "наказанной" природой, как некой "жертвы" ее биологии - скорее свидетельство дефективной биологии самих "защитников".

Насильственное вытаскивание женщины в общество, а потом лицемерное сетование, что она в "мужском мире" чувствует себя уязвимой, неоцененной, второсортной, есть изощренное, тонкое издевательство. Принуждение женщины к равным правам и обязанностям есть злостное человеко-ненавистничество. Убеждение раскрывать и реализовывать личность в обществе - насилие над личностью. А обязанность обеспечивать себя самой - и есть истинная, а не обслюнявленная до тошноты дискриминация женщины, лишение ее индивидуальной ценности, унижение и

принуждение ее к заведомо проигрышной социальной конкуренции с мужчиной.

- Своеобразие женщины как члена социума

Такое поведение, помимо неприязни или пренебрежения к личной сфере, вероятно объясняется и другой мыслительной загвоздкой. Познать себя можно только общаясь с такими же, сравнивая себя с ними. Даже на бытовом уровне люди в понимании других прежде всего отталкиваются от себя, вкладывают в других свои чувства, мысли и желания. В итоге человек воспринимает мир и себя в этом мире, инстинктивно ощущая внутреннюю идентичность индивидов гомо сапиенс. Это порождает фундаментальное непонимание между мужчинами и женщинами, непонимание, преодолеваемое в повседневной жизни только через болезненные собственные ошибки. В обществе, как видим, тоже. То женщин запирали на кухне, то теперь приковывают цепями к государственному штурвалу. А все потому, что мыслители, то и дело озаряющие светом своего гения дорогу человечества к счастью, все как один являются мужчинами. Возможно поэтому в их философских построениях лучшего мира женщина оказывается или гражданской копией мужчины, или, в большинстве случаев, ее там совсем не оказывается. Что, в общем, одно и то же. Однако женщина все-таки не совсем мужчина и благое желание подогнать жизнь под элегантные теоретические построения нагромождает непроходимые практические завалы.

Как учит нас экскурс в этику ценности, женщины имеют иную мораль, ими движут иные мотивы и они ставят перед собой совершенно иные цели. Этика справедливости чужда женщинам, потому что борьба за собственность не является их приоритетом. Соответственно общественная сфера им чужда также как и ее этика. Тому же самому учит нас "смысл жизни" из 2-й главы - обретение собственной полезности и нужности для женщины происходит в личной сфере, через любовь и семью, а не через социальную борьбу. Ценность женщины никогда не определяется ее деньгами. А чему нас учит пример заколдованного круга из 4-й главы, запертая в котором женщина старательно и бессмысленно повышала эту ценность? Правильно, тому же самому - что у женщины отсутствует врожденный опыт, необходимый для социальной кооперации, самоограничения и коллективного успеха. К примеру, все теоретики борьбы за справедливость и равенство по удивительному стечению обстоятельств были весьма обеспечены, образованны и принадлежали отнюдь не к низшим слоям общества. Напротив, ни одна из многих поколений образованных эмансипированных женщин, обладающих природным капиталом и пользующихся всеми привилегиями равенства, включая теоретически подкованных социальных "ученых", не подняла вопрос об этой вопиющей несправедливости, хотя наблюдала своими глазами разрушение семьи и общества, вызванное ею. И никого из этих ученых женщин не мучила гражданская совесть.

Из того, что женщины могут работать, читать и голосовать не следует, что они делают это так же как мужчины, поступают так же как мужчины и думают так же как мужчины. А потому "универсальные" социальные модели, слепленные на самом деле с мужчин, не могут тупо распространяться на женщин. Давно пора придумать модели, отражающие жизнь, а не коммунистические фантазии или либеральные мечты.

- Индивидуализм = примитивизм

Эмансипация случилась когда борьба за универсальные права индивида была главной моральной темой общества. Закономерно доведя общество до ручки,

идеология индивидуализма и всеобщего равенства, давно уже выродившаяся в откровенную религию, так же закономерно требует своего отрицания. Время диктует необходимость синтеза как новой парадигмы прав и свобод, сочетающей личные свободы с традиционными половыми отношениями, так и новой идеологии, основанной одновременно и на семейных, и на личных ценностях - идеологии ларизма (от лат. lar - дом, домашний очаг), диспаратизма (disparatio - неравенство), пендеризма (pendere - ценить, зависеть), аморизма (amore - любовь) и обязательно либеризма (liberi - дети). И это должна быть именно новая идеология, новая парадигма, или все упомянутое вместе, а не возврат к традиционной, домостроевской, ветхозаветной или мезозойской. Женщина одновременно и свободна как личность и несвободна как социальная ценность. Она - свободная гражданка, но связанная общественным долгом. Так же как и мужчина.

Естественные права должны быть естественными, а не надуманно-индивидуалистическими. Нет ничего естественнее неравенства полов. Нет ничего естественней личных отношений взаимной собственности, любви и заботы. Нет ничего естественнее дуализма женщины. Индивидуализм - слишком примитивно. Жизнь куда сложнее и обществу пора бы выйти из пеленок и наиграться в сопливое подростковое бунтарство. Пора вернуться к природе и научиться мудро сочетать личное равенство с половыми неравенством. Собственность на женщину, забота о старых и малых, сирых и убогих, вообще ответственность за всю эту голубую и розовую планету, должны вернуться в Святой Список Обязанностей мужчины, а семья - занять давно опустевшее место в расшатанном фундаменте общества. Конечно силком любить не заставишь. Но юридическое принуждение к ответственности позволит не столько воспитать, сколько возродить то естественное в личных отношениях, и конечно в характере мужчины, что было вытеснено эмансипацией. Найти долгожданный баланс в дилемме, на которой основано человеческое общество.

6 Материальная независимость

Отдав дань высокой фразе, спустимся теперь с небесной канцелярии в земную бухгалтерию и вооружимся калькулятором.

- Оценка половой ренты

Лучшим способом тонкого регулирования в обществе денег могут быть только деньги. В конце концов философские закавыки, моральные заморочки, юридические закорючки - дело долгое, нудное и имеющее тенденцию само собой рассасываться. То ли дело финансовая практика. Трудность однако в том, что все материальные стимулы упираются в ценность женщины, которую, как обнаружилось выше, полностью способен оценить только любящий мужчина, что для остального общества бесполезно. К счастью структура ценности женщины позволяет обойтись без любящего мужчины. Ибо всем нам остальным женщина тоже по своему ценна - своей биологической стоимостью. Эту часть ценности и стоит принимать во внимание. Беспристрастно присвоив ее каждой женщине, общество наконец поймет какой баснословный человеческий капитал попал в его руки! Разумеется женщины захотят чтобы эта стоимость была как можно выше. И их можно понять. Но справедливое общество заинтересовано в корректной оценке. Теоретически наиболее корректная оценка - абсолютно свободный рынок биологических услуг. Которого нет и вероятно никогда не будет в силу неравнодушного отношения людей к проституции. Будь оно

иначе - ценность женщины сама бы всплыла в экономических отношениях уже на заре капитализма, уже где-то в самых истоках истинно свободного рынка.

А пока обществу придется действовать наощупь, манипулируя эмпирической оценкой стоимости и наблюдая за результатом. Откуда взять эмпирическую оценку? Для начала откуда берутся все грандиозные планы - с потолка.

- Спасение любви деньгами

Теперь, когда мы оснащены самой передовой научно-практической теорией, надо выяснить, как же можно применять ее в нашем святом деле. Отложив ненужный калькулятор и мысленно взяв в руки весы Дилеммы начнем спасение.

Есть два подхода. Первый - сделать брак выгодным. В этом подходе общество компенсирует женщине ее биологическую стоимость, которую она отдает мужу даром. Своего рода покупает ее у женщины и передает мужчине. На первый взгляд это оптимальный вариант. А для женщин прямо таки идеальный. Однако сразу возникает моральная неувязочка. Получается, мы хотим деньгами купить любовь? Что же это за такой брак мы формируем? Если женщина станет выходить замуж, потому что это стало выгодно, о какой там любви можно говорить? С другой стороны, как это практически сделать? Вручать от государства выкуп или приданное? Так мы утонем в фиктивных браках! Или как пособие по временной нетрудоспособности? Завалят липовыми справками! А может платить зарплату за унизительную профессию "жены"? Конечно здесь нам всегда помогут наши голосистые подруги, готовые с сантиметром и гирями педантично подсчитать как жена напрягается, стирая вечно грязные носки, но все ж понимают что это чепуха. Не могут носки быть вечно грязными!

Да, но самое-то главное! Где взять деньги? У кого отнять, если женщина и так ушла с производства? Можно конечно изъять у мужа, что выглядит самым логичным - это ж ему жена дарит себя. Но тогда может просто поручить ему самому ее содержать, что впрочем напоминает нечто хорошо знакомое, но еще лучше забытое? И опять таки, кто будет платить ему такую зарплату, чтоб хватало и на жену? Да еще такую чтоб ей, жене, очень хотелось бросить родной завод и не выходить из дома?

Короче вариант отпадает по всем критериям - в силу своей аморальности, неэкономичности и бессмысленности. В силу этих же качеств он то и дело всплывает в обществе абсурда. С тем же разумеется успехом.

Второй подход - противоположный. Поднять издержки женского труда и таким образом компенсировать обществу потерю биологической стоимости женщины занятой работой, а не семьей. Кто должен компенсировать? Нет вопросов. Раз женщина работает - ей и карты в руки. Вот так, легким движением рук, можно сделать общественный труд не таким выгодным для женщины.

Это очень логично, если учесть какова реальная стоимость женщины для общества и какую реальную цену платит государство-нянька за удовольствие поиметь безропотную женщину на рабочем месте. Женщина очень дорога. И оплата ее труда должна быть очень дорогой. А это невыгодно никому, ни государству, ни работодателю, ни самой женщине, если у нее есть совесть, в чем никто и не сомневается. Да и с точки зрения баланса "любовь - деньги" это наилучший выход. Потому что если прибавить иллюзорные россыпи любви к бухгалтерскому балансу

нам явно не удастся, то уж отнять-то обыкновенные деньги можно всегда. Но как это реально сделать?

Сразу приходят на ум истошные вопли о дискриминации. Конечно вопли на то и вопли, чтобы их игнорировать. Но практический вопрос стоит так - а кто должен внедрять это перераспределение оплаты труда в пользу общества? И кому достанутся вырученные деньги? Из второго вопроса сразу ясно, что это не должны быть работодатели. Они ж тогда просто замордуют женщин, пользуясь их добротой и покладистостью, и заберут у несчастных всю зарплату в пользу государства. А цель состоит вовсе не в том, чтобы отдавать каждую женщину в лапы хозяина, на откуп его прихотям. Да и технически это сделать сложно. Вместо этого можно например обязать каждого работодателя покупать у государства лицензию на женский труд. В конце концов женщины сейчас так или иначе принадлежат государству. Да, вот так, на каждую конкретную женщину, в зависимости от ее возраста, здоровья, семейного статуса и красоты. Ладно, красоту оставим. Но разве это реализуемо? Это ж сколько пустого крючкотворства и бюрократии? Да и как проконтролировать? Начнутся взятки, приписки, обманы, а главное - чтоб вернуть потраченное, женщинам станут опять меньше платить, а это женщин очень обижает. Значит единственный выход - серьезный государственный подход, основательный и солидный. Например единый налог, взимаемый с реализующихся вне семьи женщин. Вынужденная его отстегивать, молодая да красивая призадумается о женской доле да о собственной ценности, и ласково попросит работодателя компенсировать его повышенной зарплатой. И тут уже будет думать работодатель. И в его голове ценность женщины плавно трансформируется в трудовые издержки.

И раз уж дело дошло до налога, то справедливость вопиет взимать его не с зарплаты, а с дохода каждой молодой и бездетной независимой особы. До тех самых пор пока не иссякнет ее незадействованный природный капитал или не пропадет желание губить молодость и красоту на службе общества. А может и на модных курортах, и в дымных клубах - то есть ежели углубиться дальше в вопиющую справедливость и подчиниться ее громкоголосым требованиям, то придется признать, что взимать налог следует не с дохода, а прямо с головы каждой молодой красавицы, не желающей иметь детей. Хоть горящей на работе, хоть прозябающей дома в бездетном браке, хоть жирующей на чьих-то вольных хлебах. Потому как рента есть, а передачи ее детям - нет.

А если желание упорно не пропадает, налог можно и поднять. А если нет дохода для уплаты налога - можно зачитывать его в долг. Пусть копится, глядишь заставит задуматься да поторопиться. Вот так, движимые железной государственной волей, мужчины и женщины дружно настроят между собой деликатный баланс.

- Обоснование и оправдание

Как оправдать этот налог? Как коротко объяснить, ведь не заставишь читать всю книжку с самого начала?

Во-первых, потому что это морально и нравственно! Надо действовать во имя любви! Детей! Будущего! Во имя восстановления семьи, а не погони за ВВП. Во имя материнства, а не вкалывания на чужого дядю. Отдавая деньги, женщина спасает себя и свою душу, изгоняет порочные помыслы, возвращается к своему высшему предназначению. Деньги помогают разрешить борьбу статусов, придать нужные приоритеты и стимулы. Чтобы не разрывать слабое женское сердце между

работодателем и мужем, а сразу понизить ее статус работницы и повысить статус матери. Чтобы помочь сделать единственно правильный выбор, который женщина не может сделать сама в силу отсутствия врожденного социального опыта. А налог общество потом вернет при рождении детей. Изымать деньги на рабочем месте и возвращать их в семью - таков натуральный регулятор статуса женщины, детей и любви экономическими мерами.

Можно еще вернуться к азам биологии и общества. Не бывает независимости от общества. Все зависят друг от друга. Особенно мужчины от женщин. И эта зависимость настолько прочна, что можно не бояться, что мужчины забудут о них. А вот биологическая зависимость женщины от мужчины не так прочна. В сексе острой необходимости нет, психологически мужчина сейчас тоже не шибко полезен. Все, что женщине нужно было от мужчины - добыча и защита, оказались отняты государством. Вот почему надлежит вернуть зависимость женщины от мужчины. Для симметрии. Пока этого не будет, не будет нормального сбалансированного общества, не будет и семьи со взаимной зависимостью ее членов. А будет только ржавый Титаник со своим безнадежным креном.

И можно вернуться к азам любви. Женщина владеет мужчиной магической силой любви. Но любовь несимметрична. Мужчина гарантирует женщине возможность реализовать свое земное предназначение и продолжить жизнь дальше - в детях. И эта гарантия требует взаимности. Что гарантирует мужчине обладание женщиной и собственными детьми, если она от него не зависит?

Можно посмотреть и с другой стороны. Если женщина независима, то она сама должна лично оплачивать свой репродуктивный долг. То есть налог - это страховка, возвращаемая при выполнении долга. Пусть тогда женщина и будет "независима", если захочет. А не захочет - милости просим замуж. И еще с одной: когда она замужем - налог на биологическую ренту не платится, поскольку рента эта передается детям. Но пока женщина действует независимо, в одиночку наслаждаясь рентой, налоги надо платить. Как платят все. И еще. Кто владеет женщиной - тому принадлежит ее рента. И если это оказалось общество - оно и получает доход.

Следующее соображение проистекает из справедливости. Для нормальной экономической и социальной жизни, честного социального соревнования, члены общества должны быть хоть немного равны. Хотя бы примерно. Но если у женщины есть природный капитал, который она может легко конвертировать в деньги, а у мужчины нет - как же может функционировать экономика? Это ж просто вопиющая несправедливость! Тот факт, что все ее старательно не замечают, скорее говорит что-то обо всех, чем о несправедливости. Всю экономическую ценность, что есть у мужчин - голову и руки - общество старательно обкладывает налогом. А вот с женщинами обходится куда деликатнее. Капитал есть, а учета нет. И тем более, раз уж общество старательно выталкивает такую ценность на рынок труда, надо бы уравнять положение новых экономических субъектов со старыми.

Выражая справедливость в несколько устаревших, хоть и по прежнему милых сердцу феминисток терминах "эксплуатации" и "угнетения", почему бы не признать, скрепя наконец пламенное феминистское сердце, что передача мужчинами материальных средств женщинам в обмен на секс, есть прямая и открытая эксплуатация и угнетение. Мужчин разумеется, не женщин. А как только эта полезная деятельность покидает сферу личных отношений, мы имеем уже образцовый пример социальной несправедливости. Разве общество не обязано демонтировать до самого основания

весь институт подобной беззастенчивой дискриминации коль скоро оно ставит оба пола в равные условия социальной конкуренции? А раз уж оно не в состоянии его демонтировать, может пора его регулировать экономически?

И еще о справедливости. Эгоистичная самовлюбленность молодой независимой особы, никак не желающей спасать человечество, наказывается аналогично эгоизму успешного холостяка, подобным же образом не желающего принимать на себя эту ответственность. Причем общественная стрижка холостяка в некотором роде даже более сурова, ибо подразумевает отъем заработанного, а не выданного природой авансом. И оба эти налога вполне резонно действуют в момент достижения человеком пика своей стоимости - для женщин в молодости, для мужчин - в зрелости.

Но и кроме справедливости, в рациональном обществе, где все имеет свою цену, не может быть никакой рациональности, пока громадной важности экономический ресурс остаться неучтенным. Причем ресурс этот именно экономический, независимо от того хочет общество это признать или не хочет.

И последнее, но разумеется самое важное. Возмещение обществу своей биологической ценности, которую женщина использует не по назначению или вообще не использует - есть прямая, всеобщая и почетная обязанность сознательной гражданки, которая позволит наконец женщине высоко поднять голову и гордо нести ее дальше. Как мужчина не может стать Настоящим Мужчиной пока не вытерпит дикую казарменную муштру, или на крайность не откупится взяткой, так и женщина, если хочет уйти из семьи в общество, должна выполнить перед ним свою обязанность - стать Настоящей Идейной Бобылкой. Или, если ей так предпочтительнее, Идейной Старой Девой. Тем более это ни в какое сравнение с казармой все равно не идет. Скорее напоминает излишне гуманную альтернативу.

- Прогноз

Для восстановления душевного равновесия после всей этой мрачной крепостной жути, как не помечтать о светлом будущем? Что же достигается, помимо возрожденной собственности мужчины на женщину, такой простой и, что уж там скромничать, элегантной мерой?

- Исчезает или серьезно уменьшается стимул и возможность для женщины строить "карьеру". Ее внимание концентрируется на своих естественных функциях.
- Подрывается женский безумный спрос, а следовательно прибыли женских индустрий, бешено раскручивающих имиджи деловой, успешной и независимой строительницы потребительского капитализма.

Уже этих двух пунктов может оказаться достаточно для возрождения семейных ценностей, растоптанных деньгами. Но нам ли не видить и остальных прелестей?

- Увеличивается финансовая прочность и привлекательность семьи и детей, при рождении которых изъятые у женщины деньги будут возвращаться в семью.
- Увеличивается число вакансий в бесполезных бюрократических структурах, облегчая их ликвидацию. Функции государства значительно сокращаются вместе с расходами бюджета. Причем его доходы растут, что позволяет снизить налоги на мужчин и одновременно оздоровить финансы.
- Уменьшается конкуренция на рынке труда, улучшаются перспективы мужчин

как обеспечителей. Сокращается безработица.

- Возрастает стоимость рабочих рук, что приведет к глубокой перестройке народного хозяйства на инновационный лад и информационный манер, создаст новую, технологичную, эффективную экономику - не постиндустриальную, а семейно-интеллектуальную, в которой приоритет будет принадлежать мозгам, образованию и идеям, а не рукам, численности и трудоемкости.
- Потребительский сектор экономики сжимается вместе с дутым ВВП, но зато нагрузка на окружающую среду и потребности в ресурсах становятся рациональными и благоприятными для бурного размножения будущих поколений. Прогрессивное человечество вступает в новую фазу развития.
- Наконец, самое главное. Мужчина превращается в человека, которого женщина вновь сможет полюбить, который воплотит для нее все, что должен воплощать мужчина - покровитель, обеспечитель, защитник, любимый. Женщина превратится для мужчины в истинную ценность, возродит в нем ответственность и мужественность. Любовь вновь вернется на Землю!

А там и до всеобщего счастья рукой подать.

Заключение

Не будет преувеличением сказать, что добросовестно разбираясь в тайнах нынешнего этапа эволюции Мироздания, мы обнаружили фундаментальный конфликт между деньгами и любовью, оформленный в виде своеобразной дилеммы. Конфликт настолько глубокий, что чуть ли не вся история рода человеческого может быть объяснена его промыслом, включая смены типов производства, форм правления и способов размножения. Последний раунд схватки происходит на наших глазах. Через либерализм, демократию и эмансипацию - синонимы социальных свобод - деньги нанесли сокрушительный удар по любви - последнему бастиону детерминизма в отношениях биологических субъектов. Наконец деньги одолели любовь которая никак не хотела продаваться. Эмансипация не могла быть случайна, как и все прочие свободы, где личное неизбежно подчиняется общему. Это все деньги, их грязные дела!

Эффективность общественного производства, его созидательная мощь и направляющая сила, зависят только от кругооборота этих формальных символов собственности. Все, что им мешает имеет тенденцию рано или поздно умереть. И чем дальше развивается общество, тем лучше мы видим, как социальные роли людей все больше отдаляются от их доброй, бескорыстной природной сущности, а счастье становится все более неуловимым.

Но можем ли мы оставить это без последствий? Наш моральный императив не дремлет, он требует действий. Исправить сложившуюся трагическую ситуацию способны только кардинальные усилия всего общества. Необходим, как говорят в истинно великие периоды перестроек, консенсус. Но если у мужчин обрисованная захватывающая перспектива вряд ли вызовет отторжение или хотя бы шевеление, то с женщинами все гораздо печальнее. Деньги успели поработить слабый пол, развратить и завлечь в свои порочные сети. В конце концов именно женщина стала активно вмешиваться в мужские дела, занимаясь реализацией себя как внебрачной личности, карьеристки и активистки. По иронии судьбы именно требование женщин о свободе выбора привело к тому, что от их выбора теперь зависит судьба человечества.

Женщины стали еще несчастней чем были. Но деньги искусно пленяют, очаровывают, завораживают миражами. Для того чтобы исправить ситуацию, надо убедить женщин отказаться от соблазнов общественной жизни, пообещав им семейное счастье. Отказаться от работы, пообещав им мужчину. Отказаться от денег, пообещав им любовь. А поскольку убедить их едва ли возможно, то ничего из этого не выйдет. То есть выбора нет.

Или есть?

Дополнение. Перспективы дилеммы

На этом можно было бы и закончить нашу печальную повесть, но понимая, что предлагаемые меры тянут на добрую революцию, так и хочется напоследок спросить: неужели чудо спасения возможно? Неужели всерьез мыслимо массовое отрезвление и похмелье? Неужели в наших рядах найдутся силы для новых выступлений под боевыми знаменами здравого смысла?

Давайте скоренько рассмотрим эти неотложные вопросы, которые наверняка не дают покоя измученному, но стойкому читателю.

- Нереволюционная ситуация

В этом деле нам уже не обойтись без полноценной научной базы, которую к счастью детально разработало до нас множество теоретиков сексуальных, патриархальных, либеральных и прочих революций. Как давно и с пристрастием выяснили эти великие ученые, для спасения общества нужно не просто общее желание, но и объективные условия, которые сводятся к наличию движущих сил - людей, кто это желание имеет. В теории, активных участников означенного действа можно условно разделить на два лагеря - верхи и низы. Не вдаваясь в теоретические дебаты, кто в нашем случае есть кто, глянем для начала на мужчин. И в который раз ужаснемся.

Вместо задора революции, помыслы современных потомков мужчин направлены в совершенно противоположную сторону. Придавленные эмансипацией, они безмятежно радуются своему новому положению, лишь время от времени попискивая, когда женский пресс слишком сильно ущемит им мягкое место. Множество объективных причин, по которым первая жертва эмансипации неспособна на революционный порыв - ослепление правами человека, пороки популистской демократии, преклонение перед ценностью женщины, податливость женской манипуляции, безответственный полигамный эгоизм и конечно страсть к деньгам, высасываемым из женщин - есть не что иное как следствия субъективно ощущаемого вырождения сильного пола. Мужчинам даже не надо объединяться и что-то там затевать. У них и так вся формальная власть, которую женщины особо и не рвутся отнимать. Половая революция требует только мужества и воли, которые давно и безнадежно утеряны.

Однако, с другой стороны, паралич прогнившей, недееспособной и трухлявой власти есть первый признак революционной ситуации. Или уже второй, если учесть ужасающее состояние умов и финансов. Может тогда пора поставить революционные задачи перед женщинами, возбудить брожение в их стройных рядах? Без противоположного лагеря - что за борьба? Без женщин - что за революция?

Но как? Как, во-первых, уговорить их потесниться материально?

Можно сказать с уверенностью, что все приведенные выше оправдания экстренных мер эмансипированным женщинам будут глубоко фиолетовы. Обеспеченная, независимая, свободная женщина - это женщина, потерянная для ~~револ~~... семьи. Ее успех и достаток, полученный за счет мужчин, уже развратил ее. И чем больше появляется таких женщин, тем меньше шансов что-то изменить. Одной любви под силу вырвать женщину у государства и вернуть мужчине. Но где теперь та любовь?!

Только нежданная революция способна разрубить этот гордиев узел.

Во-вторых, как убедить их не вовлекаться в политику, бизнес и производство? Как ликвидировать всевозможные Комитеты по женским делам и проделкам, льготам и квотам? Как отнять права и добавить обязанности?

Социальные роли обладают определенным магнетизмом. Конечно честно победить мужчину не удастся, но как приятно хоть немного чувствовать себя на равных, пококетничать своим образованием и положением, да и просто показать кузькину мать некоторым особо заносчивым мужским экземплярам. Нет вопросов, что нынешние "равные" социальные роли - отличный образец общественного скудоумия. Гипертрофированную роль производительницы давно пора вернуть к ее естественному состоянию, просто потому, что это никому не надо, не смотря на весь ее магнетизм. Как можно вообще сравнивать всякие там материальные достижения с рождением детей?

Но кто будет перевоспитывать нынешних унтер-офицерш? Опять они сами? Единственный выход - насильственная революция.

В-третьих, как побороть страх? Как отказаться от помощи любимого государства? Как вернуть доверие и сотрудничество?

Власть над женщиной сейчас пугает даже самих мужчин, что уж там говорить о слабом поле. Мужичок ленив, безответственен. Довериться и доверить своих детей ему нельзя. Этот "хозяин" сам превратится в обузу. Он будет пользоваться женщиной, помыкать ею, изменять, а потом обязательно бросит с детьми. Да, конечно, в теории только мужская власть над женщиной способна создать баланс в обществе. В теории это самец склонен быть лидером, главой, начальником и всякой прочей властью, а самка - ведомой, подчиненной и зависимой. Но на практике такого мужчину сперва нужно воспитать. Пока женщина независима и будет пользоваться своим экономическим преимуществом, сильный и ответственный мужчина не появится. А пока не будет такого мужчины, женщина не откажется от своей независимости.

И разорвать заколдованный круг сможет только маленькая добрая революция.

Итак, судьба женщины уперлась в революцию, а судьба революции - в женщину. Знакомый сюжет. И едва ли с иным исходом, ибо даже народная примета подсказывает, что только революция способна сделать из женщин революционерок. И значит все гораздо хуже, чем на самом деле. Консенсус если и есть - то вовсе не тот, что нам нужен. А про императив можно и не вспоминать. Мужчины выродились, женщины развращены. Как учит потрепанная в боях революционная классика - верхи не могут, низы не хотят. Нездоровая, неестественная и безусловно нереволюционная ситуация.

- Пустые хлопоты

После этого остается только с прискорбием констатировать, что книжка эта писалась совершенно напрасно, чему несуществующий читатель наверняка рад, потому что не потратил на нее свое бесценное время.

Тем большее удивление вызывает суета в широких и культурных слоях общественности, все еще наблюдаемая вокруг женского, вроде бы решенного

окончательно и бесповоротно, вопроса. То ли женщины пока вполне биологические существа, ориентированные на любовь и мужчину, а потом уже на труд и деньги. То ли наоборот. Но какова бы ни была причина, смакование этого, увы, вечного вопроса, как и следовало ожидать, больше напоминают толчение воды в ступе❶, ибо толоконные лбы упорно не примечают слона в посудной лавке, о котором мы толкуем с самого начала нашего исследования. Среди своих старших сестер - Великих и Величайших Революций - эмансипация довольствуется скромным статусом мелкого побочного эффекта прогресса. В реальности однако, именно Эмансипация - самая великая из всех революций, и по ее глобальному размаху, и по ее двухвековой продолжительности, и по ее катастрофическому эффекту. Революция, случившаяся незаметно, исподволь и в некотором роде неожиданно. И что самое интересное - до

❶Обычный набор слов, которые можно найти во всяких политических и бюрократических бумажках посвященных решению Великого Вопроса примерно таков - "необходимо укреплять семью, охранять материнство и детство, создавать условия для более широкого вовлечения женщин в политику, бизнес и производство". То есть тянуть кобылу одновременно за хвост и за гриву и при этом охранять ее от посягательств конюха. И конечно решение это возможно лишь при осуществлении "целенаправленной политики путем выделения ресурсов, создания механизмов, улучшению взаимодействия с целью повышения роли женщин и их положения". То есть надо давать деньги, плодить новые должности и комитеты, расширять штаты. А главное - бесконечно понижать роль мужчин, потому что только на этом фоне можно повысить роль женщин. И для этого безусловно нужны "политическая воля, законодательная база и тесное сотрудничество власти с общественными организациями". Вот с этими последними словами можно было бы согласиться, если бы среди общественных организаций была хоть одна-единственная, действительно правильно озабоченная ситуацией, правильно понимающая направление ее выправления и правильно действующая под этим углом и ракурсом, а не занятая пробиванием бессмысленных женских, гендерных, а заодно и собственных интересов. При наличии же отсутствия такой организации смысл этих последних слов становится прямо противоположным.

Приведенные и им подобные словеса гуляют десятилетиями из документа в документ во всех государствах-няньках абсудистана, давно и безнадежно пораженных раком феминизма в самую печень. Меняются только языки, стили и подписи.

Другим аспектом, скорее характерным для отечественной версии сексуально-культурного возрождения, является лихорадочное заимствование из-за рубежа всего хорошего, накопленного там в отношениях между гендерными полами. Липкие щупальца щедро финансируемого "неправительственными" фондами и организациями феминизма и иного полового мусора уверенно тянутся в околонаучное и околокультурное сообщества, упрочивая в общественном сознании стереотип вечной сексуальной отсталости, затхлой домостроевской косности, посконно-лапотной забитости и вытекающей насущной необходимости в скорейшем приобщении к сладким дарам западной гендерной свободы. И женщины (и что интересно - мужчины тоже) охотно клюют на эту приманку, поскольку такая забота берет за самую душу. Гендерные исследования, благостные поучения и великодушные гранты прекрасно сочетаются с самым передовым опытом "планирования" семьи и облегчения женщинам их тяжкой материнской доли, в целях ускоренного вырождения всего населения скопом. Короче, делается много, умело и только во вред - вражьи деньги продолжают успешное наступление на сиротливую отечественную любовь.

В качесте примера западного миссионерства и приобщения туземного населения к благам цивилизации с тайной, но благородной целью очистки от оного земли обетованной, можно привести цитаты из статейки некой оксфордской Гордости Женского Пола (М.Саттеруэйт), в очередной раз не поленившейся надув щеки вразумить отечественных аборигенов, как им поскорее дорасти до высшей науки половых отношений. Статейка эта удостоилась чести опубликования в интернете (http://expert.ru/expert/2006/35/demograficheskaya_problema_v_rossii) и ничем иным не примечательна.

"Пока решение демографических проблем мы видим в финансовом стимулировании

сих пор не осознаваемая таковой.

А потому, несмотря на всю хлопотливую суету, проклятые вопросы - кто виноват и что делать с женщинами - остаются таким же неразрешимыми, как и двести лет назад, когда они только встали. И у каждого пола на них свой ответ.

- Мужской ответ: катастрофа

Мужчины, как мы строго научно установили, бодро поддерживают эмансипацию и уверенно смотрят в будущее. А зря. Если бы они читали умные книжки, то знали бы, что не просто так их авторы только и делают, что пугают доверчивых читателей

рождаемости и возвращении к ценностям прошлого, ситуация будет только ухудшаться".

Это она на самом деле про Россию. А "мы" - это на самом деле "вы".

"...попытки стимулировать рождаемость без должного внимания вначале к смертности, здоровью, темпам распространения различных социальных патологий сравнимы с попытками плевать против ветра."

Ключевое слово - "вначале".

"В целом в Европе наиболее высокие показатели рождаемости демонстрируют по большей части как раз те государства, которые [...] сегодня являют примеры, так сказать, самого ”прогрессивного” устройства семьи и организации социальной поддержки этого института - это в первую очередь скандинавские страны, а также Великобритания, Франция, Ирландия, Нидерланды. Все эти нации обеспечивают свое воспроизводство более чем на 80% - показатель ниже желаемого, но гораздо лучший, чем у остальных..."

Еще немного и Африку догонят. И это при головокружительном и уровне жизни, и уровне культуры, и уровне демократии. Слава богу есть кого послушать раскрыв от удивления или подобострастия рот.

"[В России] Основной упор в обсуждении темы семьи и демографии делается на геополитическую и экономическую нужду иметь прирост населения - любым способом. Основные тенденции - либо сводить все к финансовому аспекту, либо призывать к возврату в прошлое, сопротивлению прогрессу, модернизации общества и его институтов. Семейные ценности при таком подходе противопоставляются ценности прав человека. И это тупиковый путь.."

Дык!

"Предположения, будто призывы к возврату в прошлое, к сопротивлению демократизации и модернизации существующих установок в обществе способствуют сохранению и укреплению семейных и общественных ценностей, глубоко ошибочны."

Дык!!

"Требования, предъявляемые сегодня людьми к необходимым условиям жизни, безопасности, здоровья и возможностям самореализации, отнюдь не являются следствием избалованности, как считают некоторые. Они просто отражают развитие и эволюцию общества, которое начинает уделять больше внимания правам и уважению к индивидууму, сохранению человеческого достоинства, возможности полноценного развития как отдельного человека, так и всех членов общества..."

Красиво? А то. Но самое важное произносится ближе к концу статьи, чтобы лучше запомнилось.

катастрофами. Они знали бы, что северная цивилизация в преддверии веселого южного паводка, который смоет ее в канализацию вместе со всей ее эмансипацией.

Ну, удивляться тут нечему, ибо от мужчин всегда следует ждать разумного решения. Но даже если бы парни всей Земли взялись за ум, собрались и порешили, как его избежать, то все равно, ничего иного кроме суровой Песни Буревестника они бы и не придумали. Однако, как ни странно, их пингвинное поведение перед надвигающейся демографической, экономической, культурной, научной, политической, расовой, эволюционной и дюжиной прочих катастроф действительно имеет под собой разумное основание. Если конечно так можно называть их страусиный инстинкт выживания. Ибо только катастрофа способна образумить женские массы, с которыми эти орлы давно не способны совладать.

Катастрофа отнимет у женщин все. И деньги. И работу. И выбор. Как единственный ребенок, выросший в окружении семи нянек и привыкший помыкать окружающими может исправиться только столкнувшись с суровой реальностью, так и свободная северная женщина одумается только столкнувшись с подлинными проблемами. Катастрофа вернет все это мужчинам. А женщинам катастрофа вернет самого мужчину. Именно в такие моменты в мужчинах проявляется все лучшее - воля, лидерство, ответственность - если оно там конечно осталось. Кризис покажет женщине, а вернее напомнит, что мужская власть - благо для общества и особенно для нее. Конечно, тут некстати можно было бы вспомнить, что во время крушения коммунизма, мужчины проявили себя просто отвратительно. Они бросились грабить и убивать друг друга, забыв о женах и детях. Ну что на это можно сказать? Надо обязательно дать им еще шанс.

Так что катастрофа - единственный возможный ответ мужчин на вызов глобальной Дилеммы. И это хорошо. Только в ней спасенье парней всей Земли, ибо альтернатива куда хуже.

- Женский ответ: всеобщее счастье

Драгоценный пол имеет все основания не идти на компромисс с бывшим сильным. Потому что у женщин есть свой, выстраданный ответ на все вопросы бытия - хоть женские, хоть мужские. Не говоря уж о какой-то там Дилемме. И ответ этот уже в

"если наша цель сегодня [...] просто заселить пустующие территории неважно кем, неважно, насколько больным, нищим, криминализованным, опустившимся, необразованным и нежизнеспособным будет это население, неважно, какие гетто появятся на этих территориях, то тогда ставку действительно можно делать на увеличение количества любой ценой."

Невероятно, да? Так и хочется спросить про "нашу" цель.

Напоследок верная дочь своего гендера, а по совместительству смертоносная посланница культурного Запада, издала крик души, но сочувствовать ей отчего-то не хочется.

"Затяжной демографический кризис - это отражение нездорового состояния общества, в нем пребывающего."

Вот именно!

И такого рода наставлениями, с изящной подменой рождаемости демократией и правами женщины, то есть средствами ее дальнейшего уничтожения, заполнено межполовое культурное пространство.

достаточной мере проявил себя в новейшей истории - было у эмансипации начало, не будет у эмансипации конца. Борьба с патриархальностью, варварством, дикостью, косностью и носителями этого всего - мужчинами, должна идти до полной и окончательной победы. А как же еще?! Как же еще решить личную проблему, если не превратить ее в мировую? Как еще победить остатки неравенства, если не приравнять 1 к 0? Как восстановить баланс, если не шарахнуть по обеим чашам весов изо всех сил?

Для того чтобы вблизи рассмотреть женский ответ, его практическую мощь и теоретическую значимость, предположим на минутку, что все будет хорошо - вмешаются некие высшие силы и цивилизация обойдется без катастрофы. Страшно даже представить такое! Потому что новое общество полной и окончательной эмансипации едва поддается описанию. Наши серьезные потомки придумают ему ученое название. Каким же оно будет - общество, не название - мы можем представить уже теперь. Для этого надо, еще на одну минутку, отвлечься от посторонних сил, воздействующих на многострадальную северную цивилизацию - всяких глобализаций, иммиграций и т.д. - и взять чистый лабораторный эксперимент, как он в свое время, еще до всяких пертурбаций, затевался коммунистическими эмансипаторами, искусителями женщин и непримиримыми борцами с чумой капитализма и денег.

Сразу надо заметить, что все прогнозы футуристов, как сгинувших во тьме истории, так и пока живых, изображающих новое общество в виде безбрачной сексуальной коммуны, где полы равноправны и мило дружат или, напротив, равноправны, но жестоко враждуют, не более чем голубые грезы. Как равноправные полы дружат, мы уже видим. Да и не в дружбе дело. В женской экономике, да и вообще в женском идеальном обществе, мужчинам нет места, их функции атрофируются вместе с их носителями - и социальные, и биологические. Правда, последние возложит на себя не Глава и Вождь, так как он тоже атрофируется, а Государственный Репродуктивный Банк. Так что наиболее правдоподобны живописания тех футуристов, которые видят будущее вообще без мужчин.

Уже сейчас победив бывший сильный пол в экономическом и политическом соревновании, женщина поневоле приобрела многие его черты и теперь стоит перед последним барьером - психологическим, перед своим последним слабым местом, последней уязвимостью - эмоциональной зависимостью от него. Но когда некого любить, зачем морочить себе голову какими-то сказками? Так что победить зависимость от любви - дело времени. Успехи тут уже просматриваются. Рожать от любимого или богатого? Вопрос в принципе решен. В крайнем случае донор - один, спонсор - другой. Осталось только понять и принять, что современные мужчины недостойны любви. Что в принципе тоже почти решено. Покончив с любовью, найдя счастье в достатке и искусственных детях, новая женщина легко разрушит этот последний мужской плацдарм в ее душе. У мужчин есть еще шанс закрепиться в роли прислуги, их биологическая и социальная роли еще не исчерпаны до конца. Бывшие "душители", а ныне деньго-доноры и спермо-спонсоры, еще нужны. Но не за горами эпоха, когда успехи просвещения и гигиены сведут их роль и их самих к полному нулю, превратив мужчин в тупиковую ветвь эволюции.

У свободной женщины прямо на глазах отрастут Крылья, она станет Личностью, встрепенется и улетит в будущее, оставив мужчину в пещерном прошлом цивилизации. А там, в розовом будущем, на пару с Создателем она достигнет своей цели, реализует свой глубинный потенциал, станет Целью Бытия, Идеалом Творенья

и Высшим Совершенством. Всё в новом мире будет держаться только на Истинной Любви, а деньги наконец будут отменены.

К о н е ц

Приложение 1. Цитаты

Права женщин - это обязанности мужчин.
Карл Краус

Раньше учтивый мужчина уступал женщине место в автобусе. Сегодня высшее проявление вежливости - уступить женщине свое рабочее место.
Рурк Патрик

Теория равноправия практически неприменима. Реформаторы могут добиться поголовного искоренения джентльменов, однако женщина по-прежнему хочет, чтобы с ней обращались, как с леди.
Паркинсон Сирил Норткот

У женщин остались только права. Раньше у них были привилегии.
Дехонь Ян

Борьба женщины за равные права есть симптом болезни. Ведь естественное состояние отводит ей первое место.
Фридрих Ницше

Независимая женщина - это женщина, которая не нашла никого, кто хотел бы зависеть от нее.
Гитри Саша

Эмансипация - это когда к женским недостаткам прибавляются мужские.
Аркадий Давидович

Всякая ученая девица останется девою до конца дней, ежели все мужчины проявят благоразумие.
Жан Жак Руссо

Мать, которая действительно мать, никогда не свободна.
Оноре де Бальзак

Избыток свободы, будь то в государстве или личности, ведет только к избытку рабства.
Платон

У женщины любовь - это жизнь, у мужчины любовь на третьем месте.
Антон Павлович Чехов

Женщина молода до тех пор, пока ее любят.
Гюстав Флобер

Мужчины имеют столь же преувеличенное представление о своих правах, как женщины - о своем бесправии.
Эдгар Уотсон Хоу

Дорога к успеху переполнена женщинами, которые толкают перед собой мужей.
Томас Дьюар

Жена, не ведущая мужа вперед, непременно толкает его назад.
Джон Стюарт Милль

Слишком долго в женщине были скрыты раб и тиран. Поэтому женщина не способна еще к дружбе: она знает только любовь.
Фридрих Ницше

Природа наделила женщину огромной властью, и нет поэтому ничего удивительного, что законы эту власть ограничивают.
Сэмюэль Джонсон

Феминизм - это уже когда не рассчитывают на Прекрасного Принца.
Жюль Ренар

Любовь - история в жизни женщины и эпизод в жизни мужчины.
Жан Поль

Ничто так не выводит мужчину из себя, как агрессивность женщины.
Андре Моруа

Для того чтобы воспитать настоящих мужчин, нужно воспитывать настоящих женщин.
Василий Александрович Сухомлинский

Женщины имеют равные с нами права, но в их интересах не пользоваться этими правами.
Шарль Морис Талейран

Дайте женщинам право голоса, и через пять лет холостяки будут облагаться кабальным налогом.
Бернард Шоу

Мужчина, допускающий, чтобы им помыкала женщина, - не мужчина и не женщина, а просто ничто.
Наполеон Бонапарт

Дороже всего деньги даются тому, кто на них женится.
Кин Хаббард

Мерою достоинства женщины может быть (только) мужчина, которого она любит.
(почти) *Виссарион Григорьевич Белинский*

А вот что говорят некоторые бесповоротно эмансипированные женщины.

Мы не уничтожим неравенство между мужчиной и женщиной пока не уничтожим брак.
Робин Морган

Для того, чтобы привить детям равенство, мы должны забрать их из семьи и растить в коммуне.
Мэри Джо Бэйн

Победить капитализм - слишом мелко для нас. Мы должны победить весь патриархат целиком.
Глория Стейнем

Назвать мужчину животным - льстить ему. Это машина, ходячее дилдо.
Валери Соланас

Женщина без мужчины - все равно что рыба без зонтика.
Глория Стайнем

Мы, как пол, бесконечно выше мужчин.
Элизабет Стэнтон

Любое дело женщине приходится делать вдвое лучше мужчины, чтобы заслужить хотя бы половинное уважение. К счастью, это нетрудно.
Шарлотта Уиттон

Меня называют феминисткой всякий раз, когда я говорю что-нибудь такое, что не соответствует роли домашнего половика или проститутки.
Ребекка Уэст

Я стала феминисткой, чтобы не стать мазохисткой.
Салли Кемптон

Мужчина в лучшем случае заслуживает быть утопленным.
Кэтрин Мэнсфилд

и т.д. и т.п. Любой желающий может вдоволь насладиться подобным творчеством, если поищет в инете по фразе "man-hating feminist quotes". Еще две цитаты, которые интересно сравнить между собой:

Самая гуманная вещь, которую большая семья может сделать для своего новорожденного члена - убить его.
Маргарет Сенджер (Основательница организации "Родительское планирование", "Женщины и Новая Раса", стр 67)

Недалек тот день, когда миллионы людей покинут южное полушарие и переберутся в северное. Они прибудут не как друзья, а как завоеватели. Их оружием будут дети. Лоно наших женщин - оружие нашей победы
Хуари Бумедьен (президент Алжира, речь в ООН, 1974)

И напоследок вывод историка:

Своим пренебрежением к частным интересам, к нравственному благополучию и усовершенствованию народа и Греция, и Рим разрушили те жизненно важные основы, на которых покоится процветание нации, и были погублены в результате упадка семьи и обезлюденья страны.
Джон Актон (The History of Freedom in Antiquity, 1877).

Приложение 2. Факты с полей общества абсурда

В США женщины делают 85% всех покупок и влияют на потребление 95% всех товаров и услуг.
http://www.inc.com/articles/2003/01/25019.html

Женщины – основная движущая сила мировой экономики. Они контролируют около $20 трлн мировых ежегодных потребительских расходов. Они владеют 40% компаний в Соединенных Штатах. Женщины принимают решения при покупке: 94% товаров для дома, 92% отпусков, 91% домов, 60% автомобилей и 51% бытовой техники. Женщины приобретают все большее влияние на рынке труда. Количество работающих женщин в Соединенных Штатах вот-вот превысит количество работающих мужчин. Три четверти из тех, кто потерял работу в условиях нынешнего экономического спада – мужчины.
http://ukrcommerce.in.ua/zhenskaya-ekonomika/

По оценкам экспертов журнала Economist, активный выход женщин на рынок труда в последние 15 лет внес вклад в рост мирового ВВП больший, чем китайский промышленный бум и хайтековские технологии.
http://www.ng.ru/economics/2008-03-07/6_females.html

В Британии 40% банкротов - женщины. Среди причин эксперты называют неумение управляться с финансами и безответственные траты, скопированные с образа жизни знаменитостей. Организация, оказывающая консультации по потребительскому кредиту, подсчитала, что больше половины ее клиентов, стоящих на грани банкротства - женщины.
http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/debt-is-a-feminist-issue-huge-leap-in-bankruptcy-among-women-2034991.html

По оценкам журнала Космополитен (российское издание), 90% женщин, добившихся успеха в карьере, сделали это в области "связей с общественностью" (пиар).
"Cosmopolitan", Ноябрь 2010, стр 178

Исследования показывают, что женщины в меньшей степени заинтересованы в семье и детях, чем мужчины.
http://realove.ru/main/love_sociology

Одно интересное исследование подтвердило факт, что западные женщины за последние 40 лет становятся все более несчастными. По иронии именно в эти 40 лет они получали все большую свободу и независимость под давлением феминисток.
http://www.nber.org/papers/w14969

Опрос показал, что 33% жещин часто чувствуют неприязнь к мужчинам. Среди мужчин аналогичные чувства к женщинам испытывают только 14%.
http://www.prnewswire.co.uk/cgi/news/release?id=57662

В 2002 году в Норвегии был введен закон, согласно которому к 1 января 2008 года в правлении каждой акционерной компании должно присутствовать как минимум 40% женщин. В противном случае компания будет закрыта. Благодаря этому закону количество женщин на руководящих постах увеличилось с 7 процентов (в 2003 году)

до 40 процентов (в январе 2008 года). Теперь аналогичные законы планируются в Испании, Нидерландах и Франции.
http://www.time.com/time/business/article/0,8599,1974109,00.html

Результат Норвежского "эксперимента" оказался резко отрицательным. Но это не помешало принятию аналогичного закона Испанией, Францией, Финляндией и Исландией. Бельгия, Нидерланды и Италия начали процедуру принятия закона, а Швеция, Германия, Британия и Канада обсуждают такую возможность.
The Changing of the Boards: The Impact on Firm Valuation of Mandated Female Board Representation, K.R.Ahern, A.K.Dittmar, 2011

В США 55% студентов вузов – девушки. В России студентки составляют 58% от общего числа студентов (2005–2006 годы).

В США с 1973 по 1996 годы, доход мужчин, занятых полный день, сократился с 37200 до 30000 долларов в год.
«The Rise of the Only Child», Newsweek, April 23, 2001,p.50

Процент жен-обеспечителей семьи стабильно рос с окончания 60х годов, достигнув 29% в 2003, сообщило Канадское Статистическое Бюро. Сходные цифры в США, где исследование Pew Research Center обнаружило, что в 2007 22% жен зарабатывали больше мужей.
http://www.theglobeandmail.com/report-on-business/careers/career-advice/leah-eichler/say-it-with-me-i-earn-more-than-my-husband/article2178400/

В Нью-Йорке в 2005 среди 20 летних: имели диплом 53% женщин и 38% мужчин; зарплата женщин была в среднем на 17% больше мужчин.
http://www.nytimes.com/2007/08/03/nyregion/03women.html?_r=3&ref=nyregion&oref=slogin

Согласно данным Центра оборонной информации Соединенных Штатов, ныне женщины составляют 14,4% офицерского и 14,7% рядового и унтер-офицерского состава вооруженных сил США.
http://www.allpravo.ru/library/doc6934p0/instrum6935/item6944.html

Под давлением феминистов, американское командование отменило приказ, наказывающий служащих в Северном Ираке женщин за беременность.
http://www.arms-expo.ru/site.xp/050055049057124049051048049056.html

Три британские женщины-военнослужащие получили каждая по 100 тыс фунтов в качестве компенсации за участие в парадных маршах наравне с мужчинами. Это больше, чем компенсации, положеные раненным в боевых действиях.
http://www.dailymail.co.uk/news/article-2512412/Female-RAF-recruits-100-000-compensation--march-like-men.html

Социологи уже назвали США «страной детей рожденных вне брака». По данным Национального центра статистики здоровья, число таких детей составляет более 40% от общего количества новорожденных (2008). В Скандинавии таких детей уже больше половины.

25-летнее "исследование" доказало, что дети с двумя "мамами" (и без единого отца) вырастают гораздо более счастливыми.

http://www.nllfs.org/

"Брачная забастовка": 53% американских мужчин 25-34 лет не собираются заводить семьи, а еще 22% вообще никогда не женятся из принципиальных соображений.
http://wikibin.org/articles/marriage-strike.html

В Японии вырождение мужчин достигло критической стадии: до 75% опрошенных мужчин не стремятся к женщинам и браку, предпочитая заниматься собой.
http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2009/06/the_herbivores_dilemma.html

По данным газеты Торонто Сан, в Канаде в 80е годы прирост населения в среднем за год на 23.7% обеспечивался иммиграцией. В 90е этот показатель возрос до 55%, а в 2009 достиг 60.5%.

Почти все страны Европейского Союза проводят образовательную политику "равенства", направленную на изменение традиционных половых ролей. Цель ее - улучшить возможности женщин и расширить их представительство в научных областях. При этом девушки и так получают значительно больше внимания, чем юноши. Последние чаше бросают школы и в целом учатся хуже.
http://cordis.europa.eu/fetch?CALLER=EN_NEWS&ACTION=D&SESSION=&RCN=32273

В 2006 датский исследователь Хельмут Ниборг был наказан за то, что нашел разницу между полами в величине IQ.
(Carey, B. “Criticism of a Gender Theory, and a Scientist Under Siege,” New York Times, Aug. 21, 2007)
http://www.nytimes.com/2007/08/21/health/psychology/21gender.html?_r=1&8dpc
http://en.wikipedia.org/wiki/Helmuth_Nyborg

Во всех западных правительствах есть министерство посвященное Женщинам и детям. В Америке под руководством Обамы бюджет Министерства здравоохранения и социальных услуг (Department of Health and Human Services) вырос до 900 миллиардов долларов.
http://salisbury.live.subhub.com/articles/20100526_10

Евросоюз считает политику гендерного равенства в сфере занятости ключевой для дальнейшего экономического роста.
http://www.se2009.eu/en/meetings_news/2009/12/28/gender_equality_important_for_growth_and_employment

В Министерстве труда России тоже разработали Гендерную Стратегию.
http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm

В правительстве Дании 10 мужчин и 9 женщин, включая разумеется министра обороны.

В Британии на работу в правительственные учреждения официально не нанимают белых мужчин. Наниматься имеют право лишь женщины, инвалиды и представители национальных меньшинств.
http://www.dailymail.co.uk/news/article-1297421/Work-experience-FO-Not-middle-class-white-male.html

Аналогичная ситуация в Канаде и США (affirmative actions)
http://www.theglobeandmail.com/news/politics/tories-look-to-scrap-affirmative-action-in-federal-hiring/article1648642

В Швеции, Норвегии и Исландии проституция - преступление, но виноват в нем - мужчина, который платит. Женщина является его "жертвой". Аналогичное законодательство планируют принять и другие европейские страны.

В Британии на лечение пациенток в психиатрических клиниках строгого режима тратится больше средств, чем на лечение пациентов. В течение финансовых 1995-1996 годов среднегодовая стоимость содержания женщины составила 102 тыс. фунтов стерлингов, а мужчины - 80 тыс.
http://www.psyobsor.org/1998/13/7-1.php

Стоимость содержания женщины в канадской тюрьме в 2-3 раза выше стоимости содержания мужчины.
http://www.vcn.bc.ca/august10/politics/facts_stats.html

В Израиле (как до этого в США) физическое принуждение больше не является обязательным признаком изнасилования. Попасть в тюрьму можно просто за добровольный секс, если женщина потом почувствовала (или решила считать так) себя "обманутой".
http://news.israelinfo.ru/law/27330
http://www.nationalpost.com/todays-paper/convicted+rape+deception/3302680/story.html

То же самое в ЮАР
http://media.aplus.by/2008/06/12/menedzhera_ne_davshego_zhenshhine_rabotu_za_seks_sudjat_kak_nasilnika.html

По разным источникам, от 40 до 60% обвинений в изнасиловании сфальсифицированы (США).
http://www.billoblog.com/billoblog/?p=134

Раньше женщины брали деньги только за секс, теперь могут брать и за его отсутствие: французский суд обязал мужчину заплатить бывшей жене за отсутствие интимной близости 14000 евро.
http://www.nydailynews.com/news/world/2011/09/05/2011-09-05_51yearold_frenchman_ordered_to_pay_exwife_14000_for_lack_of_sex.html

Если женщина обманом беременеет, мужчина обычно 18 лет платит алименты. А если мужчина пытается обманом заиметь ребенка? Он сядет в тюрьму.
http://www.theglobeandmail.com/news/national/ns-man-gets-18-months-in-jail-after-poking-holes-in-condoms/article2257983/

Правительство Германии тратило до 2/3 федерального бюджета на стимулирование рождаемости в течении последних 60 лет. В результате уровень рождаемости упал до рекордных 1.36. Предлагаемое решение? Улучшить перспективы трудоустройства для женщин.
http://www.spiegel.de/international/germany/study-shows-germany-wasting-billions-on-failed-family-policy-a-881637.html

Генеральная Ассамблея ООН постановила обьединить 4 органа ООН, посвященные

женщинам (Фонд развития для женщин (UNIFEM), Международный институт исследования и обучения для улучшения положения женщин (INSTRAW), Подразделение для продвижения женщин (DAW) и Офис специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин (OSAGI)) в единое суперагентство - "Женщины ООН". С обьединенным многомиллиардным бюджетом. http://www.c-fam.org/publications/pub_detail.asp?id=1660

Послесловие. Женская прокладка как символ общества?

Так стоит ли удивлятся, что эта книжка, как и сопутствующие очерки, не была нигде опубликована? Ни газеты-журналы, ни издательства, ни интернет сайты, гордо относящие себя к СМИ, ни даже простые аптеки не смогли этого сделать, под предлогом отсутствия в предложенном материале какого-либо гигиенического потенциала. И это несмотря на то, что означенный материал не только не засоряет мозги, а напротив, существенно их прочищает! Конечно нет - и это только подтверждает изложенные выше истины, оставляя заданные вопросы без ответов. Умирающему обществу не нужно исцеление - ему нужно пойло. Не нужны мужчины и женщины - нужны проститутки обоих гендеров. Не нужны идеи - нужна хавка для дебилов. И обязательно нужны прокладки, без рекламы которых невозможна полнокровная жизнь гордых СМИ. Все для нашего дорогого ”читателя”.

После этого общества хочется умыть руки. Что автор и делает.

III. Добавочные материалы

Приводятся для справки истинных исследователей проблемы, а также историков грядущих поколений и всех неравнодушных к судбам утерянного мира граждан.

Аннотация и синопсис

Аннотация: Единственное в своем роде исследование, посвященное женской эмансипации и ее влиянию на современное общество. Отношения полов, проблемы брака и семьи, положение женщины рассмотрены в трех аспектах - философском, социальном и личностном. Несмотря на глубину и всесторонность анализа, изложено в свободной, занимательной форме, идеальной для чтения на досуге. Оригинальный подход автора позволяет выявить причины смерти классических семейных отношений, распада морали и культуры, деградации и вырождения общества, появления многочисленных жизненных проблем, стоящих как перед женщинам, так и перед мужчинами. В книги можно найти ответы на самые важные вопросы личных отношений - почему свобода и достаток не приводят к счастью, почему не складываются и не могут сложиться в нынешних условиях нормальные отношения полов, что мешает любви занять достойное место в семье и в обществе в целом. Предложен подход к исправлению ситуации: возрождению семьи, восстановлению ценностного баланса полов, разделению личной и социальной сфер жизни и поиску новой идеологии, сочетающей традиционные семейные ценности с правами человека, взамен доказавших несостоятельность примитивного либерализма и индивидуализма. Написана живым, доходчивым языком. Эмоциональный стиль автора не оставит равнодушным вдумчивого читателя, способного видеть очевидное и смеяться смешному.

Жанр: публицистика, философия
Тематика: социальная, женская, половая
Обьем: 12 а.л.
Аудитория: образованные пожилые мужчины
ISBN 978-5-9265-0691-1

Синопсис: 1 глава - вводная. В ней нынешнее проблематичное положение женщины и семьи, а также феномен возрастания положения денег на шкале ценностей, высвечены на историческом фоне, в эволюционной динамике. Тут же сформулирована цель и методология исследования. 2 глава посвящена всестороннему рассмотрению взаимосвязи любви, денег и собственности. Предложены эволюционные модели генезиса любви и денег, и сделано открытие об инстинкте собственности, который находит свое проявление в указанных явлениях. Показано место отношений собственности в семье и браке, описана ценность женщины как социально-биологический феномен и сформулирован смысл жизни в привязке к ценностным отношениям. В 3 главе рассмотрены экономические, правовые и культурные проблемы общества, вызванные разрушением баланса ценностей полов. Выявлены причины эмансипации и феминизма. Сделан важный вывод о абсурдности устройства и неизбежной гибельности эмансипированного общества. В 4 главе исследована мотивация эмансипированной женщины и показаны причины предпочтения ею денег. Вскрыт фундаментальный ”закон стоимости”,

заставляющий женщину вести себя социально-абсурдным образом, сходным с поведением эгоистов в условиях ”трагедии общего”. Отмечено, что женщина, однако, не способна к договору и спасению. Показаны личные проблемы стоящие перед ней, вызванные неадекватным социальным равенством полов - сложности с поиском партнера, одиночество, семейные проблемы. 5 глава посвящена перерождению мужчины, лишенному возможности как семейной, так и социальной реализации, превращению его в потребителя женщины, и постепенному окончательному сходу с арены жизни. В 6 главе предложен и обоснован единственно возможный подход к приему лекарств от описанных социальных болезней - через клизму.

История книги

1 Очерки

"Очерки половой экономики" были написаны в начале далекого II тысячелетия Ненашей Эры (2009г). Все попытки их опубликовать (около 40), включая посылки в интернет-издания, оказались тщетны. Ими не заинтересовались даже специализированные демографические сайты (demographia.ru, demoscope.ru) и сайт "мужского движения" (menalmanah.ru). Обычно ответом было молчание. Отрицательные ответы прислали:

- Известия (3 сентября 2009)

Добрый день.
В "Известиях" точно нет. Предложите в какой-нибудь журнал.

С уважением,
Бессонова Оксана
помощник Главного редактора
газеты "ИЗВЕСТИЯ"

- KRUGOZOR (11 сентября 2009)

"...памфлет стал бы куда эмоциональнее и динамичнее, будь он по крайней мере на треть короче. В данном виде он становится непонятным именно из-за своей растянутости: к концу уже забываешь, а о чём же это автор вознамеривался поведать в самом начале? [...] И ещё: остроты, ирония хороши в меру, их избыток надоедает и даже утомляет."

- Знамя (15 сентября 2009)

Уважаемый господин Танцоров!
Судя по приведенному Вами абзацу, Ваш памфлет никакого отношения к прозе (а Вы адресовали Ваше письмо в отдел прозы) не имеет. Думаю, что и другие отделы нашего журнала он не заинтересует.
Ст. редактор отдела прозы
О. Трунова

- demographia.ru (21 ноября 2009)

Здравствуйте,
Благодарим за отправленное эссе. Для публикации на нашем сайте желательно фото автора. Также с нашей стороны будет удалена концовка в виде слов "Да х..й с ним". Если Вы согласны с предложенным изменением, то просьба дать более корректную концовку.

С уважением,
Администрация интернет-портала Демография.ру

Здравствуйте,
Конечно, нет никаких проблем. "Да хрен с ним" Вас устроит? С фоткой к

сожалению хуже, нет никакой подходящей. А это обязательно?
И.Т.

Здравствуйте!
Тогда желательно что-то заменяющее фотографию. Может возьмем картинку с Вашего сайта (http://tantsorov.narod.ru/)?

Здравствуйте!
Разумеется, я не предполагал, что Вам такая подойдет.
Спасибо.
И.Т.

Однако ни картинка, ни эссе на сайте так и не появились. В итоге три первых очерка в том же году были размещены в непечатном виде на страницах Всемирной компьютерной сети электронно-вычислительных машин "Интернет" собственноручно автором: на персональном сайте http://tantsorov.narod.ru, а также в авторских разделах "самиздата" http://www.proza.ru/avtor/tantsorov и http://samlib.ru/t/tancorow_i/. Читательского интереса очерки не вызвали.

2 Издание

Поняв, что такой подход к вымиранию общества никому не интересен, автор приступил к более обоснованному изложению своих идей. Книга была написана за три месяца (декабрь 2009 - февраль 2010) и еще шесть (с февраля по июнь 2010) рассылалась в издательства. Не ответили издательства:

Рипол
Добрая книга
Эксмо
Энас
Лимбах
Амфора
Центрполиграф
Азбука
Луганск
Астрель
Крылов
Вече
София
Альпина Букс
Республика
Слово
Феникс
Согласие
Инфра-м
Академ проект
Диля
Сова
Юлис
Поколение
Русский путь

Аст-пресс
Новое издательство
Ад маргинем
Ар культура
Деком
Этерна
Римис
Экор
Пеунова
waytosun
Мир
Аркультура
Колибри

Ответы пришли от следующих издательств.

- АСТ (18 февраля 2010)

Здравствуйте!
Мы принимаем на рассмотрение только детективы, фантастику и фэнтези, любовные романы (действие любовных романов должно происходить в России). Объем отдельного произведения должен составлять не менее 10 а. л (400 000 тыс. знаков).
Желаем Вам всего хорошего!

- Питер (27 февраля 2010)

Добрый день, Игорь!
Я ознакомилась с план-проспектом Вашей книги. А не могли бы вы выслать отрывок текста чуть большего размера?
С уважением, Ольга Патлатая
ведущий специалист ПГ популярной литературы
тел. 8 (812) 7037372

- Захаров (23 марта 2010)

Спасибо, Игорь, но это не наш профиль. Удачи!

- Форум (11 апреля 2010)

Спасибо Вам за письмо. Я отвечу на него при первой же возможности.
С уважением А.Безрукова

- Олимп (12 апреля 2010)

Добрый день!
Пришлите, пожалуйста, Ваш текст в другом формате. У нас он не открывается.
Отв. секретарь

- Речь (4 мая 2010)

Уважаемый автор!

Мы не являемся издательством и литагентством. Рукописи не рассматриваем и не публикуем.

- Ломоносов букс (11 мая 2010)

Добрый день, Игорь!
Спасибо за внимание к издательству. Ваше предложение будет рассмотрено на следующей неделе. Может быть, Вы могли бы прислать главу для еще более полной картины издания?
С уважением, Марина Подгурская

- Аграф (11 мая 2010)

Спасибо. Ваше предложение нас не заинтересовало. Издательство Аграф

- Вектор (11 мая 2010)

Здравствуйте, Игорь! Тема о сложных взаимоотношений женщины и денег, безусловно, интересная и безумно актуальная. Не могли бы вы выслать отрывок рукописи из какой-либо центральной части? Смирнова Мария, главный редактор издательства "Вектор"

Здравствуйте Мария!
Спасибо за быстрый ответ. Прикладываю главу №4.
Всего доброго
И.Танцоров

(28 июня 2010)

здравствуйте, Игорь! Во вложенном файле шаблон договора, пишите, что устраивает, а что нет. Мария

Пункт договора 2.3.1. гласил: "Издательство обязуется рассмотреть представленное Автором Произведение в течение 15 (пятнадцати) рабочих дней и сообщить о своем решении Автору."

Здравствуйте Мария,
спасибо за Ваш интерес. В приложении текст книги, посмотрите пожалуйста. Я изучаю договор, это займет какое-то время.
Всего доброго
Игорь

Здравствуйте Мария,
пожелания конечно есть. В частности, решить вопрос с возможностью издания и тиражом до заключения договора. Возможно ли это?
Игорь

Через полгода (01.12.10)

Здравствуйте, Игорь!
Меня зовут Елизавета Зверева, я ведущий редактор издательства "Вектор". Вашу рукопись показала мне Мария Смирнова и просила продолжить переговоры о

возможности и условиях ее издания. Вам по-прежнему интересно сотрудничество с нашим издательством? Какие-то вопросы по договру возникли?

- Алетея (3 июня 2010)

Здравствуйте, Tantsorov.

--
С уважением,
директор Издательства "АЛЕТЕЙЯ"
Савкин Игорь Александрович.
8(911)9212710
8(905)2020139

В приложение к этому поразительному ”ответу” находился файл "Договор_Танцоров.doc", содержащий среди прочих пункты:
2.5 Заказчик обязуется произвести оплату Издательству в размере 30000 (Тридцать тысяч) рублей в срок до _____ 2010 года
3.2. Авторский гонорар настоящим договором не предусмотрен.

- Кучково поле (8 июня 2010)

Уважаемый г-н И.Танцоров,
Ваша рукопись вызвала интерес, пожалуйста свяжитесь с нами для обсуждения всех вопросов по заключению договора и подготовке книги к изданию.
С уважением
Зам. генерального директора по маркетингу
Лиснянская Ирина Валентиновна
(499)252-16-14
мой электронный адрес liv.knigi@yandex.ru

Впоследствии издательство видимо переменило свое мнение, поскольку всячески избегало контактов.

- Текст (10 июня 2010)

Уважаемый Игорь,
благодарим за внимание, однако сейчас мы не рассматриваем новые предложения по публикациям, поскольку издательский план определен до конца года.
С уважением
редактор Ю.Зварич

- Либфи (23 июня 2010)

Спасибо.
Отвечу через пару недель.
ЕН.

- Лимбус (6 июля 2010)

Здравствуйте, Игорь.
К сожалению, в связи с кризисными неурядицами, наше издательство временно

прекратило рассмотрение рукописей.

В итоге, в августе 2010 был заключен договор с издательством "Алгоритм". Вопреки рекламируему на сайте издательства "совместному" изданию, была предложена публикация за счет автора. По условиям договора, стоимость издания и распространения 5000 USD, а вся прибыль от продаж принадлежит автору.

Книга издана в апреле 2011. Название дополнено коммерчески привлекательным "Жертвы половой войны", обложку украсила полуголая дама. Вместо аннотации был напечатан ее эскиз, сделанный автором. Текст незначительно сокращен. В нем содержались грамматические и типографские ошибки. Вместо оговоренных трех рецензий, была опубликована только одна (газета "Завтра"). Вопреки договору, ни данные о ходе продаж, ни причитающаяся за проданные книги прибыль автору переданы не были.

3 Продвижение

Для продвижения книги в массы, автор попытался связаться с пиар агенствами и фрилансерами. 10 отказались или не устроил бюджет, 4 предложили другие финансовые условия. В октябре 2011 заключен договор с пиар агенством "bulanova-pr". Целый год агенство трудилось над поставленной целью. Отказы (после посылки книги):

Комсомольская правда
Shape
ELLE
Psychologies
TimeOut Москва
Ведомости
Домашний очаг
Красота и здоровье
Огонек
SNOB
Добрые советы
Лиза
Sex&City
Esquire
Cosmopolitan
Всегда женщина
Женские секреты
MENS Health
Maxim
Итоги
Афиша Москва

Караван историй
Стиль жизни
Аргументы и факты
Русский Репортер
Известия
Взгляд
Город812
Крестьянка
Young family
Домовой
Сумерки
RobbReport Россия
Sharpformen
Пермские новости
ТВ100 Однажды утром

После года усилий была опубликована одна статья в газете "Невское время", одно интервью в журнале "Полное счастье" и сделан один пост в интернет-сообществе феминисток (!). Договор расторгнут.

4 Прочее

Очерки и некоторые главы книги переведены на английский и в декабре 2010 размещены на вновь созданном сайте "Фемикратия" http://sites.google.com/site/femicracy Сайт внимания не привлек. Текст на первой странице сайта гласит:

Femicracy: Death of Western Civilization

Slow coming but imminent death of western society is nothing new. Fertility rates below replacement level, death of family, multiculturalism, political correctness, authoritarianism, unbearable debts, rampant consumerism, decay of culture, political corruption...

That is the price our society pays for the equality between the sexes. What does "equality" really mean?

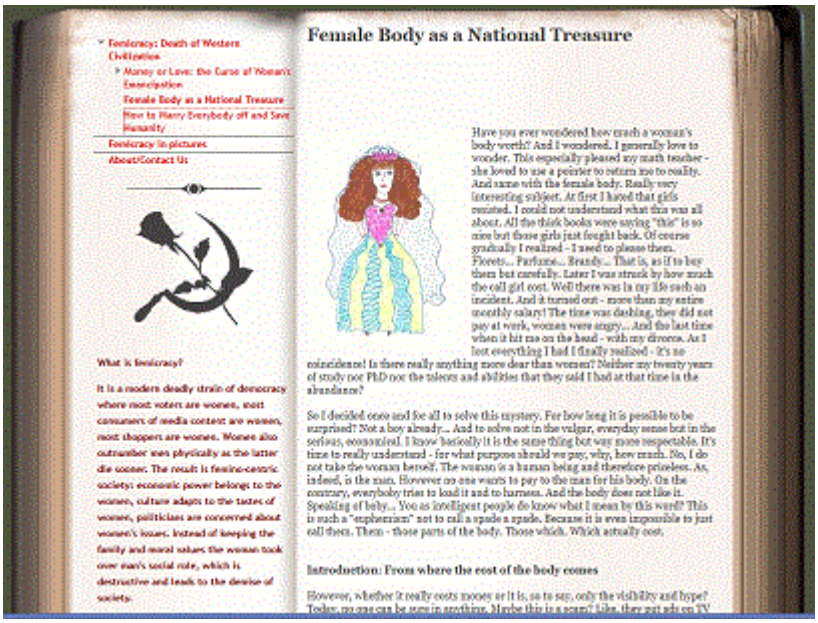
Domination of women.

In political terms. Women have sexual power over men. Nature has created man as a provider for woman so that descendants could be born and reared. To balance women power man has created a social power (which is a social replacement and extension of his physical strength). This way the man could fulfill its natural obligation to the woman. Equality destroyed that balance.

In economic terms. Women are valuable. They have natural economic capital and natural economic advantage over men. To balance women's value men have to work more, earn more and create their own economic value so that the family could be created by mutual exchange of values. Equality destroyed that possibility.

In phychological terms. Woman has a natural authority over man's morality. Courtship has to be conducted strictly by "right" behavior and carefully selected "right" words. Value of woman cannot be openly discussed, estimated and questioned. To talk about it is unethical and degrading to woman. The same phychological power now manifests itself at the societal level. Equality means it is unethical to talk about women's value ("sexism") and therefore discuss possible changes in the society for the better.

To put these together. *In reality "equality" between the sexes means gross inequality, it is the deprivation of man of his natural strenghts, which leads to domination of women in society, undermining of society's productive forces, destruction of the family and its moral values, transformation of democracy to femicracy. Shortly speaking - the ultimate death of society.*



But why? Are women worse than men? No, they are different. Women are simply unable to build and maintain society. They are egocentric, oriented to personal relationship and concerned mostly with their private life and the lifes of their children. Such an attitude is destructive for the public sphere of society. Women belong to the private sphere.

How did it happen that the equality has become the curse of out times? It all started with the classical liberal ideals of personal liberty and then moved to women's emancipation. Liberalism ignored the crucial biological differences between the sexes and duly proclaimed equality between all and everybody. Besides, free market demanded consumers and workers. It was the time for emergent individual economic freedom. Liberalism gave its answer to the needs of the times. Those times are long gone but the old system remains. What worse is that the inadequate ideology remains too. It gradually became a new religion, contrary to science, reality and the common sense. It pollutes the minds of people and makes finding solutions impossible.

Modern society urgently needs a new paradigm, new way of political thinking, new ideology able to combine the freedom of personal choice with the biological reality of human race. Ideology that is brave enough for an honest discussion of women's value and the price that men must pay for it. Any such ideology has to be based on objective ethics because it clearly separates the public and the private spheres of society. This separation allows society to block anyone from using their personal powers in the public sphere.

Без ведома автора, 4 экземпляра книги были куплены и розданы знакомым

женщинам. Отзывы отрицательные.

Полный текст книги (money-love.pdf) выложен на персональный сайт, сайт "Фемикратия", а также в библиотеку бесплатных книг http://openlibrary.org (2015).

Рецензии, интервью

1 Газета «Завтра»

Автор: Владимир Винников
Название: Апостроф
Номер: 32 (925)
Дата: 10 августа 2011 года
http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/11/925/print73.html
(Организована издательством "Алгоритм" согласно договору с автором)

Игорь Танцоров. Деньги или любовь. — М.: Алгоритм, 2011, 320 с., 1000 экз.

Пресловутый финансово-экономический кризис отбросил отечественное книгоиздание в конец "лихих 90-х", когда тысячный тираж считался вполне нормальным и приемлемым для 140-миллионной страны со всеобщим средним образованием. "Самая читающая" некогда страна давным-давно перестала быть таковой, однако, похоже, парадоксальным образом превратилась в "самую пишущую".

Массовый читатель в процессе "рыночных реформ" перешёл от серьёзной литературы на "развлекаловку", а нынешний "массовый писатель", напротив, чрезвычайно серьёзен и непрофессионален. Однако формула: "там, где автор прав, он не оригинален, а там, где автор оригинален, он не прав", — справедлива в их отношении, скажем, на 99,99%, но вовсе не на 100%. И вот эта одна сотая или даже тысячная процента, в общем-то, и решает всё: быть или не быть дальше отечественной культуре, российской государственности, русской цивилизации, — поскольку именно эта гигантская "тяготеющая масса" самим существованием своим создаёт не только "почву", на которой прорастают великие творцы культуры, государственности и цивилизации, но и задаёт для них "здесь и сейчас" некие внутренние формы, в которые некогда отлились, тем самым проявив их во всей полноте, например, грандиозные явления Сервантеса, Шекспира, Гёте и Пушкина...

Примерно таким почему-то оказалось моё "послевкусие" от книги Игоря Танцорова "Деньги или Любовь", с весьма показательным подзаголовком: "жертвы половой войны" (в каком-то смысле, все мы, живущие и жившие на Земле, являемся "жертвами половой войны", поскольку сама жизнь, согласно известному определению, это смертельное заболевание, передающееся половым путём). Конечно, видно, что неизбежное знакомство с известной работой Фридриха Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства", оказало на автора неизгладимое впечатление, которое он, впрочем, надо отдать ему должное, изо всех сил старается изжить, везде поминая недобрым словом "абсурдные идеи" и "сексуально-коммунальные потуги бородатых фантазёров".

Если не обращать внимания (ну, хотя бы попробовать не обращать внимания) на множество вкуснейших авторских "перловок" и "фрикаделек" (от слова "фрик") наподобие того, что "дотошный исследователь, понимая, что самцов и самок считали отдельно, не забудет отметить про себя причину того, почему 1 и 0 как самые важные цифры приобрели именно такие начертания" (гомерический хохот читателей, знакомых с древними системами исчисления, гарантируется), или "мы помним, как появилась персональная дилемма Деньги—Любовь среди первозданной дикой

природы" (надо же! а мы думали — столько не живут!), — так вот, если не обращать внимания на эти артефакты авторского сознания, то следует признать, что общий пафос книги Игоря Танцорова, которого совершенно не вдохновляет нынешний эмансипированный и, по его определению, "фемицентричный" мир всеобщего "унисекса", — вполне оправдан.

"Что же касается грустной, но правдивой причины работы современной жены: финансовой несостоятельности мужа, — то тут не надо путать причину со следствием. С личной точки зрения жена, может, и вышла на работу потому, что в семье бедновато. Но с исторической — всё наоборот: в семье бедновато потому, что жена вышла на работу".

"Рынку нужны дешевые рабочие руки и ненасытные покупатели", — пишет он о причинах "гендерного равноправия". Но "использование женщины (обществом. — В.В.) как рабочей лошади наравне с мужчиной неэффективно и губительно как для женщины, так и для общества", а поскольку "женщина как биологическая ценность государству не нужна", она в массовом порядке перестаёт рожать детей, что приводит к более или менее быстрому, но неизбежному вымиранию всех "эмансипированных" обществ.

Впрочем, поставив такой диагноз, лечение социального недуга под названием "эмансипация женщин", автор предлагает более чем своеобразное. Исходя из того, что "у женщины есть природный капитал (красота и молодость. — В.В.), который она легко может конвертировать в деньги, а у мужчины нет", он предлагает налог на бездетность и безмужность взыскивать с женщин, чтобы их общественный труд был для них не так привлекателен, а работодателей заставлять покупать у государства лицензию на женский труд — примерно так, как это сегодня происходит с "гастарбайтерами", чтобы женский труд был менее привлекателен и для них. Впрочем, это далеко не единственное лекарство от "доктора Танцорова", весьма напоминающего телевизионного "доктора Малахова". Но некое рациональное зерно в его рассуждениях, несомненно, есть. И есть еще достаточно яркий авторский стиль, который вовсе не искупает смысловой "сумбур вместо музыки", но, во всяком случае, делает чтение "Денег или Любви" занятием не утомительным, а порой — и откровенно забавным: "Как мужской взгляд неотделим от когнитивной экзистенции, так и женский — от рефлексивной экспликации" (сразу вспоминается бессмертное "с точки зрения банальной эрудиции..."), или "градус народного счастья упал ниже абсолютного нуля" (тут чистая правда: куда уж ниже?!).

2 Интервью пиар агенству "bulanova-pr"

Дата: 26.10.2011
(не опубликовано)

1. *Расскажите кратко Вашу биографию (образование, учеба, город, в котором родилиись, чем занимаетесь, чем занимались раньше, семья).*

Родился в Москве, окончил МИЭТ (электронной техники), там же аспирантуру. Занимался пользовательскими интерфейсами, компьютерной графикой, автоматизацией управления. Потом все рухнуло, ушел в бизнес - управление розничной торговлей, сама торговля. Потом достало беззаконие, плюнул и уехал. В Канаде работал в IBM, занимался безопасностью информации, "электронной

коммерцией". Системный аналитик, имею кандидатскую степень (россия) и патенты (канада). Сейчас свободен как птица - решил что свобода, это все же самое важное, даже важнее зарплаты :) Хотя семья, заметьте, важнее!

Женат. Отец двух очаровательных малышей - мальчика и девочки. Они правда немного выросли уже, но это не меняет дела, правда [...]? :)

В общем биография проста как разменная монета, даже похвалиться нечем.

2. *Почему заинтересовались проблемой эмансипации? Возможно, среди близких людей или друзей были наглядные примеры негативного влияния эмансипации на образ жизни? Если есть пара интересных показательных ярких историй - хорошо.*

Долго не замечал эмансипацию, потому что привык к ней с детства. Обратил внимание в Канаде - контраст между русскими и канадскми женщинами. Русские красивые, яркие, ухоженные и при этом скромные, канадские - бледные, полные, безвкусные, и при этом самоуверенные до высокомерия (Сейчас кстати, русские их быстро догоняют или уже догнали). Заинтересовался разницей, стал искать причины. Обнаружил махровый феминизм, пронизывающий все общество. Который сами канадцы, разумеется, уже почти не замечают.

Да, эмансипация разрушила все общество, примеров полно. Особенно здесь заметно. Когда люди эмигрируют, это очень сильная нагрузка и материальная, и психологическая. Как тут называют "культурный шок". Семьи рушатся на раз. Выясняется, что женщинам в Канаде бывает проще, чем мужчинам.

Вот пример. Приехали муж, жена и сын. Жена работу не смогла найти, муж нашел. Тащил на себе, купил дом, сдавали подвал. Потом разругались, жена обвинила мужа в насилии, получила дом, алименты. По приказу полиции муж даже не мог приближаться к дому, остался с долгами. Лет 10 пытается жениться - желающих нет. Мужчина с долгами для местных женщин не существует. Интересуют только его финансы - одной сделал своими силами ремонт дома. Другой помогал оплатить ипотечную ссуду и т.п. В результате до сих пор один.

Еще пример, хотя и не для огласки. Ни жена, ни муж долго не могли найти работу, двое детей. Жена тайком пошла работать в массажный салон. Муж узнал, ушел. Есть примеры, когда муж не может найти работу, а жена находит и потом бросает его.

3. *Как Вы решились написать книгу, что этому предшествовало?*

Удивило, что никто не хочет замечать очевидных вещей. Вроде все понимают, что равенство между полами нонсенс, но неравенство - это как расизм. Табу. Какое-то массовое ослепление. Общество вымирает на глазах и все делают вид, что так и надо. Поразительно.

Последней каплей стала плохая музыка. Вся эта попсятина, массовая пошлость. Если вымирание общества - это рациональное понимание, с ним в конце концов можно жить, то со смертью искусства трудно примириться. Это эмоциональное. А это как ни странно, тоже связано с эмансипацией. Вся эта культура гламура, знаменитостей - это все пойло в основном для женщин. Эмансипированная женщина - двигатель не только современной экономики, но и культуры.

Кроме научных отчетов раньше ничего не писал, но тут понял, что молчать нельзя :). Сколько можно издеваться над здравым смыслом? Всегда много читал, особенно люблю философию. Причем обычно прочитанное вызывает возражения, которые хочется высказать автору, несмотря на то, что он давно умер. Всегда все воспринимаю критически. Иногда через чур. Возможно выше с музыкой я перебрал :)

4. *На Ваш взгляд, какова главная мысль Вашей книги. На что Вы призываете обратить внимание общественность?*

Эмансипация - это медленная катастрофа. Это отрицательная демография, это иммиграция и мультикультурализм, это повальная аморальность, это потребительское общество, это социальное государство, заменившее семью и живущее в долг будущих поколений. В России своя специфика, но результат будет тем же. А вот кстати до России уже дошла и педофилизация мужского населения. То ли еще будет.

Надо спасать семью, восстановить природные роли полов и делать это в сочетании со свободой личного выбора. Нелепо уравнивать оба пола, но так же нелепо требовать возврата к домострою. Необходимо искать баланс, компромис. Как это сделать - предлагается и обосновывается в книге.

5. *Кратко - есть ли выход из ситуации? Рекомендации женщинам, что можно изменить прямо сейчас?(варианты - с этой самой минуты начать вести себя по-другому или по-другому мыслить? :) - для женских журналов будет отлично)*

Выхода нет. Скорее всего нынешнее общество обречено. Женщина не может в одиночку быть счастлива, но и вернуться в семью она тоже не может. Семьи больше нет, потому что нет мужчины, способного ее содержать.

Проблема в том, что нельзя воссоздать "настоящего" мужчину, нельзя вернуть мужчине роль главы семьи, пока женщина имеет те же социальные, экономические и политические права. Но женщина от прав не откажется, пока нет этого "настоящего" мужчины. А сами мужчины на себя естественно взваливать обузу семьи уже не стремятся. Замкнутый круг.

Поэтому призывать женщин "одуматься", "измениться" и т.п. бессмысленно и неуместно. Женщинам можно только посочувствовать, помочь выбрать правильные ориентиры, хотя я не верю, что против денег что-то устоит :(

А что надо делать? Нужны кардинальные социальные реформы. А для них - понимающие, неравнодушные люди. А для них - свежие идеи и четкая программа. Короче - нужно общественное движение за возрождение традиционной семьи. Движение, имеющие ясные цели и массовую поддержку. А пока мы имеем только массовый, хорошо организованный, финансово-обеспеченный, идущий с запада феминизм.

6. *Каковы Ваши дальнейшие планы? Собираетесь ли написать еще одну книгу или, возможно, есть идея создать общественное движение? (чем масштабнее планы, тем лучше).*

Да нет планов [...]. Очень бы хотелось, чтобы люди задумались. Если для этого надо еще что-то написать - нет проблем)) То есть убеждать, обосновывать и открывать

глаза я бы мог и хотел. Но если действительно есть кому.

3 Газета «Невское время»

Автор: неизвестен (указан: Игорь Танцоров, социолог, автор книги «Деньги или любовь. Жертвы половой войны»)
Название: Эмансипация – это медленная катастрофа
Дата: 30 марта 2012
http://nvspb.ru/stories/emansipaciya-eto-medlennaya-katastrofa-47965
(Организована агенством "bulanova-pr" согласно договору с автором)
6 комментариев

Идет война полов. И все мы ее жертвы. Людям свойственно ошибаться, даже самым мудрым. И одной из таких ошибок оказалось либеральное равенство. К моменту, когда оно овладело умами, не существовало никаких теорий о взаимоотношениях между полами, кроме самых примитивных, и поэтому равенство в итоге распространилось на все. На первый взгляд это логично, этично и гуманно. Но оказалось, что жизнь сложнее. Женщины попали в положение конкуренток. Общество требует от них того же, что и от мужчин. С другой стороны, женские преимущества (красота в первую очередь) остались за рамками равенства.

И в обществе, и в личных отношениях женщины по-прежнему «богини». Но их теперь некому оценить – в результате той же конкуренции и поддержки женщин государством мужчины утратили тот социальный статус, который они имели до пресловутого равноправия, и теперь не в состоянии дать женщинам то, что необходимо для создания семьи. Ведь все равны. И данный перекос сразу ударил по всем сразу – «ячейки общества» распадаются, рождаемость падает. При этом если мужчины переживают смерть семьи довольно легко, то для любой нормальной женщины это трагедия. Ну и как результат конкуренции – между полами пропало сотрудничество, начались склоки и взаимные обвинения.

В результате страдают все. Ценность женщины прежде всего проявляется в любви. Равенство же убивает любовь. Публичная, общественная сфера – это холодная погоня за деньгами, успехом. В этой гонке женщина превращается в подобие мужчины. А «сильной половине» необходима «слабая». Мужчина всегда нуждался в любящей женщине. Но загнанная в публичную сферу, она оказывается неспособна к жертвам во имя чувств. Ее соблазняют деньги. Она вынуждена работать, потому что мужчина стал социально «дешевым». Она хочет любви и боится зависимости. Она разрывается на части. Но мужчина этого не ценит. С конкурентами не церемонятся. Любовь и жертвы сменились выгодой и эгоизмом. Теперь мы видим, что равенство между полами – это одна из самых удивительных глупостей, которая только может прийти в голову.

Эмансипация уже привела к краху социального государства на Западе, неподъемным долгам, разложению морали, иммиграции. Все это признаки медленной стагнации. В такой ситуации будущего просто нет. Да, процесс идет неспешно, мы к нему привыкли и не замечаем. Но в историческом масштабе он стремителен. Эмансипации всего пара сотен лет – а какой впечатляющий результат!

И честно говоря, я не верю, что мы успеем что-то изменить. Нужны очень болезненные меры. А общественные взгляды консервативны, они меняются еще

медленнее, чем разлагается общество. Ущерб непоправим – это и неродившиеся дети, и общий упадок культуры, в том числе общественно-политической. Можно попытаться спасти хотя бы то, что осталось. А семейные ценности в моем понимании – это прежде всего любовь, жертвы во имя детей и будущего. Но семейные ценности опираются на ответственного, надежного мужчину. А такой появится только тогда, когда у него будет возможность иметь свою семью, где жена не будет предъявлять ему свои права и рассматривать его в качестве ступеньки на пути к собственному сугубо индивидуальному счастью. Сила женщины не в нелепых правах, а в умении создать очаг, к которому мужчина будет стремиться.

Для изменения существующей ситуации прежде всего необходима отмена социальных прав женщины и перенос этих прав в семью. Социальное обеспечение должно стать задачей семьи, дело государства – помочь и подстраховать.

Второй аспект – налог на бездетных женщин. Общество вправе налагать обязанности на женщин так же, как оно налагает их на мужчин.

И цель этих мер не дополнительная нагрузка на женщин, а создание возможности для мужчины снова стать опорой семьи.

Безусловно, необходим комплекс мер по воспитанию мужчины – нынешние представители «сильного» пола эгоистичны и инфантильны. Но проблема в том, что воспитание – процесс долгий, а меры нужны срочные. Поэтому, я полагаю, общество осознает неотвратимость этих мер, только когда грянет настоящая катастрофа.

…Давайте посмотрим на наших женщин – в метро, на улицах, в магазинах. Уставшие, в вечной погоне за хорошей работой и достойным мужчиной. И в этой гонке некогда думать о детях, здоровье, духовности. Женщины испокон веков были хранителями души народа, а «благодаря» эмансипации наше общество потеряло себя среди заводов, атомных электростанций и биржевых сводок.

Высказанные мной мысли, безусловно, спорные. Но, может быть, пришло время хотя бы поспорить на эту тему, а не воспринимать эмансипацию как безусловное благо, а тех, кто против нее, как людей неадекватных?

4 Журнал "Полное счастье"

Автор: неизвестен
Название: Война полов
Дата: 26 декабрь 2012
http://www.happyplus.ru/2010-12-26-14-53-39/2010-12-26-19-18-18/439-2012-04-27-12-00-37.html
(Организовано агенством "bulanova-pr" согласно договору с автором)

Эмансипация уже давно стала нормой жизни всех европейских и европеизированных стран. Уже нет сугубо мужских и женских профессий, ролевые функции в семьях смешиваются. Одинаковая одежда, прически, ароматы… Социум предъявляет равные требования к мужчинам и женщинам. Феминизация общественной и политической жизни. Казалось бы, женщины практически добились того, за что боролись не одну сотню лет - равные права с мужчинами. Но стали ли женщины от этого счастливее?

Давайте поговорим об этом с Игорем Танцоровым. Автором книги "Деньги или любовь. Жертвы половой войны". Он не один год изучал эту проблему. При чем, его рассуждения интересны именно тем, что Игорь - самый обычный человек. Его взгляд не замутнен социологическим или психологическим образованием, он не обременен профессиональной деформацией, а просто наблюдает и делает выводы. У Игоря было широкое поле для наблюдений - Россия и Канада, две таких похожих и в тоже время таких разных культуры.

Игорь, скажите, почему Вы выбрали именно эту тему? Вы, специалист по IT-технологиям и вдруг такое, сугубо гуманитарное, исследование?

В наше непростое время даже специалист по технологиям не способен избежать проблем, связанных с феминизацией общества. Как бы не был успешен или удачлив человек, у него обязательно есть сложности в личной жизни, отношениях в семье, на работе. Это нормально. Но в наше время многие личные проблемы стали нерешаемы. Причем мы настолько привыкли к окружающей нас социальной реальности, что даже не понимаем в чем причины такой сложности. Почему эта реальность так враждебна людям, почему общество идет поперек природы? По характеру работы я аналитик. Да и по складу ума - люблю анализировать, размышлять, искать ответы. Ну и к женщинам неравнодушен :) И потом, переезд в другую страну, эмиграция - это всегда шок. Многое замечаешь. Многое видишь иначе. Возможность сравнить необходима для понимания. Любое познание происходит через сравнение.

Название книги довольно претенциозное: "Жертвы половой войны". Вы действительно считаете, что между полами идет война? И кто в этой войне жертва, а кто агрессор?

Что касается названия, эту фразу добавили в издательстве, видимо с коммерческими целями. Что касается войны, то увы, война идет, причем все мы ее жертвы. Люди всегда ошибаются, даже самые мудрые. Одной из таких ошибок было либеральное равенство. К моменту, когда оно овладело умами общества, не существовало никаких теорий о взаимоотношениях между полами, кроме самых примитивных, поэтому равенство в итоге распространилось на всех. На первый взгляд это логично, этично и гуманно. Оказалось, что жизнь сложнее. Женщины попали в положение конкуренток. Общество требует от них того же, что и от мужчин. С другой стороны, женское преимущество - красота, разумеется, осталось за рамками равенства. При равенстве в обществе, в личных отношениях женщины по прежнему "богини". Но теперь богини недосягаемые. Ценность женщины теперь некому оценить - в результате конкуренции и поддержки женщин государством мужчины утратили эквивалентную социальную ценность, которую они имели до равноправия. Теперь они не в состоянии дать женщинам то, что необходимо для создания семьи. Этот перекос ударил по всем сразу - и по женщинам, и по мужчинам, и по семье. Результат - смерть семьи, падение рождаемости, медленное вымирание целых стран. Причем, если мужчины переживают смерть семьи довольно легко, то для любой нормальной женщины - это трагедия. Ну и конечно, результат - между полами пропало сотрудничество, начались склоки и взаимные обвинения.

Получается, что феминизация вредит в первую очередь женщинам? Обесценивает их самих?

Я бы не стал взвешивать, кто страдает сильнее. Но страдают все. Ценность женщины, прежде всего, проявляется в любви. Равенство убивает любовь. Публичная, общественная сфера - это холодная погоня за деньгами, успехом. В этой гонке женщина ломается и превращается в подобие мужчины. Мужчине не нужна успешная женщина, мужчине нужна любящая женщина. Но загнанная в публичную сферу, женщина оказывается неспособна к жертвам во имя любви. Ее соблазняют деньги. Она вынуждена работать, потому что мужчина стал социально "дешев". Она хочет любви и боится зависимости. Она разрывается на части. Но мужчина этого не ценит. С конкурентами не церемонятся. Любовь и жертвы сменились выгодой и эгоизмом. Теперь мы видим, что равенство между полами - это одна из самых удивительных глупостей, которая только может прийти в голову.

Какое, на Ваш взгляд, влияние оказывает эмансипация на наше будущее? К чему она приведет, если в ближайшее время ничего не изменится?

Она уже привела. Крах социального государства на Западе, неподъемные долги, разложение морали, иммиграция, мультикультурализм - все это признаки медленной смерти. В такой ситуации будущего просто нет. Да, процесс идет медленно, мы к нему привыкли и не замечаем. Но в историческом масштабе он стремителен. Эмансипации всего пара сотен лет - а какой впечатляющий результат!

А если все-таки изменения произойдут? Если мы станем возвращаться к изначальным семейным ценностям, кстати, в чем эти самые "семейные ценности" по-вашему?

Честно говоря, я не верю, что мы успеем что-то изменить. Нужны очень болезненные меры. Общественные взгляды консервативны, они меняются еще медленнее, чем разлагается общество. Ущерб непоправим - это и неродившиеся дети и общий упадок культуры, в том числе общественно-политической. Все, что можно попытаться - спасти хотя бы то, что осталось. Семейные ценности в моем понимании – это, прежде всего любовь, жертвы во имя детей и будущего. В свою очередь, семейные ценности покоятся на ответственном, надежном мужчине. Такой мужчина появится только тогда, когда у него будет возможность иметь свою семью - свою женщину и своих детей. А не государственных женщин и государственных детей. И не "пользоваться" вместо "иметь". Когда жена не будет предъявлять ему свои права и рассматривать его в качестве ступеньки на пути к своему сугубо индивидуальному счастью. Когда союз будет навсегда. Сила женщины - не в нелепых правах, а в умении создать очаг к которому мужчина будет стремиться.

Какие конкретные шаги Вы бы предложили для изменения существующей ситуации?

Прежде всего отмена социальных прав женщины и перенос этих прав в семью. Социальное обеспечение должно стать задачей семьи, дело государства - помочь и подстраховать. Второй аспект - налог на бездетных женщин. Общество вправе налагать обязанности на женщин также как оно налагает их на мужчин. Третий - семья неприкосновенна. Государство должно вмешиваться в личные отношения только когда они дошли до конца - окончательно распались и превратились в публичные. Цель этих мер - не дополнительная нагрузка на женщин, а создание возможности для мужчины снова стать опорой семьи. Безусловно, необходим комплекс мер по воспитанию мужчины - нынешние представители "непрекрасного " пола необратимо эгоистичны и инфантильны. Но проблема в том, что воспитание -

процесс долгий, а меры нужны срочные. Поэтому я полагаю, общество осознает неотвратимость этих мер только когда грянет настоящая катастрофа.

Давайте посмотрим на наших женщин - в метро, на улицах, в магазинах. Уставшие, в вечной погоне за хорошей работой и достойным мужчиной. И в этой гонке некогда думать о детях, здоровье, духовности. Женщины испокон века были хранителями души народа, может "благодаря" эмансипации наше общество потеряло себя среди заводов, атомных электростанций и биржевых сводок? Мысли приведенные в этой статье – безусловно, спорные. Но может, пришло время хотя бы поспорить о них, а не воспринимать эмансипацию, как безусловное благо, а тех, кто против, как необразованных психов.

(Последняя правка: 11.2015)